

РАШИНСАЙНС

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№8 2023

Казань - 2023

УДК 08
ББК 72
К4 94

К4 94 Казанская наука. №8 2023г. – Казань: Издательство Рашин Сайнс, 2023. – 150.

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 – 75730).

Журнал размещен в открытом бесплатном доступе на сайте www.kazanscience.ru.

Подписной индекс в объединенном каталоге «Пресса России» № E11209.

Главный редактор А.Р. Шагимуллин

Редакционная коллегия

А.С. Афанасьев – д.филол.н., доцент; *Р.Ф. Бекметов* – д.филол.н., профессор;
Г.В. Ившина – д.пед.н., профессор; *В.В. Кондратьев* – д.пед.н., профессор;
Ю.М. Кудрявцев – д.пед.н., профессор; *А.М. Саяпова* – д.филол.н., профессор;
Р.Р. Хуснулина – д.филол.н., профессор; *О.В. Чевела* – д.филол.н., профессор.

В журнале отражены материалы по теории и практике направлений науки, наиболее интенсивно развивающихся в настоящее время. Представлены труды ученых и специалистов вузов, институтов РАН, организаций, учреждений и предприятий, представителей органов власти.

Материалы журнала будут полезны преподавателям, научным работникам, специалистам научных предприятий, организаций и учреждений, а также аспирантам, магистрантам и студентам.

УДК 08
ББК 72

ISSN 2078-9955 (print)
ISSN 2078-9963 (online)

© Рашин Сайнс, 2023 г.

СОДЕРЖАНИЕ

**5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ
(ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>С.М. Арефьева, О.Н. Горячева</i> РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ	9
<i>З.И. Евлоева, З.М. Келигова, М.Т. Колоева</i> РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ	13

**5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>Е.К. Исмаилова, И.А. Канон, П.В. Невская</i> ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ПОЯВЛЕНИЕМ ИСКУССТВЕННЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ (НЕЙРОСЕТЕЙ)	17
<i>Ю.Н. Синицына, С.А. Тихонова</i> ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ЯЗЫКОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ	20

**5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>Г.А. Абрамова, Е.П. Лынова, В.П. Абрамов</i> ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВ В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.	23
<i>М.А. Дударева, И.В. Баранова</i> ТРАДИЦИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГЕ НИНЫ ПОПОВОЙ «Я ПОСАДИЛА САД»: ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТОПОС САДА	26
<i>М.А. Дударева, В.В. Никитина</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РОДИНА» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: НАЦИОНАЛЬНАЯ ТОПИКА	29
<i>М.А. Дударева, А.В. Погукаева</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДЕРЕВО» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОРНИ ОБРАЗА ВЕТЛЫ	32
<i>М.А. Дударева, О.А. Чердынцева</i> ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЗЕМЛЯ» В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: МЕТАФИЗИКА ПОЧВЫ	35
<i>Н.В. Зотова</i> ОБРАЗ ПРИШЛОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. КАЛИТИНА «ТОММОО» И «ГРОМ ГРЕМИТ»	39

**5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

<i>Е.Ю. Виданов</i> АНТИНОМИЯ КОДА И ТЕКСТА В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ	43
<i>И.М. Габдулхакова, Р.С. Барсукова, Л.И. Фидаева</i> СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ СРАВНЕНИЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А.Ф. ПИСЕМСКОГО «ФАНФАРОН»)	47
<i>А.В. Кривицкая</i> ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭРГОНИМОВ Г. УФЫ	50
<i>И.И. Низамбиева, А.А. Билялова</i> КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА Е. ГИНЗБУРГ «КРУТОЙ МАРШРУТ»	53
<i>А.Н. Печенюк</i> ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КАРТИНЕ МИРА	57

<i>Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова, И.И. Файзуллина</i> ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В МАССМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ	61
<i>Д.С. Султан</i> ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК КАЗАХСКИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)	64
<i>Н.Ю. Шинкарева</i> СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В НАЗВАНИИ ПОЭМЫ Н.А.ПАВЛОВИЧ «ШЕЛКА ПОБЕДЫ» (1943)	67
<i>П.А. Якимов</i> ЛЕКСЕМА БОГ И ЕЁ ДЕРИВАТЫ В ПОЭЗИИ А. А. АХМАТОВОЙ	70

5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН (С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ) (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>И.П. Исаева</i> ПЕРЕВОД АВТОРСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ: АНАЛОГИЯ В МЕНТАЛЬНО-ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕЦИПИЕНТА	73
<i>А.С. Майорова, А.А. Седашова</i> ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С НАРУШЕНИЕМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ЛИТЕРАТУРА, ПУБЛИЦИСТИКА И ДРУГИЕ ТЕКСТОВЫЕ ЖАНРЫ).	77
<i>В.Г. Моргун, И.Г. Нагибина, А.Ю. Телешун</i> РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ И РЕЧЕВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕДИАОБРАЗА «КНР VS США»	84
<i>Е.В. Плисов, Е.Е. Белова, Е.А. Слободенюк, А.В. Ворохобов, И.Б. Гецкина</i> АВТОР ВИДЕОБЛОГА КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ	89
<i>Я.В. Таран, Т.Ю. Данильченко, П.В. Невская</i> ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	92
<i>А.А. Цыганкова</i> КОНСТРУИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В ТЕКСТАХ УМБЕРТО ЭКО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БАУДОЛИНО»)	95

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>А.М. Бахова</i> ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАНОНИЧЕСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ	98
<i>Л.А. Кауфова, Т.А. Юрова</i> НЕОЛОГИЗМЫ-ЗАИМСТВОВАНИЯ В РОЛИ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЭТНОСОЦИУМА	102
<i>А.С. Кобышева, Е.А. Луговая</i> РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ: ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА	105
<i>М.В. Шурупова</i> К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СЛЕНГА И ЖАРГОНА В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ	108

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

<i>М.С. Арканникова</i> ПРОГНОЗ И ФОРСАЙТ: ДВЕ ПАРАДИГМЫ БУДУЩЕГО МУЗЕЯ	111
<i>М.С. Арканникова</i> МУЗЕЙНЫЙ ДИСКУРС КАК КАТЕГОРИЯ КОММУНИКАТИВНОГО АНАЛИЗА	116
<i>Е.Ю. Дворак, Д.И. Самойлов</i> РЕДУПЛИКАЦИЯ ПАТТЕРНОВ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В ЗАГОЛОВКАХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЗРАИЛЯ	119
<i>Д.С. Ищенко</i> БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ЗАГОЛОВКОВ ДЛЯ СЕТЕВЫХ СМИ	122

Д.Ю. Мартынкина КОМПЛЕКСНАЯ РЕКЛАМНАЯ И PR-КАМПАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОБЛЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ФАЛЬСИФИКАТА НА ЦЕМЕНТНОМ РЫНКЕ СИБИРИ)	126
В.Г. Моргун, И.Г. Нагибина, Ю.Н. Ускова МЕДИАФАКТ И МЕДИАОБРАЗ «КИТАЙ – ВИНОВНИК ЭПИДЕМИИ COVID-19»: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СИММЕТРИЧНЫХ РЕАКЦИЙ КНР	129
И.Г. Нагибина, А.Д. Никонова МЕДИАОБРАЗ КОНФЛИКТА «КНР VS ТАЙВАНЬ» (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВО-МЕДИЙНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛИДЕРОВ КИТАЯ И О. ТАЙВАНЬ)	134
В.В. Тихонов МЕДИАКОММУНИКАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ	138
АННОТАЦИИ	141

THE RELEASE MAINTENANCE**5.8.2. – THEORY AND METHODS OF TRAINING AND EDUCATION
(PEDAGOGICAL SCIENCES)**

<i>S.M. Arefyeva, O.N. Goryacheva</i> DEVELOPMENT OF CREATIVITY IN FINE ARTS CLASSE	9
<i>Z.I. Evloeva, Z.M. Keligova, M.T. Kaloeva</i> ROLE-PLAY AS A METHOD TO FORM PERSONALITY IN THE TEACHING FRENCH CONTEXT	13

**5.8.7. – METHODOLOGY AND TECHNOLOGY OF VOCATIONAL EDUCATION
(PEDAGOGICAL SCIENCES)**

<i>E.K. Ismailova, I.A. Kanon, P.V. Nevskaya</i> TRENDS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES WITH THE ADVENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENT SYSTEMS (NEURAL NETWORKS)	17
<i>Yu.N. Sinitsyna, S.A. Tikhonova</i> POSSIBILITIES OF INTEGRATION OF LANGUAGE AND PROFESSIONAL TRAINING AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION OF CULTURE	20

**5.9.1. – RUSSIAN LITERATURE AND LITERATURE OF THE PEOPLES
OF THE RUSSIAN FEDERATION (PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>G.A. Abramova, E.P. Lynova, V.P. Abramov</i> THE EVOLUTION OF IMAGES IN THE TEXTS OF THE WORKS OF THE SECOND HALF XIX – EARLY XX CENTURIES	23
<i>M.A. Dudareva, I.V. Baranova</i> TRADITIONS OF THE SILVER AGE IN NINA POPOVA'S POETIC BOOK "I PLANTED A GARDEN": FOLK TOPOS OF THE GARDEN	26
<i>M.A. Dudareva, V.V. Nikitina</i> LEXICO-SEMANTIC FIELD "HOMELAND" IN VALERY DUDAREV'S POETRY: NATIONAL AXIOLOGY	29
<i>M.A. Dudareva, A.V. Pogukaeva</i> LEXICO-SEMANTIC FIELD "TREE" IN THE POETRY OF VALERY DUDAREV: FOLKLORE ROOTS OF THE IMAGE OF VETLA	32
<i>M.A. Dudareva, O.A. Cherdyntseva</i> LEXICO-SEMANTIC FIELD "EARTH" IN THE POETRY OF VALERY DUDAREV: METAPHYSICS OF SOIL	35
<i>N.V. Zotova</i> THE IMAGE OF A NEWCOMER IN THE WORKS OF N. KALITIN "TOMMOO" AND "THUNDER BURSTS"	39

**5.9.5. – RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA
(PHILOLOGICAL SCIENCE)**

<i>E.Yu. Vidanov</i> ANTINOMY OF CODE AND TEXT IN ADVERTISING COMMUNICATION	43
<i>I.M. Gabdulkhakova, R.S. Barsukova, L.I. Fidaeva</i> MEANS OF THE COMPARISON SEMANTICS EXPRESSION IN THE LITERARY STYLE OF THE RUSSIAN LITERARY LANGUAGE OF THE SECOND HALF OF THE 19TH CENTURY (BASED ON THE MATERIAL OF SHORT NOVEL "FANFARON" OF A.F. PISEMSKY)	47
<i>A.V. Krivitskaya</i> LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS OF ERGONYMS OF UFA	50
<i>I.I. Nizambieva, A.A. Bilyalova</i> KEY ELEMENTS OF CREATING A LINGUISTIC PORTRAIT OF THE MAIN CHARACTER OF THE AUTOBIOGRAPHICAL NOVEL BY E. GINZBURG "THE STEEP ROUTE"	53

<i>A.N. Pechenyuk</i> LINGUISTIC EMBODIMENT OF THE CONCEPT CITIZENSHIP IN THE MODERN RUSSIAN PICTURE OF THE WORLD	57
<i>E.V. Polyakova, N.A. Sadykova, I.I. Fayzullina</i> DISCURSIVE STRATEGIES IN THE MASS MEDIA SPACE	61
<i>D.S. Sultan</i> TYPOLOGY OF DEVIANCES BY KAZAKH SCHOOLCHILDREN (BASED ON THE MATERIAL OF WRITTEN WORKS IN RUSSIAN)	64
<i>N.Y. Shinkareva</i> MEANS OF CREATING THE IMAGERY OF THE TITLE OF N.A. PAVLOVICH'S POEM "SILKS OF VICTORY" (1943)	67
<i>P.A. Yakimov</i> LEXEME GOD AND ITS DERIVATIVES IN POETRY BY A.AKHMATOVA	70

5.9.6. – LANGUAGES OF PEOPLES OF FOREIGN COUNTRIES (INDICATING A SPECIFIC LANGUAGE OR GROUP OF LANGUAGES) (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>I.P. Isaeva</i> TRANSLATION OF AUTHOR'S ORIGINAL ENGLISH PROPER NAMES: ANALOGY IN THE MENTAL-LINGUAL SPACE OF THE RECIPIENT	73
<i>A.S. Mayorova, A.A. Sedashova</i> DEVIATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS FROM SEMANTIC STRUCTURE IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE (LITERATURE, JOURNALISM AND OTHER TEXT GENRES)	77
<i>V.G. Morgun, I.G. Nagibina, A.Y. Teleshun</i> SPEECH AGGRESSION AND SPEECH TOLERANCE AS A MEANS OF CREATING A MEDIA IMAGE OF "CHINA VS USA"	84
<i>E.V. Plisov, E.E. Belova, E.A. Slobodenyuk, A.V. Vorokhobov, I.B. Getskina</i> VIDEO BLOG AUTHOR AS A LANGUAGE PERSONALITY	89
<i>Ya.V. Taran, T.Yu. Danilchenko, P.V. Nevskaya</i> FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE WHEN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE	92
<i>A.A. Tsygankova</i> THE CONSTRUCTION OF LANGUAGES IN THE TEXTS OF UMBERTO ECO (BASED ON THE NOVEL "BAUDOLINO")	95

5.9.8. – THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE LINGUISTICS (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>A.M. Bahova</i> LANGUAGE MEANS SELECTIVENESS OF THE PERCEPTUAL SPACE OF THE CANONICAL OBSERVER IN ARTWORK	98
<i>L.A. Kaufova, T.A. Yurova</i> NEOLOGISM-BORROWINGS AS AXIOLOGICAL PREFERENCES OF ETHNOSOCIETY	102
<i>A.S. Kobysheva, E.A. Lugovaya</i> THE FUTURE TEACHERS' SPEECH CULTURE: A LANGUAGE PORTRAIT OF A PEDAGOGICAL UNIVERSITY'S STUDENT	105
<i>M.V. Shurupova</i> TO THE QUESTION OF LINK BETWEEN SLANG AND JARGON IN THE MODERN LANGUAGE SYSTEM	108

5.9.9. – MEDIA COMMUNICATIONS AND JOURNALISM (PHILOLOGICAL SCIENCE)

<i>M.S. Arkannikova</i> FORECAST AND FORESIGHT: TWO PARADIGMS OF THE FUTURE MUSEUM	111
<i>M.S. Arkannikova</i> MUSEUM DISCOURSE AS A CATEGORY OF COMMUNICATIVE ANALYSIS	116
<i>E.Yu. Dvorak, D.I. Samoilov</i> REDUPLICATION OF INDIRECT SPEECH PATTERNS IN ISRAELI MEDIA HEADLINES	119
<i>D.S. Ishchenko</i> BASIC PRINCIPLES FOR CREATING HEADLINES FOR ONLINE MEDIA	122

<i>D.Yu. Martynkina</i> COMPLEX SOLUTIONS IN PUBLIC RELATIONS AND ADVERTISING AS A WAY OF OVERCOMING THE PROBLEMS OF INDUSTRY (BASED ON EXAMPLE OF COUNTERING DISTRIBUTION OF FALSIFIED CEMENT)	126
<i>V.G. Morgun, I.G. Nagibina, A.Y. Teleshun</i> MEDIA FACT AND MEDIA IMAGE "CHINA IS THE CULPRIT OF COVID–19 EPIDEMIC": SYMMETRICAL REACTIONS STRATEGIES AND TACTICS OF P.R.C.	129
<i>I.G. Nagibina, A.D. Nikonova</i> MEDIA IMAGE OF THE CONFLICT "CHINA VS TAIWAN" (BASED ON THE MATERIAL OF TEXTS-MEDIA SAYINGS OF STATE LEADERS)	134
<i>V.V. Tikhonov</i> MEDIA COMMUNICATION EVOLUTION OF JOURNALISM: FORMATION OF A NEW INFORMATION ENVIRONMENT	138
ABSTRACTS	141

5.8.2. – ТЕОРИЯ И МЕТОДИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.2.

¹С.М. Арефьева канд. педагог. наук, ²О.Н. Горячева канд. филол. наук

¹Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство),
Москва, Arefeva-Sveta@RguK.ru,

²Набережночелнинский институт Казанского федерального университета,
кафедра социально-гуманитарных наук,
Набережные Челны, Olganikgor@mail.ru

РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

В статье изучаются возможности применения авторской методики по развитию креативности у детей дошкольного возраста. Использование общеразвивающей программы по изобразительному искусству «Азбука искусства и дизайна» поможет преподавателю привлечь внимание обучающихся к искусствоведческой сфере и развить их творческий потенциал. Включенные в программу разделы по истории искусства, азы композиции (пропедевтика), основы дизайн-проектирования, рисунка, живописи, объединены в учебном плане с учетом возрастных особенностей обучающихся и направлены на формирование навыков использования креативного мышления.

Ключевые слова: *креативность, дополнительное образование, изобразительное искусство, дошкольники, компетентность.*

В современном мире приоритетным направлением воспитания для многих родителей становится раннее развитие личности ребенка. В детях стремятся развить творческий потенциал, готовя их к жизни в ситуации неопределенности. Креативность понимается как способность к освоению не только новой действительности, но и качественному переосмыслению уже сложившихся в социуме отношений между людьми, подходов к предметам материального мира. Стремление к комфортной среде обитания, разнообразие потребительских запросов, стремление к эстетизации товаров и услуг привели к пониманию важности профессии дизайнера, который создает продукты, суммирующие в своем изделии естественнонаучные и гуманитарные знания. С одной стороны, эстетическое удовольствие при взаимодействии с продуктами дизайна диктует необходимость формирования креативной личности с междисциплинарным и интегрированным мышлением. С другой стороны, развитие творческих способностей – процесс трудоемкий и не всегда очевиден его результат. Актуальным представляется поиск компромиссного решения во всестороннем развитии личности человека с учетом важности эстетического воспитания с раннего возраста.

Теоретической базой работы послужили труды российских и зарубежных ученых. В исследовании об идентификации творческих способностей и одаренности Д.Б. Богоявленской сообщаются педагогические и художественные приемы формирования эстетического вкуса [2]. Идеи развития креативности в профессиональной дизайнерской среде на основе интеграции подходов в современном образовании излагаются в работе С.М. Арефьевой, О.Н. Горячевой [1]. Концепция одаренности и креативности анализируется Ильиным Е. П. с позиции психологии творчества [3].

Программа дополнительных занятий предполагает последовательное освоение изобразительной грамоты от доизобразительного этапа через предметное изображение к пространственному, сюжетному и абстрактно-ассоциативному фантазированию. Интегрированное предметное содержание программы «Азбука искусства и дизайна», помогает раскрыть внутреннее «Я» через творческую деятельность.

Методами исследования послужили наблюдение за творчеством обучающихся с целью выявления динамики развития креативности, описание практического опыта репетитора.

Практическая значимость заключается в возможности использования авторской методики по развитию креативности в репетиторской практике, а также на занятиях в учреждениях дополнительного образования в области изобразительного искусства и дизайна.

Под креативностью принято понимать личностное качество, формируемое в соответствии с ценностными ориентациями социальной среды, направленное на творческое осмысление прагматических задач по освоению действительности. По мнению М.А. Холодной, креативность означает «творческую», т.е. способность порождать множество оригинальных, многообразных идей в нерегламентированных условиях деятельности [4]. В науке существует два подхода к пониманию творчества: когнитивный (познавательный) и личностный. Нестандартность мышления формируется в детстве и связана с раскрытием внутреннего потенциала, личностным восприятием себя и мира.

Обучение изобразительному искусству дошкольников осуществляется не только в детских садах и учреждениях дополнительного образования, но и с привлечением частных педагогов-репетиторов. Слабая персонификация образования привела к росту рынка репетиторских услуг. Преподаватель-репетитор, как правило, специалист, получивший специальную подготовку в области педагогики, психологии и имеет глубокие знания по предмету, владеющий методикой преподавания. Уровни применения коммуникативных навыков между обучающимся и преподавателем-репетитором весьма специфичны и часто не укладываются в традиционные методики обучения и воспитания. Приходится учитывать индивидуальные личностные потребности, семейные ценности, мотивацию, зрелость нервной системы, физические и умственные возможности ученика.

Данный вид деятельности предполагает, как правило, применение авторских методик, использование разнообразных поведенческих стратегий, изучение педагогических технологий с учетом психофизического уровня развития ученика. Репетиторские занятия можно классифицировать по количеству участников образовательного процесса (индивидуальные, малые группы, групповые занятия), по целям и задачам (первичное ознакомление с предметом, подготовка к вступительному экзамену, консультации, углубление знаний), по организационному признаку (онлайн-занятия, частные уроки на дому у обучающегося, занятия в аудитории преподавателя). Занятия в сфере изобразительного искусства часто рассматриваются как развлечение и направлены на развитие личностных качеств ребенка в игровой форме. На содержание и методику образования родители мало обращают внимания, а репетиторские занятия по искусству предполагают вдумчивый и креативный подход к транслированию знаний, формированию умений и навыков преподавателем-репетитором.

Комплексное развитие творческих способностей и формирование креативности осуществлялись как на доизобразительном этапе обучения через предметное изображение, так и на практических занятиях по пространственному, сюжетному и абстрактно-ассоциативному фантазированию, совмещающему теорию и практику в обучении.

Для развития креативности дошкольников была разработана и апробирована авторская программа «Азбука искусства и дизайна» на базе студии дизайна «Арт-квартал» г. Москвы. В содержании программы представлена авторская методика развития личностного потенциала детей в ходе приобретения ими базовых знаний, умений, навыков, формирующих творческий подход к выполнению заданий.

Таблица 1 - Тематическое планирование для дошкольного обучения

№ п\п	Тема занятия	Основное содержание занятия	Форма проведения и вид контроля
Модуль 1.1. «Открытие» изображений			
1	«100 монстров»	«Дудлинг как творение». Метод Торренса. Шаблоны. Творчество.	Фронтальная, практическая, рисунок. Просмотр.
2	«Неправильные правила»	Пропедевтика. Средства композиции. Условия взаимодействия – мостики.	Беседа, текущий просмотр, входной контроль
3	«Красим, пишем и творим»	Монохром. Материалы и способы работы гуашью.	Фронтальная, живописная практика.
4	«Точечный» узор. Паттерн	Эскиз-изделие плоскостной композиции	«Мозговой штурм», дизайн-проект
Модуль 1.2. «Дизайн как он есть»			
5	«Нам бы так»	Виды дизайна (презентация)	Беседа, тест. Рабочая тетрадь.
6	«Новое» прочтение натуры	Имитация, подобие, тождественность. Анализ и совр. интерпретация	Групповая, фронтальная. Мини-выставка
Модуль 1.3. Точка, линия, пятно			
7	«Формообразование в дизайне»	Клаузуры в заданном формате. Пропедевтическая идея	Фронтальная, просмотр
8	Графомоторика	Хром. Точка, линия, пятно	Игровая, графический эксперимент, текущий просмотр
9	«Живописная» бумага	Приемы работы кистью: растушкой и стеклом	Просмотр
10	«Запах трав»	Банальность-уникальность в проекте. Оттиск натурным материалом	Игровая, клазурный эксперимент. Выставка открыток

В представленном в таблице тематическом планировании отражены метапредметные связи живописи с логикой, графикой, дизайном, пропедевтикой. В каждом модуле прослеживается преемственность предметного содержания с жанром творчества: рисунком, живописью, проектированием и макетированием. Время, отводимое на изучение темы, зависит от индивидуальных и возрастных особенностей учеников.

Курс, направленный на развитие креативности дошкольника, строится с учетом личностных, эмоциональных и мотивационных характеристик обучающегося. Система заданий выстроена с учетом развития и опыта дошкольника, цельности его восприятия за наблюдаемыми объектами, готовности памяти включать ассоциативный ряд для генерирования новых идей. Динамика совершенствования креативных подходов при выполнении задания связана с постепенным усложнением: от монотипии, оттиска, цветовых пятен к созданию авторского проекта.

Знакомство с основами искусства и дизайна на занятиях по программе «Азбука искусства и дизайна» способствует эстетическому воспитанию. Разработанный курс и применяемый авторский метод реализации образовательной деятельности помогают развить креативные качества дошкольников, расширить их кругозор и выявить творческий потенциал.

Список литературы

1. *Арефьева С.М., Горячева О.Н.* Стратегии формирования профессиональных компетенций у представителей творческих профессий // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Журнал теоретических и прикладных исследований. – Кемерово, 2022. № 58. - С. 196-204
2. *Богоявленская Д.Б.* Психология творческих способностей. - М.: Академия, 2002. – 320 с.
3. *Ильин Е.П.* Психология творчества, креативности, одаренности. – М.: Питер, 2012. – 832 с.
4. *Холодная М.А.* Психология понятийного мышления: От концептуальных структур к понятийным способностям. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. – 288 с.

5.8.2.

З.И. Евлоева, З.М. Келигова, М.Т. Колоева

Ингушский государственный университет,
кафедра «Иностранные языки и межкультурная коммуникация»,
Magac, z_evloeva@mail.ru, keligova_zarema@mail.ru, marem.kaloeva@mail.ru

РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

В статье рассмотрена ролевая игра как способ формирования личности в контексте обучения французскому языку. Ролевая игра есть деятельность мотив которой лежит не в результате действия, а в самом процессе. Ролевая игра принцип деятельностного подхода в обучении общению, делает речевое взаимодействие студентов личностно-ориентированным, адресованным.

Ключевые слова: *ролевая игра, студент, преподаватель, роль, жильцы, лингвострановедческие, элементы, коммуникативный метод, учебная деятельность.*

Проблеме организации учебного процесса в обучении иностранным языкам посвящены исследования многих лингводидактов (Г.А. Китайгородская, И.Л. Бим, Р.К. Миньяр-Белоручев, Е.И. Пассов), которые выделяют ролевую игру как одну из его форм. В методической литературе ролевая игра определяется как условное воспроизведение её участниками реальной практической деятельности людей. И.Л. Бим описывает ролевую игру как своеобразный учебный прием, при котором учащийся должен свободно говорить в рамках заданных обстоятельств, выступая в роли одного из участников иноязычного общения. Г.А. Китайгородская рассматривает ролевую игру как одно из важнейших психологических и педагогических условий, способствующих эффективному управлению общением. По определению Е.И. Пассова, ролевая игра - это упражнение, в котором учащийся, исполняя перемененно различные социальные и межличностные роли, осваивает общение в пределах определенной ситуации. По мнению Ф.М. Рабинович, в ролевой игре, как и в самой жизни, речевое и неречевое поведение партнеров переплетается теснейшим образом. Ситуация, время и место действия составляют фон, на котором совершается речевой поступок, т.е. осуществляется функция языка как средства общения [5, с. 64].

Общение немислимо без мотива, который многие исследователи (Б.Г. Ананьев, А.А. Леонтьев, М.М. Станкин, И.А. Зимняя) называют «запусковым механизмом» всякого высказывания.

Ролевая игра есть деятельность, мотив которой «лежит не в результате действия» а в самом процессе». Иначе говоря, игра - это вид деятельности, самим своим процессом вызывающий интерес у участников.

Е.И. Пассов отмечает, что для формирования речевых навыков необходимы условно-речевые упражнения.

С психологической точки зрения роль может выполнять защитную функцию. Среди студентов младших курсов нередко можно наблюдать такие явления, как скованность, страх, стеснение, «ошибкобоязнь», являющиеся психологическим барьерами в изучении языка. Принятие роли способствует устранению этих факторов. Среди профессионально-значимых качеств личности студента как будущего преподавателя многие современные исследователи называют общительность, имеющую следующие критерии:

- а) наличие интереса к людям; б) умение понимать чувства других;
- в) коммуникабельность и контактивность; г) терпимость в общении.

Ролевая игра обеспечивает принцип деятельностного подхода в обучении общению, делает речевое взаимодействие студентов личностно-ориентированным, адресованным.

В своей работе можно использовать учебно-методические пособия французских издательств, сопровождаемые видео и аудио записями, что позволяет проводить занятия на современном уровне. Для повышения мотивирующей возможности урока французского языка, его оформление должно учитывать следующие требования: современный дизайн, жанровое и функциональное разнообразие, а также акцент на следующие функции: стимул для говорения; тренировки; визуальное подкрепление; поддержка памяти и процессов запоминания; стимул к сравнению культур.

На занятиях по французскому языку могут быть использованы отечественные и зарубежные УМК и аутентичные УМК значительно шире используют обучающие возможности всех средств обучения и наличие рабочих тетрадей, аудио и видеокассет, вместе с учебником позволяет дифференцировать и индивидуализировать учебно-воспитательный процесс. Для создания повышения мотивации студентов на уроке французского языка учитываются следующие основные его параметры: состав текста, упражнения, грамматика, оформление и состав УМК. Правильная и рациональная организация каждого из этих параметров способствует лучшему усвоению французского языка.

На занятиях по французскому языку могут быть использованы такие ролевые игры как “Immeuble”, которая совершенствует и оттачивает знания студентов. Основными требованиями к ролевой игре являются:

Предварительная отработка языкового материала по теме и формирование базовых умений диалогического общения; определение ситуации, конкретизирующей место, время, характер взаимоотношений, коммуникативную задачу; определение ролей; разработка сюжета ролевой игры (определение стратегии ролевого поведения всех участников игры);

учитель и учащиеся – партнеры по общению, следовательно, учитель для себя также выбирает роль; создание благоприятного психологического климата, снятие напряженности, связанной с отсутствием исправления ошибок в ходе игры; обеспечение реквизитом: предметами, символами, имитирующими реальное общение.

Immeuble-это ролевая игра, рассчитанная на несколько лет. На начальном этапе-это размещение жильцов, дать первые лингвострановедческие элементы как создаются имена, фамилии людей, а также адрес улиц, бульваров, авеню. Каждый из обитателей выбирает себе профессию, номер телефона, проводятся игры с телефоном, выбирается транспорт, обсуждаются марки машин. Таким образом, студенты благодаря сюжетно-ролевым играм, обучаются лексике *l'appartement, les métiers, prénoms et noms*.

Immeuble.

1.Construction.

1.1. Répartitions des habitants

1.2. Prénoms et noms

1.3.L'adresse de l'immeuble

1.4. Professions

1.5. Le magasin

1.6.Téléphone

1.7.Lesjeux du téléphone

1.8. Vehicules

2. Décoration

2.1. Statues et ornement

2.2. Collage: les personnages

2.3.La grande affiche

2.4.Description d'une pièce

3. Fac-similés

3.1. Graffiti

3.2.Avis, pancartes, règlement

3.3. Petites annonces

3.4. Messages personnels

4. Jeux de rôles

4.1. Rapports personnels, relations familiales

4.2. Rapport entre voisin

4.3. Rencontres dans l'escalier

4.4. Ça va?

4.5. Conversations téléphoniques

4.6. Recettes de cuisine

5. Correspondance

5.1. Cartes postales et lettres de vacances

5.2. La lettre coupée

5.3. Télégrammes

5.4. L'invitation

Эта игра предназначена для студентов. Её можно использовать, начиная с 1 курса. Предложенные упражнения позволяют жильцам встречаться в «человеческой комедии», где они являются одновременно и режиссерами и актерами. Придумывать, оживлять и играть Immeuble – это не только стать авторами анекдотов, а также научиться составлять диалоги, описания, сценарии, которые встречаются в повседневной жизни. При работе с Immeuble собирают весь необходимый дидактический материал (записи, фотографии и т.д.). Таким образом, каждый участник готовит портфолио. Кто-то работает. Кто-то нет. Некоторые не работают. Потому что достаточно богаты. Кто-то на пенсии. Но есть и безработные. Некоторые женщины домохозяйки. Они занимаются детьми, своей семьей. Студенты могут выбрать как, общеизвестные профессии (врач, дантист, сантехник), так и современные профессии (программист, космонавт, стюардесса).

Для привития интереса к французскому языку необходимо ввести лингвострановедческие элементы. Почему первый этаж называется вторым?

Как придумать чисто французскую фамилию? Vous pouvez aussi inventer des noms «bien français». Les noms bien français. On peut obtenir beaucoup de noms: avec un nom de métier: *boucher, berger, charpentier, marin*. Exemple: *Gustave Charpentier*. Avec l'article le suivi d'un adjectif de couleur de cheveux: *brun, blond, blanc, roux, noir*. Exemple: *Albert Lebrun*. Avec l'article le suivi d'un adjectif «physique»: *long* ... Exemple: *Suzanne Lelong*. Avec l'article le suivi d'un adjectif «moral»: *franc* ... Exemple: *Anne Lefranc*. Avec l'article le suivi d'un adjectif nom «d'animal»: *chat* ... Exemple: *Pierre Lechat*. Avec *du, de, le* ou *la* et un nom de lieu: *ville* ... Exemple: *Marcel Laville*. Avec un adjectif indiquant une province d'origine: *breton* ... Exemple: *Henri Breton*.

При распределении надо учитывать, что здесь проживают: женщины, мужчины, дети, но также животные как, например, собаки, кошки, красные рыбки, попугаи и т.д.. При выборе профессии необходимо продумать и декор квартиры, т.е. квартира художника должна отличаться от квартиры учителя и т.д.. Для того, чтобы «оживить» Immeuble, надо заставить людей говорить: разговаривать друг с другом, спорить, здороваться друг с другом, обмениваться новостями, оказывать услуги друг другу, а также жаловаться друг другу и т.д. Иногда эти сценки могут быть такими: *Mme X rencontre M. Z dans l'escalier; M. X porte des paquets ou M.Z. descend avec une paire des skis. C'est une situation qui rend possible un petit dialogue tel que: "Et bien, M. X vous êtes chargé! Donnez – moi un paquet"*.

Как известно, существует много способов обучения говорению на иностранном языке. Одним из наиболее распространенных является коммуникативный метод обучения иностранным языкам. Он позволяет максимально приблизить условия изучения языка к реальным условиям общения.

Нужно отметить, что на младших курсах необходимо наиболее частое применение ролевых игр, чтобы они могли почувствовать раскрепощение, забыть о боязни сделать ошибку, и, поскольку на этом этапе закладываются основы владения иностранным языком совместно с будущей профессиональной деятельностью.

Ролевая игра учит быть чувствительным к социальному употреблению иностранного языка. Хорошим собеседником часто является не тот, кто лучше пользуется структурами, а тот, кто может наиболее четко распознать ситуацию, в которой находятся партнеры, учесть ту информацию, которая уже известна (из ситуации, опыта) и выбрать те лингвистические средства, которые будут наиболее эффективны для общения.

Установлено, что использование ролевых игр способствует лучшему усвоению лексического материала, облегчает его употребление. Следует отметить, что с помощью ролевой игры хорошо отрабатываются навыки аудирования, устной речи, делая процесс обучения иностранному языку интересным и увлекательным.

Следует сделать выводы: ролевая игра является эффективным средством организации учебной деятельности, дает возможность в полной мере проявить способности обучаемого, развивает его мыслительную деятельность и творческие способности; ролевая игра является мощным средством повышения активной деятельности.

Список литературы

1. *Аникеева Н.П.* Воспитание игрой. М.2007.
2. *Арустанянц Е.С.* Ролевые упражнения как одно из средств интенсификации обучения диалогической речи. В сб. "Проблемы интенсификации обучения иностранному языку в высшей школе" М.2008
3. *Китайгородская Г.А.* Методические основы интенсивного обучения иностранным языкам. М. 2004.
4. *Колесникова О.А.* Ролевые игры в обучении иностранным языкам. М.2006
5. *Мильруд Р.П.* Организация ролевых игр на уроке. ИЯ-ИЯШ 1997 г. №3
6. *Пассов В.И., Стояновский А.М.* Ситуация речевого общения как методическая категория. М.2007.
7. *Рабинович Ф.М., Баллер Э.Э., Голубенко Е.С., Крылова О.К.* Ролевая игра – эффективный прием обучения говорению. ИЯ-ИЯШ 1993 г. №6
8. *Эльконин Д.Б.* Психология игры. М., "Педагогика", 2008.
9. *Caron J.* Les regulations du discours : psycholinguistique et pragmatique du language. P., 1990.

5.8.7. – МЕТОДОЛОГИЯ И ТЕХНОЛОГИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ (ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.8.7.

Е.К. Исмаилова, И.А. Канон, П.В. Невская

Краснодарский государственный институт культуры,
Кубанский государственный университет,
Краснодар, kuagovet@yandex.ru, inna_france@mail.ru, nevpolina@mail.ru

ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ С ПОЯВЛЕНИЕМ ИСКУССТВЕННЫХ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ (НЕЙРОСЕТЕЙ)

В статье обсуждается взаимосвязь между искусственным интеллектом и преподаванием иностранных языков, указываются способы применения трех основных информационных технологий в преподавании иностранного языка. Рассматриваются основные концепции технологий искусственного интеллекта в преподавании иностранного языка и разбираются основные его недостатки.

Ключевые слова: преподавание, иностранные языки, нейросеть, искусственный интеллект.

С быстрым развитием информационных технологий информатизация образования по иностранному языку перешла от начальной стадии обучения с использованием компьютеров в современную стадию интеллектуального обучения, основанного на искусственном интеллекте (ИИ). Отталкиваясь от общих морфологических характеристик современного общества, необходимо рассматривать контекст развития информатизации преподавания иностранных языков и искусственного интеллекта.

Общеизвестно, что компьютеры являются основной частью информационных технологий, и их применение в преподавании иностранных языков в основном обусловлено тремя основными технологиями: технологии искусственного интеллекта, цифровые технологии, информационные и сетевые технологии. Данные технологии значительно улучшили работу компьютеров и способствовали развитию преподавания иностранных языков.

Технологии искусственного интеллекта (ИИ). ИИ используется для разработки инновационных методов обучения иностранным языкам. С помощью ИИ создаются интерактивные приложения и программы, которые позволяют обучающимся изучать язык на основе своих конкретных потребностей и скорости обучения. ИИ также может анализировать произношение обучающегося и предлагать исправления или давать отзывы для повышения качества иностранной речи.

Усиленная реальность, виртуальная реальность и другие цифровые технологии могут создавать иммерсивную обучающую среду (создающую эффект присутствия, погружения), в которой обучающиеся могут практиковать свои навыки языка в реалистичных сценариях [2]. Например, они могут взаимодействовать с виртуальными персонажами и средами, где имитируются реальные ситуации общения на иностранном языке. Это помогает улучшить уровень коммуникации и уверенность речи на иностранном языке.

Информационные и сетевые технологии. Интернет и мобильные приложения предоставляют огромное количество материалов и ресурсов для изучения иностранного языка. Онлайн-курсы и платформы предлагают удобные способы обучения, которые позволяют обучающимся овладевать иностранным языком в своем собственном темпе и по мере возможности. Благодаря сетевым технологиям, стало возможным общаться с носителями языка из других стран, что позволяет улучшить навыки языка и погрузиться в языковую среду.

В образовательном процессе компьютер первоначально использовался как вспомогательный инструмент, помогающий учащимся использовать информацию, хранящуюся на компьютере. Сегодня ресурсов компьютерного обучения становится все больше и больше, и его функции превысили его вспомогательную роль, и он постепенно переместился со вспомогательного места на первый план.

Стоит отметить, что использование информационных технологий и интеграция цифровых ресурсов при обучении иностранному языку должны всесторонне учитывать различные факторы и связи, такие как цели обучения, объекты обучения, методы обучения, среда обучения и оценка преподавания, сочетая теории в области информационных технологий, педагогики, психологии и владения вторым языком для руководства практикой преподавания [1].

Для того чтобы правильно все это сочетать, рассмотрим ключевые концепции в преподавании иностранных языков.

Персонализированное обучение. Использование нейронных сетей позволяет создавать персонализированные программы обучения, учитывающие индивидуальные потребности и особенности каждого учащегося. Например, системы могут анализировать уровень владения языком учащегося на базе различных тестов и предлагать соответствующие упражнения и материалы.

Автоматизация оценки. Нейронные сети способны анализировать и оценивать письменные и устные работы учащихся автоматически. Это позволяет сократить время, затрачиваемое преподавателем на проверку работ, а также уменьшить субъективность такой оценки.

Улучшение распознавания речи позволяет оценивать устные работы учащихся. Благодаря развитию нейронных сетей, системы распознавания речи стали более точными и эффективными, что помогает учащимся в развитии навыков аудирования и говорения, поскольку они могут общаться с искусственными интеллектуальными системами, корректирующими их произношение. Однако стоит отметить, что в отличие от нейронных сетей педагог всегда сможет заметить некоторые артикуляционные особенности обучающегося и будет соответствующе оценивать речь ученика.

Дистанционность. Многие системы и приложения, использующие нейросети для преподавания иностранных языков, стали доступными онлайн. Например, такие интеллектуальные продукты как «Алиса» (Яндекс), «Маруся» (социальная сеть Вконтакте) и «Siri» (корпорация Google) на сегодняшний момент могут выполнять функцию «помощника» в преподавании иностранных языков (поиск материалов в оригинале, доступ к онлайн словарям всего мира). Это позволяет учащимся из любой точки мира обучаться в удобное для них время и в любом месте, имея доступ в Сеть.

Как мы уже указывали, нейросеть может использовать аутентичные материалы. Нейронные сети могут быть созданы на огромном объеме аутентичных материалов, таких как тексты, аудио и видео, что позволяет учащимся практиковать иностранный язык на базе реальных примеров из реального мира.

Благодаря концепции больших данных (bigdata) технологии искусственного интеллекта позволяют компьютерам и другим программным устройствам накапливать и хранить огромные объемы данных. Такими данными являются: цифры и символы, изображения, аудио и видеофайлы, а также различная интерактивная информация (блоги, подкасты, архивы документации, картинки, на любом иностранном языке).

Заключительной концепцией является своевременность обратной связи. Системы, использующие ИИ, могут предоставлять учащимся обратную связь по их прогрессу непосредственно во время обучения. Это помогает быстрее исправлять ошибки и улучшать навыки учащихся.

Самым большим недостатком обучения с помощью нейронных сетей остается подключение к Интернету. Несмотря на то, что пандемия коронавируса и последующая изоляция, способствовала именно дистанционному способу обучения, сегодня мы не можем

говорить о широком применении такого типа технологий по нескольким причинам.

Во-первых, не все образовательные учреждения оснащены достаточным количеством технических устройств (например, не во всех школах есть интерактивные доски в каждом классе), а также не всякий учащийся является IT-студентом (не в каждой семье есть ноутбук или компьютер)[3].

Во-вторых, в России лишь недавно начали вводить профильные предметы по использованию новых технологий в преподавании иностранных языков. Преподавателю необходимо владеть компетенцией работы с электронными девайсами, различными программами, а также понимать, что информационная грамотность позволяет комбинировать традиционный и инновационный подход в преподавании.

И в-третьих, как говорилось ранее, это подключение к Сети. Условия подключения на территории России различаются и есть большой риск потерять все данные при плохом подключении или при отключении света, а также остаться без «помощника» или «преподавателя» во время написания контрольной.

Таким образом, несмотря на то, что инновационное преподавание и исследования иностранных языков, основанных на информации, в нашей стране и за рубежом достигли значительных результатов, информационные технологии и инструменты постоянно обновляются, а сочетание технологий и преподавания все еще находится на стадии изучения.

В будущем необходимо усилить теоретические построения, повысить информационную грамотность как преподавателей иностранных языков, так и обучающихся, выявить внутренние законы и интегрировать технологии и цифровые ресурсы, чтобы способствовать глубокой интеграции информационных технологий в преподавание иностранного языка.

Список литературы

1. Авраменко А.П. Компетенции преподавателя в сфере мобильного обучения / А.П. Авраменко, С.В. Титова // Высшее образование в России, 2014. – №6. – С. 162-166.
2. Бессмертный И.А. Системы искусственного интеллекта: учебное пособие для вузов / И.А. Бессмертный. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 157 с.
3. Кувшинов С.В. M-Learning – новая реальность образования / С. В. Кувшинов // Высшее образование в России, 2007. № 8. С. 75–79.
4. Современные образовательные технологии: учебное пособие для вузов / Л.Л. Рыбцова [и др.]; под общей редакцией Л. Л. Рыбцовой. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 92 с.

5.8.7.

Ю.Н. Синицына канд. филол. наук, С.А. Тихонова канд. филол. наук

Краснодарский государственный институт культуры,
факультет гуманитарного образования,
кафедра русского и иностранных языков и литературы,
Краснодар, tiida07@yandex.ru, svetd@bk.ru

ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ЯЗЫКОВОГО И ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

Авторы рассматривают возможности интеграции языкового и профессионального обучения в неязыковом вузе на основе таких подходов, как ESP, CLIL, VOLL, EMI и других. Особое внимание уделяется определению содержания обучения, отбору учебного материала и педагогических технологий. Применение проблемных профессионально ориентированных заданий в рамках подхода TBL (task-based learning) позволяет со стороны преподавателя сфокусироваться на профессиональных и индивидуальных потребностях студентов в изучении иностранного языка, а со стороны студента осознать возможности использования иностранного языка в профессиональной сфере.

Ключевые слова: интеграции языкового и профессионального обучения, профессионально-ориентированные задания, мотивация.

Владение иностранным языком является одним из важных факторов профессиональной состоятельности во многих сферах. Однако уровень языковой компетенции студентов неязыковых вузов не всегда соответствует компетенциям, прописанным в федеральном государственном стандарте. В качестве как объективных, так и субъективных причин этой проблемной ситуации преподаватели высшей школы называют отсутствие интереса и мотивации студентов к изучению иностранного языка, объем часов, выделенных на его изучение в неязыковом вузе, содержание дисциплины и применяемые на занятиях образовательные технологии и ресурсы. Именно поэтому вопрос о том, как вооружить выпускника неязыкового вуза необходимым набором из знаний, навыков и компетенций, обеспечивающих владение иностранным языком в профессиональной сфере, при этом обращая внимание на ограничения времени, реальные потребности той или иной профессиональной сферы, способности и уровень владения иностранным языком студентов, является чрезвычайно актуальным.

Идея профессионально-ориентированного обучения иностранным языкам не нова. И в зарубежной, и в отечественной методике разрабатываются различные подходы, так или иначе связывающие обучение иностранным языкам и профессиональную деятельность: English for Specific Purposes, Content and Language Integrated Learning, Vocationally Oriented Language Learning, English as a Medium of Instruction, Business English и т.д. В центре внимания одних находится развитие языковой и коммуникативной компетенции, в то время как другие делают упор на изучение профессиональных дисциплин на базе уже достаточно хорошо сформированных языковых навыков. В контексте высшего лингвистического образования эти два полюса имеют как преимущества, так и ряд ограничений и недостатков. Изучение языка, не связанного с реальной профессиональной ситуацией, не представляет интереса для многих студентов, т.к. очень часто они не видят возможности его использования при выполнении профессиональных обязанностей. Особенно это касается студентов творческих направлений подготовки вузов культуры, которые больше сфокусированы на творческих дисциплинах и относятся к изучению иностранного языка как к дисциплине, которая не важна для их будущей профессии, а лишь необходима для выполнения учебной программы. В рамках CLIL и EMI акцент делается на приобретение

профессиональных знаний и компетенций. Успешность студентов в освоении профессиональных дисциплин в рамках CLIL и EMI зависит от уже имеющегося у них языкового уровня. Однако на практике нередко студенты вузов культуры не имеют необходимого языкового уровня.

Исходя из вышесказанного, отметим, что в современных реалиях института культуры преподаватель иностранного языка должен имеющимися в его арсенале средствами найти решение вопроса, связанного с повышением языковой компетенции и мотивации студентов творческих направлений подготовки. Безусловно, интеграция языкового и профессионального обучения предоставляет студентам новые возможности получения профессиональных знаний и приобретения навыков использования иностранного языка для реальной профессиональной деятельности, что, безусловно, должно повысить мотивацию студентов. Таким образом, идеальной ситуацией для неязыковых вузов является грамотное использование преимуществ различных выше обозначенных подходов, некая «золотая середина» в интеграции языкового и профессионального обучения. Этому может способствовать создание определенной образовательной среды через грамотный отбор содержания обучения, учебного материала и педагогических технологий.

Обычно студенты неязыковых вузов изучают иностранный язык на 1-2 курсах, когда студенты еще не овладели обширными предметными знаниями по определенному направлению подготовки. Следовательно, преподаватель иностранного языка, организуя занятия по профессиональной тематике, в некотором смысле выполняет функции преподавателя-предметника. В этом случае взаимодействие с преподавателями профильных кафедр способствовало бы определению содержания обучения по профессионально-тематическому критерию [2, с. 96]. Кроме того, преподаватель должен отобрать учебный материал, который представляет интерес для студентов и не только является ценным с точки зрения определенной профессиональной сферы, но и соответствует уровню языковой компетенции студентов.

Анализ профессиональной направленности учебников и учебных пособий по иностранному языку показал, что больше всего таких учебников создано для студентов экономических, технических и юридических специальностей. Однако существуют некоторые проблемы и с количеством, и с качеством учебников для студентов творческих направлений подготовки вузов культуры [4, с. 266-267]. Поэтому нередко преподаватели самостоятельно проводят отбор аутентичного профессионально-ориентированного материала (печатного, аудио-, видеоматериала), который бы отвечал всем требованиям в рамках интегрированного обучения, обеспечивающего погружение и в языковую, и в профессиональную среду. Такой материал является мотивирующим средством вовлечения студентов в осмысленное общение на профессиональные темы, несмотря на некоторую ограниченность коммуникативной компетенции и профессиональных знаний студентов. Кроме того, аутентичный материал может снабжать студентов и культурно-специфическими особенностями профессиональной сферы. Так, например, студенты-кинооператоры, работая с материалом по теме *Types of Shots in a Film*, читая об особенностях различных типов планов, используемых при создании фильмов, пополняют запас профессиональной терминологии, выделяют особенности, характерные для зарубежной школы киноиндустрии и сравнивают с классификацией, принятой в российском кинематографе. Далее может следовать просмотр отрывков из различных фильмов на иностранном языке, сопровождаемый обсуждением специфики съемочных планов и замысла режиссера. Таким образом, в этом случае целью чтения профессионально-ориентированного текста является не только развитие навыка чтения, но и побуждение к профессиональной коммуникации.

Сделать учебный процесс студенто-центрированным, приблизить учебную коммуникацию к естественной позволяет подход TBL (*task-based learning*), т.е. обучение, основанное на заданиях. По мнению П.В. Сысоева и Ю.В. Токмаковой, «комплекс проблемных профессионально ориентированных заданий, которые раскрывают особенности профессиональной работы выпускников определенной образовательной программы»

является «методической доминантой в условиях реализации интегрированных курсов» [3, с. 225]. Н.В. Багрецова определяет задание как задачу «с четко поставленной целью, не связанной с изучением языковых форм и правил, в ходе выполнения которой происходит мобилизация речемыслительных процессов обучающихся, они вовлекаются в коммуникацию и в результате естественным образом овладевают изучаемым языком» [1, с. 46]. Через выполнение определенного задания студенты, как сильные, так и слабые, общаются на иностранном языке с конкретной практической целью, при этом осознавая свои потребности и признавая необходимость в совершенствовании коммуникативных навыков по иностранному языку. Безусловно, функции преподавателя в этом случае не сводятся к пассивному наблюдению над групповой работой студентов, он выполняет функции фасилитатора процесса выполнения задания и языкового эксперта. Такие профессионально-ориентированные задания (см. примеры [3, с. 227-228; 4, с. 268-270]) позволяют сделать процесс изучения языка более творческим, разнообразным, выстроенным по индивидуальной траектории без однотипных лексико-грамматических упражнений, что очень важно для студентов вузов культуры.

Таким образом, грамотное сочетание различных подходов и технологий обучения, основанных на интеграции профессионального и языкового обучения с активным вовлечением студентов к участию в выполнении заданий, готовящих их к реальной коммуникации в профессиональной сфере, способствует повышению мотивации к изучению иностранного языка, развитию коммуникативной компетенции и одновременно с этим приобретению знаний по специальности.

Список литературы

1. Багрецова Н.В. Обучение языку на основе коммуникативных заданий: эволюция подхода и его перспективы (по материалам зарубежных источников) // Rhema. Рема. 2021. № 3. С. 42–63.
2. Крупченко А.К., Кузнецов А.Н. Основы профессиональной лингводидактики: Монография. – М.: АПК и ППРО, 2015. – 232 с.
3. Сысоев П.В., Токмакова Ю.В. Разработка методики предметно-языкового интегрированного обучения студентов аграрного вуза // Перспективы науки и образования. 2022. № 1 (55). С. 221-235.
4. Тихонова С.А. Профессионально-деловая ориентация обучения иностранному языку в вузе культуры // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2019. № 6. С. 265-271.

5.9.1. – РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ЛИТЕРАТУРЫ НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.1.

Г.А. Абрамова, Е.П. Лынова, В.П. Абрамов

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, galeks25@mail.ru, lin_krasnodar@mail.ru, abramovkubgu@mail.ru

ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВ В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

В статье предпринята попытка определить влияние идей русского критического реализма на возникновение новых образов и типов в текстах зарубежной литературы второй половины XIX – начала XX столетия. На примере анализа текстов выдающихся произведений русского критического реализма и французского экзистенциализма, авторы демонстрируют трансформацию образов.

Ключевые слова: *текст, эволюция образов, критический реализм, модернизм.*

В текстах русской литературы критического реализма широко известны типичные характеристики образа «лишнего человека». Появление этого образа связано с зарождением, становлением и развитием нового художественного направления. Новые возможности реализма показали личность, одиноко размышляющую о своей ненужности в обществе. Постепенное развитие типа «лишнего человека» дало толчок к появлению в текстах литературы модернизма нового образа – экзистенциального героя, «постороннего» окружающей действительности и принятым в обществе нормам морали.

Традиционно считается, что данный тип был впервые описан А. С. Пушкиным в тексте романа «Евгений Онегин», и именно Пушкин показал драматизм положения передового дворянского интеллигента, находившегося в оппозиции власти, но еще далеким от мысли встать на сторону народа. Этот индивидуалист, названный В. Г. Белинским «страдающим эгоистом», не имел ни четкой цели в жизни, ни дела, переживал в одиночестве свое разочарование окружающей действительностью. Однако, задатки типа «лишнего» человека можно встретить уже в образе Чацкого у А. С. Грибоедова в тексте комедии «Горе от ума», где одинокий герой противостоит фамусовскому обществу. Далее, М. Ю. Лермонтов в романе «Герой нашего времени» продолжил тему «лишнего» человека образом Печорина, показав холодного эгоиста, разочарованную личность, не имеющую ни идеалов, ни целей, ни привязанностей. Критический реализм открыл возможности проникать в самые глубины внутреннего мира, исследовать психологическую сложность характера героя, находящегося в постоянном и напряженном поиске ответов на вопросы, подвергающего беспощадному анализу все свои подчас противоречивые поступки. Сложность описания психологического облика персонажа у М. Ю. Лермонтова подготовила появление в более поздней литературе критического реализма текстов с образами Андрея Болконского и Дмитрия Нехлюдова у Л. Н. Толстого, а в литературе модернизма – открытие совершенно нового типа героя. Так, например, Лермонтов в романе фиксирует важнейшее качество Печорина – он бесконечно ценит свою свободу. Это качество наиболее ярко проявляется в пограничных ситуациях. Автор постоянно ставит своего героя на грань между жизнью и смертью. Удивительно точно заметил Д. С. Мережковский в статье «М. Ю. Лермонтов – Поэт сверхчеловечества» «бесстрашие Лермонтова», его постоянную «игру со смертью» [2], что вполне относится и к его герою Печорину. Поэтому вполне можно найти истоки внутренних мытарств будущих

экзистенциальных героев уже у Лермонтова. Известно, что философы экзистенциализма выделили бытие отдельного человека и стали широко использовать такие понятия, как страх, болезнь, смерть, связанные с его жизнью, что вполне четко демонстрирует М. Ю. Лермонтов.

Эволюцию типа «лишнего человека» можно увидеть в тексте романа «Воскресение» Л. Н. Толстого, где автор сосредоточил внимание на эволюции героя, зафиксировав то его состояние, которого не было у предыдущих «лишних людей» – поворот в сторону добра и справедливости, желание быть полезным представителям угнетенного народа.

В текстах произведений Толстого-реалиста достоверно показано отсутствие возможности сопротивления заведенному в обществе порядку, который полностью поглощает даже лучших, думающих и прогрессивно настроенных молодых людей. Развращенность сознания зреет постепенно, еще если и «самые высокопоставленные люди, молодые, старики, царь и его приближенные не только одобряют» подобное падение, но еще и «хвалят, благодарят за это» [3]. Потому постепенно возникает осознание своей правоты, даже гордость за жизнь, в которой лишь пустое «маханье саблями.., швыряние денег и вино, карты, женщины» [3]. Искусно Толстой-реалист показывает чудовищную подмену понятий истинного благородства и патриотизма, побеждаемых взрывом «животных» страстей.

Начавшееся после процесса над Масловой воскресение души Нехлюдова доказывает теперь уже уверенное неприятие им «жирной» фигуры генерала Корчагина, предполагаемого будущего тестя, прославившегося своей жестокостью [3], и всей этой семьи, все казалось теперь ему в этом доме «противным», что раньше было приятным. Нехлюдов постепенно превращается из «лишнего человека» в «постороннего» своей среде, абсурду мира, который станет центральной категорией литературы экзистенциализма. Примером зарождения этих идей является текст, связанный с воспоминаниями о последних днях жизни его матери, которой Нехлюдов желал смерти, чтобы она «избавилась от страданий». Теперь ему становится очевидным, что степень его эгоизма была столь высока, что это он сам желал избавиться «от вида ее страданий» [3]. Он, наконец, понял, что отношения с матерью в последнее время были «ненатуральными и противными» [3]. Интересно в данном случае сопоставить начало текста романа «Посторонний» А. Камю, который как бы продолжает и усугубляет идеи Л. Н. Толстого. Текст романа начинается со смерти матери Мерсо, на похоронах которой герой остается абсолютно равнодушным, «выпил кофе. Захотелось курить» [1]. Л. Н. Толстой возмущался безразличием эгоистичного героя, предвещая возникновение духовного кризиса, деградации общества, ставшей одной из основных тем литературы модернизма XX века. Камю показал уже полное царство абсурда, где его Мерсо живет в абсурдном мире, лишенном смысла, Бога, где осталась только одна истина – истина смерти.

Нехлюдов осуждает теперь это общество, которое толкает беднейшие слои населения на совершение незначительных провинностей, а затем судит их по всей строгости закона, ломая судьбы. Высшее общество, суд, по мнению Нехлюдова, более опасны, чем люди, жизнью вынужденные воровать, торговать собою. «Они опасные, а мы не опасные?.. Я – распутник, блудник, обманщик...» [3].

Третья часть текста романа А. Камю «Посторонний» также рассказывает о нелепости «машины» следствия, судебной процедуры, где судейские чиновники ждут прежде всего раскаяния, по существу, не в совершении убийства, а в том, что герой в крайней форме пренебрег условными формами отношений, принятыми в обществе, «ни разу не обнаружил, что хоть сколько-нибудь удручен своим гнусным злодеянием» [1].

Раздумья Нехлюдова сводятся к необходимости изменения условий жизни несчастных людей, попавших в жернова правосудия, а не разыгрывание «жестокой и нелепой» [3] комедии, называемой судом. А. Камю фиксирует такой же фарс, причем фарсом является теперь вообще вся жизнь общества с ее правилами игры.

Картина свидания в тюрьме, где люди содержатся в ужасных условиях, где всем приходится перекрикивать друг друга, чтобы услышать своего собеседника, которого отделяли два ряда проволоки, по мнению Нехлюдова представляла собой «издевательство

над чувствами людей» [3]. В этом эпизоде можно увидеть зачатки будущего кафкианского абсурда или сартровской экзистенциальной «тошноты». Нехлюдов, как и герои произведений ярчайших представителей модернизма 20 века, ощущает «бессилие и разлад с миром, нравственное чувство тошноты» [3]. Этот момент является одним из важных в романе «Воскресение», показывая вполне конкретное отрезвление героя от давящего абсурда общественных правил. А осуждение Л. Н. Толстым христианских религиозных обрядов и собственное понимание веры могли привести к ницшеанскому отрицанию Бога.

Описывая в текстах произведений своих героев, экзистенциалисты ставят их в более жесткие условия, в «пограничную ситуацию» выбора перед лицом смерти. Именно в такой ситуации, согласно философии экзистенциализма, наступает прозрение. Финал «Постороннего» реализует заложенное реалистами предупреждение обществу о том, что при таких путях развития его жизни, все потеряет свою цену, все не будет иметь никакого значения и смысла, останется только истина смерти. Отсутствие смысла жизни освобождает и Мерсо от вины и греха. Герой, понимая абсурд бытия, осознавая свое одиночество в чуждом ему мире, не пытается оправдываться и защищаться, а просто выбирает смерть как избавление от абсурдности жизни.

Текст романа «Воскресение» Л. Н. Толстого указывает на то, что Нехлюдов не единственный «посторонний» в этом обществе. В эпизоде, рассказывающем о Селенине – давнем знакомом Нехлюдова, а ныне товарище обер-прокурора, можно провести некие параллели в поведении героев произведений Л. Н. Толстого и А. Камю. В образе Селенина автор передал типичную неудовлетворенность разными формами жизни, свойственную молодым прогрессивным людям, которые должны были жертвовать своей свободой, своей совестью, и быть тоже в какой-то степени «посторонними» в этом обществе, в своей семье [3], в отношении к официальной религии. Толстой-реалист в тексте своего произведения показывает давление общественного мнения на изменение мировоззрения Селенина, который однажды «допустил маленькую ложь», желая разобраться в том, почему «неразумное – неразумно», взялся «изучить это неразумное» и погрузился «в ту большую ложь, в которой завяз теперь» [3].

Такие люди, как Селенин вынуждены быть не просто несвободными, но и несчастными на протяжении всей жизни, испытывая чувство постоянной неудовлетворенности и вины, прежде всего перед собой.

А. Камю показывает своего героя свободным от подобных желаний, поисков истины, от необходимости угодить общественному мнению.

Эволюция образов в текстах произведений второй половины XIX – начала XX вв. показывает героев глубоко несчастными, но одновременно свободными от всех условностей общества.

Список литературы

1. Камю А. Посторонний: Роман. / [перевод с французского] / – М. : Издательство АСТ, 2021. – 128 с.
2. Мережковский Д.С. «М. Ю. Лермонтов – Поэт сверхчеловечества» / Русская литература в оценках, суждениях, спорах: хрестоматия литературно-критических текстов / сост., авт. вступит. ст. и примеч. А. Б. Есин. – 7-е изд. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 344 с.
3. Толстой Л.Н. Воскресение: Роман. – М. : Государственное издательство художественной литературы, 1963. – 391 с.

5.9.1.

¹**М.А. Дударева д-р культурологии, канд. филол. наук, И.В. Баранова**

¹Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
РГУ им. А. Н. Косыгина, кафедра общей и славянской филологии,

²Колумнист литературного журнала «Клаузура»

**ТРАДИЦИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА
В ПОЭТИЧЕСКОЙ КНИГЕ НИНЫ ПОПОВОЙ «Я ПОСАДИЛА САД»:
ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТОПОС САДА**

Цель исследования — выявить особенности топоса сада в книге современного автора Нины Поповой с архетипическим названием «Я посадила сад». Объектом статьи являются взаимодействие фольклора и литературы, преломления и трансформации фольклорной традиции в русской словесности. Предметом исследования выступает топос сада в отечественной литературе, который имеет фольклорно-мифологические корни.

Ключевые слова: современная русская культура и литература, топос, архетип, фольклорная традиция, эстетика Серебряного века, творчество Н. Поповой.

Проблема взаимодействия литературы и фольклора — одна из самых важных проблем отечественного литературоведения, поскольку в русском космо-психо-логосе авторское творчество тесно связано с устной поэтической традицией. Литературоведы продолжают активно обращаться к проблеме фольклоризма в творчестве разных авторов с теоретической и практической позиций [3; 11]. Академик Д. С. Лихачев точно описал этот процесс в русской словесной культуре: «Литература возникла внезапно. Скачок в царство литературы был подготовлен всем предшествующим культурным развитием русского народа. Высокий уровень развития фольклора сделал возможным восприятие новых эстетических ценностей, с которыми знакомила письменность» [5, с. 107]. В современной российской поэзии мы также можем наблюдать проявление фольклорной традиции, которая преломилась и транслировалась через «чужое» слово — в первую очередь наследие авторов Серебряного века, который эстетически и онтологически еще близок нам.

Рассуждать о современной литературе не так просто, поскольку она требует временной культурной дистанции от реципиента, но все-таки в филологической науке назрела потребность описать литературный процесс сегодняшнего дня, который принимает все более причудливые формы, порожденные медиасредой. Материалом для герменевтического анализа послужила новая поэтическая книга поэтессы Нины Поповой «Я посадила сад», в которой эксплицитно и имплицитно выразились традиции Серебряного века, что связано как с личными эстетическими предпочтениями автора, изучающего в научном аспекте наследие Павла Васильева [9], так и с общей тенденцией в современной поэзии, а именно возвратом к архаическим сакральным основаниям мира, с актуализированием пушкинской, тютчевской традиций в поэтике [4].

Во-первых, семантически заряженным выступает название сборника, в котором, с одной стороны, наблюдается семиотический посыл — *посадить сад*, посеять семена, из которых вырастут цветы, духовные плоды для будущих поколений, с другой — ощущаются художественные традиции Серебряного века. В этом контексте вспоминается известное стихотворение В. Ф. Ходасевича «Путем зерна» (1917), в котором возникает образ сеятеля, а также строчки из стихотворения В. В. Маяковского «Ко всему» (1916):

Грядущие люди!
Кто вы?
Вот — я,
весь
боль и ушиб.
Вам завещаю я сад фруктовый
моей великой души. [7, с. 106]

В свою очередь, В. Маяковский обращается здесь к вольтеровскому сюжету, вернее, сразу к двум — повестям «Белый бык» и «Кандид, или Оптимизм» [2]. В последнем произведении актуален для нас образ сада, который необходимо *возделывать*. Такие культурные параллели нужны для целостного герменевтического прочтения поэтического сборника современного автора и высвечивания культурного потенциала книги в плане изучения топоса / топики сада.

Во-вторых, топос сада в русской поэзии генетически связан с садово-парковой усадебной культурой XIX века. Д. С. Лихачев в своей известной работе «Поэзия садов» отмечает, что сад обладает своим особым «эстетическим климатом» [6, с. 11], в нем совмещается идея круговой поруки жизни-смерти и мифологема Эдема [1], которые по-разному всегда обыгрывались авторами начала *некалендарного* XX века.

В образе сада в стихотворении современного поэта Нины Поповой сходятся горизонтальная и вертикальная оси, и в этой соположенности ощущаются танатологические и эротические (жизнетворческие) коннотации:

Я посадила сад... В моем саду
Ни деревца и ни травинки лишней.
Однажды тенью я в него приду
Во времени далеком или ближнем.

Приду с метелью, что белым-бела,
Снежинкою растаю на беседке,
И яблоня, что без меня росла,
Доверчиво свои протянет ветки.

.....
Но верю я, что на изломе вех,
О вечном не помыслив даже вкратце,
Усталый незнакомый человек,
Войдя в мой сад, захочет в нем остаться. [10, с. 7]

Лексемы «тень», «метель», «снежинка» обладают танатологической семантикой (по народным славянским представлениям, эти явления связаны с иномиром, «тем светом»), а противоположный полюс «жизни» представлен апофатическим образом незнакомого человека, странника, который захочет остаться в земном саду, чтобы отдохнуть. Поэт, выражаясь культурологически, выстраивает таким образом вертикальную трансмиссию культуры, соединяя панорамно события прошлого и далекого будущего. Здесь топос преобразуется в топику, то есть место, где сходятся *феноменальное* и *ноуменальное*, явленное и невидимое. Топику понимаем, вслед за А. М. Панченко, как соединение космической идеальной действительности и бытовой, что ученый прекрасно показал через семантику глагола «ткать», в котором ощущается амбивалентность бытия: процесс ткачества, прядения связан с нитями судьбы [8].

Новый поэтический сборник современного автора «Я посадила сад» энтелехиен по своей наполненности — пронизан истинным чувством глубокого уважения к своей истории, памяти наших предков, непреходящей любовью к Отчизне — и представляет собой ансамбль произведений, объединяющий в себе любовную, философскую, пейзажную и гражданскую лирику, что отразилось и на уровне архитектоники книги, а именно в названиях разделов: «На полях былинной русской славы...», «Просвети меня, Боже...», «Я оставлю вам сокровенное...». Натурфилософская тема представлена и в других стихах сборника:

Лучше всех искусных ароматов
Робкой липы аромат простой.
Плещется в сиреневых закатах
Запах мёда, сладкий и густой. [10, с. 14]

Чем пахнет родная земля в лирике Н. Поповой? Липой, медом, разнотравьем, свежей утренней росой — здесь взаимодействуют актуальные для русской традиционной культуры пищевой код и фитонимический. Только истинно русский душою человек может узреть эту архаическую целокупность мира, полюбить ее и сохранить в себе, в чем сказывается своего рода сакральное припоминание, миметическое действие. Через чувство любви к своей родной земле поэт обращает особое внимание на необходимость скорейшего пробуждения ото сна — человечества, забывшегося сегодня *цифровым сном*. Только пробудившийся человек, в понимании Н. Поповой, приобретает способность ясно мыслить и совершать благородные поступки во имя добра, во имя Бога, и *возделывать сад* для будущих поколений.

Новая книга поэта и исследователя русской культуры Нины Поповой «Я посадила сад» обладает семантической напряженностью: семиотический посыл «посадить сад» ритуально маркирован в мифологическом плане, он связан с оппозицией «жизнь — смерть», возрождением в новом качестве. В сборнике стержневым сюжетобразующим выступает стихотворение «Я посадила сад...», в котором латентно проявились творческие интенции и заветы поэтов Серебряного века. Книга может быть интересна филологам, изучающим современный литературный процесс в пространстве большого диалога культур и эпох.

Список литературы

1. Богданова О.А. Образ рая в русской литературе 1910–1920-х годов: динамика «усадебного топоса» // Вестник славянских культур. — 2019. — Т. 53. — С. 181–192.
2. Галиева М.А. Фольклорная традиция в поэтике В.В. Маяковского и С.А. Есенина. Внутренний диалог: поэма «Инония» и стихотворение «Ко всему» // Известия Южного федерального университета. Филологические науки. — 2014. — № 4. — С. 43–50.
3. Дударева М.А. Апофатическое в русской культуре: постановка вопроса. От фольклора к литературе // Культура и цивилизация. — 2020. — Т. 10, № 2А. — С. 53–59.
4. Дударева М.А., Никитина В.В. Вариации мимесиса в поэтической книге А. Шацкова «Сказы Куликова поля» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2022. — Т. 24, № 86. — С. 57–62.
5. Лихачев Д.С. Первые семьсот лет русской литературы // О филологии. — М.: Высшая школа, 1989. — С. 107–127.
6. Лихачев Д.С. Поэзия садов: к семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. — М.: Согласие: Тип. Новости, 1998. — 471 с.
7. Маяковский В.В. Ко всему («Нет. Это не правда...») // Полное собрание сочинений: В 13 т. — М.: Гос. изд-во худож. лит., 1955–1961. Т. 1. — 1955. — С. 103–106.
8. Панченко А.М. Топика и культурная дистанция // Историческая поэтика: итоги и перспективы изучения. — М.: Наука, 1986. — С. 237–246.
9. Попова Н.В. «Родовое начало» в поэзии Павла Васильева // Проблемы исторической поэтики. — 2014. — № 12. — С. 471–480.
10. Попова Н. Я посадила сад. Поэзия. — М.: Редакционно-издательский дом «Российский писатель», 2022. — 248 с.
11. Степанова Т.М., Бессонова Л.П. Типология фольклоризма литературных текстов // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2, Филология и искусствоведение. — 2007. — № 2. — С. 246–250.

5.9.1.

¹М.А. Дударева д-р культурологии, канд. филол. наук, ²В.В. Никитина

¹Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
РГУ им. А. Н. Косыгина, кафедра общей и славянской филологии,
²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
marianna.galieva@yandex.ru, erchenko5@rambler.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РОДИНА»
В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: НАЦИОНАЛЬНАЯ ТОПИКА**

Цель исследования — выявить особенности национальной топики, культурных априори в книге стихов современного поэта Валерия Дударева с архетипическим названием «Ветла». Объектом статьи является семантическое поле «родина». Предметом исследования выступает образ России, с которым связаны духовные искания лирического героя книги и проблема апофатки отчего края.

Ключевые слова: современная русская культура и литература, топос, апофатика, языковая картина мира, творчество Валерия Дударева.

Для русских художников слова важна тема родины. Россия (Русь) — одновременно и мать, и жена, которая оберегает поэта. Русский народ особенно подвержен чувству *подпочвенной глубины*, по мысли философа И. Ильина: «...родина есть нечто от духа и для духа. И вот, чтобы постигнуть сущность родины, необходимо уйти вглубь своего сердца, проверяя и удостоверяясь, и обнять взором весь объем человеческого духовного опыта» [6, с. 515–516]. Русский человек живет *при* родине (Г. Д. Гачев вводит культурфилософский термин *природина* [3]). Творец, писатель, мыслитель всегда интуитивно и художественно занимается поиском своего *отчего края*, малой родины, которая является для него духовным пристанищем. Хорошо, если топографически и теографически эти точки совпадают, как, например, в случае отца Сергея Булгакова, для которого его Ливны были настоящим Китежем, где он познал учение о Софии [7, с. 26]. А если поэт Валерий Дударев, коренной москвич, не удовлетворен своим местом пребывания и этос Москвы его духовно не устраивает?

Валерий Дударев всегда искал свою родину там, где росли *забытые* цветы (его ранний поэтический сборник «Где растут забытые цветы» 1997), то есть среди полузабытых могил и курганов предков, отзвеневших колоколов древних храмов (см. стихотворение «Руза», 2005), углубляясь в архаику, спускаясь как бы вниз по временной оси. Уже в раннем стихотворении 1991 года поэт остро ощущает тоску именно по глубинке, провинции России, которая может стать духовным и физическим пристанищем в непростой мятежный период нашей истории: 1992 год своими событиями потрясет всю страну, и неслучайно один из сборников поэта называется «На склоне двадцатого века» (1994).

В эпоху смут и революций
Селиться лучше вдалеке
От этих смут и революций,
Соорудить домишко куцый
В забытом Богом уголке.

[4, с. 120]

Но вот здесь и проявляется апофатизм русской культуры (русской души): то, что для одних неприглядно, является ненужным, забытым (люди стремятся из деревни в большие города, уходят на заработки, и этот процесс опустения деревень начался еще в начале прошлого века), то онтологически важно для художника слова. Русская художественная культура тесно связана с фольклором: в волшебной сказке дана установка на отказ от рациональных

бытовых знаний, а Иван-дурак ищет *солнечную землю*, «иное царство». Философ начала XX века Е. Н. Трубецкой в лекции, посвященной русской сказке, замечает: «Одни удовлетворяют потребности в “новой земле” естественными житейскими способами. Другие, напротив, преисполняются отвращением ко всему обыденному, житейскому и испытывают непреодолимое влечение к чудесному» [8, с. 17]. С этим онтологическим поиском иной земли, находящейся за пределами данного, зримого, связан и поиск отчего дома, духовной небесной родины (вспомним художественные искания новокрестьянских поэтов, Китеж-град у Н. Клюева, новый Назарет у С. Есенина).

Чувство отчего края, острый поиск духовного пристанища, родины выражены латентно: о родине зачастую не говорится прямо, дается тонкое натурфилософское переживание происходящего с Россией:

Не все окошки занавешены —
И занавесятся при мне.
Враз опустевшие скворешены
В моем качаются окне.

За лесом кладбища просрочены.

И не воскреснут никогда.

В метель старухи у обочины

Замрут, застынут навсегда.

[4, с. 141]

В художественном мире В. Дударева полевая структура «родина» содержит в себе апофатический элемент, то есть ядро выражено больше не вербально, непосредственно словом «*родина*», а ноуменально, на уровне эйдологии *отчего края*:

На почве нашей, где косогоры,

Найти б леса,

Где повторятся родные взоры

И голоса.

[4, с. 146]

В поэтике Дударева чем дальше от ядра к периферии, тем крепче связи внутри лексико-семантического поля — и в этом парадокс с точки зрения языка. Принято считать, что ассоциативные связи от ядра к центру и к периферии всегда ослабевают [1, с. 26], но апофатизм языка, не прямые деривации указывают на ноуменальное присутствие родины, и если мыслить культурологически, то это становится понятным. В разрезе национального космо-психо-логоса ноуменальное, сокрытое от глаз, от света дня, сакральнее и важнее, поскольку глубинно оплодотворяет русскую художественную культуру. Эту мысль точно выразили ученые Д. К. и Л. В. Богатыревы, размышляя о культурологических априори, которые «выступают по отношению к конкретным культурным практикам в качестве своего рода априорных условий, хотя это *argioi* не логические, а культурологические» [2, с. 250]. Таким национальным априори для поэта и человека Валерия Дударева всегда было чувство родины, которое выражалось в ее поисках в старинных фресках, звонах колоколов храмов, заброшенных кладбищах, проселочных дорогах:

Пока часовни на Руси

Еще остались у обочин,

Ты клятву в ночь произнеси

Неутолимей и короче!

Провинция!

Вот часослов!

Ни грай,

ни публика столичья

Не затемнят колоколов

Ее скитаний

и величья.

[4, с. 133]

Означает ли это, что поэт, проживший всю жизнь на Речном вокзале-канале в Москве, отказывается от родных с детства мест в пользу российской провинции? Это вопрос, выражаясь языком философии, *вопрос-вопрошание*, который не требует сиюминутного ответа. Только в одном стихотворении «Отрок» (1989) главной книги поэта «Ветла» мы найдем упоминание Москвы:

Урезоньте рычащий потрох!

Я сбегу бичевать под Тынду!

Я! Московский смиренный отрок!

Вам не стыдно? А мне вот стыдно! [4, с. 108]

В зрелые годы, в предсмертных стихах поэт наконец обретает свою малую родину и физически, и метафизически в провинциальном городе Кохме Ивановской области, где проживет с супругой свой последний год и посвятит этому месту и своей семье (сыну Валериану) поэму «Петушки — Кохма, далее нигде». Эта поэма посвящена длительной, можно сказать, бесконечной поездке лирического героя в Кохму, где живет его возлюбленная царевна. Когда герой добирается до места, он перерождается, начинает жить иначе, но сам топоним географичен, он как бы находится за пределами видимого, именно поэтому в заглавие вынесено «далее нигде» — так выстраивается апофатика *отчего края*, дано присутствие отсутствия [5].

Лексико-семантическое поле «родина» является значимым в языковой и философской картине мира русского поэта Валерия Дударева, чья жизнь оборвалась в маленьком городе Кохме, где завершился его поиск физической и духовной родины. Герменевтический анализ стихов из книги «Ветла», рассмотрение структуры и содержания данного поля позволяют сделать вывод о наличии апофатического элемента в поэтике В. Дударева, об эйдологии *отчего края* в его творчестве, которой положительно заряжены почти все стихи книги, даже если в них нет прямого обращения к родине, к России на лексическом уровне. Язык многое открывает, но и многое прячет от любопытных глаз, он является домом не только для бытия, но и для инобытия.

Список литературы

1. Белов А.А. Лексико-семантическое поле «Зной» в поэтических текстах Ф. И. Тютчева: дис. ... канд. филол. наук. — Череповец, 2008. — 170 с.
2. Богатырев Д.К., Богатырева Л.В. Ноумен русской классики // Вестник Русской христианской академии. — 2017. — Т. 18. — Вып. 3. — С. 245–263.
3. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. — 544 с.
4. Дударев В.Ф. Ветла и другие стихотворения. — М.: Художественная литература, 2016. — 196 с.
5. Дударева М.А., Кольцова Н.З. Апофатика *края* в поэме Валерия Дударева «Петушки — Кохма, далее нигде» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2021. — Т. 23, № 76. — С. 92–97.
6. Ильин И.А. Путь духовного обновления. — Минск: Изд-во Белорусского экзархата Московского Патриархата, 2012. — 928 с.
7. Океанский В.П., Океанская Ж.Л. Прохождение вод: неоправославная метафизика отца Сергия Булгакова: монография. — СПб.: РХГА, 2022. — 388 с.
8. Трубецкой Е.Н. «Иное царство» и его искатели в русской народной сказке. — М.: Тип. Боровичско-Волдайского Кустарного и Сельско-Хозяйств. Союзного Т-ва, 1922.

5.9.1.

¹М.А. Дударева д-р культурологии, канд. филол. наук, ²А.В. Погукаева

¹Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
РГУ им. А. Н. Косыгина, кафедра общей и славянской филологии,
²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
marianna.galieva@yandex.ru, pogukaeva_av@rudn.ru

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДЕРЕВО»
В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОРНИ ОБРАЗА ВЕТЛЫ**

Цель исследования — выявить особенности дендронимов в книге стихов современного поэта Валерия Дударева с архетипическим названием «Ветла». Объектом статьи является семантическое поле «дерево». Предметом исследования выступает образ ветлы, который имеет фольклорно-мифологические корни в русской лингвокультуре.

Ключевые слова: *современная русская культура и литература, архетип, дендронимы, эстетика Серебряного века, творчество Валерия Дударева.*

Через лексико-семантическую систему языка мы можем приблизиться к пониманию бытия языка, следуя за идеей М. Хайдеггера о языке как доме для бытия. В первую очередь именно поэтический язык, язык символов, помогает погрузиться за ватерлинию национального космоса, о чем писали и поэты-символисты, и философы начала XX века, например С. Франк в фундаментальной работе «Непостижимое»: «...быть поэтом и значит в конечном счете не что иное, как быть в состоянии выразить в словах и дать нам почувствовать непостижимое и несказанное» [6, с. 55]. В образе-символе потенциально сокрыт архетипический смысл, культурные априори, врожденные бытием каждому народу, то есть данные апофатически свыше, от Бога: «Национальный характер народа, мысли, культуры — очень хитрая и трудно уловимая материя. Ощущаешь, что он есть, но как только пытаешься его определить в слова, — он часто улечивается...» [1, с. 46].

Обратимся к «полевой структуре» «дерево» в поэтической картине мира современного русского поэта Валерия Федоровича Дударева, чье творчество пришлось на порубежье XX–XXI вв. и во многом не только сформировалось под влиянием старших современников А. Вознесенского и Б. Ахмадулиной, но и впитало в себя традиции Серебряного века в лице С. Есенина, А. Блока, К. Бальмонта, для поэтики которых характерна особенная система дендронимов [5]. Ядро лексико-семантического поля «дерево» вербализовано словом «дерево», а именно «ветла», центр в языковой картине мира современного поэта включает синонимы слова «дерево» и производные от него, а периферия образует ассоциативное пространство с семантикой «дерево».

Узус лексемы «дерево» в русском словесном космосе связан прежде всего с фольклорными представлениями о дереве как Мировой оси, Мировой горе. С мифологическими представлениями о дереве как о Центре вселенной, оси, соединяющей дольний и горний миры, связаны также и представления о саде [7]. Эти воззрения, уходящие в даль времен, не могли не оказать влияния на русскую поэзию, которая тесно связана с фольклором, даже не стилистически, а на внутреннем мировоззренческом уровне.

Герменевтический анализ последней поэтической книги В. Дударева «Ветла» стоит начать не только с заглавия, конечно, семантически заряженного, но и с обложки, на которой воспроизведена известная картина Босха «Слышащий лес и зрячее поле». Поэт уже этим хотел невербально включить нас в энтелехию культуры, в диалог с Другим, дать возможность почувствовать трансцендентное отношение к бытию. Эстетический код Босха аксиологически и онтологически значим в книге «Ветла», первое стихотворение которой наполнено дендронимами:

Когда от молний ночь светла —
В окошках вздрагивают лица,
Но наша старая ветла
От молний вряд ли загорится.

Возможно, лес сгорит дотла.
Возможно, сгинут звери, птицы.
Но старая ветла
От молнии не загорится.

Мы можем бросить все дела,
Мы можем спятить, можем спиться...

Ветла

Не загорится!

[2, с. 14]

В этом стихотворении образуется плотное лексико-семантическое поле вокруг слова «ветла»: ветла, как древнее дерево, свидетель минувших событий из частной жизни человека, наполняется архетипическим значением, ветла не загорится, то есть не исчезнет, она приобретает у поэта значение Мирового древа. Символическое значение образа может проясниться в контексте русского фольклора, в котором ветла семантически в ритуальном отношении выстраивает один ряд с ивой и ракитой, образуя сакральный **алфавит деревьев** русской словесной культуры [3]. Эти деревья фигурируют и в колыбельных песнях с танатологической символикой (ракитовый кусток как топос, иномирно маркированный), и в родильной обрядности. Однако показательны и теоретические наблюдения С. Есенина из философского трактата «Ключи Марии» (1918) о древесной символике: «*Всё от древа — вот религия мысли нашего народа, но празднество этой каны и было и будет понятно весьма немногим*» [4, с. 190]. Конечно, одним из любимых поэтов Дударева был именно Есенин, но дело не столько в заимствованиях и прямом влиянии, сколько в существовании поэзии в рамках единого русского космо-психо-логоса, для которого фундирующими являются представления о дереве как Мировой оси.

Валерий Дударев создал образ не только своей родной ветлы, но и своего леса, который, как на полотне Босха, слышит и чувствует человека:

И ливня заклинанье,
И ветра гнев
В могучем завыванье
Слепых деревьев.

Ни ясные поляны,
Ни нас, ни вас
Не видят великаны —
Нет глаз.

Сверкнет в топорном раже
Смертельный миг.
Они не видят даже,
Кто — их.

[2, с. 166]

Стихотворение пронизано танатологической символикой: люди рубят деревья, которые в смертельный миг не видят, но чувствуют своего губителя. Деревья выступают живыми существами, на что указывает следующий лексический ряд: «завыванье... деревьев», «не видят великаны». С одной стороны, мы чувствуем несправедливость ситуации по отношению к деревьям, с другой стороны, именно в этой лиминальности и танатологичности, в которую погружены и мы, читатели, совершается духовный акт со-причастия бытию, трансцендентному. Для русского художника слова важна тема смерти, которая мыслится как сакральное событие:

Неутолимо хванчкары
Глоток упряма, родим и светел,
И серебрят меж ветел ветер
Сонеты солнечной игры.
Напитан звуками клавир,
Форель бурна, овечка блеет —
И в этом жизнь.
Так любит мир.
Но лишь поэт любить умеет.
Когда судьбу свою итожа,
Он различает —
час настал!
Любовь и смерть —
одно и то же!
И возникает мадригал.

[2, с. 161]

Здесь образ ветлы связан также с базовым циклом человека **рождения — смерти**, но наделен уже своей колористикой: нарисован образ серебряной воздушной ветлы, на что указывает глагол «серебрят» в значении «летает между ветками и листьями, проникает в листву».

В центре лексико-семантического поля «дерево» находится дендроним «**ветла**», являющийся самым частотным в лирике В. Дударева. Лексема «ветла» связана с символическим планом бытия — это и реальное дерево, старое и серебряное, и живое существо, наблюдающее за человеком и страдающее от его рук, и образ-символ духовной Руси-России. В. Дударев любит образ ветлы, который связан у него с философией смерти, танатологическими воззрениями русского народа, имеющими фольклорный генезис в нашей словесной культуре. Герменевтическая реконструкция дендронимов в поэтической книге «Ветла» имеет большой культурный потенциал: может позволить выстроить в русской литературе сакральный алфавит деревьев.

Список литературы

1. *Гачев Г.Д.* Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. — 544 с.
2. *Дударев В.Ф.* Ветла и другие стихотворения. — М.: Художественная литература, 2016. — 196 с.
3. *Дударева М.А.* Алфавит деревьев русской литературы: образ ветлы и его фольклорные параллели // Вестник славянских культур. — 2022. — Т. 64. — С. 217–226.
4. *Есенин С.А.* Ключи Марии // Собр. соч.: В 7 т. — М.: Наука: Голос, 1997. — Т. 5. — С. 186–213.
5. *Соколова М.Г.* Сопоставительная характеристика образных полей «тополь — человек» и «клен — человек» в русской поэзии // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. — 2020. — Т. 42, № 7. — С. 45–53.
6. *Франк С.Л.* Непостижимое: Онтологическое введение в философию религии. — М.: АСТ, 2007.
7. *Цивьян Т.* Verg. Georg. IV. 116–145: к мифологеме сада // Текст: Семантика и структура. — М.: Наука, 1983. — С. 147–152.

5.9.1.

¹М. А. Дударева д-р культурологии, канд. филол. наук, ²О.А. Чердынцева

¹Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского,
РГУ им. А. Н. Косыгина, кафедра общей и славянской филологии,
²Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы,
marianna.galieva@yandex.ru, zakharovaoa@gmail.com

**ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЗЕМЛЯ»
В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: МЕТАФИЗИКА ПОЧВЫ**

Цель исследования — показать метафизику земли в книге стихов современного поэта Валерия Дударева с архетипическим названием «Ветла». Объектом статьи является семантическое поле «земля». Предметом исследования выступают образные реализации наименований лексико-семантического поля «земля» в поэтических текстах В. Дударева.

Ключевые слова: современная русская культура и литература, национальный образ мира, метафизика, поэтика, творчество Валерия Дударева.

Культурологический потенциал лексико-семантического поля «земля» в русской словесной культуре велик и обусловлен особенностями нашего космо-психо-логоса, первоэлементом которого выступает равнина, поле, степь. Филолог и культуролог Г. Д. Гачев, автор концепции национальных образов мира, разложил русский космос на культурные априори [1, с. 19], где космос представлен апейроном равнины, психея (душа) народа проявляется в традициях, обычаях и верованиях, нашем фольклоре, а логос в высшем смысле выражен в сочинениях классиков литературы. Однако именно первый элемент влияет на наше искусство, на образ мысли. Конечно, такую взаимосвязь между этими элементами мы найдем в культуре каждого народа, о чем писал еще О. Шпенглер в связи с влиянием «таинственной силы почвы» на облик человека [8]. Но в этой статье мы будем рассуждать о *метафизике земли*, ее значении для русского народа и о ее проявлении в художественной культуре. Литературным материалом послужит книга стихов «Ветла» современного поэта Валерия Дударева, которому в этом году исполняется 60 лет. Поэт 30 лет своей жизни отдал служению в общественно-политическом и литературном журнале «Юность» (двенадцать из них был главным редактором издания), который во многом был почвенническим по своим убеждениям. Этот идеологический момент очень важен, поскольку для поэта в жизни всегда было первостепенно служение России, русской земле, к которой он относился как к праматери.

В русском художественном космосе земля является поэту как мать (праматерь), как почва, на которой все растет, как стихия, которая неподвластна человеку. Ядро лексико-семантического поля «земля» в поэтическом мире Валерия Дударева образует лексема **земля**: «Ухо — к земле! / И поверишь силе Из-за Уральских гор» [3, с. 142]. Лирический герой программного стихотворения поэта «Гунны» (2007) слушает землю, которая позволяет ему узнать свои тайны, приобщает к событиям далеких эпох: «Слышно в пургу: жеребца Аттиле / Вывели на простор» [3, с. 142]. Такая художественная ситуация поклонения земле, имажинативного вживания в ее тайны характерна для поэтики авторов Серебряного века. Однако не только мы прислушиваемся к земле, но и она нас слышит (например, в стихотворении Н. Гумилева «Жираф»: «Я знаю, что много чудесного видит земля, / Когда на закате он прячется в мраморный грот» [2, с. 142]).

Земля выступает как первоэлемент в мировой культурной традиции, но, стоит отметить вслед за культурологом и филологом В. П. Океанским, именно «одухотворенное восприятие земли принципиально отличает русскую мысль от антигеоцентризма деградировавших

традиций Востока и Запада. Земля отнюдь не антикосмична; напротив, своеобразный геоцентризм характерен, например, для поэзии В. С. Соловьёва и Ф. И. Тютчева» [6, с. 32]. Земля в поэзии В. Ф. Дударева дарит человеку физические, осязаемые блага (земляника, грибы, травы), метафизически обогащает душу, поскольку она не только плодородный слой, грунт, но и почва, из которой растёт Мировое дерево (ветла) и в которую уходят наши сродники, предки:

На почве нашей, где косогоры,
Найти б леса,
Где повторятся родные взоры
И голоса.

Как земляника и как грибочек,
Благая весть.
Божьекоровых счастливых точек —
Их семь и шесть.

[3, с. 142]

Поиск отчего края, поклонение родной земле проявится и в последней поздней поэме «Петушки Кохма, далее нигде» [5].

В лексико-семантическом поле «земля» наблюдаются явления синонимии: земля — земляца — отчизна — почва — кора — куца — сторона. Для Дударева горсть русской родной земляцы ассоциируется с духовным пределом, стороной:

В моей стороне не сыскать —
не сберечь классицизма.
О, сколько в ней лишних веков и мелодий!
Но если опомнишься —
в этом судьба и Отчизна,
И даже великая вроде...

[3, с. 168]

Употребление этих синонимов позволяет говорить о системном характере лексики, а также о метафизике почвы (земли) в поэзии В. Дударева. По наблюдению В. П. Океанского, именно понятие «почва» наделено метафизическими характеристиками: «...земная благодарованная опора культурно-исторического бытия, предполагающая метафизическую сродненность народа и земли» [6, с. 81]. Поэт и человек Валерий Дударев, освоивший много профессий за жизнь (от дворника, каменщика до главного редактора легендарного журнала «Юность»), любил путешествовать по стране и художественно исследовать свою родную землю, заглядывая в рязанские и тобольские места, которые для поэта как зеркала, проходы, ведущие в вечность:

Ни ермаками, ни кучумами
Храним Тобольск.
Мы под горой кремлевой чуяли
Иную боль.

О сколько звезд на землю сброшено
За столько лет —
А все идет Флоренский рощами
Под пистолет.

[3, с. 167]

В поэтике В. Дударева земля соединяется с небом, она одухотворяется явлением звезды и Моны Лизы: «Спасает лишь одно: в России Мона Лиза / Тебя подстережет у всякого куста» [3, с. 152]. И в этом проявляется теокосмизм его поэзии: перед читателем возникает софийный лик идеальной возлюбленной, которой как бы нет в обозримом земном пространстве, но ее приметы доступны душе лирического героя. В стихотворении «Приметы» (2007) земля приоткрывает тайны Божественного лика скитающегося героя, сердце которого желает познать иные грани бытия:

Когда слога в стога сбиваются —
Подумаешь: галиматья!
А это снова открываются
Иные грани бытия.

В скитаньях лика восходящего
За век не встретишь на пути,
Но чуда тайного,
манящего
Приметы можно обрести.

[3, с. 145]

В своих многочисленных путешествиях и литературных командировках по России (от Липецка до Сахалина) поэт не только давал мастер-классы, пропагандируя среди творческой молодежи классические традиции журнала «Юность», но и писал стихи. В одной из поездок, приуроченной к изучению буинских мест (Становое, Озерки, Елец) в рамках Международного фестиваля «Бунинские Озерки», В. Дударев написал одно из самых известных своих стихотворений, которое посвящено памяти его старшего наставника и друга Новеллы Матвеевой:

Новелла тихо померла.
Предельно поздно.
Под утро Божьи помела
Сметали звезды,

И зайчик солнечный уже
Плясал, качался
На камергерском этаже.
Все как в начале...

Нет...

Не отлили монумент
В цеху особом,
И ни студент,
ни президент
Не шли за гробом.

Челнок лишь, в жажде новых вех
Скрипел, качался.
Но тут совсем не человек —
Тут жанр скончался!

Тут переделал Чехов Нос,
А Гоголь — Чайку.
Тут не шекспировский вопрос
Про чрезвычайку...

Жасмин любила невпопад,
С гвоздями ветер.
Жила-была землею над
На белом свете.

[4]

Этот творческий момент из жизни современного поэта можно типологически соотнести с пушкинской поездкой в Тавриду, где Пушкин в письме к Дельвигу признавался в том, что для него мифологические предания счастливее исторических: «...тут посетили меня рифмы.

Я думал стихами» [7, с. 634]. Почвенническое по своему настроению стихотворение памяти Новеллы Матвеевой «посетило» Дударева в поездке к другому классику, И. А. Бунину. В этом тексте также репрезентирован образ земли, которая выступает уже в ипостаси предела, границы между этим и тем светом. Лексика семантического поля «земля» в поэтической языковой картине мира Валерия Дударева отражает авторское мировосприятие, метафизику почвы, которая аксиологически и онтологически значима для русского космо-психо-логоса.

Список литературы

1. Гачев Г.Д. Ментальности народов мира. — М.: Алгоритм; Эксмо, 2008. — 544 с.
2. Гумилев Н.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. — М.: Воскресенье, 1998. — Т. 1.
3. Дударев В.Ф. Ветла и другие стихотворения. — М.: Художественная литература, 2016. — 196 с.
4. Дударев В.Ф. В Кремль в тапочках // Независимая газета. — 2016. — 3 ноября.
5. Дударева М.А., Кольцова Н.З. Апофатика края в поэме Валерия Дударева «Петушки — Кохма, далее нигде» // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. — 2021. — Т. 23, № 76. — С. 92–97.
6. Отечественная интеллектуальная культура: материалы к энциклопедии (моделирующий глоссарий: ключевые имена и понятия) / М-во образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ ВПО «Шуйский гос. пед. ун-т», Центр кризисологических исслед.; сост. и науч. ред. В. П. Океанский. — Шуя: ШГПУ, 2011. — 176 с.
7. Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: в 10 т. — Л.: Наука. Ленингр. отд-ние, 1977–1979. — Т. 6.
8. Шпенглер О. Города и народы // Закат Западного мира; Очерки морфологии мировой истории. Полное издание в одном томе. — М.: Альфа-Книга, 2014. — С. 545–645.

5.9.1.

Н.В. Зотова

Технический институт (филиал) федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова» в г. Нерюнгри,
кафедра филологии,
Нерюнгри, ZotovaN.V@yandex.ru

**ОБРАЗ ПРИШЛОГО ЧЕЛОВЕКА
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ Н. КАЛИТИНА «ТОММОО» И «ГРОМ ГРЕМИТ»**

Работа посвящена рассмотрению образа пришлого человека в сознании эвенков и якутов в художественных произведениях эвенкийского писателя Н. Калитина «Томмоо» и «Гром гремит». Проанализированы ключевые аспекты отражения образа пришлого человека. Выявлена неоднородность и неоднозначность формирования образа – преимущественное обезличенное и обобщенное представление негативного образа пришлого человека при персонификации и детализации позитивного образа.

Ключевые слова: эвенки, якуты, образ, коренные народы Севера, пришлый человек.

Суровая северная природа, экстремальные и достаточно сложные для выживания климатические условия обусловили формирование специфического образа жизни коренных малочисленных народов. Выживание людей напрямую зависело от их умения гармонично адаптироваться к природным условиям. Эта зависимость сформировала определенный уклад жизни, в основу которого легло бережное и рациональное использование природных ресурсов. Природа обеспечивала человека всем необходимым для выживания. Чрезмерное, несвоевременное или нерациональное использование этих ресурсов создавало реальную угрозу дальнейшему выживанию людей. Таким образом, мировоззрение коренных народов Севера изначально характеризовалось экологичностью.

Активное освоение Севера в советский период привело к значительному увеличению контактов с пришлыми людьми, которым было свойственно иное мировоззрение, характеризующееся стремлением подчинить себе природу, направлять ее ресурсы на развитие технического прогресса. Результатом взаимодействия техногенной и традиционной цивилизаций стало формирование нового быта аборигенного населения Севера. В своем исследовании Налетов А. М. отмечает, что «для периода освоения Севера было характерно столкновение этих исходных жизненных установок, противоречие образов мира привело к частичному разрушению культур малочисленных народов Севера, но сами поселенческие культуры частично переняли исходные мировоззренческие установки традиционной культуры» [6, с. 8]. Анализируя взгляды различных исследователей на проблемы культурной диффузии и трансформации культуры коренных народов Севера в результате этнических контактов С. В. Березницкий, Ю. Б. Оболенский, П. В. Примаков и Е. В. Титова отмечают, что «многие современные ученые являются сторонниками “негативистской” оценки результатов воздействия промышленных цивилизаций на традиционные культуры Арктики» [1, с. 82]. Подтверждение данной точки зрения возможно найти у С. Х. Хакназарова, проводившего исследование вопросов взаимодействия коренных северных народов, проживающих в Ханты-Мансийском автономном округе, с промышленными предприятиями. Исследователь отметил в качестве важной задачи поиск решения вопроса сохранения окружающей природы и социально-экономического развития коренных народов Севера в современных условиях [см. об этом: 7, с. 121].

Проблемы влияния этнических контактов на традиционную культуру эвенков Аллаховского улуса Якутии рассматривает Г. Н. Варавина. Исследователь отмечает, что под влиянием других этнических культур «традиционная культура эвенков Якутии претерпела существенную трансформацию, что привело к утрате многих элементов их культуры и формированию ее локальных вариантов» [3, с. 31]. В связи с тем, что влияние технического прогресса также существенно облегчило быт коренных этносов (транспорт, связь, технические средства), говорить о нем в однозначно негативном контексте не вполне справедливо. Таким образом, исследователи видят оптимальное решение проблемы в поиске гармоничного сочетания современной модели цивилизации и методов традиционного природопользования.

Безусловно, подобные значимые социально-экономические и культурные процессы естественным образом нашли отражение в литературе. В малоформатных романах Николая Калитина «Томмоо» и «Гром гремит» выявлены ключевые аспекты отражения образа пришлого человека в сознании эвенков и якутов.

Прежде всего, следует отметить настороженное отношение аборигенного населения к пришлым людям. О разделении на своих и чужих у эвенков упоминает Г. М. Василевич. Верхний и нижний миры по устройству являлись копией жизни на земле, но свободное взаимопроникновение миров не предполагалось: «Жители обоих миров не видели человека и не понимали его. Прикосновение к жителям этих миров пришельца с земли приносило болезни, поэтому пришельца мирно выпроваживали» [4, с. 212]. Подобные взгляды проецировались и на чужеземцев, которые, вероятно, могли принести болезни, а также не были способны к полноценному языковому взаимодействию. Проведя культурологический анализ образа «чужого» в якутской культуре И. З. Борисова отмечает, в числе прочего, что чужим является «всякий, кто не связан родственными отношениями, т.е. посторонний <...>; представляет другое сословие, род, народ» [2, с. 32].

В рассматриваемых произведениях образ пришлого человека представлен двояко. С одной стороны, пришлый человек – это некий собирательный образ представителя техногенной цивилизации. Промысловик, рабочий, руководитель или чиновник – этот человек нацелен на покорение природы, на возможность взять ее ресурсы и получить свою выгоду, прибыль. В отдельных случаях этот потребительский подход отражен в высказываниях самих героев произведений: «Сейчас пришло время хватких людей, Орлов! Если тушеваться, отступать с полпути, в такую азартную эпоху можно без штанов остаться. Покуда все зыбко, нужно успеть урвать свое, правдами или неправдами! Только так можно добиться успеха!» [5, с. 246], «Честно говоря, мы сюда прибыли зашибать деньги, а не для того, чтобы нас пришибло насмерть. Пусть местные счастливчики сами берегут и лелеют родные места» [Там же, с. 381].

Однако, как правило, образ такого предприимчивого и циничного покорителя природы представлен через обобщающие оценочные высказывания героев произведений: «То, что вы натворили, – настоящий разбой! Из-за вас невинные люди погибли!» [Там же, с. 74], «Этих негодных мерзавцев-отморозков, которые нас за людей не считают, пора вывести на чистую воду и подвести под уголовную статью, пока всю землю не испоганили» [Там же, с. 173], «Гляди, как загадили прекрасный горный ручей! Бог не простит им такое! Они все будут гореть адским пламенем в геенне огненной!» [Там же, с. 336].

Также в произведениях автор сам дает характеристику поступкам таких персонажей: «Пришлым с “материка” очень нравилось чувствовать себя вольготно на лесных просторах» [Там же, с. 72], «Старатели-дикари все делают против закона и потому способны на любое преступление... Они тайком ведут грабительскую добычу золота. И им наплевать на законность. Разве такие о совести шибко думать будут?» [Там же, с. 260-261], «А горнодобытчики думают лишь о том, как увеличить доходы от продажи драгоценных ископаемых» [Там же, с. 433-434].

С другой стороны, пришлый человек мыслится как друг и помощник, как добрый гость, учитель и защитник. В подобных случаях фигуры зачастую персонифицированы. Так, например, в романе «Томмоо» для местных жителей примером такого пришлого человека, который когда-то полюбил их край, подружился с местным населением и остался жить на их земле, является Эрэппей: «Мы кликали его Эрэппей. Добрый был русский. Долго у нас жил. Мы, Буотамские эвенки, уважали его очень. Он нас многому научил <...> Если бы все русские были как наш Эрэппей» [5, с. 27]. В современных условиях таким равнодушным к судьбе северного народа человеком выступает Македон Иванович, начальник строительства железнодорожной ветки: «Македона Ивановича обуяли тяжелые думы. Сам он родился в Иркутской области. <...> Отец его – настоящий промысловик. Так что неприличный случай в Буотамской тайге сильно встревожил его. <...> Омерзительный поступок подчиненных сильно огорчил его и даже разозлил. Ему показалось, что он поймал за руку жуликов, обчистивших охотничье зимовье своего отца [Там же, с. 73-74], «Из всех приезжих лишь один Македон Иванович испытал суеверный ужас. Он подумал: “Природа показала нам, на что способна. <...> В этом краю люди должны беречь друг друга, чтобы выжить”» [Там же, с. 122].

В романе «Гром гремит» образ пришлого человека – друга и защитника, воплощен в Южине Константине Сергеевиче, руководителе экспедиционного отряда по ликвидации последствий ядерного взрыва, произведенного в тайге. Так отзывается о нем главный герой романа: «Моим попутчиком был знающий и сердечный русский человек по фамилии Южин. <...> Бывают, оказывается, на свете такие мудрые и добрые люди, и один из них он. И я не мог остаться равнодушным к словам в общем-то постороннего человека, который хочет нам добра» [Там же, с. 320]. Автор показывает героя как человека совестливого и равнодушного: «Южин, поглядывает на него <...>, кривя губы и теребя пальцами и без того длинный нос. Очевидно, жгучий стыд за содеянное надругательство над природой побуждает его как-то объяснить происходящее» [Там же, с. 333], «Вот стоят перед тобой [о природе] Константин Южин, который заранее знает все, что будет с тобой, и старается оградить тебя от бедствий» [Там же, с. 340].

Следует отметить, что образ пришлого человека, который оказался на северной земле в целях промышленного освоения территорий, представлен в произведениях разнопланово. Автор не формирует однозначно негативный или позитивный собирательный образ. Однако, следует обратить внимание, что негативный образ пришлого человека как беспечного и циничного уничтожителя природы в погоне за прогрессом, представлен в большей степени обобщенно, во многом обезличено, как некая реализация вектора направления мысли и тенденция деятельности большой группы людей. Образы героев, встающих на защиту природы, наоборот, персонифицированы и детализированы. Именно эти персонажи своими поступками и действиями показывают пример того, каким образом может выстраиваться и осуществляться гармоничное взаимодействие двух цивилизаций. Таким образом, каждый из этих героев, осознавая свою персональную ответственность, демонстрирует, что выполнение задачи по промышленному освоению территорий может осуществляться достаточно бережно, с минимальным ущербом для экологии, что подобная деятельность способна гармонично встроиться в уклад жизни представителей традиционного природопользования при осознанном и ответственном подходе.

Список литературы

1. *Березницкий С.В., Оболенский Ю.Б., Примак П.В., Титова Е.В.* Трансформация культуры коренных народов Севера в результате этнических контактов / С. В. Березницкий, Ю. Б. Оболенский, П. В. Примак, Е. В. Титова // *Общество: философия, история, культура*. – 2022. № 4(96). – С. 81-87.
2. *Борисова И.З.* Образ «чужого/атын» в якутской культуре и его влияние на самоидентификацию // *Культура и цивилизация*. – 2020. – Т. 10. № 2А. – С. 29-34.
3. *Варавина Г.Н.* Этнические и локальные традиции в современной духовной культуре эвенов Якутии (на основе полевых исследований) / Г. Н. Варавина // *Молодой ученый*. – 2011. № 12 (35). – Т. 2. – С. 30-34.
4. *Василевич Г.М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII – начало XX вв.). – Л.: Наука, 1969. – 305 с.
5. *Калитин Н.Р.* Божий Север / Николай Калитин. – Якутск: ОАО «Медиа-холдинг Якутия». – 2017. – 512 с.
6. *Налетов А.М.* Взаимодействие быта коренных малочисленных народов Севера и культуры переселенцев в современных условиях: автореф. дис. ... канд. филос. Наук. – Тюмень, 2005. – 22 с.
7. *Хакназаров С.Х.* К вопросу о взаимодействии коренных народов Севера и промышленных компаний на примере Югры // *Арктика и Север*. – 2018. № 30. – С. 120-133.

5.9.5. – РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.5.

Е.Ю. Виданов

Омский государственный педагогический университет,
кафедра русского языка как иностранного и предвузовской подготовки,
Омск, vidanovv@yandex.ru

АНТИНОМИЯ КОДА И ТЕКСТА В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Статья посвящена описанию некоторых реализаций антиномии код – текст в рекламной коммуникации. Представлены примеры текстов линейной и нелинейной (поликодовой) природы, содержащих отсылку к экзистенциальным и прагматическим пресуппозициям, требующим от аудитории активной интерпретационной деятельности. Баланс между кодом и текстом напрямую связан с гармонией интересов говорящего и слушающего и нивелирует коммуникативные барьеры.

Ключевые слова: *рекламный текст, антиномия, код, текст, прагматика, пресуппозиция, фоновые знания.*

Современные коммуникативные практики, отражая все стороны человеческого бытия, демонстрируют онтологически присущие этому бытию противоречия, или антиномии. Среди таковых к важнейшим можно отнести антиномию говорящего и слушающего, связанное с ней противопоставление узуса (языковой привычки) и возможностей языковой системы, а также антиномию кода и текста, напрямую влияющую как на объем речевого произведения, так и на специфику его интерпретации воспринимающей аудиторией. Представляется, что в рекламной коммуникации реализация последней антиномичной пары обладает наибольшей спецификой, которая может быть описана с ориентацией на прагматику рекламного текста. Именно качественный отбор языковых средств, имеющихся в распоряжении говорящего и необходимых для осуществления коммуникативной цели рекламного сообщения, определяет эффективность рекламного текста и способствует достижению прагматического эффекта.

Противопоставление кода и текста в рекламной коммуникации опирается на базовое понимание этого противоречия, сформулированное в трудах М. В. Панова. Антиномией кода и текста М. В. Панов обозначил противоречие между набором языковых единиц (фонем, морфем, слов) и текстом, который строится из этих единиц. Чем меньше набор единиц (например, слов в языке), тем длиннее должен быть текст, передающий то или иное содержание [3]. При этом важно учитывать тот факт, что современная реклама эксплуатирует текст не столько как продукт собственно речевой деятельности (то есть текст как результат говорения или письма), сколько результат творческой, или лингвокреативной, деятельности, связанной с использованием субъектом лингвистических и паралингвистических ресурсов (фото- и видеоизображений, цвета, графики, цифр и т.д.). Рекламный текст сегодня – это поликодовое образование, каждый элемент которого обладает своей уникальной семантикой, ориентированной на достижение единого коммуникативного замысла. Таким образом, антиномия кода и текста в рекламе есть противоречие между набором знаков различной природы, формирующих рекламное сообщение, и собственно физическим представлением этого набора в виде звукового или визуального объекта. Важно учитывать тот факт, что идеальное состояние рекламного текста в таком случае представлено балансом между этими крайностями. Проиллюстрируем данное замечание следующим примером. Так, рекламное объявление «Продаю пиломатериалы. Телефон 55-33-26» обладает вполне определенным содержанием, достаточным для того,

чтобы рекламная коммуникация состоялась. Даже если мы будем сокращать код, уменьшая набор знаков, то коммуникация будет оставаться адекватной, ср.: «*Пиломатериалы. 55-33-26*». Подобные рекламные тексты можно увидеть на досках объявлений, на заборах, они являются типичными для формата бегущей строки и т.д. Пожалуй, единственная сложность интерпретации такого текста может быть связана с пониманием того, о продаже или о покупке идёт речь. Однако экстралингвистический фактор решает и эту проблему: объявлений о продаже во много раз больше, чем о покупке.

Большой интерес представляют такие рекламные сообщения, в которых осуществляется ориентация на имеющийся у аудитории социальный, культурный, языковой опыт. Такие тексты содержат имплицитную информацию, успешное считывание которой базируется на экзистенциальных и прагматических пресуппозициях: первые подразумевают обязательное наличие референта (в данном случае это объект рекламирования), вторые базируются на общих для говорящего и слушающего представлениях о мире, оценках и процессах, в нём происходящих. Так, на рекламном щите представлен поликодовый текст, содержащий вербально выраженную информацию: «*Фабрика фильтров "Весь мир" ВОЗДУШНЫЕ ФИЛЬТРЫ ДЛЯ СИСТЕМ ВЕНТИЛЯЦИИ И АСПИРАЦИИ* [адрес сайта в сети Интернет и контактные телефоны]». Невербальная часть представлена фотоизображением Греты Тунгберг, сопровождаемым текстом следующего содержания: «*Мы вернём тебе детство, Грета... Мы делаем воздух чистым!*» Интерпретация данного рекламного текста базируется на знании о том, кто такая Грета Тунгберг, на отождествлении её визуального образа, на понимании смысловой многомерности высказывания «*Мы вернём тебе детство, Грета...*», которое по своей природе является реактивной репликой на её слова, произнесенные на заседании генассамблеи ООН: «*Вы украли мои мечты, мое детство вашими пустыми обещаниями! Люди страдают, люди умирают, гибнут экосистемы, многие виды на грани исчезновения, а все, о чем можете говорить вы, – это деньги и сказки про рост экономики. Будущие поколения наблюдают за вами. И если вы нас обманете, мы никогда не простим*». Таким образом, включение в рекламный текст визуального образа Греты Тунгберг, сопровождающегося репликой реактивного содержания, увеличило код, что в свою очередь привело к сокращению рекламного текста в аспекте его физических характеристик, но в то же время создало предпосылки для серьёзной интеллектуальной деятельности аудитории по считыванию заложенной говорящим семантики, которая в данном случае эксплуатирует тему борьбы за экологию, образ счастливого ребенка, физического благополучия человека.

Наиболее мощно антиномия кода и текста в рекламной коммуникации представлена такой дискурсивной практикой, как нейминг – процесс создания оригинального названия (предприятия, товара или услуги) на основе эксплуатации лингвокреативного, аксиологического, психоэмоционального потенциала единиц различной природы (языковой и внеязыковой). Главные требования к названию – его оригинальность, запоминаемость, лаконичность [2]. Последняя особенность напрямую влияет на то, что, сокращая физический объём текста, говорящий нагружает используемые для нейминга знаки весомым прагматическим содержанием. Так, в названии магазина «*Ждём рождения!*» отражена типовая ситуация, связанная с поздравлением кого-либо с днём рождения: носитель русского языка хорошо считает этикетную фразу, входящую в прецедентный лексический фонд. При этом трансформация устойчивой языковой единицы за счёт включения глагольной формы *ждём* отсылает к ситуации скорого появления кого- или чего-либо. Комбинация обеих ситуаций в рамках рекламной ситуации позволяет человеку, воспринимающему такой текст, понять, что перед ним магазин товаров для беременных и новорожденных. Полагаем, что в подобном случае мы обнаруживаем ситуацию, отражающую баланс кода и текста, благодаря чему и говорящий, и слушающий гармонично достигают индивидуальных целей коммуникации: первый создаёт оригинальное и смыслоёмкое название, второй, воспринимая его, получает эстетическое удовлетворение, что может побудить адресата в дальнейшем к покупке. По наблюдениям М.В. Панова, «антиномия кода и текста часто проявляется так, что несходство интересов говорящего и слушателя не обнаруживается» [3].

Более сложная интерпретационная деятельность объекта, воспринимающего рекламный текст, проявляется в ситуациях намеренного усложнения говорящим кода. Подобное зачастую вызвано желанием создателя текста насытить его пресуппозициями прагматического характера, ориентированными на определенную аудиторию. Так, название детского логопедического центра «*Фыфки*», безусловно, обладает оригинальным характером, связанным, с одной стороны, с внешней (фонетической) апелляцией к особенностям артикуляции людей, имеющих различные речевые нарушения, с другой стороны, в основе названия лежит ситуация из рассказа В. Драгунского «Заколдованная буква», в котором три друга испытывали затруднения с произнесением звука [ш] и слово *шешки* произносили то как *фыфки*, то как *хыхки*, то как *сыски*. Обращение к этой ситуации не может считаться универсальным, поскольку не у каждого носителя русского языка (русской культуры) имеется индивидуальный опыт, связанный с прочтением этого рассказа. Следовательно, антиномия кода и текста в данном случае приводит к усложнению для реципиента затекстовой реальности, вследствие чего могут возникнуть различные коммуникативные неудачи: от категорического неприятия услуги до определенного дискомфорта, связанного с невозможностью постичь «внутреннюю форму» названия.

Приведем ещё один интересный пример реализации антиномии кода и текста в рекламной коммуникации. Он связан с лингвокреативной деятельностью и представляет собой специальную установку создателя текста на эксплуатацию фоновых знаний аудитории. В данном случае можно говорить о «высокоинтеллектуальном» нейминге, не рассчитанном на массового потребителя. Так, в социальных сетях набирает активность такая дискурсивная практика, как «*брендинг на грани*» – продуцирование названий для не существующих в реальности объектов: «*ПОСТОЯННАЯ ПЛАНКА. Фитнес-центр для физиков*», «*СТРАДАТЕЛЬНЫЙ ЗАЛОГ. Ломбард для филологов*», «*Гостиница СИЯНИЕ. Отличное место, чтобы остыть*», «*OpenGamer. БОМБИЧЕСКИЙ КИБЕРСПОРТИВНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ* [графический символ радиационной опасности]» и мн. др. Для успешного считывания глубинной семантики таких рекламных текстов необходим богатый социальный опыт, основанный как на культурном коде сообщества, к которому принадлежат говорящий и слушающий, так и на системе ценностей, присущей определенным коллективам или замкнутым группам. Так, для погружения в смысловую многомерность названия «*OpenGamer. БОМБИЧЕСКИЙ КИБЕРСПОРТИВНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ* [графический символ радиационной опасности]» нужно обладать информацией о том, что в июле 2023 года на широкие экраны вышел художественный фильм об учёном-ядерщике *Оппенгеймере*, «отце атомной бомбы», необходимо соотнести пару «*бомба – бомбический*» в аспекте семантики, связанной с чем-то важным, вызывающим *взрывной интерес*, необходимо соотнести сегмент *Gamer*, обозначающего *компьютерного игрока*, со значением прилагательного *киберспортивный*, также необходимо соотнести визуальный образ (графическое обозначение) с остальной семантикой текста, наконец необходимо провести параллель между сегментом *Open* и словом *фестиваль*, для обозначения которого в английском языке используется слово *Open air*. Совокупность всех перечисленных когнитивных операций способствует адекватному декодированию рекламного текста, в противном случае воспринимающие рекламный текст рискуют его не понять.

Таким образом, антиномия кода и текста в рекламной коммуникации базируется на семантике знаков языковой и внеязыковой природы (поликодовость), на фоновых знаниях реципиента (экзистенциальные и прагматические пресуппозиции) и напрямую влияет на адекватное восприятие рекламного сообщения аудиторией. Учёт семантических, стилистических, прагматических и иных оппозиций, присущих рекламному тексту, позволяет выявить наиболее напряженные участки, за счет которых поддерживается развитие рекламного дискурса в современном коммуникативном пространстве [1].

Список литературы

1. Виданов Е.Ю., Литвиненко Ю.Ю. Антиномии санкционного дискурса (на примере высказываний об антироссийских санкциях) // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2022. – № 2(35). – С. 71-75.
2. Иссерс О.С. Между узнаваемостью и креативом: фрейминг как инструмент создания коммерческого имени // Лингвистика креатива-4: Коллективная монография. – Екатеринбург: УрГПУ, 2018. – С. 75-103.
3. Панов М.В. Труды по общему языкознанию и русскому языку. Т. 2. – М.: Языки славянской культуры, 2007. – 848 с. – С. 18.

5.9.5.

¹И.М. Габдулхакова, ¹Р.С. Барсукова, ²Л.И. Фидаева¹Казанский государственный аграрный университет,
кафедра философии и права,²Казанский государственный медицинский университет,
кафедра русского и татарского языков,
Казань, ilsiar75@mail.ru, ramziy_kazan@mail.ru, dubrava11@mail.ru

**СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ СРАВНЕНИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ РУССКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А.Ф.ПИСЕМСКОГО «ФАНФАРОН»)**

В статье анализируются способы выражения семантики сравнения на лексическом, словообразовательном и морфологическом уровне языка. Исследование проводится на материале рассказа «Фанфарон» известного прозаика и драматурга второй половины XIX века А.Ф.Писемского. В работе сравнение рассматривается как языковая единица, сопоставляющая два располагающих общим признаком предмета и фиксирующая степень изменения признака.

Ключевые слова: *сравнения, компаративность, семантика.*

На сегодняшний день в научной литературе представлено достаточно много исследований такого интересного языкового явления как сравнение, «лингвисты исследуют его грамматическую природу, литературоведы - стилистическую функцию, философы - роль сравнений в познании окружающей действительности» [1, с. 21]. Несмотря на богатую историю изучения, сравнение продолжает оставаться одной из самых дискуссионных тем в языкознании. Такие учёные как Арутюнова Н.Д., Бабайцева В.В., Вержбицкая А., Девятова Н.М., Казакова Я.Ф., Капралова С.Т., Карцевский С.О., Кочинова О.Н., Князев, Ю.П., Огольцев В.М., Черемисина М.И., Шведова Н.Ю. и др. изучали эту тему в различных аспектах. В данной статье сравнение рассматривается как языковая единица, сопоставляющая два, располагающих общим признаком предмета и фиксирующая степень изменения признака. Целью исследования является анализ языковых единиц и конструкций со значением сравнения, а также средств создания компаративной семантики на лексическом, словообразовательном и морфологическом уровнях. Новизна работы заключается в комплексном рассмотрении сравнений, использованных в русском языке второй половины XIX в семантическом и структурном плане. Для анализа был взят языковой материал из рассказа «Фанфарон» известного прозаика и драматурга второй половины XIX века А.Ф.Писемского. Язык этой эпохи традиционно рассматривается как наиболее близкий современному русскому языку. Изучение теоретической литературы дало возможность выявить различные способы и средства выражения сравнительной семантики.

Рассмотрим возможности выражения значения сравнения лексическим способом. «Лексическим способом выражения сравнения называют тот, в котором значение сравнения заключено в семантике слова» [3, с. 185]. «При данном способе отсутствует традиционная трёхчастная структура, свойственная стандартным сравнительным конструкциям» [5, с. 73-74]. Этот способ предполагает, что смысловое значение сравнения заключено в семантике самого слова, оно передаётся при помощи существительных: *вряд ли и считать-то умел, но зато лакомиться, франтить - мастер!* [514], существительное *мастер* обозначает максимально высокую и постоянную степень проявления признака; имён прилагательных: *сбивают все это за ничтожную цену* [509]; наречий: *чересчур уж легковерен* [534], *смертельно хочется узнать* [556]; выделенные слова являются наречием

меры и степени, они синонимичны словам «крайне», «слишком»; глаголов: *(Бычиха) начинает походить на прежнюю Бычиху, как была она при покойном брате [542]*; числительных: *приносит тысячу извинений [536]*, то есть очень сильно просит о прощении.

Словообразовательный уровень выражения компаративной семантики в рассказе А.Ф. Писемского в основном представлен следующими формами: суффиксальным, префиксальным, префиксально-суффиксальным. Анализ текста показал, что наиболее продуктивным способом образования сравнительной семантики является суффиксация. Суффиксы *-оньк/-еньк, -ушк/-юшк, -ин, -ишк, -ик, -ек*, и др. со значением уменьшительности или превосходства используются достаточно часто: *пишет, по всем делам, коротенькие, дружественные записочки [561]*. Суффикс *-еньк* придает прилагательному *коротенькие* значение уменьшительности, а существительное *записочки* усиливает сравнительное значение данной конструкции. Сравнение передается также суффиксами *-оват/-еват*, которые обозначают слабое проявление признака: *Одет он был щеголевато и с шиком [508], ты еще молод, мотоват и ветрен [533]* в данных примерах мы видим, что лицо лишь в некоторой степени обладает качествами, которое описывает производящая основа; суффикс *-аст* со значением «обладающий чем-то в повышенной степени» *(она) не то что вот наши барышни - коренастые, краснощекие [536]* используются крайне редко, а суффиксы *-ат/-чат* не используются совсем.

Префиксация с использованием приставки *пре-* обозначающей высшую степень качества и приставки *по-* со значением смягченной, умеренной степени проявления представляют наиболее продуктивную форму: *прехорошенький (мальчишка) [514], предерзкое письмо [520], сидит пречопорная [541]* в данных примерах приставку *пре* можем заменить словом *очень*; прилагательные и наречия с префиксом *по-* мотивированные формами сравнительной степени, имеющими значение умеренной степени проявления признака также являются продуктивными формами: *дети понежней и получше наших с тобою [517], как бы с ними поумней и повыгодней распорядиться [557]*; префиксально-суффиксальный способ наблюдается реже: *да ты плачешь-то не по-людски [534]*. Анализ текста позволил сделать вывод о том, что на словообразовательном уровне ведущим является суффиксальный и префиксальный способ, компаративные единицы образованные с помощью аффиксоидов *-образный, -видный* и способом сложения слов не представлены.

Рассмотрим морфологическое выражение семантики сравнения. В ходе лингвистического анализа мы выяснили, что наиболее продуктивной падежной формой имён существительных способных выражать сравнительную семантику является форма творительного падежа без предлога, которая обычно употребляется при глаголах: *пишет каракулями [514], ни один губернатор таким парадом не проезжал [548]*; родительный падеж: *кормили их чем-то вроде пареных щепок [559]*; винительный падеж: *и она приготовила величайшую дрянь [543]*, в данном примере, слово *дрянь*, имеющее значение *негодная вещь*, усиливается прилагательным, выражающим абсолютную степень качества и имеет оценочный характер, по справедливому замечанию Гатауллиной Р.В. «отрицательные эмоциональные состояния вызывают в человеке более определённый отклик, нежели положительные отрицательные состояния» [2, с. 89]; «именительный падеж существительных принято считать неспособным выражать компаративную семантику» [6, с.106], но в составе именного сказуемого с различными глагольными связками он способен выражать сравнительную семантику: *в этом отношении он был настоящий семьянин [516]*.

Рассмотрим далее простую форму сравнительной степени прилагательных и наречий, образованных путём прибавления к основе суффиксов *-ее / -ей, -е*: *исподволь бы все устраивал это будет и дешевле и прочнее [538]; малый, как кровь с молоком, здоровее меня [517]*. В части рассмотренных нами примеров форма сравнительной степени с суффиксами *-ее / -ей* осложнена префиксом *по-* для ослабления степени преобладания качества: *а всё набрал помещиков побогатее, приятелей, знаете, своих [552]*; часть прилагательных образует формы супплетивно: *Чей же надзор может быть лучше, как не самой матери [518]*.

Простая форма превосходной степени прилагательных образованная суффиксами *-ейи* является менее продуктивной: *послал помимо меня в Петербург **нелепейший** проект об изменении полиции [561]*; *презентует нам **превосходнейшую** левретку [552]*. Простая форма превосходной степени с суффиксом *-айи* во всём тексте встретила лишь один раз: *она приготовила **величайшую** дрянь [543]*. Как показал анализ, аналитическая форма сравнительной и превосходной степени используется редко: *а связи после денег, **самая важная** вещь в жизни [543]*. В прямом значении притяжательные прилагательные не выражают сравнительные отношения, но в переносном значении они выполняют подобную функцию: *как изволите вы знать её **ангельскую** доброту [522]* - то есть добрая, как ангел. Функция выражения сравнительных отношений для глаголов не является основной, но они также могут выражать компаративную семантику, наиболее продуктивной формой являются отадъективные глаголы становления признака и превращения: *очень **постарела**, а он наоборот: дает такой тон, что, если ему и трудно было узнать ее, так это потому, собственно, что она **похорошела** [527]* - стала старше / красивее, чем была раньше; *Она как увидела это, так и **помертвела** [534]* - стала как мёртвая. Как показал анализ, глаголы также могут выражать компаративную семантику.

Подводя итог, можно сделать вывод, что в русском языке XIX в. сравнения представлены элементами различных уровней языка. Их отличие заключается лишь оттенках значения, структуре, количестве составляющих их единиц.

Список литературы

1. Габдулхакова И.М. Способы перевода художественно-изобразительных средств в произвед. А.Еники: дис.канд.филол.наук. – Казань, 2007. – 188 с.
2. Гатауллина Р.В. Фразеологические единицы, характеризующие концепт счастье на примере английского и русского языков // Казанская наука. – 2022. – № 6. – С. 89-91
3. Малых Л.М. Логическая формула языкового сравнения // Вестник Иркутского ГЛУ. - 2011. – С. 184–191.
4. Писемский А.Ф. Собр. соч. в 5 т. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1982. – 638 с.
5. Трегубчак А.В. Выражение компаративной семантики единицами лексического уровня русского языка // Социально-гуманитарные проблемы современности: сборник научных трудов. – Западный, 2018. – С. 72–79.
6. Трегубчак А.В. Выражение компаративной семантики падежными формами имени существительного // Вестник Нижегородского ГЛУ им. Н.А. Добролюбова. – 2019. – № 48. – С. 97-109.

5.9.5.

А.В. Кривицкая

Стерлитамакский филиал Уфимского университета науки и технологий,
филологический факультет,
кафедра русского языка и литературы,
Стерлитамак, nastena.str@yandex.ru

ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭРГОНИМОВ Г. УФЫ

В работе рассмотрены наименования коммерческих предприятий города Уфы, отражающие принадлежность к истории и культуре проживающего в нем народа. Анализ антропонимических особенностей наименования коммерческих предприятий обнаруживает связь с лексическим значением эргонима. В статье представлены способы привлечения внимания женской и мужской аудитории, выделены примеры удачных и неудачных номинаций.

Ключевые слова: *эргоним, коммерческое предприятие, вывеска, антропоним, лингвокультурологический аспект.*

Исследование современных процессов номинации и функционирования наименований объектов в языковом пространстве города выходит за рамки ономастики и приобретает новые возможности в постижении сущности эргонимов в русле урбанолингвистики. Пространство города представляет собой «культурный текст, отражающий ментальные ориентиры сознания социума» [2, с. 31]. Анализ языка города дает возможность понять, какими средствами происходит самовыражение человека и каким образом в результате фиксируется в языковом пространстве города. Таким образом, эргоним становится источником информации о культуре и социуме, помогая понять мир национально-культурного общества.

Лингвистическое пространство столицы Республики Башкортостан – г. Уфа не остается без внимания: ономастическое пространство как составную часть «языка города» описывает А.М. Емельянова [3]; функционирование эргонимов в полиэтнической среде изучает Е.А. Яковлева [7]; прагматический аспект эргонимов заведений общественного питания анализирует А.М. Емельянова [4]; лексико-семантические, словообразовательные особенности тюркских эргонимов представляют интерес для Г.Р. Абдуллиной, Л.Ф. Абубакировой [1], креолизированный рекламный текст как отражение поликультурного города находится в центре внимания исследования А.Ф. Исмагиловой [5] и др.

Описывая содержательные модели эргонимов салонов красоты и питейных заведений Республики Башкортостан, отметим, что эргонимы, отсылающие к культурному и историческому наследию страны, представляют особый интерес, поскольку содержат богатую информацию об истории и современном состоянии самого региона, о развитии языка и культуры народа, проживающего в нём.

Большой популярностью пользуются наименования, образованные от антропонимов, например, салон красоты «Энже» восходит к тюркскому имени со значением «жемчужина», а салон красоты «Лилия» к популярному мусульманскому имени латинского происхождения в значении «чистая», «непорочная», «возрожденная». Салон красоты «Эвелина» отсылает нас к популярному в республике имени (еврейского происхождения) со значением «жизненность», «жизненная сила». Салон красоты «Диана» восходит к распространенному имени с персидским значением «посланница здоровья и благодеяния». Салон красоты «Нафиса» в переводе с арабского означает «драгоценная», «чрезвычайно желанная». Салон красоты «Гюльнара» в переводе с персидского означает «подобная цветку». Салон красоты «Радмила», с одной стороны восходит к славянскому имени в значении «милая радость», с другой – к арабскому имени в значении «изящная», «стройная». Салон красоты «Азалия»

тоже имеет два варианта происхождения: в переводе с арабского оно означает «утешающая», «успокаивающая», а в переводе с татарского – «вечная», «бесконечная». Семантика данных имен вполне отвечает роду деятельности предприятия, ведь после посещения салона красоты женщина чувствует себя изящной, желанной обновленной, наполненной новой силой.

Отметим, что антропонимы используются не только в бьютииндустрии, но в сфере общественного питания, например кафе «Севиль» в переводе с турецкого «любимая», кафе «Аниса» в переводе с арабского «дружелюбная собеседница». Однако в сфере салонов красоты использование женских имен встречается чаще. В сфере питейных заведений и заведений общественного питания наряду с женскими именами встречаются и мужские, например кафе-бар «Алладин» (араб. «Религия Аллаха – ислам» или «Верящий в бога»), кафе «Айдар» (мужское имя; араб. «Лунный», тюрк. «Чуб») и др. Встречаются и антропонимы, являющиеся прецедентными именами, например, спорт-бар им. С. Юлаева (народного героя, сподвижника Емельяна Пугачева) и кафе «Идель» (герой башкирского эпоса, третий сын Урала-батыра), которые были описаны нами ранее [6, с. 55].

Обратим внимание на то, что анализируемые нами эргонимы салонов красоты и питейных заведений направлены на разную целевую аудиторию: посетителями салонов красоты, парикмахерских чаще всего являются женщины, а посетителями спорт-баров, питейных заведений – мужчины. В связи с этим используются разные способы привлечения внимания целевой аудитории. Для привлечения внимания адресата может быть использована прямая или метафорическая номинация: ресторан доставки «Большой гурман», магазин разливных напитков «Пивной Босс», ресто-бар «Амигос», бистро «Дружище»; студия визажа и причесок «The Girls» (в переводе с английского «девочки», «девушки»), концептуальная парикмахерская «Sisters» (в переводе с английского «сестры»), красоты «Ideal Woman» (в переводе с английского «идеальная женщина»), салон красоты «Ля фам» (транскрипция французской лексемы «la femme» – «женщина»), салон красоты «Подружки», салон красоты «Красотка», студия парикмахерская «Императрица», салон красоты «Osoba», салон красоты «Дива», салон красоты «Волшебница» и др.

Сомнительными, на наш взгляд, являются эргонимы салонов красоты «Кукла» и «Soska», вызывающие скорее отрицательные эмоции. Куклой называют не только красивую девушку, но «пустую» (глупую, интеллектуально неразвитую), ассоциацию с «пустышкой» также вызывает слово соска. К тому же, в молодежном сленге слово соска употребляется по отношению к девушке (с презрением).

С нашей точки зрения, эргонимы баров «Толстый байкер» и «Толстячок», открыто говорящие о полноте, которая может быть вызвана употреблением пивных напитков, также вызывают «эмоционально-оценочный негатив» (термин Т.А. Гридиной). Эргоним фирменного магазина «Пивоман» называет не просто любителя пива, а представляет собой высшую степень увлечения спиртными напитками, переходящую в манию (болезненное психическое состояние, характеризующееся сосредоточением сознания и чувств на какой-либо навязчивой идее).

Для привлечения целевой аудитории в эргонимах используется оценка объекта рекламы адресатом. Эргонимы магазина разливных напитков «Вдали от жен», бара «Наше место», сети мягких ресторанов «Своя компания», магазина разливных напитков «Хорошая компания»; студии красоты «Девичий рай», студии маникюра и педикюра «Девичник», салона красоты «Место Красоты», ногтевая студия «Friends Club» производят на адресата положительное впечатление, обещают приятное времяпровождение без вторых половин в пространстве единомышленников.

Вывески коммерческих предприятий нередко содержат прямое обращение к адресату. Эргоним паба «Заходи», пивоварни «BeerBerry» (бери пиво), магазина разливного пива «ВыБЕЕРай» (выбирай пиво), бара-рюмочной «Давай за...», бара «По Кружечке», парикмахерской «Для тебя», салона красоты «Цвети», салона красоты «Шикадам» привлекают внимание адресата, побуждая вступить в коммуникацию, предлагают совершить действие, стать обладателем уникального предложения.

В ряде других эргонимов видим и реплику самого клиента. Эргонимы сети студий «Хочу ресницы» и паба «DO BEER MAN» (дословный перевод с английского – «сделай пива, мужчина») воспринимаются как потребности клиента, с которыми он приходит в заведение.

Эргонимы салона красоты «Я НЕ ОЖИДАЛА!», салона красоты «Красивая Я», салона красоты «Wowbeauty» («Вау красота», в дословном переводе с английского – «ничего себе красота») свидетельствуют о восторженном впечатлении клиента, получившего услугу. Обратим внимание, что данные эргонимы-восклицания характерны больше для женской аудитории и в эргонимах питейных заведений не используются.

Таким образом, названия коммерческих предприятий отображают жизнь и деятельность народа, поэтому на формирование и развитие эргонимии определенного народа, кроме лингвистических факторов, огромное влияние оказывают экстралингвистические факторы. Каждое название несет в себе определенную информацию, отражающую нравы, обычаи, традиции и культурные взаимосвязи совместно проживающих народов.

Список литературы

1. Абдуллина Г.Р., Абубакирова Л.Ф., Аюпова Л.Ф. Лексико-семантические, словообразовательные особенности тюркских эргонимов, функционирующих в лингвистическом пространстве Республики Башкортостан // Проблемы востоковедения. 2019/3 (85). С. 70-76.
2. Гридина Т.А., Коновалова Н.И. Лингвокреативный потенциал эргономинаций в аспекте их порождения и восприятия: экспериментальное исследование // Вопросы психолгвистики. 2022. № 2 (52). С. 30-45.
3. Емельянова А.М. Эргонимы в лингвистическом ландшафте полиэтничного города: на примере названий деловых, коммерческих, культурных, спортивных объектов г. Уфы: диссертация ... кан. филол. наук. Уфа, 2007. 170 с.
4. Емельянова А.М. Прагматический аспект эргонимии (на примере названий заведений общественного питания г. Уфы) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. №7 (61): в 3-х ч. Ч.2. С.98-100.
5. Исмагилова А.Ф. Креолизованный рекламный текст как семиотическое отражение поликультурного города (на примере г. Уфы): диссертация ... кан. филол. наук. Уфа, 2021. 221 с.
6. Кривицкая А.В. Лингвокультурологический аспект в анализе эргонимов поликультурной республики // Мир науки и мысли. The world of Science and ideas: международный научно-практический журнал. 2023. № 2. С.51-56.
7. Носенко Н.В. Эргонимы-контаминанты: структура, семантика и особенности функционирования / Н.В. Носенко // Сибирский филологический журнал. 2007. № 2. С. 104-109.

5.9.5.

И.И. Низамбиева, А.А. Билялова

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
ИФМК, кафедра русского языка и методики его преподавания,
Казань, Ildaniya2009@mail.ru,
Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Набережночелнинский институт,
кафедра филологии,
Набережные Челны, AlABilyalova@kpfu.ru

**КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОГО ПОРТРЕТА
ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА Е.ГИНЗБУРГ
«КРУТОЙ МАРШРУТ»**

В данной статье рассматривается специфика языка литературного произведения как элемента описания языкового портрета действующего лица. Приводятся примеры не только с точки зрения разных разделов лингвистики, но и визуальной точки зрения (в частности, особенности шрифта). Средства выразительности, частотность некоторых выражений, специфика шрифта — всё это нашло отражение в анализе языкового портрета.

Ключевые слова: *языковой портрет, языковая личность, психолингвистика, стилистика.*

Как психологи утверждают невозможность одинаковых личностей, так и в лингвистике нет единых критериев описания языкового портрета. Основоположник теории языковой личности Ю.Н. Караулов отмечает “язык формирует человека” [4, с.12]. Так и было взято в основу исследования формирование абсолютной иной личности посредством трансформации языка героя на основе романа Евгении Гинзбург “Крутой маршрут”.

Структура повествования романа позволяет выделить два основных образа главной героини: молодая Евгения Гинзбург, которая и становится рассказчицей и рисует читателям картину происходящего, начиная с 1935 года и вторая - более взрослая повествовательница, продолжающая рассказывать историю спустя два десятилетия после произошедших событий.

Первая рассказчица предстает перед нами яркой коммунисткой, которая предана идеалам коммунистической партии, а главным виновником трагических событий в стране она считает Иосифа Сталина. Это ярко отражается в её воодушевлённой речи: “но ведь ему доверял обком партии”, “зачем лгать партийному собранию” [3, с.10], “вдохновителем всего происходящего в нашей партии кошмара является именно Сталин” [3, с. 50]. Второй же образ героини показывает нам уже мудрую, опытную, спокойную и измученную женщину. К этому времени она стала далека от идеологии коммунистической партии. Тому подтверждение следующие полные иронии и сарказма заключения героини: “нас арестовали ВСЕГО ТОЛЬКО для того, чтобы оформить нам по приговору” [3, с. 495], “к той клевете, которая окружала нас почти два десятилетия” [3, с.584]

В начале повествования читатель ощущает настроение, присущее тридцатилетней коммунистки, какой и являлась Е. С. Гинзбург в конце 30-х годов прошлого века. Героиня не сомневается в идеологии партии и верит в правильность выбранного курса: «если бы мне приказали в ту ночь, на этом заснеженном зимнем рассвете, умереть за партию не один раз, а трижды, я сделала бы это без малейших колебаний» [3, с.6].

Это контрастирует со словами автора во введении, где говорит взрослая пятидесятилетняя женщина: «Уже сегодня можно рассказать людям о том, что было, чего больше никогда не будет. И вот они – воспоминания рядовой коммунистки. Хроника времен культа личности» [3, с.4].

Ситуация с выдвинутыми против нее обвинениями в неблагонадежности застаёт девушку врасплох – она не может оценить это, кроме как назвать несправедливой ошибкой. Молодая Гинзбург искренне удивлена происходящему. Она в целом плохо понимает политическую обстановку в стране. Об этом же говорят ее описания эмоций профессора Эльвова, которого вот-вот должны были арестовать, и он боялся, что Гинзбург арестуют за связь с ним: «Видно, в этот страшный момент своей жизни, отбросив свойственное ему позерство и самолюбование, он обрел дар понимания людей. Потому что он правильно увидел за моими словами не трусость, не лицемерие, а беспробудную политическую наивность» [3, с.9].

Поначалу, подобно многим другим коммунистам, Евгения полагает, что стала жертвой какой-то ошибки, которая вскоре будет исправлена. Ее наивность очевидна даже для простых людей – вроде пожилой Авдотьи Васильевны: «Евгенья-голубчик... До бога высоко, до Сталина - далеко... Ума в тебе - палата, а глупости - саратовская степь» [3, с.18].

Однако далее, в тюрьме и в лагере, героиня уже не может не признать правоту тех, кто возлагает всю ответственность на усатого генсека. Таков, например, сосед по тюремной камере Гарей, который «страстно ненавидел Сталина» и комментировал происходящее в СССР кратко и четко: «Коба. Восемнадцатое брюмера. Физическое истребление лучших людей партии, мешающих или могущих помешать окончательному установлению его тирании» [3, с.49].

Старшая рассказчица раскрывается в отдельных комментариях. Из коротких реплик читателю понятно, что ей известно намного больше, чем на тот момент знает и понимает еще молодая Гинзбург. К примеру, говоря о взглядах Николая Эльвова, который одним из первых попал под репрессии, она подбирает такие слова: «Потом я много видела таких глаз ... в них есть тоска, тревога и усталость загнанного зверя» [3, с.8].

Стоит отметить, что даже в самых первых главах голоса двух рассказчиц периодически сливаются воедино, что дает читателю понять – женщина все-таки не полностью переменялась за прошедшее время. Важно, что читатель видит, несмотря на распространенную манеру взрослых и умудренных опытом людей поучать и наставлять молодежь, в начале романа голос старшей звучит заметно более тихо, чем этого можно было бы ожидать.

Во второй части романа особое место отведено раскрытию и описанию персонажей, которые окружают Евгению во время этапа и в лагере. Читателю предоставляется возможность узнать вплоть до того, чем заканчивается жизнь определённого героя. При описании, несомненно, подчёркивается уникальность каждого персонажа. К примеру, в начале «изящная, с достоинством увядающая» художница Нина Гвиниашвили с прекрасными зелёными глазами, со своими «вкусными» и лёгкими шутками, то финал ее описывается так – «... колкая тугая лозина выхлестнет напрочь Нинин правый глаз» [3, с.189].

В целом, выразительность языка присуща Гинзбург. Например, когда рассказывает о событиях февраля 1953 года, об ожидании третьего ареста и связанной с этим бесконечной душевной усталости: «Она придет, если страстно пожелать. Если нисколько не пожалеть расставанья с этими земными туманами, с этими певучими метелями» [3, с.537]. Эта выразительность, эмоции передаются читателю даже через шрифт - необходимые частицы, слова, выражения автор тонко подчёркивает посредством заглавных букв: «я НЕ выступила» [3, с.10], «уступал место СТРАХУ» [3, с.30] «никто вас в ЭТОМ не обвиняет» [3, с.536].

Общая черта, связующая двух рассказчиц в лице одной героини - ненависть к Сталину – высказывания, подтверждающие такое отношение встречаются на протяжении всего текста: «конкретной борьбы с наследием Сталина» [3, с.594], «моя собственная жизнь, уничтоженная ЕГО дьявольской волей» [3, с.543]. Евгения не может понять и роль самого Сталина в происходящем. Она не раз указывает на следующее: «из 76 путешественниц седьмого вагона по крайней мере двадцать с упорством маньяков твердят, что Сталин ничего не знает» [3, с.185].

В финальной части романа изложены события, последовавшие после заключения. Героиня в тот период жила в поселении, а после была реабилитирована. Изложение третьей части кардинально отличается от первых двух – основное различие в авторских трактовках происходящего. Читатель замечает перемены и в уже устоявшейся системе двух рассказчиц. Наконец Гинзбург предстает перед читателями освободившейся от коммунистических воззрений. В третьей главе героиня становится более искренней и становится ещё более симпатична читателю. Та пустота в мировоззрении, что осталось от коммунистических воззрений, теперь начинает заполняться верой в Бога: “не дай Бог” [3, с.538], “как будто бы Пасха” [3, с.574].

Мы замечаем, что комментарии от взрослой рассказчицы о событиях, которые переживают герои, становятся все меньше, но ее голос становится громче и сильнее, вытесняя собой голос младшей. Можно посмотреть на построение языковой структуры по-другому – голоса обеих женщин сливаются в один.

Образ автора в третьей части повествования видится более искренним и натуральным, что делает читателей более расположенной к ней. Немалую роль в этом сыграло и сглаживание разницы или противоречий между двумя повествовательницами – старшей и молодой. Изложение становится цельным, естественным, убирается необходимость постоянно уточнять, кто из рассказчиц «говорит» сейчас и акцентировать внимание на противоречиях.

Евгения Гинзбург, после утраты непоколебимой веры в коммунистическую идеологию, смогла сохранить доброту и душевность, она не озлобилась и не ожесточилась, что произошло со многими другими в такой же ситуации. По словам автора вера многих «бывших коммунистов», которые прошли через все «круги ада», теперь ударились в полное «отрицание реальной силы добра вообще». Люди, окружавшие героиню, и в первую очередь это касалось Антона Вальтера, помогали ей на ее пути. Помимо поддержки сыграл и еще один немаловажный фактор – сохранить свою человечность женщине помогли ее чисто женские хлопоты: соединение с сыном Васей, служба в детском саду, удочерение Тони.

В заключение можно обобщить все вышесказанное: в непростой языковой структуре книги воспоминаний Е. С. Гинзбург «Крутой маршрут» наглядно прослеживаются взгляды двух рассказчиц – молодой, ее возраст соответствует описываемому в книге времени, и старшей, чей возраст совпадает с возрастом автора во время написания книги. Соотношение двух голосов в 3 частях повествования отличается – читатель видит это через описание и изменение мировоззрения героини, а также это связано с требованиями цензуры. Первых двух частях отчетливо отображена разница между 30-летней рассказчицей, которая выражает веру в коммунистическую идеологию и пытается доказать непричастность партии к творящимся беззакониям и выставляя виновником только одного единственного человека – Иосифа Сталина, и взрослой рассказчицы, сумевшей преодолеть такое заблуждение. В первых двух частях мы замечаем противоречие, заключавшееся в недопонимании взрослой Гинзбург диалектики происходящего.

Закономерным образом именно сталинская смерть оказывается одним из ключевых кульминационных эпизодов произведения: «Каюсь: я рыдала не только над монументальной исторической трагедией, но прежде всего над собой. Что сделал этот человек со мной, с моей душой, с моими детьми, с моей мамой» [3, с.544].

Как видим, через языковой портрет, что все несчастья Евгении Гинзбург и многих миллионов честных советских людей всецело обусловлены злой и преступной волей одного человека. Описывая состояние своей автобиографической героини после смерти Сталина, когда появились надежды на реабилитацию, она говорит: «Теперь, оглядываясь назад, я вижу, что это были для нас счастливые дни. Освобождение от страха. Я стала дьявольски энергичной. Как в двадцать лет» [3, с.550].

Таким образом, перед нами книга о внутренней свободе, независимости, самостоятельности мышления, готовности действовать, стойкости, умении падать и подниматься, преодолевать страх, о вере в закон справедливости героини, прошедшей сталинские лагеря.

Список литературы

1. *Бойко С.С.* «Лагерная проза» как этап формирования литературы нового типа // Новый филологический вестник. 2015. № 3 (34). С. 65-81.
2. *Ван Линь* Нарратологические особенности книги воспоминаний «Крутой маршрут» Евгении Гинзбург // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2017. №1 (42).
3. *Гинзбург Е.* Крутой маршрут. Хроника времен культа личности. - М.: Советский писатель, 1990. - 880 с.
4. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 3-е изд., стереотип. - М.: Едиториал УРСС, 2003.

5.9.5.

А.Н. Печенюк

Ставропольский государственный педагогический институт,
кафедра русского, родных языков и лингводидактики,
Ставрополь, magronio@mail.ru

ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ КАРТИНЕ МИРА

В статье с позиции лингвокультурологического подхода рассматривается место концепта ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ в русской картине мира. С опорой на философское понимание гражданственности, краткий исторический экскурс, методы концептуального анализа делается вывод о том, что данное понятие вмещает в себе такие ядерные признаки, как организованность, государственность, сознание, права, обязанности, цивилизация, общество.

Ключевые слова: *концепт, картина мира, гражданственность.*

С возникновением антропоцентрической парадигмы многие ученые стали обращать внимание на отношения между языком и культурой. Гумбольдт указал, что слова – это не отпечатки объективных вещей, а отражения образов, созданных вещами в уме. Каждый язык содержит уникальное мировоззрение [9, с. 72]. Поэтому ученые ставят во главу угла соотношение языка и культуры при изучении национально-культурных понятий. Отечественные исследователи создали убедительную базу исследования. Как говорит В. Ирзабеков, если нация рассматривается как духовная сущность, то язык, которым она пользуется, можно назвать её духом. По его мнению, языковая история народности может даже лучше отражать ее историческое развитие, чем ее политическая история [6, с. 183]. Гражданственность является одним из базовых культурных понятий каждого народа, обладающим богатыми смысловыми коннотациями и культурными характеристиками. Она входит в концепцию совести, представляет одно из основных понятий морали и обычно относится к правильному пониманию своего места в стране проживания, особенно к осознанию собственного поведения в обществе.

В картине современности выделяются три группы гносеологических антиномий гражданского образования, а именно дисгармония между государством и гражданином, разлад между республиканством и либерализмом, противоречия между гражданином нации и гражданином мира. В некотором смысле качество современного гражданского образования зависит от того, обладает ли оно видением и способностью преодолевать антиномии. Ключ к успешному решению данной задачи лежит в переосмыслении человеческого существования в современности, то есть в преодолении нигилизма и формировании гражданской добродетели в смысле человеческого бытия, что и определяет актуальность данного исследования. Фундаментальная ценность гражданского образования состоит в том, чтобы направлять людей к жизни, основанной на принятии на себя гражданской ответственности и проявлении гражданских добродетелей. Но, как указывал Аристотель, сущность гражданства «еще не всеми принята» [1]. Злоупотребление понятиями гражданственности и гражданского образования не только приведет к логической путанице, но и затруднит идентификацию их ключевых признаков в национальной картине мира. В академических кругах много споров о значении и цели гражданственности, причина не только в различных точках зрения на само понятие, но и в антиномичности самого гражданского образования.

Взаимоотношения между гражданами и государством – это самое раннее теоретическое осознание гражданского воспитания. Сущностью гражданской деятельности является политическая деятельность [1]. Таким образом, отношения между гражданами и

государством стали основным вопросом теории гражданского общества. Современные политические философии со времен Макиавелли и Гоббса осознают такое противоречие, то есть политические философы (педагоги в широком смысле) в той или иной мере формируют определенный образ граждан, но государство, в конечном итоге, определяет основную форму гражданского воспитания, что находит отражение в картине мира.

Картина мира – это сумма представлений человека о мире, система интуитивных пониманий окружающей действительности [2]. С этой точки зрения языковую картину мира, которая воплощается посредством концептов, можно представить как символическое и смысловое выражение человеческого понимания жизни в языке [3]. Исследователи говорят о двух уровнях: концептуальной картине мира и языковой картине мира. Понятийная картина мира – это полное представление картины мира в мозгу человека, а языковая картина мира – частичное выражение картины мира в языке, связь между которыми представляет собой процесс проецирования и отражения: как основная единица понятийной картины мира образ несет в себе наглядность и модельное выражение познания мира людьми и существует в мозгу человека в виде мыслительных выражений – представлений, понятий, схем, стереотипов. Они овеществляются (проецируются) в языке в целом, при этом в качестве носителя используется языковая знаковая единица, а базисная единица становится объектом смыслового выражения (рефлексии). Таким образом, проекция и отражение, как обратимые процессы познания и понимания, строят мост выражения между реальным миром, мышлением человека и языком [3]. С позиций семиотики обоснованием базовой единицы понятийной картины мира является единица языкового символа, которая соответственно формирует форму и материальный состав (сигнификатор) базовой единицы языковой картины мира. Таким образом, языковая картина мира становится символическим, категориальным и семантическим выражением понятийной картины мира, где основными единицами являются образ, представление, понятие, схема в языке.

Исследования показывают, что базовая единица, составляющая языковую картину мира, согласуется с системой языковых единиц, существующей в системе языка и связной речи. Последняя составляет экспрессивный план (формальный план) структурной системы языковой картины мира, а языковые единицы всех уровней и их взаимодействие с другими языковыми единицами являются необходимыми средствами формирования языковой картины мира [7]. Языковые единицы на всех уровнях упорядоченно располагаются на оси сочетания и оси агрегации, образуя систему и становясь символической формой языковой картины мира. В содержательном плане их можно назвать системой знаний о понятийной картине мира, выраженной в грамматической форме и семантической структуре языковых единиц всех уровней в целом. Это связано с тем, что содержание знания, выраженное отдельными языковыми единицами, отнюдь не индивидуально, фрагментарно, дискретно, они являются частью целостной системы, различающейся по степени глубины и точности отражения действительности, делятся на уровни, а также входят в последовательность полевого разделения, где можно выделить ядро и периферию. На основе понимания и анализа базисного состава языковой картины мира и ее общего содержательного распределения анализируется структурная организация языковой картины мира в двух планах: выражения и содержания. Основой структурный элемент картины мира – это концепт, который представляет собой языковое воплощение мышления в единстве осознания сущностных признаков действительности.

Семантическая структура слов может быть проанализирована с помощью этимологии и словарного определения. Этимология, также известная как «внутренняя форма слова» или «обоснование слова», представляет собой выражение характера и функции вещи, используемой в качестве имени в слове. Большое значение для изучения современной семантической структуры слов имеет этимологический анализ, позволяющий выявить исходные семантические элементы слов. Словарные определения объясняют текущую семантическую структуру слов, а анализ определений в словарях разных периодов помогает уточнить семантическое наполнение слов.

Приведем словарные определения лексемы «гражданственность» с целью анализа его семантической структуры.

Т.Ф. Ефремова – (1) гражданское устройство и организованность, государственность; (2) сознание своих прав и обязанностей по отношению к государству [5].

Н.Д. Ушаков – (1) цивилизация [8].

В.И. Даль – (1) состояние гражданской общины; понятия и степень образования, необходимые для составления гражданского общества [4].

Лексикографический анализ позволяет выделить следующие семы, формирующие понятийные признаки концепта: организованность; государственность; сознание; права; обязанности; цивилизация; общество. Как видим, большинство номинант, представлены абстрактными существительными, входящими в ядро концепта.

Анализ абстрактных существительных методом понятийной метафоры является одним из основных способов построения картины мира. Н.Д. Арутюнова считает, что задача, решаемая в понятийном анализе, состоит в том, как представить идеальный объект, которым является лицо, говорящее на определенном языке, находящееся за абстрактным существительным [2, с. 385]. Как один из компонентов жизни человека «гражданственность» часто выражается через метафоры. Анализируя дефинитивное содержание понятия «гражданственность», можно сделать вывод, что данный культурный концепт имеет следующие два основных гештальта: (1) гражданственность – личность; (2) гражданственность – осознание себя членом общества того или иного государства.

Гражданственность – это нравственная оценка человеком своего поведения в обществе, особое и важное патриотическое сознание человека. Говоря о гражданственности, с одной стороны, человек есть субъект нравственного сознания, с другой, человек есть объект, то есть нормы гражданственности и представления о патриотизме представляются как объективное и независимое третье лицо, оценивающее человека и его поведение. Поэтому совесть часто метафоризируется как личность, независимая от субъекта, что находит отражение в следующих пословицах и поговорках: *Советскому патриоту любой подвиг в охоту // Кто любит свою родину и советский народ, тот подлинный патриот // Не тот – человек, кто для себя живет, а тот – кто народу счастье дает // Та земля мила, где мать родила // Тот герой, кто за родину горой // Иди в родной край – там и под елкою рай.*

Обращение к словарям синонимов позволяет установить, что с понятием гражданственности связаны такие явления, как духовность, идейность, культурность, образованность, патриотизм, самосознание. Можно отметить, что все понятия носят абстрактный характер и относятся к моральной сфере жизни человека. Что касается картины мира у представителей русской культуры, то большую роль в её формировании сыграл исторический фактор, а именно то, что русский народ долгое время жил в общинах, что в значительной степени повлияло на понимание гражданственности и ответственности каждого человека перед обществом. В истории описаны факты, когда русскому человеку приходится жертвовать всем, даже жизнью, ради общества. Это связано с тем, что России на протяжении долгих периодов своей истории приходилось жить в условиях военной осады, когда только подчинение индивидуальных интересов благу общества позволяло русскому народу сохранить свою гражданственность и национальную идентичность. В этом смысле гражданственность может ассоциироваться с Родиной и патриотизмом, что находит вербальное выражение в нижеприведенных паремиях: *Раньше думай о Родине, а потом о себе // Человек без Родины – что соловей без песни // Тот герой, кто за Родину горой.*

Интересы общности и государственности в русской культуре всегда стоят выше личных интересов. Взамен русский человек рассчитывает на помощь, когда ему приходится сталкиваться с невзгодами и другими заботами. Эта ценность находит отражение в следующих пословицах: *Кто Родину любит, тому она в долгу не будет // Родина – всем матерям мать // Дома и стены помогают.*

Таким образом, речь идет о своего рода совместной ответственности. В результате русский человек может согласиться с отказом от своих личных дел ради общей цели, которая

может не приносить даже одной сиюминутной выгоды. Он основан на почти бессознательном убеждении, что условия социального единства важнее личных вещей, и поэтому над ними надо работать, и тогда это общее благо начнет приносить пользу всему обществу.

Как ключевое понятие нравственной категории, гражданственность тесно связана с жизнью человека. В данной статье посредством концепт-анализа показано значение русского культурного концепта «гражданственность». Анализ показал, что данный культурный концепт имеет два основных гештальта в картине мира русского языка, а именно (1) гражданственность – личность; (2) гражданственность – осознание себя членом общества того или иного государства. В результате анализа видно, что смысловая структура и исторические изменения русского культурного концепта «гражданственность», а также построение культурного гештальта тесно связаны с экстралингвистическими факторами, такими как мировоззрение нации и социальная форма.

Список литературы

1. *Аристотель*. Политика. – М.: Академический проект, 2010. – 318 с.
2. *Арутюнова Н.Д.* Язык и мир человека. – М.: Языки русской культуры, 1998. – 896 с.
3. *Вежбицкая А.* Эволюция. Язык. Познание. – М.: Русские словари, 2011. – 270 с.
4. *Даль В.И.* Толковый словарь русского языка. – М.: Эксмо, 2022. – 896 с.
5. *Ефремова Т.Ф.* Новый словарь русского языка. Толково- словообразовательный. – М., 2001. – 2354 с.
6. *Ирзабеков В.* Тайна русского слова. – М: Даниловский благовестник, 2007. – 315 с.
7. *Солодилова И.А., Перевалов В.В.* Ценностная картина мира как объект лингвистического изучения // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. – М., 2018. № 3. С. 180–184.
8. *Ушаков Н.Д.* Большой толковый словарь русского языка. Новая современная редакция. – М.: Русский язык, 2021. – 816 с.
9. *Humboldt A.* Selected Writings. – New York City: Everyman's Library, 2018. – 312 p.

5.9.5.

¹Е.В. Полякова, ²Н.А. Садыкова, ³И.И. Файзуллина¹ФГБОУ ВО Уфимский университет науки и технологий,
кафедра теории языка и методики его преподавания,²ФГБОУ ВО Уфимский государственный нефтяной технический университет,
кафедра русского языка и литературы,³ФГКОУ ВО Уфимский юридический институт МВД России,
кафедра иностранного и русского языков,
Уфа, fotodarr@mail.ru, nailya-sadykova@yandex.ru ils.82@mail.ru

ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ В МАССМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

В данной работе представлен анализ дискурсивных стратегий, используемых в современном массмедийном пространстве. Массмедиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения и влияют на поведение масс. Анализ дискурсивных стратегий поможет нам лучше понять механизмы формирования информационной реальности, которую мы воспринимаем через средства массовой информации. В статье рассмотрены различные стратегии воздействия, такие как внушение, манипуляция, репрезентация и освещение.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивные стратегии, массмедийное пространство, средства массовой информации.

Современное информационное общество невозможно представить без массовых коммуникаций. Разнообразные средства массовой информации формируют наше понимание мира и влияют на наше поведение. Они создают информационную реальность, в которой мы живем. Чтобы лучше понять эти процессы и ориентироваться в них, необходимо изучить дискурсивные стратегии использования массмедийных ресурсов.

Первая дискурсивная стратегия, которую мы рассмотрим, – это внушение. Дискурсивная стратегия «внушения» в медиапространстве – техника, используемая для воздействия и формирования общественного мнения или поведения посредством тонких подтекстов или намеков. Она предполагает представление идей, точек зрения или вариантов таким образом, чтобы побудить аудиторию рассмотреть или принять определенные точки зрения или действия. Предложение может использоваться в различных формах, таких как заголовки, изображения, выбор языка и даже порядок изложения. Тонко направляя мысли аудитории, средства массовой информации могут формировать восприятие, влиять на мнения или стимулировать конкретные действия, не навязывая открыто свою повестку дня. Эта дискурсивная стратегия часто используется для тонкого убеждения и согласования общественных настроений с определенными идеологиями, политикой, коммерческими интересами или социальными нормами.

Вторая стратегия – манипуляция. Массмедиа могут манипулировать общественным мнением, формируя определенные стереотипы, предубеждения или популяризируя определенные точки зрения.

Манипуляция – это дискурсивная стратегия, используемая в пространстве средств массовой информации с целью повлиять на убеждения, мнения и поведение людей тонкими или явными средствами. Он включает в себя формирование информации, составление повествований и выборочное подчеркивание или опущение определенных фактов, чтобы направить общественное восприятие в желаемом направлении. Манипуляция может принимать различные формы, включая использование убедительных слов, эмоциональных призывов, вводящей в заблуждение статистики, методов пропаганды и предвзятых репортажей. Он часто направлен на контроль общественного дискурса, продвижение

определенных программ или склонение общественного мнения в пользу конкретных людей, организаций или идеологий. Однако потребителям средств массовой информации крайне важно критически оценивать информацию и осознавать потенциальные манипуляции, чтобы принимать обоснованные решения и мнения.

Третья стратегия – репрезентация. Дискурсивная стратегия «репрезентации» в медиапространстве направлена на то, как отдельные личности, группы и проблемы изображаются в медиатекстах. Она включает в себя выбор, построение и изображение персонажей, историй и идей таким образом, чтобы сформировать их понимание и восприятие аудиторией.

Представление в средствах массовой информации – сложный и влиятельный процесс, который может иметь значительные социальные и культурные последствия. Оно включает в себя способность определять, классифицировать и придавать значение различным идентичностям, опыту и социальным проблемам. Репрезентации в СМИ могут либо усилить существующую динамику власти и стереотипы, либо бросить им вызов и опровергнуть их.

На репрезентацию в СМИ часто влияют различные факторы, включая доминирующие идеологии, культурные нормы, экономические соображения.

Дискурсивная стратегия репрезентации в пространстве средств массовой информации включает в себя способы изображения отдельных лиц, групп и проблем. Оно играет решающую роль в формировании общественного восприятия, укреплении или преодолении стереотипов, а также влиянии на социальную динамику. Усилия по улучшению представительства направлены на создание более справедливого и инклюзивного медиаландшафта.

Четвертая стратегия – освещение. Массмедиа определяют, какие события и темы достойны внимания и освещают их в соответствии с собственной повесткой дня. Они могут создавать и поддерживать публичные дебаты, навязывать определенные вопросы или игнорировать другие.

Цель освещения – не только информировать, но и обучать и вовлекать аудиторию. Она направлена на то, чтобы выйти за рамки поверхностного освещения и глубже погрузиться в нюансы и сложности предмета. Эта стратегия часто включает в себя подробные репортажи, журналистские расследования, мнения экспертов и анализ на основе данных.

Посредством освещения СМИ стремятся способствовать критическому мышлению, способствовать принятию обоснованных решений и стимулировать общественный дискурс по важным вопросам. Его цель – предоставить полную картину рассматриваемой темы, представляя различные точки зрения и предлагая сбалансированную точку зрения.

Однако стоит отметить, что, хотя освещение может быть ценной дискурсивной стратегией, на него также могут влиять различные факторы, включая предвзятость СМИ, коммерческие интересы и редакционные решения. Потребителям средств массовой информации важно критически относиться к освещаемому контенту и искать разнообразные источники информации для формирования всестороннего понимания.

В данной научной статье мы рассмотрели дискурсивные стратегии, используемые в массмедийном пространстве. Внушение, манипуляция, репрезентация и освещение – все эти стратегии играют важную роль в создании информационной реальности. Понимание этих стратегий поможет нам критически анализировать информацию, которую мы получаем через массмедиа.

Список литературы

1. Полякова Е.В., Садыкова Н.А. Массмедийный дискурс: специфика и особенность / Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова // Филологические науки: состояние, перспективы, новые парадигмы исследований. Материалы IV Международной научной конференции. Отв. редактор А.Р. Мухтаруллина. Уфа, 2021. – С. 118-122.
2. Полякова Е.В., Садыкова Н.А., Файзуллина И.И. Культура деловой речи: учебное пособие / Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова. И.И. Файзуллина. – Уфа: РИЦ УУНиТ. – 2023. – 142 с.
3. Садыкова Н.А. Тактика самопрезентации в персональном и институциональном дискурсах // Диссертация ... кандидата филологических наук. 10.02.01 / Башкирский государственный университет. Уфа. – 2012.
4. Садыкова Н.А. Текст и дискурс как объект лингвистического исследования // Вестник ВЭГУ. – Уфа: Академия ВЭГУ. –2010. – № 3 (47). Филология. – С.144-147.

5.9.5.

Д.С. Султан

Казанский (Приволжский) федеральный университет,
Институт филологии и межкультурной коммуникации,
Высшая школа русского языка и межкультурной коммуникации
им. И.А. Бодуэна де Куртенэ,
кафедра русского языка как иностранного,
Казань, dinarasultan@gmail.com

ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК КАЗАХСКИХ ШКОЛЬНИКОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Статья посвящена вопросу изучения русского языка как неродного и классификации речевых ошибок школьников Казахстана, которые они совершают при изучении русского языка. Автор рассматривает особенности процесса обучения школьников-инофонов и билингвов языковым нормам русского литературного языка. В качестве материала для исследования автор использует письменные работы казахских школьников 10-11 классов школы-лицея № 23 имени Жалела Кизатова г. Кызылорда Республики Казахстан.

Ключевые слова: русский язык как неродной, казахские школьники, речевые ошибки, типология ошибок

Статус государственного языка в Республике Казахстан имеет казахский язык, на котором свободно говорит большинство населения. Русский язык в Казахстане является официальным и согласно принятому в 1997 году закону «О языке» используется в работе органов власти и местного самоуправления наравне с казахским [3]. По данным исследования, проведенного под руководством профессора Э. Д. Сулейменовой, для жителей Казахстана характерен высокий уровень владения русским языком: «97,4% – для русских респондентов, 94,2% – для белорусских, немецких, украинских, армянских, польских, киргизских, корейских и других респондентов, 93,3% – для казахских респондентов [4: 54–123]. Представленные выводы свидетельствуют о том, что в республике остается значительная потребность в русском языке в различных сферах, включая науку, культуру, образование, экономику и межнациональные отношения, поэтому исследование проблем, связанных с преподаванием русского языка в Республике Казахстан, **своевременно и актуально**.

В настоящее время возникла потребность исследовать факторы, которые негативно влияют на процесс изучения русского языка в казахстанской среде. **Цель** автора статьи – провести анализ ошибок, допускаемых казахами при изучении русского языка, и выявить их причины, что позволит разработать учебные программы, учитывающие особенности и потребности казахов при овладении русским языком. Под «речевыми ошибками» понимаются «*нарушения языковых норм в речи, которые могут относиться к различным аспектам языка, таким как произношение, словообразование, лексика, морфология, синтаксис, стилистика, а также орфография и пунктуация в письменной речи*» [2].

Главным требованием к овладению русским языком в школах с казахским языком обучения является умение грамотно говорить и писать на русском языке. Школьники должны прежде всего овладеть правильным произношением, изучить лексико-грамматический строй русского языка, чтобы быть способными выразить свои мысли и мнение на данном языке. Важно также развивать навыки чтения и аудирования русскоязычных текстов с целью усвоения информации из различных источников. Все эти навыки являются частью общей коммуникативной компетенции билингвов, которая «представляет собой совокупность знаний, умений, способностей, необходимых для

установления межличностного контакта в социально-культурной, профессиональной сферах и ситуациях человеческой деятельности» [1], и развитие которой можно считать главной целью учебного процесса.

Эмпирической базой нашего исследования послужили тексты работ учеников 10-11 классов школы-лицея № 23 имени Жалела Кизатова г. Кызылорда Республики Казахстан (215 работ). Данные обучающиеся относятся к инофонам и билингвам. При изучении их письменных работ (сочинений и изложений) были выявлены следующие виды ошибок:

1. Большое количество ошибок связано с **нарушением грамматических норм**. Были выявлены случаи неправильного изменения рода у имен существительных, неправильного образования форм единственного и множественного числа, неверный выбор падежа. Отмечены ошибки при образовании форм глаголов и местоимений: *Пушкин пошел в ссылку, за решеткой. И скачают по свободу; И они побеждает. Эта копыта такие крепкие.*

2. **Нарушение синтаксических норм**. В ходе работы были выявлены случаи нарушения правил согласования, управления, нарушения порядка слов и оборотов в простом предложении, пропуск членов предложения. Например: *Спешите добрые дела, доброта – это то, что делает наше общество гуманнее и состразательнее в стремлении дарить радость окружающий людям, проявлять искреннее чувства, люди, мысли и дела которых связаны с добрыми поступками, живут понастающему полной жизнью.*

Причины представленных и других типов ошибок (употребление слов в несоответствующей контексту форме, некорректное использование союзов и предлогов в предложениях) связаны с механизмом переводности, с использованием внутренней речи в процессе написания письменной работы. Отсутствие категории рода в казахском языке, несоответствие в склонениях, несоответствие глагольных форм, отсутствие согласования в предложениях также послужили причинами «переноса» грамматических особенностей казахского языка на изучаемый русский язык.

3. Далее были выявлены ошибки **на лексическом уровне**. В работах казахских школьников часто встречаются случаи употребления слова в неправильном значении, лексическая неполнота высказывания, несоответствие и тавтология. Например: *С самого раннего он был смелым.* Пропущено имя существительное «возраст». *Это песня описывает его боль и чувства, которые он не может описывать словами.* Вместо слова «стихотворение» используется ошибочный вариант перевода слова «өлең».

Данные речевые ошибки указывают на недостаточное владение казахскими школьниками русским языком, на недостаточное знание лексических норм и правил, а также на ограниченный словарный запас, что стало причиной нарушения лексических норм.

4. Помимо данных нарушений норм в письменных работах казахских школьников присутствуют нарушения, свойственные только письменной речи:

- орфографические ошибки, включающие в себя пропуски «мягкого знака», некоторых гласных звуков в корне слова и окончаниях. Представим несколько примеров нарушений орфографических норм для лучшего понимания: *«Иза испуга» «Он смерился со страхом», «И вдруг приходит Маруся и говорит...»* - в данных примерах автор нарушает правила правописания сложного предлога «из-за», делает ошибку в корне глагола «смириться» и использует неправильную форму глагола - вместо формы 3 лица единственного числа «приходит» использует инфинитив.

В ходе анализа было отмечено то, что казахские школьники допускают большое количество орфографических ошибок, что объясняется незнанием орфографических правил и сложностями восприятия русской речи. В казахском языке отсутствует мягкий знак, кроме того, в казахском языке слова пишутся и читаются одинаково. Тип данных нарушений можно отнести к проблемным типам в изучении русского языка еще на начальном уровне овладения правилами письменной речи и объяснить влиянием системы казахского языка, что обусловлено «ложной аналогией».

5. Большой пласт ошибок, выявленных в письменных работах казахских школьников, – это пунктуационные ошибки. Например: *Потому что, он не знал что она будет делать,*

а она побежала и ножками стучала как деревянные; Сказала, что он глупый, потому что, это козочка, и не надо ее бояться. В данных примерах нарушаются правила пунктуации в сложных предложениях.

Пунктуационные ошибки казахских школьников связаны с синтаксическими особенностями казахского языка, в котором глагол в качестве сказуемого всегда находится в конце предложения, соответственно в результате «механизма переноса» через призму родного языка в предложениях казахских школьников, написанных на русском языке, встречается неправильный порядок слов.

В результате проведенного анализа было обнаружено, что у детей, которые используют внутреннюю речь в процессе формирования устной речи, возникают частые ошибки, связанные с переводом мыслей на второй язык. Это может быть обусловлено недостаточным владением языком, недостаточным пониманием лингвистических норм и правил, а также ограниченным словарным запасом. В связи с этим рекомендуется проведение дополнительных занятий по развитию речи и улучшению коммуникативных навыков у казахских школьников. В нашем исследовании был сделан вывод о том, что у казахских школьников главной причиной, «запускающей» когнитивные механизмы речевых ошибок, является наличие внутренней речи как «механизма переводности», которая выражается в *ложной аналогии*, т.е. употреблении единиц родного казахского языка в русском языке, так как казахский язык выступает основным языком овладения русским языком. Также можно сказать о механизмах *переноса* и *ассоциирования*, которые часто становятся неосознанными для казахских школьников.

Список литературы

1. *Агеева Ю.В.* Курс «Русский язык и культура речи» в русскоязычной и иностранной аудитории // Вестник ТГГПУ. Серия: Филология и культура. – 2007. – № 4 (11). – С. 22–27.
2. *Жеребило Т.В.* Словарь лингвистических терминов / Т.В. Жеребило. Изд. -5-е, испр-е и дополн. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с
3. Закон Республики Казахстан от 11 июля 1997 года № 151-І «О языках в Республике Казахстан» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.05.2023 г.) [Электронный ресурс]. –URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=1008034 (дата обращения 29.05.2023).
4. *Сулейменова Э.Д.* Макросоциоллингвистика. Алматы: Қазақ университеті, 2011. С. 54–123.

5.9.5.

Н.Ю. Шинкарева

Военный университет Министерства обороны РФ,
кафедра языкознания и литературы,
Москва, nur1942@yandex.ru

СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В НАЗВАНИИ ПОЭМЫ Н.А.ПАВЛОВИЧ «ШЕЛКА ПОБЕДЫ» (1943)

Цель исследования – выявить основные средства создания образности в названии поэмы Н.А.Павлович «Шелка победы». Научная новизна заключается в выявлении особенностей метафоры малоизученного поэтического текста, установлении связи авторских средств выразительности с основными мотивами произведения, описании ассоциативного контекста. Полученные результаты показали, что название поэмы основано на метафоре, которая в сжатой форме содержит сюжет и основную идею произведения. Особенности поэтики лирики Павлович военных лет можно назвать реалистическое описание действительности при сохранении символических приемов.

Ключевые слова: Павлович Надежда Александровна, поэма, метафора, произведение о войне, Таджикская ССР, шелк.

Для достижения целей исследования были намечены задачи: выявить природу переноса значений слов в названии поэмы, установить связь лексики в прямом и переносном значении с содержанием поэмы, объяснить библейские и культурологические реминисценции, общность образов и мотивов дискурсов, описать процессы интердискурсивного взаимодействия.

В работе применялись описательный, компаративный, интерпретационный, аналитический методы исследования.

Теоретическую базу исследований составляют работы Л.Я.Гинзбург, Д.Е.Максимова, Ю.М.Лотмана, З.Г.Минц, Н.Д.Арутюновой, Н.Д.Бессорабовой, В.Н.Телия, Ю.Н.Караулова, Дж. Лакоффа, М.Джонсона.

Практическая значимость работы состоит в возможности использовать полученные результаты в качестве иллюстративного материала в специальных курсах по литературе, на занятиях по культуре речи, стилистике русского языка, языкознанию.

Надежда Александровна Павлович (1895-1980) прожила интересную жизнь, была свидетелем и участником многих событий отечественной и мировой истории. После окончания псковской гимназии будущая поэтесса приехала в Москву, училась на высших женских курсах, познакомилась с выдающимися современниками: С.Есениным, Б.Пастернаком, А.Белым и другими. Особенно заметно влияние на лирику Павлович А. Блока, В.Брюсова, Вяч.Иванова. В 1919 году Павлович несколько месяцев была секретарем Наркомпроса и работала под руководством Н.К.Крупской в Кремле. В 1920 году Надежда Александровна вместе с А.Блоком принимала участие в организации Петербургского отделения Союза поэтов. В 1922 и 1923 годах были опубликованы сборники стихотворений поэтессы, которые напоминали «трилогию вочеловечения» А.Блока [6:85]. Смерть любимого поэта, ставшего особенно близким Надежде Александровне в последние годы его жизни, потрясла Павлович и изменила её мировоззрение. По совету друга детства, художника Л.Бруни, поэтесса приехала в Оптину пустынь и познакомилась с последним старцем обители иеромонахом Нектарием, а впоследствии стала его духовной дочерью. Когда монастырь закрыли и старца арестовали, Надежда Александровна, вспомнив близкое знакомство с Н.К.Крупской, представила отца Нектария своим дедушкой и просила его освободить. Арест старца был признан «перегибом на местах», и иеромонаху Нектарии

разрешили поселиться в Калужской области, в доме одного из своих духовных сыновей. Надежда Александровна спасла уникальную библиотеку монастыря, передав ее в фонды государственной библиотеки имени В.И.Ленина. Во время Великой Отечественной войны Павлович была в эвакуации в Ташкенте. Чтобы внести свой вклад в общее дело борьбы с врагом, она написала поэму «Шелка победы», которая вышла в 1943 году в Сталинобаде (Душанбе) [1]. Поэма посвящена женщинам, трудящимся для победы над немецко-фашистскими захватчиками. Несмотря на далекую от церковной жизни тематику, поэма содержит образы, свидетельствующие о православном мировоззрении автора.

Важным средством выразительности в тексте служит метафора, которая представлена в названии. Павлович активно использовала метафору в названии своих книг [6:85]. Метафора как вербально выраженный элемент сравнения связана с ассоциативно-компаративным пространством внутри коммуникативного контекста [4:16]. Интердискурсивный статус метафоры играет интегрирующую роль. «Семантическая и контекстуальная феноменология метафоры необходимо должна быть дополнена ее дискурсивной феноменологией» [2:17] Метафоричность заглавия основана на переносе названия абстрактного понятия победы на образ женщины, украшенной шелковыми одеждами, которые важны для таджикских девушек: *«В народе повелось, что мать/ Готовит дочери шелка:/ – Должны наряды утешать, Когда приходит к ней тоска»* [1:11]. Тема материнского утешения звучит и в Библии, где проводится параллель между заботой матери и Бога: *Как утешает кого-либо мать его, так утешу Я вас (Ис. 66:13)* Шелка в Библии наравне с золотом символизируют богатство и власть (*Иез. 16:13,27:24; Откр. 18:8,11,12*). По таджикскому преданию, шелковые наряды девушек привлекают внимание женихов: *«Полюбил девушку жених,/Увидя шелковый наряд»* [1:11]. Героини поэмы отказываются от изготовления нарядной одежды и готовят шелк для парашютов: *«Мы фронту коконы сдадим,.../ Потом – когда мы победим, Мы платья новые сошьем»* [1:11..] В Евангелии Иисус Христос призывает не тратить силы на заботу об одежде: *если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас (Мф 6:28,30)*. Поступок девушек сродни христианской самоотверженности, они отказываются от материальных благ ради высшей цели, нужды фронта осознанно считают важнее собственных интересов.

В названии поэмы заложен ее основной мотив – жертвенность ради общего дела, разгрома фашистов. Эта жертвенность вызвана любовью: *«Девушки наши с великой любовью/ Кокон собирали и отдавали,/ Чтоб среди сумрачных туч прифронтовья,/ Неуязвимые, вы летали»* [1:16]. Противопоставление фронта и тихой жизни в тылу в конце поэмы исчезает, происходит отождествление главной героини Ширин и всех девушек и женщин, которые во время войны совершали трудовые подвиги и дела любви, в образе родины: *«Я родины моей черты/ В тебе с любовью узнаю,/ Пусть в облике ином, – но ты/ Спасала раненых в бою»* [1:23]. Олицетворенный образ родины вбирает черты всего народа и преобразуется в образ победы, наделяется бессмертием: *«Бессмертна ты, и мой народ/ Тебя победою зовет»* [1:23]. Последние строки поэмы напоминают слова Апокалипсиса о победе Бога над силами зла и вечном блаженстве праведных (*Откр. 17:14; 22:3,5*). В финале поэмы Н.А.Павлович соединяются два мира – земной и небесный. Соединение мотивов победы и бессмертия имеет и христианские корни.

Название основано также на метонимии, которую иногда, расширяя значение термина, включают в понятие метафоры. Наименование материала перенесено на изделие – парашют, который шьют из шелка. Парашюты не раз спасали жизни летчикам [1:7]. Таким образом, у слова *шелк* в художественном мире поэмы появляется еще одно значение – парашют, возникает авторский семантический неологизм.

Еще одна ассоциация, связанная со словом *шелк* – Шелковый путь, связывающий Европу и Азию. Метафора в названии поэмы помогает сблизить народы, найти общие культурные ценности. Это свойство метафоры подчеркивают современные исследователи: «...Через метафоры можно эффективно повысить культурную идентичность и взаимопонимание, что

способствует культурному обмену и интеграции» [3:16]. Герои поэмы не делят людей на своих и чужих по национальности и культуре, все представляют единый советский народ.

В поэме Павлович четко выделена оппозиция земное – небесное, которая характерна и для ранней лирики поэтессы [5]. В приведенных цитатах земное представлено реалистично в образе главной героини Ширин, ее подруг, матери и односельчан, а также в собирательном образе родины. Небесное духовное воплощает аллегорический образ бессмертной победы, небесное земное – образы парашютистов. Таким образом, в двух мирах переплетается реальное и иррациональное, символическое. Оппозиция временное – вечное представлена в поэме противопоставлением жизненных трудностей и любви, сражений и победы. Оппозиция материального и духовного выражена в образах одежды и жертвенного труда. Оппозиции создаются употреблением абстрактной (любовь, родина, победа) и конкретной лексики (кокон, парашют). Таким образом, можно сделать вывод: несмотря на преобладание приемов социалистического реализма, в творчестве поэтессы сохраняются черты символизма, ближайшим интердискурсом является библейский, который обусловлен православным мировоззрением автора. Образность поэмы воплощается в метафорах, метонимиях, аллегориях, представляющих контекст и выраженных в названии.

Список литературы

1. Павлович Н.А. Шелка победы: Поэма. – Сталинабад: Госиздат при СНК Таджикской ССР, 1943. – 22 с.
2. Лебедева Ю.В. Прагматический и экспрессивно-образный потенциал военной метафоры в дискурсивных пространствах языка: на примере испанского языка: автореф. дис. ... к.ф.н. – М., ФГКВОУ ВО «ВУ им. кн. А. Невского» МО РФ, 2023. – 22 с.
3. Сы Суй. Великий шелковый путь как метафора, концепция и стратегия социокультурного развития: автореф. дис. ... канд. Культурологии – Екатеринбург, ФГАОУ ВО «Уральский ФУ им. Б.Н. Ельцина», 2023. – 24 с.
4. Черемисова Е.А. Сравнения и метафоры как средства образности авторского дискурса (на материале текстов произведений Нэнси Митфорд): автореф. дис. ... к.ф.н. – М., ФГКВОУ ВО «ВУ им. кн. А. Невского» МО РФ 2023. – 27 с.
5. Шинкарева Н.Ю. Лирика Н.А. Павлович в контексте поэзии русского символизма : на материале сборников "Берег" и "Золотые ворота": дис. ... к.ф.н. – М., МГПУ, 2016. – 222 с.
6. Шинкарева Н.Ю. Художественное пространство в лирических циклах сборника Н.А.Павлович «Берег»/Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование – М., МГПУ, 2015 С.84 –89.

5.9.5.

П.А. Якимов канд. педагог. наук

Оренбургский государственный педагогический университет,
кафедра русского языка и МПРЯ,
Оренбург, ryakimov@mail.ru

ЛЕКСЕМА БОГ И ЕЁ ДЕРИВАТЫ В ПОЭЗИИ А. А. АХМАТОВОЙ

В данной статье рассматриваются особенности употребления лексемы Бог и ее дериватов в поэзии А. А. Ахматовой. Автор статьи показывает, что лексема Бог, с одной стороны, близка по значению общеязыковому и общерелигиозному представлению, с другой стороны, семантически осложнена и реализует «околочеловеческие» представления о Боге. Наблюдается семантическое осложнение и её дериватов лексемы.

Ключевые слова: лексема Бог, семантическое осложнение лексемы, дериваты лексемы, поэзия А. А. Ахматовой.

Лексемы, называющие различные ипостаси Бога, входят в состав важнейшего в русской культуре и духовной жизни народа пласта русской лексики и поэтому широко представлены в поэтических текстах разных эпох и разных эстетических направлений, что доказывается не только высокой частотностью данных лексем в поэзии, но и функциональной значимостью для конкретных текстов и творчества того или иного автора.

Из всех номинаций Всевышнего лексема Бог в русском языке является наиболее частотной в разных типах текстов. Материал исторических словарей эксплицирует важную особенность лексемы Бог – представление о Боге как субъекте религиозной картины мира даётся в наиболее обобщенном виде без указания ипостаси; прослеживается прямое соответствие современного значения внутренней форме слова.

Лексема Бог и её грамматические формы в поэтических текстах А. А. Ахматовой также характеризуются высокой частотностью. В целом данная лексема, сохраняя связь с внутренней формой, эксплицирует общеязыковое и собственно религиозное представление о Боге как о субъекте религиозной картины мира.

Анализ контекстов с лексемой Бог позволяет выявить её семантическое осложнение в поэзии А. А. Ахматовой. Одним из видов семантического осложнения слова в поэтическом тексте является перестройка его содержания, то есть «выдвижение на первый план одних и неактуальность других семантических признаков», формирующих его значение [6, с. 117].

В большинстве поэтических текстов А. А. Ахматовой на первый план выходят качества, относящиеся не ко всему миру, не ко всем людям в совокупности, а к отдельной личности (в первую очередь лирической героини): представление о Боге у поэтессы «околочеловеческое». В поэтическое поле зрения попадает лишь какой-то эпизод из жизни лирической героини, когда она непосредственно или опосредованно обращается к Богу с просьбой, вопросом, пожеланием, сожалением, раскаянием и проч.: «Отчего же Бог меня наказывал / Каждый день и каждый час?...» [1, с. 97], «Я научилась просто, мудро жить, / Смотреть на небо и молиться Богу...» [1, с. 98] и др. Как видно из контекстов, своеобразной точкой отсчёта в представлении образа Бога, его совершенств и деяний является личное местоимение «Я» (и его грамматические формы), соотнесённое с образом лирической героини.

В ряде стихотворений точкой отсчёта становится лирический «другой» («другие»), на что указывает местоимение или форма глагольного сказуемого, например: «А те, с кем нам разлуку Бог послал, / Прекрасно обошлись без нас...» [2, с. 100], «Кому-то жёлтый гроб несут, / Счастливый кто-то будет с Богом...» [1, с. 214] и др.

В поэтических текстах А. А. Ахматовой используется вокатив лексемы Бог, звательная церковнославянская форма Боже, которая является важной приметой религиозных текстов

(как первичных, так и вторичных), а также религиолекта – речи воцерковлённого человека (И. В. Бугаева). Вокатив, обращенный к Богу, используется для воплощения функции молитвенного обращения и славословия [4, с. 118]. В поэзии Ахматовой вокатив Боже не так часто используется в функции молитвенного обращения: «Что мне делать, *Боже?*...» [2, с. 239], «Прости их, *Боже*...» [2, с. 52], «*Боже, Боже, Боже!* / Как пред тобой я тяжко согрешила! [2, с. 94].

Часто грамматическая форма *Боже* используется в поэтических текстах А. А. Ахматовой в экспрессивно-эмоциональной функции как междометие (или в составе междометия): «Я научила женщин говорить... / Но, *Боже*, как их замолчать заставить!» [3, с. 199], «*О Боже*, за себя я все могу простить...» [2, с. 285], «...Как! Только десять лет, ты шутишь, *Боже мой*, / О как ты рано возвратился...» [3, с. 188] и др. Такие междометные восклицания подчеркивают значимость воли Божией во всём, что происходит с человеком, вокруг человека.

Интересны наблюдения за словообразовательной цепочкой *Бог (бог) – божество – божественный – божественно*. Субстантив *божество* в современных толковых словарях соотносится с политеистическим представлением (например, в БТС), а адъектив *божественный* – и с монотеистическим (например, христианским) и политеистическим представлением одновременно. Наречие *божественно* в современном русском языке утрачивает религиозный компонент значения (божественно (разг.) – ‘прекрасно, дивно’).

В поэтических текстах А. А. Ахматовой лексема *божество* не зафиксирована, а вот лексема *божественный* и её дериват *божественно* функционируют в значениях, не связанных с религиозной картиной мира. Например, «Знаю – все Вы в Ленинграде / Вкушаете *божественный* покой...» [3, с. 195], «А недописанную мной станицу, – / *Божественно* спокойна и легка, – / Допишет Музы смуглая рука...» [1, с. 183].

Наиболее репрезентативным из всех дериватов лексемы *Бог* для поэзии А. А. Ахматовой является адъектив *Божий*, который в сочетании с субстантивами выполняет важную функцию в моделировании фрагмента языковой картины мира, воплощающей представление о Боге как субъекте религиозной картина мира.

В самом общем смысле адъектив *Божий* означает ‘относящийся к Богу’, ‘исходящий от Бога’ [7, с. 74]. В поэтических текстах значение лексемы *Божий* определяется прежде всего его сочетательными возможностями. Перечень субстантивов, которые сочетаются с адъективом *Божий* (-ия, -ие, -ии) в поэзии А. А. Ахматовой многообразен (как и в других дискурсах – см. [5, с. 51–54]): *Божий подарок, щедрость Божия, Божья милость, немилость Божья, Божий свет, Божий мир, Божьи птицы, Божий сад, Божия сирень, Божие солнце, Божье воинство, Божий Ангел, Божий Архангел, Божий Праздник, престол Божий, Божий дом*. В субстантивно-адъективных конструкциях данный адъектив выступает в значении: пассива – в сочетании конкретными собирательными существительными (*Божий Ангел, престол Божий*); релятива – в сочетании с абстрактными существительными (*Божья милость, Божья щедрость*). При этом сочетания адъектива *Божий* с абстрактными существительными в русском языке могут характеризовать проявление позитивного или негативного отношения Бога к человеку (например, *милость Божия* и *гнев Божий*). Для поэзии Ахматовой характерна отнесённость таких словосочетаний к позитивному полюсу: «Начинали песни слагать / О великой *щедрости Божьей*...» [1, с. 228]; «Всё так же льётся *Божья милость* / С непререкаемых высот...» [2, с. 73].

Сочетания с адъективом *Божий* в значении квалитива (например, *Божий человек*) в поэзии Ахматовой не зафиксированы.

Адъективно-субстантивные сочетания с лексемой *Божий* в поэтических текстах А. А. Ахматовой – ещё одно подтверждение субъектной позиции Всевышнего в структуре религиозной картины мира. Сочетание релятива *Божий* с отглагольными существительными имеет значения «данный Богом, исходящий от Бога». Пассив *Божий* подчеркивает значение «всё в нашем мире Божие, создано Богом».

Следует заметить, что употребление грамматических вариантов лексемы *Божий* на -ия/-ья (в женском роде), -ие/-ьи (в среднем роде), -ии/-ьи (во множественном числе) в поэтических текстах обусловлено не стилистическими потребностями, а особенностями метрики текстов. То же можно предположить и в отношении порядка компонентов адъективно-субстантивного словосочетания (см., например: «Тихо отвечу: “Она отняла / *Божий подарок*”» – прямой порядок слов и «А подарок Божий так чудесен...» – нарушение традиционного порядка слов).

В поэзии А. А. Ахматовой не зафиксированы сочетания адъектива *Божий* с существительными со значением родства (например, Сын Божий, Матерь Божия), что подчеркивает понимание всеединства Бога и использование лексемы Бог и её дериватов для номинации Бога и Его совершенств безотносительно трех божественных ипостасей.

В поэзии А. А. Ахматовой лишь в одном контексте лексема бог функционирует в значении ‘одно из сверхъестественных существ, управляющих какой-л. частью мирового целого, покровительствующих кому-, чему-л. (обычно какому-л. роду деятельности)’. Данное значение маркировано графическим оформлением и грамматической формой – строчная буква и форма множественного числа: «Мне принёс её тот крылатый / Повелитель богов и муз...» [3, с. 216].

Таким образом, в поэзии А. А. Ахматовой лексема Бог функционирует в создании представлений, основанных на чётком и точном знании христианских истин, на знании собственно религиозных текстов. Несмотря на семантическое и эстетическое осложнения лексемы Бог, поэтическую модель представления религиозной картины мира Ахматовой можно обозначить как ортодоксальную.

Список литературы

1. *Ахматова А.А.* Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Эллис Лак, 1998. – Т. 1. Стихотворения. 1904–1941.
2. *Ахматова А.А.* Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Эллис Лак, 1999. – Т. 2. В 2 кн. – Кн. 1. Стихотворения. 1941–1959.
3. *Ахматова А.А.* Собрание сочинений: в 6 т. – М.: Эллис Лак, 1999. – Т. 2. В 2 кн. – Кн. 2. Стихотворения. 1959–1966.
4. *Бугаева И.В.* Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: дис. ... д-ра филол. наук. – М., 2010.
5. *Ерофеева И.В.* Лексико-грамматические особенности прилагательного Божии в летописном тексте // Вестник ВятГГУ. – № 1(2), Т.2. Филология и искусствоведение. – Киров, Изд-во ВятГГУ, 2009.
6. *Поцепня Д.М.* Образ мира в слове писателя. – СПб.: Из-во С.-Петербур. ун-та, 1997.
7. *Скляревская Г.Н.* Словарь православной церковной культуры. – М.: Астрель, АСТ, 2008.

**5.9.6. – ЯЗЫКИ НАРОДОВ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
(С УКАЗАНИЕМ КОНКРЕТНОГО ЯЗЫКА ИЛИ ГРУППЫ ЯЗЫКОВ)
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

5.9.6.

И.П. Исаева

Алтайский государственный педагогический университет,
лингвистический институт,
кафедра английской филологии,
Барнаул, isaeva_ip@inbox.ru

**ПЕРЕВОД АВТОРСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ:
АНАЛОГИЯ В МЕНТАЛЬНО-ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕЦИПИЕНТА**

В статье рассматривается вопрос о роли когнитивного механизма аналогии в переводе авторских англоязычных имен собственных. Автор выделяет типы аналогии, задействованные при передаче английских имен собственных на русский язык. На основании экспериментальных данных делается вывод о том, что когнитивный механизм аналогии обеспечивает идентификацию схожих форм реципиентом и выявление схожего смыслового содержания в межъязыковом пространстве.

Ключевые слова: аналогия, формально-адаптивная аналогия, контентно-адаптивная аналогия.

Аналогия является когнитивным механизмом, обеспечивающим обработку воспринимаемой информации посредством сравнения, поскольку человеческое мышление организовано таким образом, что осмысление нового знания происходит с опорой на предыдущий опыт когнитивной деятельности. Никакая мысль не может быть сформирована без влияния прошлого опыта, без ассоциативно-сравнительной связи между уже познанным и познаваемым. Как отмечает Е. С. Кубрякова, аналогия лежит в основе «всей деятельности с информацией в сознании человека» [1].

Таким образом, аналогия, являясь основой когниции, запускает процесс перехода от наличного знания к новому. Это достигается за счет оперирования ментальными конструктами путем выявления сходств в сравниваемых объектах. Д. Хофстадтер и Э. Сандер отмечают, что человек мыслит во многом благодаря аналогиям, связывающим его прошлое, зафиксированное в ментальном пространстве, с будущим [4, с. 20].

В широком смысле аналогию можно определить как своего рода универсальный метод познания действительности, поскольку ее действием «пронизаны все виды человеческой деятельности, включая, несомненно, и языковую деятельность» [3, с. 121]. Собственно за счет аналогии происходит распознавание смыслов, вычленяемых сознанием при сопоставлении языковых знаков. Иными словами, схожая форма активирует порождение новых смыслов на основе переноса по аналогии. Кроме того, аналогия позволяет вычленять схожие элементы смыслов, что результируется в новых ментальных конструктах, актуализирующих содержательное сходство с опорными конструктами.

Аналогия лежит в основе языковой интерпретации и обеспечивает связь между языковой и концептуальной картиной мира [2, с. 46]. Действие аналогии можно проследить и в межъязыковом пространстве. Именно аналогия позволяет переводчику выявлять элементы смыслов в тексте оригинала и создавать соответствия со сходным содержанием в переводном тексте. Аналогия используется не только продуцентом, но и реципиентом, например, при декодировании индивидуально-авторских смыслов.

Очень часто индивидуально-авторские смыслы репрезентируются в тексте на уровне имен собственных. При этом переводчик сталкивается с необходимостью сохранения авторского смысла, заложенного в имени собственном, например, через передачу схожести внешней формы. В частности, Дж. Роулинг в серии романов о Гарри Поттере использовала говорящие имена собственные, обладающие особой внешней формой – аллитерацией (Severus Snape, Helga Hufflepuff), рифмой (Rita Skeeter).

С целью выявления особенностей функционирования когнитивного механизма аналогии при переводе авторских англоязычных имен собственных на русский язык – в частности, определения факторов, влияющих на выбор когнитивной опоры для переноса по аналогии в межкультурном пространстве – нами было проведено экспериментальное исследование. На первом этапе работы из произведений Дж. Роулинг о Гарри Поттере нами были отобраны имена собственные на английском языке и варианты их перевода на русский язык. На основе отобранного материала была составлена анкета для опроса целевой аудитории – дети в возрасте 10 - 12 лет. Принцип отбора имен собственных базировался на прозрачности внутренней формы авторских образований, например, Ravenclaw: raven «ворон» + claw «коготь». Все имена собственные, включенные в анкету, сопровождалось переводами на русский язык с использованием вариантов, предложенных издательствами «Махаон» и «Росмэн», а также другими вариантами, предложенными народными переводчиками в сети Интернет: например, Severus Snape - Северус Снейп / Злодеус Злей / Северус Снегг; Griphook - Грипхук / Цапкрук / Крюкохват и т.д. Второй этап исследования включал анкетирование учащихся 5 - 6 классов, которым было предложено указать, читали ли они произведения Дж. Роулинг о Гарри Поттере и выбрать наиболее удачный, по их мнению, перевод имени собственного на русский язык. Всего было опрошено 120 человек.

Этап первичной обработки данных предполагал распределение ответов респондентов в зависимости от того, читали ли они произведения о Гарри Поттере или нет. Проанализировав варианты выбора в обеих группах, мы обобщили результаты и пришли к следующим выводам:

1. В группе, в которую вошли реципиенты, не читавшие произведения о Гарри Поттере, практически во всех случаях предпочтение отдается варианту, который воспроизводит звучание имени в оригинале (Мадам Хуч, Гораций Слагхорн, Рейвенкло, Северус Снейп, Пенелопа Кливотэр, Грипхук).

2. В группе, в которую вошли реципиенты, знакомые с произведениями о Гарри Поттере, в 50% случаев реципиенты ориентировались на имена, воссоздающие звуковой образ, а в 50% - выбор перевода имени собственного был сделан в пользу знакомых по трудам переводчиков вариантов – Злодеус Злей, Когтевран, Крюкохват. Никто не выбрал варианты, предлагаемые народными переводчиками.

Таким образом, подводя промежуточный итог исследованию, мы установили, что реципиенты при выборе перевода ориентировались на звучание имени собственного или на уже знакомые варианты. Данные результаты подтверждают, что человеческое мышление строится на аналогии, в основе которой лежат процедуры сравнения и установления схожих признаков в сопоставляемых явлениях, объектах, знаках и т.д. В первом случае, при отсутствии смысловой нагруженности знака в ментально-языковом пространстве реципиента, в качестве опоры для установления отношений сходства выбирается формальный признак: сходство звуковых / графических образов. Во втором случае, при установлении соответствий между англоязычным именем собственным и его вариантом на русском языке реципиенты в качестве когнитивной опоры используют имеющиеся у них наличные знания, что в целом соответствует сущности процесса познания, когда ментальная обработка информации и перенос по аналогии осуществляется за счет привлечения опорного знания через сравнение нового с чем-то хорошо известным.

Обрабатывая результаты эксперимента, мы предположили, что очевидная доминанта выбора в качестве ментальной опоры признаков формальной схожести сравниваемых единиц реципиентами связана с уровнем владения английским языком. Недостаточный

уровень владения английским языком накладывает определенные ограничения на восприятие имени собственного, не позволяя раскрыть его внутреннюю форму и установить связи между единицами на основе аналогичных смыслов. Поэтому мы провели второй эксперимент. В качестве реципиентов выступили преподаватели и студенты АГГПУ имени В.М. Шукшина, имеющие уровень владения английским языком не ниже уровня B2 – C1. Всего было опрошено 100 человек. Им был предложен список из 25 английских имен собственных, для которых предлагалось указать возможный перевод на русский язык. При отборе имен собственных для включения в список нами также учитывался принцип прозрачности внутренней формы (Neville Longbottom, Buckbeak и др.), а также использование автором языковых средств (фонетических, морфологических), имеющих контекстную смысловую нагруженность (**Pomfrey Poppy**, **Polyjuice Potion**). Кроме того, мы уточняли, читали ли реципиенты произведения о Гарри Поттере на английском и/или на русском языке. После обработки анкет мы смогли выделить три группы: 1) те, кто читали произведения на русском языке; 2) те, кто читали произведения на русском и английском языках; 3) те, кто читали произведения только на английском языке. Обработка анкет показала следующее:

1. В первой и второй группах результаты оказались аналогичными результатам, полученным при опросе школьников. 100 % опрошенных использовали при переводе либо транскрипцию / транслитерацию (воссоздавая таким образом схожесть звукового или графического образа оригинала), либо уже известные переводы издательств «Росмэн» и «Махон». Полученные данные свидетельствуют о том, что обработка языкового знака оригинала в сознании реципиента и поиск соответствий базируется на формально-адаптивной аналогии, которая обеспечивает установление соответствий между знаками в межкультурном пространстве по принципу графического / звукового сходства и адаптацию звуковой / графической формы в иной языковой реальности. Кроме того, можно говорить о формальном «узнавании» всей единицы при наличии у реципиента предшествующего опыта когнитивной обработки данной единицы.

2. В третьей группе 30 % опрошенных также использовали транскрипцию и транслитерацию. Однако большинство опрошенных (70 %) предлагали собственные варианты перевода имен собственных. В этом случае реципиенты были свободны от русскоязычных ассоциаций, поэтому ориентировались на внутреннюю форму слова, связывая значение имени собственного со значением английских слов. В данном случае можно говорить о действии механизма контентно-адаптивной аналогии, при котором в качестве опоры для создания русскоязычного соответствия используется значение англоязычных единиц, что в свою очередь запускает механизм вычленения аналогичных смыслов в пространстве двух языков: Sprout – Побегус, Alastor Moody – Аластор Угрюмус.

Во многих случаях в вариантах, предлагаемых опрошенными, можно было наблюдать модификацию морфемной структуры, что, на наш взгляд, было обусловлено знаниями о жанровом своеобразии текста оригинала и желанием вызывать у потенциальных адресатов эмоционально-оценочные ассоциации, соответствующие контексту фантазийного повествования: например, Cornelius Fudge (от англ. fudge – обман, пурга) – Корнелиус Обманщикус; Tom Marvolo Riddle (от англ. marvelous – удивительный, великолепный) – Том Ридл Великолепнус; Moaning Myrtle (от англ. to moan – стонать) – Стонус Миртус.

Таким образом, мы можем заключить, что аналогия является важным когнитивным механизмом, обеспечивающим при переводе распознавание и вычленение схожих формальных признаков в сопоставляемых единицах, а также выделение и интерпретацию схожих элементов содержательного плана и их проекцию в ментально-языковое пространство потенциального реципиента.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С. Размышления об аналогии // Сущность, развитие и функции языка. М.: Наука. С. 43 – 51.
2. Кубрякова Е.С. Роль аналогии в порождении новых производных слов // Новые явления в славянском словообразовании: система и функционирование. М.: Макс Пресс, 2010. С. 14 – 24.
3. Чикало Н.А. «Синтаксическая лаборатория», или роль аналогии в объяснении фактов диахронического синтаксиса: результативная конструкция английского языка // Вестник МПГУ. Серия «Филология. Теория языка. Языковое образование». 2011. №1(7). С. 120 – 125.
4. Hofstadter D., Sander E. Surfaces and Essences. Analogy as the Fuel and Fire of Thinking. New York: Basic Books, 2013. 578p.

5.9.6.

А.С. Майорова, А.А. Седашова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Институт межкультурной коммуникации и международных отношений,
кафедра английской филологии и межкультурной коммуникации,
Белгород, mayorovanastia93@mail.ru

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С НАРУШЕНИЕМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ЛИТЕРАТУРА, ПУБЛИЦИСТИКА И ДРУГИЕ ТЕКСТОВЫЕ ЖАНРЫ)

Данная статья рассматривает функционирование устойчивых выражений с нарушением семантической структуры в современном английском языке на примере художественной литературы, публицистики и других текстовых жанров. В статье анализируется явление употребления фразеологических единиц и идиом в контекстах, где нарушается их обычное значение или семантическая целостность. Особое внимание уделяется вопросам перевода и интерпретации таких фразеологических единиц, а также их восприятию и пониманию современным англоязычным сообществом.

Ключевые слова: *устойчивые выражения и словосочетания; фразеологическая единица, семантическая структура, семантика, семантическая устойчивость, семантические изменения.*

Фразеология считается важной областью лингвистического исследования, которая фокусируется на изучении фразеологических единиц и является пограничной областью между лексикой и грамматикой. С одной стороны, фразеологические выражения могут рассматриваться как единые слова с уникальными значениями и употреблением. С другой стороны, они могут быть анализированы как составные части, образующие словосочетания и предложения [3]. Исследования фразеологии помогают раскрыть семантическую структуру фразеологических единиц, употребление и функционирование в различных контекстах общения, а также их влияние на понимание и восприятие текстов.

Современное изучение фразеологии тесно связано с именем такого выдающегося ученого, как В.В. Виноградов. Лингвист предложил комплексный подход к анализу фразеологических единиц, включающий их семантические и структурные характеристики. Он акцентировал внимание на значении и функции фразеологических единиц в контексте речи и их выразительной силе.

В.В. Виноградов определяет фразеологические единицы как устойчивые, или лексические сочетания слов, которые выступают как готовые выражения и эквиваленты слов, в частности, их употребление не требует регулярно повторяемых действий с их частями и не поддаются дальнейшему разложению на более мелкие части [4; с. 140].

Основываясь на семантической структуре и употреблении в языке, Виноградов выделил следующие типы фразеологических единиц: идиомы, фразеологические сочетания, фразовые глаголы, фразеологические реплики, компаративные фразеологизмы.

Более широкий по обхвату фразеологических феноменов подход к изучению фразеологизмов был представлен в работах В.Л. Архангельского. В своих трудах ученый подчеркивал, что фразеология не может быть изучена только через лексико-грамматические аспекты, необходимо учитывать социокультурный и исторический контекст, в котором используются фразеологические единицы. Он рассматривал фразеологизмы как отражение национально-культурной специфики и уникальности народа. В рамках его концепции к фразеологии относятся все устойчивые словосочетания, включая фраземы и устойчивые фразы.

В своих исследованиях Архангельский акцентирует внимание на фразеологической компетенции носителей языка и роль фразеологических единиц в языковой коммуникации. В результате им были выделены фразеологизмы трех видов:

1. Фразеологизмы, основанные на интердепенденции;
2. Фразеологизмы, основанные на детерминации;
3. Фразеологические структуры, основанные на детерминации и интердепенденции [2; с. 182].

Классификация фразеологизмов на основе интердепенденции, детерминации и их комбинации позволяет описать различные механизмы образования и значений фразеологических единиц, основанных на особенностях и связях между отдельными словами в композитных выражениях.

Еще одним крупным ученым, занимавшимся изучением фразеологии, является Н.Н. Амосова.

Н.Н. Амосова выдвинула идею о том, что фразеологические единицы могут быть разделены на три основных типа:

1. Синтаксические фразеологические единицы;
2. Семантико-синтаксические фразеологические единицы;
3. Реципиентные фразеологические единицы.

Работы Н.Н. Амосовой стали важным вкладом в изучение фразеологии и оказали влияние на развитие этой научной области. Ее классификация исследовала различные аспекты употребления и значения фразеологических единиц, что позволило более глубоко понимать и анализировать фразеологический состав языка.

Н.Н. Амосова дает определение фразеологической единицы как устойчивого комплекса слов, отличающегося от свободных синтаксических словосочетаний и представляющего собой готовое языковое образование, которое воспроизводится говорящими, но не продуцируется в момент говорения [1; с. 4].

Первое, что отличает фразеологические единицы от свободных синтаксических словосочетаний, это их устойчивость. Фразеологическая единица имеет фиксированную структуру и порядок слов, которые не могут быть изменены без потери значения или нарушения грамматической корректности. Это делает фразеологическую единицу языковым образованием, которое представляет собой стабильную лексико-грамматическую конструкцию.

Второе, фразеологические единицы являются "готовыми" языковыми образованиями. Они не формируются в момент речи или не продуцируются спонтанно, а уже существуют в языке как стандартные выражения. Говорящие воспроизводят фразеологические единицы, используя их в соответствии с установившимися правилами употребления.

Данное определение Н.Н. Амосовой помогает обозначить специфику фразеологических единиц и выделить их особенности среди других лексических конструкций. Оно также подчеркивает важность изучения фразеологической системы языка и ее роли в коммуникации.

З.Д. Попова и М.М. Копыленко предложили классификацию фразеологизмов, основанную на семантических параметрах.

Они выделяют следующие типы фразеологических единиц: идиомы, фразы с фигурами речи, фразеологические словосочетания, фразеологические группы [5].

Необходимо отметить, что данная классификация позволяет определить, какое значение имеет фразеологизм в контексте своего использования, а также учитывает структурные особенности фразеологических единиц, такие как фразы с фигурами речи, фразеологические словосочетания или фразеологические группы.

Классическим же считается определение А.В. Кунина, согласно которому «фразеологическая единица - это устойчивое сочетание лексем с полностью или частично переосмысленным значением» [8; с. 8].

Ученый также отмечает, что взгляды лингвистов на понятие "устойчивости" во

фразеологии могут отличаться. Он указывает, что наиболее распространенным пониманием устойчивости является трактовка ее как воспроизведения фразеологической единицы в готовом виде, без изменений. Однако, возможны и другие подходы к определению устойчивости в фразеологических единицах.

В своей работе он обращается к различным точкам зрения и подходам к изучению фразеологии, указывая на различия в понимании устойчивости во фразеологических единицах. Это позволяет более полно и глубоко исследовать феномен фразеологии и их роль в языке и коммуникации.

Так, ученые представили различные подходы к классификации фразеологических единиц, учитывая их семантические, структурные, социокультурные и исторические аспекты. Их работы значительно обогатили исследования в области фразеологии и стали основой для многих последующих исследований на эту тему.

Анализируя определения “фразеологической единицы”, данные лингвистами, мы пришли к выводу, что их объединяет понятие “устойчивость”. Так, необходимо отметить, что любое изменение фразеологической единицы противоречит классическим определениям фразеологизма и требует нарушения устойчивости единицы в структуре, контексте употребления, морфологических или семантических изменениях, или комбинации этих изменений.

Некоторые лингвисты подходят к вопросу устойчивости с позиции семантики. То есть, изменение структуры или использование фразеологической единицы в нестандартном контексте может нарушить ее устойчивость. Другие ученые понимают устойчивость более гибко и полагают, что некоторые модификации или трансформации могут быть приемлемыми, подчеркивая, что язык постоянно эволюционирует и приспосабливается к новым контекстам.

Устойчивость фразеологических выражений относится к их основным характеристикам. Одной из ключевых особенностей фразеологизмов является фиксированная последовательность слов и структур, которые составляют данные выражения. Такая фиксированность обусловлена идиоматическим значением, которое имеет фразеологическое выражение в рамках языка.

Тем не менее, стоит упомянуть, что в некоторых случаях фразеологические выражения могут иметь определенную гибкость и приспосабливаться к контексту или стилю речи. Это может происходить благодаря использованию вариантов или синонимов, которые сохраняют идиоматическое значение выражения. Однако, даже в таких случаях, основная структура и последовательность слов обычно остаются неизменными.

Таким образом, устойчивость фразеологических выражений в их структуре и последовательности слов является важным аспектом, который обеспечивает сохранение и передачу специфического значения и эффекта, связанного с этими выражениями.

А. В. Кунин даёт следующее определение устойчивости: “Фразеологическая устойчивость - это объем инвариантности, свойственный различным аспектам фразеологических единиц, обуславливающий их воспроизводимость в готовом виде и тождество при всех узуальных и окказиональных изменениях” [6; с.24].

По мнению А.В. Кунина, фразеологизмы существуют в устойчивой форме не просто потому, что их повторяют в готовом виде, а, наоборот, они повторяются в готовом виде именно потому, что являются устойчивыми образованиями [7; с. 84].

А.В. Кунин наряду с устойчивостью рассматривал окказиональное употребление пословиц и поговорок, а именно случаи нарушения семантической обусловленности, что является одним из аспектов вариативности и гибкости фразеологического фонда языка.

Такие трансформации осуществляются с целью изменить стилистические характеристики устойчивых выражений, внести новые значения или освежить значения старых единиц.

Так, новации и трансформации фразеологических единиц не ограничиваются только литературными произведениями, но также присутствуют в публицистике и других текстовых жанрах.

Устойчивые выражения с нарушением семантической структуры могут быть использованы в различных типах текстов для создания эффекта юмора, игры слов, удивления или подчеркивания креативности автора. Несоответствие между ожидаемым значением и фактическим использованием фразы может вызвать эффект сюрприза и заставить читателя переосмыслить содержание текста. Однако, важно помнить, что нарушение семантической структуры в устойчивых выражениях является исключением, и большинство устойчивых выражений сохраняют свою семантическую обусловленность. Употребление таких выражений следует согласовывать с контекстом, чтобы избежать непонимания или неправильной интерпретации сообщения.

Существует несколько способов нарушения семантической устойчивости фразеологических единиц:

- Переосмысление значения: это происходит, когда фразеологическая единица используется в новом контексте или с новым значением, сохраняя при этом метафоричность высказывания.

1.Пример: "It is the east, and Juliet is the sun." Произведение: "Romeo and Juliet" (Ромео и Джульетта). В данном случае, автор использует метафору, сравнивая Джульетту с солнцем, чтобы выразить силу и яркость ее присутствия в жизни Ромео. Фраза "Juliet is the sun" переносит качества солнца - свет, тепло и важность - на Джульетту, создавая образ идеализированной любимой. Это помогает передать глубину чувств героя и укрепить впечатление о его страстной и непреодолимой любви.

2. Ещё один пример переосмысления значения проиллюстрирует следующее выражение из произведения Джорджа Оруэлла "1984": "Big Brother is watching you". В данном случае, фраза "Big Brother is watching you" переосмысливается при помощи метонимии, где "Big Brother" (Большой брат) представляет собой олицетворение государственного контроля и жесткой системы надзора. Фраза указывает не просто на фигуру самого «большого брата», но и на все механизмы общественного преследования и нарушения приватности, связанные с ним. Таким образом, метонимия позволяет автору выразить идею постоянного государственного контроля и потери личной свободы через использование понятия "Большой брат", который является иконическим символом вседозволенности и всеобъемлющего наблюдения.

3.Нарушение семантической устойчивости в виде изменения значения наблюдается в следующем примере, в котором вместо оригинального значения *"начать общение/снять напряжение в общении"* употреблено значение *"пробить лед"*.

"He wanted to break the ice in the sales meeting by introducing a new product." (Он хотел "пробить лед" на собрании по продажам, представив новый продукт.) В данном примере, значение "to break the ice" используется в связи с началом делового собрания, чтобы передать идею о создании повышенной заинтересованности или вызова интереса. Вместо оригинального значения, связанного с началом общения, здесь значение переосмысливается в контексте делового события, где представление нового продукта может вызвать волнение и интригу среди участников собрания.

4.Следующий пример иллюстрирует переосмысление значения в публицистическом дискурсе: "The two politicians crossed swords during the heated debate." В данном примере применяется лингвистический прием, называемый метафорой. В данном случае, фразеологическая единица "to cross swords" имеет первоначальное значение, связанное с буквальным сражением, но в контексте политического дебата она переосмысливается и используется метафорически для передачи интенсивного противостояния и конфликта между политиками.

5.Следующий пример переосмысления значения иллюстрирует предложение: "The documentary shed light on the dark realities of the criminal justice system." В данном примере, значение фразеологической единицы "to shed light on" переосмыслено и используется метафорически для передачи идеи разоблачения, раскрытия или предоставления информации о темных и скрытых аспектах уголовной юстиции. Вместо буквального

значения "прояснить", фраза переосмыслена и применена к темной ситуации, чтобы подчеркнуть ее раскрытие и выявление.

- Еще одним видом трансформации, нарушающим семантическую устойчивость, является буквализация значения. В этом случае фразеологическая единица используется без переносного значения, что ведет к освобождению прямого значения.

Один из примеров буквализации значения фразеологической единицы "on the home stretch" можно найти в книге "The Great Gatsby" Френсиса Скотта Фицджеральда. В этом романе есть фраза: "I was on the home stretch now". В данном контексте, герой романа осознает, что он находится на финальной части своего пути или цели и уже близок к ее достижению. В данном случае употребление фразы обращает внимание на фактическое продвижение героя в направлении его цели, что придает ей буквальное значение.

Следующим примером может послужить фразеологическая единица: "to go the extra mile". "He went the extra mile and prepared a detailed presentation." Когда говорят о том, что кто-то "прошел дополнительную милю" ("go the extra mile"), они имеют в виду, что этот человек сделал больше, чем было от него ожидаемо или требуется. В приведенном примере фразеологическая единица "go the extra mile" иллюстрирует ситуацию, когда человек приложил дополнительные усилия и затратил больше времени или ресурсов, чтобы подготовить детальную презентацию. Это означает, что этот человек перешел границы ожидаемого или требуемого уровня усилий, чтобы быть особенно готовым или предложить что-то дополнительное и особенное.

Рассмотрим следующий пример: "She's trying to kill two birds with one stone by combining her business trip with a family visit." В этом примере фразеологическая единица "to kill two birds with one stone" буквализованно использована для описания факта, что она пытается достичь двух разных целей одним действием или событием. Такое использование фразеологической единицы "kill two birds with one stone" указывает на умение планирования и эффективного использования ресурсов, чтобы достичь максимально возможных результатов.

Следующий пример буквализации значения взят из политического дискурса: "Prime Minister vowed to chop the red tape and bureaucracy hindering economic growth. He stated that he would 'cut through it with a chainsaw' to create a more business-friendly environment and streamline regulations." В данном случае фразеологическая единица "cut through it with a chainsaw" буквализуется для описания решимости премьер-министра бороться с излишней бумажной волокитой и бюрократией. Это выражение демонстрирует его решимость и настойчивость в преодолении бюрократических препятствий и создании условий для экономического роста.

Во всех этих примерах фразеологические единицы были переосмыслены и использованы в буквальном смысле, подчеркивая физическую реальность или достижение конкретной цели.

3. Игра слов: это происходит, когда фразеологическая единица используется с целью создания игры слов, двусмысленности или юмора. Рассмотрим несколько примеров:

"Time flies like an arrow; fruit flies like a banana." Это выражение играет на двусмысленности слова "flies", которое в одном случае означает "полеты" и переносно "пролетают" (проходят быстро), а в другом случае означает "мухи". Таким образом, фраза передает идею о том, что время проходит быстро и фрукты (бананы) привлекают мух.

"I used to be a baker, but I couldn't make enough dough." В данном случае игра слов основана на двусмысленности слова "dough", которое означает и "тесто", и "деньги". Фраза подразумевает, что человек раньше работал пекарем, но не зарабатывал достаточно денег (дохода).

"I'm reading a book about anti-gravity. It's impossible to put down!" Здесь игра слов заключается в двусмысленности выражения "put down", которое в контексте чтения книги об антигравитации означает "отложить книгу", но также может быть понято как "критиковать" или "унижать". Таким образом, фраза подразумевает, что книга настолько интересная, что ее невозможно отложить.

4. Изменение семантики в рамках определенной группы. Внутри определенной группы или сообщества людей могут существовать специфические семантические изменения фразеологических единиц.

Например, "Dude, that party was sick!" В обычной речи слово "sick" означает "больной, нездоровый, болезненный". Однако, среди молодежи или в молодежной культуре, "sick" используется для описания чего-то потрясающего, крутого или впечатляющего. Семантическое изменение заключается в том, что "sick" приобретает положительную коннотацию внутри определенной группы, отклоняясь от его изначального значения.

"She absolutely nailed that performance, she killed it!" В обычной речи слово kill имеет отрицательную коннотацию. Однако, в контексте выступлений или спорта, сказать, что кто-то "killed" это значит, что они справились и дали выдающийся результат или выступление. Семантическое изменение заключается в том, что "kill" приобретает значение успеха или преуспевания в конкретной области, отклоняясь от его первоначального отрицательного значения.

"He's such a beast on the basketball court." В обычной речи, называть кого-то "зверем" может иметь негативную коннотацию. Однако, в контексте спорта и ловкости, называть кого-то "зверем" часто используется для описания их исключительных навыков, силы или доминирования в определенной области. Семантическое изменение здесь заключается в том, что "зверь" приобретает положительную коннотацию в спорте и в данном контексте, отклоняясь от его первоначального отрицательного или животного значения.

Фразеологическая семантика представляет собой важную область лингвистического исследования, занимающуюся изучением семантики фразеологических единиц - устойчивых выражений, состоящих из двух или более слов, формирующих единое целое с какой-либо специфической идиоматической значимостью. Она анализирует особенности значения и употребления фразеологических единиц в контексте и различные аспекты их семантической структуры.

Поводя итог, необходимо отметить, что нарушения семантической структуры устойчивых выражений в современном английском языке могут иметь различные причины, такие как:

1. Исторические изменения. В течение времени, значения слов и выражений могут изменяться под влиянием исторических, социальных и культурных изменений.

2. Культурные контексты. Культурные факторы могут играть значительную роль в изменении значения выражений. Например, в современной молодежной культуре могут использоваться слова или фразы, которые носят скрытое или альтернативное значение, отличное от их первоначального значения.

3. Метафорические сдвиги. Использование метафор в языке может привести к изменению значения выражений.

Анализ этих нарушений позволяет нам более глубоко понять, как язык развивается и как его значения изменяются со временем. Это может помочь лингвистам исследовать процессы эволюции языка и понять, каким образом семантика устойчивых выражений изменяется и приспосабливается к новым условиям и ситуациям.

Кроме того, понимание нарушений семантической структуры в устойчивых выражениях может быть полезно для преподавания и изучения английского языка, так как позволяет расширить знание студентов о различных значениях фраз и контекстах их использования.

Список литературы

1. Амосова Н.Н. Основы английской фразеологии. - Л., 1963.
2. Архангельский В.Л. Устойчивые фразы в современном русском языке. - Ростов-на-Дону, 1964.
3. Баранов, А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. - М.: Знак, 2008. - 656 с.
4. Виноградов, В.В. Избранные труды. Лексикология и лексикография / В.В. Виноградов. - М.: Наука, 1977. - 318 с.
5. Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии: Фразеосочетания в системе языка / М.М. Копыленко, З.Д. Попова. – М.: Либроком, 2010. – 192 с.
6. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз.– 2-е изд., перераб.– М.: Высш. шк., Дубна: Изд. Центр "Феникс", 1996 - 381 с.
7. Кунин А.В. Курс фразеологии современного английского языка: Уч. пос. для ин> тов и фак. иностр. яз.– 3>е изд., стереотип./А.В. Кунин. – Дубна: Фе> никс+, 2005. – 488 с.
8. Кунин А.В. Фразеология современного английского языка / А.В. Кунин. -М.: Междунар. отношения, 1972. - 288 с.

5.9.6.

¹В.Г. Моргун, ^{1,2}И.Г. Нагибина канд. филол. наук, ¹А.Ю. Телешун

¹Сибирский федеральный университет,
Институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра восточных языков,
Красноярск, v.g.morgun@bk.ru, irina_nagibina@mail.ru, Nastya_T00000@mail.ru,
²Институт международного образования, Хулунбуирский институт,
Хулунбуир, КНР

РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ И РЕЧЕВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕДИАОБРАЗА «КНР VS США»

Настоящая статья посвящена изучению принципов создания медиаобраза с помощью различных методов современных СМИ. В работе подробно рассмотрены понятия речевой агрессии и речевой толерантности, а также стратегии и тактики как базовые элементы их имплементации, реализуемые в современном китайском медиaprостранстве.

Ключевые слова: *медиадискурс, медиаобраз, речевая агрессия, речевая толерантность, стратегия, тактика.*

В период развития информационных технологий большинство представлений о мире и его компонентах формируются и закрепляются в сознании людей с помощью средств массовой информации. Посредством теле- и радиовещаний, интернета транслируются медиаобразы, которые влияют на индивида и его восприятие отдельного образа реальной действительности. Т.А. Галинская отмечает, что медиаобраз – это не только «фрагменты реальности, описанные в текстах только профессиональных журналистов, отражающих их мировоззрение, ценностные ориентации, политические предпочтения, а также психологические качества», но и «образ реальности, конструируемый во всех текстах, созданных в медиaprостранстве» [2]. Иными словами, медиаобраз – это форма обратной связи, присущая любой сфере деятельности человека в качестве опорной точки для конструирования и оценивания реальности массовой аудиторией.

В рамках настоящего исследования актуальность определяется увеличением эскалации конфликта между государствами как экономически, так и политически, а также важностью анализа механизмов воздействия на аудиторию в современном информационном обществе. Материалом для данной работы послужили статьи китайских официальных новостных интернет-порталов, связанные с тематикой конфликта между КНР и США, в количестве 37 единиц, общим объемом в 60 тыс. знаков, за период 2018-2023 гг.

Важно отметить, что в основе любого конфликта лежит ситуация, включающая либо противоречивые позиции сторон по какому-либо поводу, либо противоположные цели и средства для их достижения, либо несовпадение интересов, желаний, увлечений оппонентов [3]. При возникновении конфликтной ситуации по тем или иным причинам обе стороны принимают попытки ее разрешения, однако могут использовать при этом различные стратегии речевого поведения: речевую агрессию и языковую толерантность.

Речевая агрессия в широком смысле – это «грубое, оскорбительное, обидное общение; словесное выражение негативных эмоций, чувств или намерений в неприемлемой в данной речевой ситуации форме: оскорбление, угроза, грубое требование, насмешка» [5]. Речевая агрессия рассматривается как коммуникативная реалья, которая может существовать в рамках любого дискурса, независимо от его временных и национальных параметров, это конфликтогенное речевое поведение, которое приводит к конфликту не только на уровне межличностного общения или к конфликту между прямым и косвенным адресатом, но и способно спровоцировать масштабные социальные конфликты.

Речевая толерантность – это толерантность, обращенная в язык, во всем многообразии ее лингвистических проявлений, совокупность вербальных и невербальных средств общения, которые используются при взаимодействии с человеком или группой людей; т.е. «взгляд на мир без устойчивых негативных эмоций и оценок» [4].

Согласно определению Ю.В. Южаковой, языковая толерантность рассматривается как речевой инструмент, позволяющий адресанту избежать проявления речевой агрессии, вследствие чего негативная или нейтральная интенции рассматриваются как неотъемлемая часть существования речевой толерантности [6]. Тогда как, Т.А. Воронцова отмечает, что толерантность, наряду с агрессией и вежливостью, является одним из типов речевого поведения [1], который характеризуется подавлением речевой агрессии, сохранением неприкосновенности коммуникативного пространства говорящих, сбалансированным диалогом с последовательной сменой коммуникативных ролей.

В ходе анализа новостных статей китайского медиа пространства были выявлены наиболее частотные стратегии по созданию медиаобраза в конфликтной ситуации, где стратегиями речевой агрессии стали манипуляция и дискредитация; тогда как ключевыми стратегиями речевой толерантности выступили благожелательность и непредвзятость.

Следует отметить, что каждая стратегия представлена отдельным набором тактик. В речевой агрессии авторами часто используются тактики обвинения и угрозы, реже – тактики насмешки и демонстрации обиды. В свою очередь, речевая толерантность репрезентуется посредством сожаления, взвешенной позиции, а также представления речи с различных позиций.

В данном примере речевая агрессия была выражена при помощи стратегии манипуляции и тактики угрозы: 秦刚在采访中强调：“台湾问题是中美之间最大的火药桶”。“如果台湾当局在美国的怂恿下继续走‘独立’的道路，很可能会让中美这两个大国卷入军事冲突” / В своем интервью Цинь Ган подчеркнул: «Тайваньский вопрос – это словно **большая пороховая бочка** между Китаем и Соединенными Штатами». «Если тайваньские власти продолжают идти по пути «независимости» под воздействием со стороны США, весьма вероятно, что **две крупные державы, Китай и США, будут вовлечены в военный конфликт**» [13].

Здесь наблюдается имплицитная речевая агрессия, называя тайваньский вопрос метафоричным выражением 最大的火药桶, Цинь Ган хочет оказать скрытое воздействие на адресата. Последнее предложение в данном отрывке – прямая угроза начала военных действий в случае несоблюдения договоренности.

Наряду с тактикой угрозы, эффективным и часто употребляемым приемом в написании статей является использование такого приема как упрек. Упрек дискредитирует оппонента, выставляя последнего в дурном свете и обличая плохие стороны второй стороны: **美国毒品泛滥，与经济利益、游说集团、社会文化等多重因素相关，加剧美国各种社会问题，也折射出美国政府社会治理的失败** / **Распространение наркотиков в США связано с экономическими интересами, лоббистскими группами, социальной культурой и другими факторами, усугубляя различные социальные проблемы в США и отражая провал правительства США в социальном управлении** [10].

Еще одним ярким примером использования тактики демонстрации обиды является следующая цитата: 长期以来，在华盛顿不断施以恶意的時候，北京仍相信两国关系能得到修复或改善，不断向美国人展示其本不配得到的善意…… / **Слишком долго Пекин продолжал верить, что отношения между двумя странами могут быть восстановлены или улучшены в то время, когда Вашингтон продолжает применять злые намерения, постоянно демонстрируя американцам доброжелательность, которой они не заслуживают ...** [14].

Автор противопоставляет стремление Китая к сотрудничеству и восстановлению отношений 北京仍相信两国关系能得到修复 со злыми умыслами правительства США 开始实施反华的外交政策.

В следующем высказывании стратегия дискредитации реализуется посредством тактики обвинения: *美国一边主导北约五轮东扩，挤压俄罗斯的地缘空间，一边在乌克兰策动“颜色革命”“广场革命”，扶持亲西方势力对抗俄罗斯。美国还不断给乌克兰画下加入北约的“大饼”，对俄罗斯进行极限挑衅 / Возглавив пять раундов расширения НАТО на восток и сжимая геопространство России, Соединенные Штаты спровоцировали «цветную революцию» и «Майдан» на Украине, чтобы поддержать прозападные силы против России. Соединенные Штаты также продолжают разыгрывать для Украины «большой пирог» по вступлению в НАТО и провоцировать против России [9].*

По мнению автора статьи, США использует так называемый прием «большого пирога» (大饼). 大饼 в данный период популярное и модное слово в китайском интернете, связанное с абсурдными и нереалистичными обещаниями, затем с использованием «завлекающих речей».

В качестве тактики насмешки следует рассмотреть данный пример: *特朗普总统似乎已经将他身上产生的模因数量激增至一个全新的水平。他习惯了清晨推文，无拘无束的评论，以及只是自己，在某些人看来，他自己已成为一个行走模因产生者 / Президент Трамп, похоже, поднял количество созданных про него мемов на совершенно новый уровень. Он привык к ранним утренним твитам, раскованным комментариям в сети и просто был самым собой, поэтому в глазах некоторых людей стал генератором ходячих мемов [7].*

Автор данной статьи использует прием иронии, называя Трампа «генератором ходячих мемов». Он подчеркивает, что президент США выглядит смешно не только в глазах Китая, но и в глазах своих собственных граждан. В публикации прослеживается ирония над привычкой Трампа показывать подписанные распоряжения, чтобы продемонстрировать свою подпись.

В процессе создания медиаобраза, отражающего речевую толерантность, стратегия благожелательности была достигнута с использованием тактики сожаления: *看着恐惧仍弥漫在美国亚裔社区，他们继续遭受着暴力、仇恨、偏见、诽谤、袭击和枪击事件依旧折磨着他们 / Больно смотреть, как страх по-прежнему пронизывает азиатско-американское сообщество, они продолжают страдать от насилия, ненависти, предрассудков, клеветы, нападения и расстрелов [8].*

Тактика взвешенной позиции прослеживается во всем вышеприведенном предложении. Китайско-американские отношения на данном этапе являются бессмысленной игрой с нулевой суммой, которая не приведет к благоприятному исходу: *中美关系不应该是你输我赢、你兴我衰的零和博弈，中美各自取得成功对彼此是机遇而非挑战 / Китайско-американские отношения не должны быть бессмысленной игрой, в которой одна сторона проигрывает, а другая выигрывает, или же одна сторона – в расцвете, другая – в упадке. Успех Китая и Соединенных Штатов – это возможность, а не вызов друг для друга [11].*

Для передачи этой мысли использовано выражение *零和博弈*. В мировой политике – стратегия поведения актора, ориентированная на то, что выигрыш одного участника или группы означает гарантированный проигрыш другого/других участников.

Кроме того, с целью сглаживания конфликта и тона высказывания, снижения категоричности и нивелирования речевой агрессии используется тактика представления предмета речи с разных позиций.

也就是说，在美国国内新麦卡锡主义逐渐抬头的氛围下，在余茂春这个汉奸的鼓噪下，对中国持客观看法的美国学者要么不敢说话，要么就根本说不出话 / *То есть в атмосфере постепенного подъема нового маккартизма в США и при поощрении предателя Юй Маочуна американские ученые, придерживающиеся объективных взглядов на Китай, либо не осмеливаются, либо не могут высказаться совсем [12].*

С одной стороны, в данном отрывке читается негативная оценка действиям США; с другой, автор приводит тот факт, что есть и другая сторона американского общества, а именно ученые, которые до сих пор придерживаются объективных взглядов.

Таким образом, китайцы всегда были скромны вплоть до самоуничижения, но современные реалии заставляют менять устоявшиеся лингвокультурные рамки, использовать холодное оружие в виде СМИ о чем свидетельствует высокая частотность использования речевой агрессии (57%) и речевой толерантности (43%) в новостных статьях (см. Рис. 1, 2).

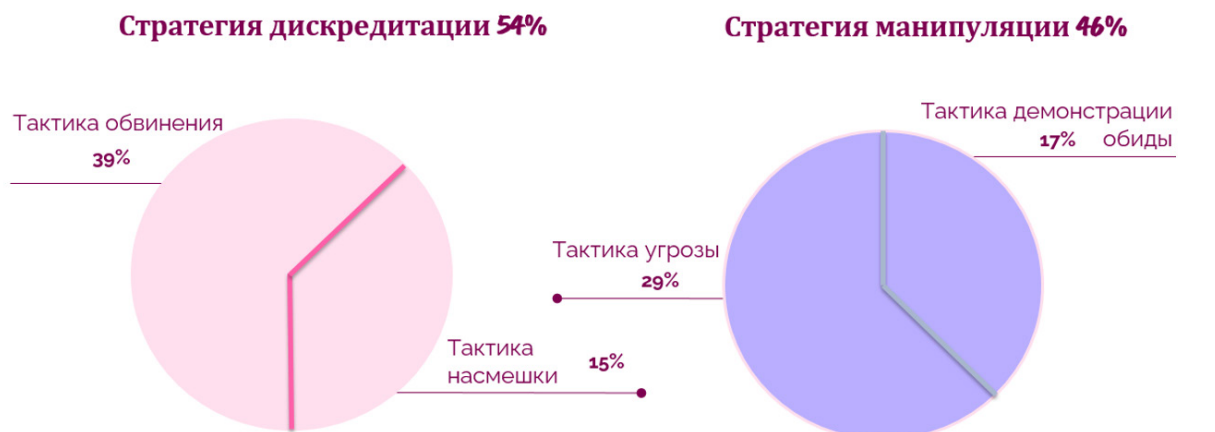

Рис. 1 – Процентные показатели использования стратегий речевой агрессии и реализующих их тактик

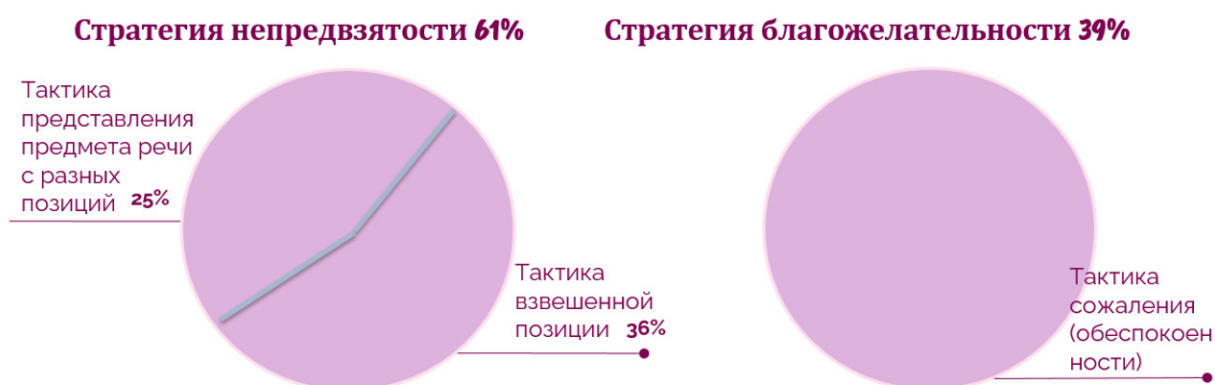

Рис. 2 – Процентные показатели использования стратегий речевой толерантности и реализующих их тактик

Следуя из вышеуказанного, китайско-американский медиа конфликт планомерно разрастается и становится более открытым. Несмотря на генетический код китайцев, который априорно не содержит гена «агрессии», свойственный Китаю многолетний прием избегания конфликтов и соблюдения нейтралитета постепенно сходит на нет.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01172): «Исследование медиа-коммуникативного пространства современного Китая: специфика политического дискурса и социальных сетей»

Список литературы

1. Воронцова Т.А. Речевая агрессия в современной культуре II под общей ред. М.В. Загидуллиной. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2005. – С. 67–98.
2. Галинская Т.Н. Понятие медиаобраза и проблема его реконструкции в современной лингвистике / Т.Н. Галинская // Вестник ОГУ. – 2013. – № 11 (160). – С. 91–94.
3. Социальная психология / словарь под ред. Кондратьева М.Ю. // Психологический лексикон: энцикл. слов. в 6 т. / ред.-сост. Карпенко Л.А.; под общ. ред. Петровского А.В. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 176 с.
4. Стернин И.А. Введение в речевое воздействие. – Воронеж: КО, 2001. – 252 с.
5. Щербинина Ю.В. Речевая агрессия. Территория вражды. – М.: Форум, 2012. – 400 с.
6. Южакова Ю.В. Толерантность массово-информационного дискурса идеологической направленности: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. – Челябинск, 2007. – 26 с.
7. eYewated [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://inlnk.ru/vo8BLZ> (дата обращения: 09.04.2023).
8. 环球网 (Информационное агентство «Хуанцю») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://world.huanqiu.com/article/4C9ePxcKZp6> (дата обращения: 02.03.2023).
9. 人民网 (Информационное агентство «Женьминьван») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://world.people.com.cn/n1/2022/0510/c1002-32418743.html>. (дата обращения: 20.12.2022).
10. 新华网 (Информационное агентство «Синьхуа») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.news.cn/mrdx/2022-11/16/c_1310677018.htm (дата обращения: 28.11.2022).
11. 新华网 (Информационное агентство «Синьхуа») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.news.cn/world/2023-04/14/c_1212089444.htm (дата обращения: 16.04.2023).
12. 新华网 (Информационное агентство «Синьхуа») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.news.cn/world/2023-06/26/c_1129716231.htm (дата обращения: 26.05.2023).
13. 知乎 (Новостной портал «Чжиху») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zhuanlan.zhihu.com/p/463207727.1>. (дата обращения: 15.05.2023).
14. 中国网 (Информационное агентство Китая) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://news.china.com.cn/2022-08/12/content_78369824.htm?f=pad&a=true (дата обращения: 12.10.2022).

5.9.6.

¹Е.В. Плисов, ¹Е.Е. Белова, ²Е.А. Слободенюк, ³А.В. Ворохобов, ⁴И.Б. Гецкина

¹Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина,
кафедра теории и практики иностранных языков и лингводидактики,
Нижний Новгород, e_plissov@mail.ru,

²Камчатский государственный университет им. Витуса Беринга,
кафедра иностранных языков и переводоведения,
Петропавловск-Камчатский, slobodenyuck.lena@yandex.ru,

³Российский государственный университет правосудия,
Приволжский филиал,

кафедра гуманитарных и социально-экономических дисциплин,
Нижний Новгород, vorokhobov@yandex.ru,

⁴Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова,
кафедра романо-германской филологии и переводоведения,
Чебоксары, igets68@gmail.com

АВТОР ВИДЕОБЛОГА КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

В статье рассматриваются различные аспекты формирования и функционирования языковой личности автора блога, выделяются уровни в описании модели языковой личности. Выявляются и анализируются характерные языковые, в том числе лексические, грамматические, стилистические, особенности, с помощью которых формируется образ языковой личности.

Ключевые слова: языковая личность, видеоблог, блогерская запись, лексико-грамматические и стилистические особенности.

В контексте рассмотрения коммуникативных и лингвистических особенностей блогов целесообразным представляется изучение понятия «языковая личность» (далее – ЯЛ), его реализации в интернет-коммуникации, в том числе в видеоблоге. Исследованием проблематики ЯЛ занимаются В.В. Виноградов, Г.И. Богин, В.И. Карасик, Ю.Н. Караулов и другие, причем каждый из ученых обосновывает это понятие по-своему, так как в основе анализа лежат различные лингвистические подходы – структурный, коммуникативно-функциональный и коммуникативно-когнитивный [1, 8, 9, 10]. В.В. Виноградов был первым, кто ввел термин «ЯЛ», однако, не дав ему конкретного определения. ЯЛ воспринималась как смешение социально-языковых норм и социально-языковых категорий [2]. Г.И. Богин трактовал ЯЛ только в коммуникативном аспекте, выделяя речевую деятельность в качестве основы данного феномена [2]. По мнению Ю.Н. Караулова, ЯЛ – человек, обладающий определенными способностями и характеристиками для создания и восприятия произведений речи, которые могут различаться по уровню структурно-языковых трудностей, объему и достоверности отображения реальности и намерениям [5]. В данном исследовании мы будем придерживаться именно его позиции. Необходимо также разграничить понятия «языковая личность» и «речевая личность». В данном отношении продуктивным считается подход В.А. Масловой, согласно которому речевая личность – это составляющая ЯЛ, реализуется только в процессе фактической коммуникации, в деятельности [7]. Следовательно, выражение речевой личности в интернет-коммуникации невозможно, так как общение в данном случае является опосредованным. Кроме этого важно отметить, что языковая личность автора реализуется в производимых ею дискурсах [6]. Согласно типологии дискурсов В.И. Карасика [4], блог относится к личностно-ориентированному дискурсу. В блогерском общении принимают участие незнакомые друг другу люди, но это не препятствует доверительному характеру. В блог-дискурсе достаточно четко проявляется

личность автора, так как именно он задает тон коммуникации. Для нас представляет особенный интерес, как именно в языке прослеживается развитие авторской личности анализируемого блога «Travel on Toast» и что можно сказать о человеке в целом, судя по его блоговым записям. В качестве метода анализа целесообразно использовать предложенную Ю.Н. Карауловым модель языковой личности, которая представлена тремя уровнями: вербально-семантическим (базовый уровень знания языка, акцент на обыденный словарный запас личности), лингвокогнитивным (владение специальной терминологией, способность автора понимать идеи, концепты и пользоваться в речи отвлеченными понятиями) и мотивационным (мотивы и цели, определяющие речевое поведение) [6].

Развитие языковой личности автора блога «Travel on Toast» Ани Бекманн уже начинается с причин и целей, которые побудили ее вести собственный блог. Изначально мотивом создания блога послужило желание автора делиться событиями, происходящими в ее жизни, с достаточно узким кругом людей, а именно с семьей и друзьями. Согласно берлинскому изданию «Touristik PR», ее блог входит в топ-10 блогов о путешествиях на немецком языке, количество подписчиков составляет 140 000 человек, из которых 65 000 аккаунтов – это СМИ. То есть теперь цель Бекманн – это не только общение с родственниками, но и заработок, знакомство с новыми людьми, желание поделиться с ними своими знаниями и опытом. В настоящее время установление контакта с читателями действительно важно для Бекманн, это можно заметить по многочисленным повелительным и вопросительным предложениям в блоговых записях. Именно так поддерживается постоянная коммуникация между автором и читателями.

Так как в блоге четко выражена коммуникативная составляющая, фактор адресата (в данном случае коллективного) определенно влияет на выбор языковых средств в речи. Тексты записей ориентированы на восприятие их читателем, и не важно, какое количество людей читает блог. Блоговые записи тяготеют к разговорному стилю. На это указывают следующие характерные особенности: разговорная лексика («hip», «toll», «mal», «die Stimmung am ausgelassensten», «satt wird man allemal», «wahnsinnig gerne», «verrückte Architektur», «hibbelig», «Es klappt gut!», «gibt's», «wenn's», «das war's»); англицизмы («meine Highlights», «beste Tipps», «Sandwiches», «Smoothies», «eine Walking Tour», «alle Veggies», «Trip», «Image», «Must-see»); фразеологизмы («den Magen voll schlagen», «halten ihren guten Ruf», «Leben ganz schön auf den Kopf gestellt»); эмоционально-окрашенная лексика («köstlich», «riesig»); односоставные («Viel Historisches, jede Menge Farben und Lichter sowie eine Prise Magie») и эллиптические предложения («Ob klassisch, historisch, alternativ oder mit Schlittschuhbahn»); междометия и слова утверждения («Jein», «Yeah!», «Eisbad (brtt...», «am Strand ein eisiger Wind pffft»).

Интересно отметить, что размер блоговых записей разных периодов времени отличается. Новейшие текстовые фрагменты характеризуются использованием сложных распространенных предложений («Da es an diesem Tag ziemlich warm war, führte uns unser Guide immer wieder an Schattenplätze», «Auch schaute sie, in welchen Räumen gerade viel los war»). В то время как ранние блоговые записи содержат в основном простые двусоставные («Natürlich habe ich auch das „Red Centre“ besucht», «Auf Kamelen ritten wir darum herum»), простые повествовательные («Der Flug ist extrem lang, über 20 Stunden», «In Kuala Lumpur oder Bangkok konnten wir uns schon an Wärme und Zeitumstellung gewöhnen») и восклицательные предложения («Ich komme wieder!», «I like it!», «Nachts beobachteten wir den Sternenhimmel mit dem „Kreuz des Südens“ – sehr schön!»). Иногда можно встретить односоставные предложения («Lost Places», «Mein erstes Mal Dänemark»). Это объясняется тем, что на начальном этапе ведения блога автор из-за небольшого количества подписчиков не стремился произвести большого впечатления на публику, она только начинала писать, возможно, чувствовала себя неуверенно. Затем, набрав популярность и значительный круг читателей, Бекманн поняла, что необходимо постоянно заинтересовывать аудиторию и быть способной удержать их интерес.

На лингвокогнитивном уровне можно заметить некоторые особенности мировоззрения автора, ее системы ценностей. Поскольку писатель дорожит читающей ее блог публикой и воспринимает ее не только как читателей, но и как собеседников, то девушка достаточно открыто рассказывает о своих интересах и пристрастиях. Например, из блоговых записей можно узнать о том, что Бекманн вегетарианка и в путешествиях она всегда пишет о ресторанах и кафе, в меню которых присутствуют (или отсутствуют) вегетарианские и веганские блюда. Вообще в целом концепт «Еда» является одним из наиболее значимых для этого блога. Это выражается, во-первых, в самом названии блога – «Travel on Toast», то есть данный блог – это смесь путешествий с особенностями кухни различных городов и стран. Во-вторых, автор не только в каждой блоговой записи упоминает те или иные кафе, которые она посетила, но иногда посвящает целые посты различным блюдам, которые ей довелось попробовать, подкрепляя свою оценку и впечатления от заведения фотографиями. Также автор увлекается йогой и в любой поездке старается найти возможность для занятий. Причем информацию о данных интересах автора можно обнаружить и в ранних блоговых записях, что только подчеркивает их ценность и важность для Бекманн, а также глубину ее увлеченности. В последних из зарегистрированных постов лексический запас автора достаточно разнообразный, что указывает на ее творческий подход в использовании языковых средств. Лингвистическую креативность автора доказывают использование языковой игры, употребление большого числа метафор, сравнений и окказионализмов.

Список литературы

1. Бабаева А.В., Шмелева Н.В. Репрезентации «человеческой исключительности» в культурном потоке Нового времени // Вестник Мининского университета. 2022. Т. 10. №1. С. 12.
2. Богин Г.И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: автореф. дис. ... докт. филол. наук. Калинин, 1986. 86 с.
3. Виноградов В.В. Избранные труды: О языке художественной прозы. М.: Наука, 1980. 360 с.
4. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. М.: Гнозис, 2004. 390 с.
5. Караулов Ю.Н. Русская языковая личность и задачи ее изучения // Язык и личность. М.: Наука, 1989. С. 3-8.
6. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. 261 с.
7. Маслова В.А. Лингвокультурология. М.: Академия, 2001. 208 с.
8. Плисов Е.В., Оладышкина А.А. Австрийское в современном немецкоязычном медийном дискурсе // Когнитивные исследования языка. 2022. №2(49). С. 174-180.
9. Федоров В.В., Плисов Е.В., Гусева Л.В. Вербализация эпатажной стратегии в публичном выступлении // Казанская наука. 2022. №4. С. 190-192.
10. Чернышов С.В., Шамов А.Н. Теория и методика обучения иностранным языкам. М.: КноРус, 2022. 442 с.

5.9.6.

**Я.В. Таран Т.Ю. Данильченко д-р филос. наук,
П.В. Невская д-р искусствоведения, канд. филол. наук**

Краснодарский государственный институт культуры (КГИК),
Краснодар, yanakitova9393@mail.ru

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

В работе представлены особенности формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку. Коммуникативная компетенция рассматривается как широкий термин, который включает не только структурные особенности языка, но также и его социальные, прагматические и контекстные особенности.

Ключевые слова: коммуникация, компетенция, коммуникативная компетенция, иностранный язык, образование.

Мир, в котором мы живем, постоянно меняется. Это динамичное развитие общества. Изменения происходят быстро, то, что было актуально вчера, может уже не действовать сегодня и наоборот. Человек пытается приспособиться к этим изменениям, не отставать. Однако это непросто. Одним из приоритетов современного образования является открытие двери в мир для обучающихся, предлагая им качественное образование и в том числе обучение иностранному языку. Знание иностранного языка в первую очередь предназначено для качественного общения [4].

Иностранный язык действительно открывает дверь в мир, расширяя перспективы совершенствования и роста. Возможность познакомиться с другими культурами через язык – это увлекательный опыт. Изменения направлены на повышение качества образования и предоставление возможности учащимся на всех уровнях образования достичь максимума и использовать весь свой потенциал таким образом, чтобы они могли демонстрировать успех как в профессиональной, так и в личных сферах жизни. Изменения в сфере образования несут с собой новые модели обучения, стратегии, методы и подходы. Все они должны быть опробованы на практике, а затем адаптированы к определенным условиям.

Важно сформировать у обучающихся такой стиль мышления, который позволил бы развивать потенциал индивидуально, который вел бы к целенаправленному обучению, также к формированию собственного суждения и, что не менее важно, к осмысленной работе с информацией. Указанные факторы необходимы и при обучении иностранному языку. В современных реалиях актуальным является выбор стилей и методов обучения, адаптированных как для преподавателей, так и для обучающихся. Существует постоянная потребность реагировать на новые вызовы, но в то же время необходимо помнить о вневременных идеях воспитания, высказанных и проверенных на практике признанными педагогами, такими как Л.Н. Толстой, М. Монтессори или Ж.А. Коменский. Необходимо вдохновляться источниками, которые указывают нам жизнеспособный путь. Ключевой вопрос для преподавателя заключается в том, как спроецировать цели эффективного общения в преподавании [1].

При обучении иностранному языку формирование коммуникативной компетенции является одной из основных целей обучения. Компетенция представляет собой совокупность знаний, навыков, умений, формируемых в процессе обучения иностранному языку.

Одна из целей обучения иностранному языку – развитие коммуникативной компетенции, следовательно, основное назначение обучения иностранному языку состоит в формировании коммуникативной компетенции, т.е. способности и готовности осуществлять иноязычное межличностное и межкультурное общение с носителями языка [6].

Коммуникативная компетенция – это способность человека эффективно и адекватно общаться в различных ситуациях общения. Коммуникативная компетенция также включает в себя умение понимать контекст общения, учитывать культурные и социальные нюансы, устанавливать и поддерживать контакт с собеседником, а также выражать свои мысли и идеи. Коммуникативная компетенция является важным навыком во многих сферах жизни, включая профессиональную деятельность, общение и взаимодействие.

Формирование коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку требует систематического и комплексного подхода, включающего в себя языковую практику, усвоение культурных и социальных норм языка [5].

Основная цель коммуникации заключается в использовании языка для передачи осмысленных сообщений от говорящего (писателя) к слушателю (читателю). Мы используем два типа языковых навыков для такого общения: рецептивное, т.е. аудирование, понимание прочитанного и продуктивное, т.е. устное и письменное выражение. Языковое управление может быть достигнуто только посредством речевой деятельности, речевая деятельность или умения являются и целью, и средством в обучении иностранному языку. В сфере изучения иностранных языков в образовательных программах сформулированы цели в соответствии с их общей направленностью [7].

Обучение иностранным языкам имеет двоякую цель – коммуникативную (первичную, специфическую для данного предмета). Содержанием обучения является систематическое развитие речевых навыков, в том числе рецептивных навыков, т. е. понимания услышанной речи и прочитанного текста, а также продуктивных навыков, т. е. устного и письменного выражения, на основе овладения адекватным набором языковых ресурсов, навыков, необходимых для эффективного овладения иностранными языками в связи с другими учебными предметами и учебными ресурсами. Под языковыми средствами мы понимаем определенный круг лексики и словосочетаний, грамматику [3].

Обучение иностранным языкам способствует развитию навыков эффективной коммуникации с представителями других языковых культур, подготавливает к практическому использованию языка, а также к открытию и пониманию фактов вне родного языка. Поэтому должны быть созданы условия для того, чтобы у учащихся постепенно развивались навыки говорения (умение понимать и правильно интерпретировать услышанные и прочитанные тексты и адекватно реагировать на них, умение вести беседу и связно говорить, умение формулировать наиболее распространенные типы письменного общения); учащихся знакомили с базовыми знаниями о реалиях стран соответствующего языкового ареала, обычаях и социальных условностях; учащиеся овладели процедурами обучения, необходимыми для эффективного изучения иностранного языка; учащиеся имели возможность улучшить общий уровень своего самовыражения и взаимного поведения; учащиеся расширили свой общекультурный кругозор. Также необходимо знакомить учащихся с реалиями, образом жизни представителей стран изучаемого языка. Задача преподавателя – создать подходящие условия обучения, учитывая уровень владения иностранным языком учащихся и соответствующим образом корректируя образовательную программу [2].

В условиях глобального развития массовой коммуникации приоритетным направлением является формирование коммуникативной компетенции. Необходимо вызвать интерес к изучению иностранных языков, укрепить уверенность обучающегося в возможности изучения иностранных языков и вооружить его навыками, необходимыми для дальнейшего его развития.

Список литературы

1. *Анисимова О.Б., Осадчая В.П.* Культурологическая составляющая в профессионально ориентированном обучении иностранному языку / О. Б. Анисимова, В. П. Осадчая // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – 2019. – Т. 1. – С. 23–26.
2. *Данильченко Т.Ю.* Информационно–коммуникативная эффективность в обучении английскому языку // Инновационные процессы в информационно–коммуникационной сфере. Сборник материалов Всероссийской научно–практической конференции. Ред. А.Н. Дулатова, О.М. Уржумова. – 2018. –С. 134–138.
3. *Осадчая В.П., Сивакова Е.В., Терпелец Ж.А.* Интерактивные упражнения при обучении говорению на иностранном языке / В.П. Осадчая // Интегрированные коммуникации в спорте и туризме: образование, тенденции, международный опыт. – 2018. – Т.2. – С. 142–145.
4. *Таран Я.В., Исакова Т.Ю.* Особенности языковой компетенции // В сборнике: Перспективы развития высшей школы. Материалы III Международной научно–практической конференции. В 2–х томах. Тюмень. – 2022. – С. 160–163.
5. *Исакова Т.Ю., Таран Я.В.* Эффективность иностранных языков в сфере высшего образования // Перспективы развития высшей школы. Материалы III Международной научно–практической конференции. В 2–х томах. Тюмень – 2022. – С. 163–167.
6. *Шарикова Ф.Н., Терпелец Ж.А., Осадчая В.П.* Особенности перевода спортивной терминологии зимних видов спорта с английского языка на русский язык // Физическая культура, спорт – наука и практика. – 2022. – № 3. – С. 91–96.
7. *Osadchaya V.P.* Using task–based learning approach to the students of physical education // Ресурсы конкурентоспособности спортсменов: теория и практика реализации: Материалы Всероссийской научно–практической конференции с международным участием, Краснодар, 25–26 ноября 2011 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма, 2011. – Р. 215–217.

5.9.6.

А.А. Цыганкова

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова,
филологический факультет,
кафедра романского языкознания,
Москва, osip.polskiy@mail.ru

КОНСТРУИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В ТЕКСТАХ УМБЕРТО ЭКО (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БАУДОЛИНО»)

Данная статья посвящена изучению явления конструирования языков на материале вымышленного языка, представленного в романе Умберто Эко «Баудолино» (2000). По словам самого Умберто Эко, речь идет не столько о конструировании языка «с нуля», сколько о конструировании более древнего варианта существующего языка. В статье рассматриваются основные черты архаизации, средневековых рукописей, галлицизмы и черты пьемонтского языка, присутствующие в сконструированном варианте.

Ключевые слова: *итальянистика, конструирование языков постмодернизм, Умберто Эко.*

По определению Энциклопедии эпистемологии и философии науки (ЭЭФН), искусственные языки — это «знаковые системы, являющиеся результатом целенаправленной деятельности людей, что отличает их от естественных языков, которые формировались стихийно вместе с развитием человеческого общества» [2]. Явление конструирования языков и искусственные языки как таковые нельзя назвать в полной мере изученным, поскольку они только недавно попали в поле зрения исследователей языков.

В связи с этим, на данный момент в науке нет единого мнения насчет сферы применения вымышленных языков. Как пишут М. Ю. Сидорова и О. Н. Шувалова со ссылкой на Р. Харрисона, можно выделить следующие сферы применения вымышленных языков:

1. лингвистическое исследование;
2. создание искусственного интеллекта и общение с компьютером;
3. эстетическая сфера, создание вымышленных языков для эстетических целей;
4. создание вымышленных языков как хобби;
5. создание тайных вымышленных языков и военных шифров;
6. психиатрическая помощь [6].

В то же время в ЭЭФН читаем, что «можно выделить две большие группы И. я. К первой группе относятся языки, создаваемые с целью замещения естественного языка (звукового или письменного). Ко второй — И. я., которые создаются для решения ограниченных, специальных задач» [2]. В соответствии с данным разделением, эстетическая сфера применения вымышленных языков скорее всего относится ко второй группе.

Умберто Эко и сам конструировал языки. Наиболее ярким примером можно считать наречие, представленное в романе «Баудолино» (2000). Сюжет романа разворачивается вокруг приключений итальянца Баудолино в XII веке. Как пишет С. Мерсер, «В сюжете “Баудолино” Эко вновь отражает конфликт рационалистов и эмпириков по поводу источников знаний и идей, выдвинутых в Средневековье, но с точки зрения эпистемологии актуальных и сейчас» [3]. Таким образом, роман «Баудолино» логичным образом продолжает постмодернистскую тенденцию в творчестве Умберто Эко.

События, описанные в романе, представляются от лица нескольких повествователей, в их числе и главный герой, сам Баудолино. В начале романа Баудолино демонстрирует собственные записи о событиях XII века, написанные на одном из северных диалектов Италии. Это архаичный пьемонтский диалект, однако сам Эко утверждает, что никаких письменных документов на нем не сохранилось, и что это язык, сконструированный им самим.

В интервью Фредерику Бегбедеру У. Эко говорит об основах сконструированного им языка: «Я поставил перед собой интересную задачу. Я хотел дать слово мальчику, который впервые в жизни взялся за перо и который родился в моем городе. Надо было воскресить диалект того места и той эпохи. У меня было одно преимущество: на этом старинном народном наречии не сохранилось ни одного письменного документа. Я мог сам сконструировать этот язык» [1]. Таким образом, Умберто Эко вложил в уста Баудолино наречие своей родной провинции – Алессандрии, одну из разновидностей пьемонтского языка.

Пьемонтский язык распространен на северо-западе Италии, в регионе Пьемонт. Он относится к галло-итальянской подгруппе западно-романских языков и имеет много сходств не только с итальянским и латинским языками, но и с французским и окситанским.

Однако в приведенной выше цитате Эко указывает не только на региональную специфику созданного им языка, но и на временную, он четко локализует его в середине XII века, что дает ему свободу реконструкции или, лучше сказать, свободу творчества, поскольку первые письменные памятники на пьемонтском языке относятся к концу XII века и записаны в Верчелло. Памятник, который конструирует Эко, относится к 1155 году, то есть на 50 лет старше реально существующего памятника.

Итак, на вымышленном варианте пьемонтского языка написана вся первая глава романа. Поскольку объем данной статьи не предусматривает возможность цитирования столь обширных фрагментов текста, приведем лишь небольшой отрывок:

“Ratispone Anno Domini Domini mense decembri mclv kronica Baudolini cognomento de Aulario

io Baudolino di Galiaudo de li Aulari con na testa ke somilia un lione alleluja sieno rese Gratie al siniore ke mi perdoni

a-yo face habeo facto il rubamento più grande de la mia vita ciò e o preso da uno scrinio del vescovo Oto molti folii ke forse sono cose de la cancelleria imperiale et li o gratati quasi tutti meno ke dove non veniva via et adesso o tanto Pergamino per schriverci quel ke volio cioè la mia chronica anca se non la so scrivere in latino” [6].

Конструируя данный памятник, Эко использует следующие черты:

- черты пьемонтского языка
 - синкопа безударных гласных в слабой позиции: *na testa* = *una testa*, *labarde* = *alabarde*,
 - апокопа гласных в конце: *sta le Frouwe* = *sta(nno) le Frouwe*
 - редукция безударных гласных: *Lengua* < *lingua*
 - упрощение групп двойных согласных: *tuti* / *tutti*, *queli*, *Frasketa*, *gratati* < франк. *grattar*
 - отсутствие фоносинтаксического удвоения: *apena*
 - выдвижение [ū] > [y] как во французском языке: *cü* – недописанное *culo* < *culus* с палатальным *u*, что помечено на письме с помощью диакритического знака трема
 - переход *c + e* > в щелевой [s]: *capise*
 - галлицизмы:
 - старофранцузские заимствования: *chivaus* < *caballus* с палатализацией *c* > [š] и окончанием именительного падежа -s;
 - черты средневековых рукописей:
 - вариативность форм, характерную для средневекового языка: *mi masavano* / *amasavano* / *mazzato* – формы глагола *amazare*
 - вариативность графики: [к] = *c*, *k*, *ch*: *skrivere* / *schrivere*, *chontenti*, *cincue quinkue* V
- Обратим внимание также и на способы архаизации, к которым прибегает Эко:
- гибридные формы: латинская основа сочетается с итальянским окончанием *librum latino*
 - итальянский артикль и латинская форма мн.ч.: *i verba*
 - формы без дифтонгизации: *novo* = *nuovo*, *petroni* = *pietre*, *tu poi* = *tu puoi*
 - процесс, обратный редукции согласных – «укрепление согласных»: *Papia* вместо *Pavia*, *Ratispona* вместо *Ratisbona*

• вкрапления на искаженной латыни: “*Ratispone Anno /Dommini/ Domini mense decembri mclv kronica Baudolini cognomento de Aulario*” [9]

Несмотря на обилие специфических черт, отличающих получившийся язык от реально существующих языков, итоговый текст получился весьма приближенным к итальянскому, доступным для италогворящего читателя.

Зачем Умберто Эко понадобилось конструировать язык, на котором пишет Баудолино? Таким образом он решает несколько задач.

Прежде всего, внедрение вымышленного языка или, вернее сказать, вымышленную архаичную версию существующего языка, решает литературную задачу. Сюжет романа рассказывает как о реальных исторических событиях, так и о вымышленных, балансирует между документальностью и художественностью. Именно это постоянное маневрирование между правдой и вымыслом и составляет нерв романа. По мысли Мерсер, «*В рассказе Баудолино достаточно правдоподобия, чтобы размыть границу между историческим и беллетристским пластами повествования*» [3]. Таким образом, Баудолино предстает как ненадежный рассказчик. Он сплетает воедино и реальные исторические события, и выдуманный самостоятельно мир. Сконструированный язык, на котором пишет Баудолино, является логическим продолжением этой тенденции, поскольку с одной стороны, он имеет черты реального пьемонтского языка, с другой имеет некоторые особенности, реальность которых проверить невозможно.

Кроме того, проблема языка — одна из центральных в романе, поскольку основным двигателем сюжета является путешествие героев в страну, в которой сохранился некий мифический идеальный адамический язык. Проблема языка, представленная в романе, с одной стороны, заключается в поисках единого идеального языка, с другой стороны, выражается в многоязычии, в котором существовала средневековая Европа до становления национальных языков. О. Ю. Муштанова пишет, что «*Баудолино выражает в романе идею многоязычия*», и символом единения множества языков, уместающихся в сознании одного человека, и стал этот странный сконструированный язык [4]. И сам Баудолино подтверждает эту идею в последующем тексте романа: “...*scrivevo nella lingua della Frascheta. Ma poi era davvero la lingua della Frascheta? Stavo mescolando ricordi di altre parlate che sentivo intorno a me*” (...я писал на языке Фраскетты. Но действительно ли это был язык Фраскетты? Я смешивал воспоминания о других говорах, которые я слышал вокруг себя)[6].

Список литературы

1. Бегбедер Ф. Интервью сына века. [Электронный ресурс]. — Москва, 2017. — URL: http://loveread.ec/view_global.php?id=71161 (дата обращения 01.08.2023)
2. Касавин И.Т. Энциклопедия, эпистемология, философия науки. [Электронный ресурс]. — М: «Канон +», РООИ «Реабилитация», 2009. — URL: <http://philosophy.niv.ru/doc/encyclopedia/epistemology/index.htm?ysclid=lll4wc2jh4683843307> (дата обращения 01.08.2023)
3. Кулькина В.М. 2012. 03. 033. Мерсер С. Правда и вымысел в романе Умберто Эко «Баудолино». Mercer S. truth and lies in Umberto Eco's Baudolino [Электронный ресурс] // philosophy and literature. — Baltimore: Johns Hopkins univ.. Press, 2011. — Vol. 35, n 1. — P. 16-31 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7, Литературоведение: Реферативный журнал. 2012. — №3. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/2012-03-033-mercer-s-pravda-i-vymysel-v-romane-umberto-eko-baudolino-mercer-s-truth-and-lies-in-umberto-ecos-baudolino-philosophy-and-literature> (дата обращения: 06.08.2023).
4. Муштанова О.Ю. Средневековые как текст в романе Умберто Эко «Баудолино». Дисс. на соиск. уч. степ. канд. филол. наук. — [Электронный ресурс]. — Москва, 2015. — URL: https://www.philol.msu.ru/~ref/2015/2015_MushtanovaOJu_diss_10.01.03_25.pdf (дата обращения 01.08.2023)
5. Сидорова М.Ю., Шувалова О.Н. Интернет-лингвистика: вымышленные языки. — М., 2006.
6. Eco U. Baudolino. Bompiani, Milano, 2000. — pag. 528

5.9.8. – ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.8.

А.М. Бахова

Воронежский государственный университет,
факультет романо-германской филологии,
кафедра английской филологии,
Воронеж, dushkova.aleksandra@mail.ru

ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА КАНОНИЧЕСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ

В работе представлены языковые средства репрезентации перцептуального пространства канонического Наблюдателя как наблюдающего субъекта в художественном произведении – романе американской писательницы Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Рассматривается языковое воплощение перцептивной ситуации с участием канонического Наблюдателя в перцептивных ситуациях как означаемых структурных типов предложений ItVCs и ThereVS с фокусом на варианты языковых средств выражения компонентов их пропозиций.

Ключевые слова: языковые средства, наблюдающий субъект, канонический Наблюдатель, художественное произведение.

Актуальность исследования определяется необходимостью в современной лингвистике дальнейшей разработки языковых средств репрезентации в художественном тексте (далее – ХТ) наблюдающего субъекта - канонического Наблюдателя (далее – КН), т.е. фигуры Наблюдателя, традиционно понимаемой в общеупотребительном смысле как субъекта «за кадром».

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые определены языковые средства репрезентации канонического Наблюдателя в функции наблюдающего субъекта в художественном произведении на примере текста романа М. Mitchell «Gone with the Wind» (1936) объемом в 1052 страницы.

Цель исследования – выявить языковые средства репрезентации канонического Наблюдателя в ситуациях проявления его перцептивной активности в означенном ХТ.

Перцептуальное пространство канонического Наблюдателя в романе формируется посредством перцептивной семантики первичных, и вторичных, языковых средств номинации компонентов перцептивных ситуаций, выраженных в пропозиции предложений определенных структурных типов. В данной статье представим результаты анализа лишь первичных языковых средств.

Пропозицию восприятия отличает структурный набор обязательных компонентов: наблюдающий субъект, объект восприятия (субстанция – предмет или пространство – среда), предикат восприятия.

Отмеченный нами наблюдающий субъект выражается избирательными языковыми средствами, маркирующими синтаксического субъекта анализируемых предложений, но лишь косвенно реферирующими к ним.

Лексико-грамматические средства обозначения предиката (глагол, обозначающий либо действие, либо процесс, либо состояние) анализируемых предложений сообщают о типе перцептивной модальности.

Объекты, воспринимаемые наблюдающим субъектом сообразно той или иной перцептивной модальности и принадлежащие к разным областям физического пространства, позиционируются языковыми средствами номинации их характеристик, актуальных в исследовательском отношении для определения типа восприятия.

Наша задача заключается в рассмотрении языкового воплощения перцептивных ситуаций с участием канонического Наблюдателя, представляющих собою означаемые структурных типов предложений ItVCs и ThereVS с фокусом на варианты языковых средств выражения компонентов их пропозиций. Именно в таких типах предложений, по результатам нашего анализа, очевидно присутствие канонического Наблюдателя.

В предложениях типа **ItVCs**, где безличное It обозначает синтаксического субъекта, V - предикат выражается, как правило, глаголом-связкой либо в активном либо в пассивном залоге, Cs – преимущественно атрибутивно-субстантивным сочетанием [1, с. 244], КН не означен, находится за кадром, однако его присутствие очевидно благодаря вербальной репрезентации результатов работы его перцептивных систем.

Рассмотрим языковые средства выражения ситуации «бытие перцептивного признака» в ItVCs с фокусом а) на типы предикатов, б) на типы наблюдаемых объектов и их перцептивных признаков.

Предикат означает глаголами следующих типов восприятия:

✓ слухового (60 контекстов)

It was heard a bass sound of drums from the street below [3, с. 673]

Предикат выражен сочетанием *to be heard* в Passive Voice, означающего «to be received or become conscious of a sound using ears» [1];

✓ одорического (31 контекст)

It smelled of the succulent barbecue sauce [3, с. 133]

Данные безличные предложения содержат непроцессуальный одорический предикат *smelled* в значении «had a particular quality that others could notice with their noses» [2]

It was perceived a faint wild fragrance of sweet shrub on the breeze [3, с. 118]

В конструкции ITVCs репрезентировано бытие перцептивного признака объекта, реализующего в таких предложениях функцию предикатива в атрибутивных сочетаниях типа прилагательное+существительное (A+N), в которых прилагательное обозначает:

✓ зрительно воспринимаемые признаки объектов (цвет, блеск, параметры), в сочетании с существительными, называющими (41 контекст)

а. ювелирные украшения (*ring, necklace* и др.),

Scarlett caught a fleeting glimpse and saw that it was a broad gold ring [3, с. 284] – описываются параметрический признак (*broad*) идентифицируемого объекта *ring* и материал, из которого он сделан (*gold*).

б. помещения

It was a little room and it lay still and warm in the slanting rays of the four-o'clock sun [3, с. 299] – описываются параметрический признак (*little*) идентифицируемого объекта *room*.

в. предметы одежды, ткани (*sash, material* и др.)

It was a thick and beautiful piece of material, undoubtedly blockade goods and undoubtedly very expensive [2, с. 386] – характеризуются параметрический (*thick*) и оценочный (*beautiful*) признаки идентифицируемого объекта *material*.

✓ звуковые признаки наблюдаемых объектов в сочетании с существительными, называющими: (24 контекста)

а. звуки механизмов, инструментов, приборов, мебели (*drum, furniture* и др.) *It was a sonorous screech of bed* [3, с. 680] – описывается звуковой признак (*sonorous*) идентифицируемого объекта *bed*.

б. звуки человеческих действий (*applause* и др.) *It was a loud burst of applause from the corner* [3, с. 525] – описывается звуковой признак (*loud*) идентифицируемого объекта *burst of applause*.

В конструкции ThereVS репрезентировано бытие перцептивного признака наблюдаемого объекта, номинация которого реализует в таких предложениях функцию семантического **субъекта**. Позиционирование таких объектов, попадающих в фокус восприятия КН, осуществляется в атрибутивных сочетаниях типа прилагательное+существительное, в которых прилагательное обозначает следующие типы перцептивных признаков:

✓ зрительно воспринимаемые признаки объектов (цвет, блеск, размер, возраст), в сочетании с существительными, называющими

(171 контекст)

а. продукты питания (*apples, peanuts, yams, milk* и др.)

There were green and red apples, brown yams, peanuts and white milk on the table at Tara [3, с. 626] – описываются цветовые признаки (*green, red, brown, white*) идентифицируемых объектов *apples, yams, peanuts, milk*.

б. постройки (*homes, shop* и др.)

There were hundreds of grey homes in flames, hundreds of homes resounding with their footsteps [3, с. 676] – описывается цветовой признак (*grey*) идентифицируемого объекта *homes*.

в. элементы внешности (*lashes, face* и др.)

There were bright tears on Melanie's dark lashes and understanding in her eyes [3, с. 728] – характеризуются световой (*bright*) и цветовой (*dark*) признаки идентифицируемых объектов *tears* и *lashes*.

There was a white face that set his heart leaping [3, с. 179] – описывается цветовой признак (*white*) идентифицируемого объекта *face*.

г. артефакты (*lamp* и др.)

There was a huge lamp in the center of the hall hanging from the ceiling by rusty chains [3, с. 236] – маркируется параметрический признак (*huge*) идентифицируемого объекта *lamp*.

✓ звуковые признаки наблюдаемых объектов в сочетании с существительными, называющими (133 контекста)

а. голос, тон человека говорящего, звуки, производимые человеком (*voice, laughter, steps, footsteps*)

There were loud voices in the darkness of the yard and high-pitched negro laughter [3, с. 87] – характеризуются звуковые признаки (*loud, high-pitched*) идентифицируемых объектов *voices* и *laughter*.

б. звуки механизмов, инструментов, приборов, посуды

There was the silent click of china and the rattle of silver [3, с. 10] – описывается звуковой признак (*silent*) идентифицируемых объектов *china* и *silver*.

в. звуки птиц и животных (*birds, animals*)

There were noisy birds outside the window and even the loud family of mockers had no song [3, с. 637] – описывается звуковой признак (*noisy*) идентифицируемого объекта *birds*.

✓ осязательные признаки объектов в сочетании с существительными, называющими (81 контекст)

а. материалы, вещества, подвергаемые обработке (*paper, flour* и др.)

There was a strip of coarse brown wrapping paper inscribed in pale homemade ink [2, с. 752] – описываются осязательный (*coarse*) и цветовой (*brown*) признаки идентифицируемого объекта *paper*.

б. продукты питания

There was a little soft bread that was universal instead of biscuits, rolls and waffles [3, с. 310] – описываются параметрический (*little*) и осязательный (*soft*) признаки идентифицируемого объекта *bread*.

в. предметы интерьера, мягкой мебели

There was a huge thick carpet in his bedroom [3, с. 360] – описываются параметрический (*huge*) и осязательный (*thick*) признаки идентифицируемого объекта *carpet*.

✓ обонятельные признаки объектов (20 контекстов).

Обонятельные признаки объектов репрезентированы одорическими прилагательными в сочетаниях с существительными, в которых определяющим сочетаемостью компонентом значения являются семы либо «приятный запах», либо «неприятный запах» атрибутивных ЛЕ:

а. *растительные массивы (fragrant blossoms и др.)*, издающие запах и в целом, вызывающий приятные ощущения. В данном случае важен не специфический запах, а общее приятное ощущение от источника запаха:

There were fragrant blossoms in the garden [3, с. 239]

б. *артефакты*

There was a highly perfumed handkerchief, in which some coins were knotted [3, с. 360]

Итак, в результате исследования определены типы синтаксических структур предложений, систематизированы первичные языковые средства репрезентации канонического Наблюдателя в функции наблюдающего субъекта, выявлена избирательность таких средств для обозначения предиката (перцептивный глагол, обозначающий либо действие м либо процесс, либо состояние) анализируемых предложений, сообщающих о типе перцептивной модальности, объектов, воспринимаемых наблюдающим субъектом сообразно той или иной перцептивной модальности и принадлежащих к разным областям физического пространства, позиционируемых номинациями их характеристик, актуальных в исследовательском отношении для определения типа восприятия.

Список литературы

1. Гвоздев А.Н. Современный русский литературный язык. М.: Просвещение, 1973. – 350 с.
2. Cambridge Advanced Learner's Dictionary [Text]. – Cambridge University Press. – 2003. – 1550 p.
3. Mitchell M. Gone with the Wind / M. Mitchell. N.Y.: The Macmillan Company. 1944. – 1052 p.

5.9.8.

Л.А. Кауфова канд. филол. наук, Т.А. Юрова канд. филол. наук

ФГБОУ ВО «Пятигорский государственный университет»,
Институт иностранных языков и международного туризма,
кафедра экспериментальной лингвистики и межкультурной компетенции,
lkaufova@yandex.ru, Tatyana-Yurova@rambler.ru

НЕОЛОГИЗМЫ-ЗАИМСТВОВАНИЯ В РОЛИ АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЭТНОСОЦИУМА

В статье приведены результаты исследования неологизмов-заимствований, которые могут быть рассмотрены в качестве маркеров, определяющих аксиологические предпочтения русского этносоциума, помогающих выстроить модель ментальности языковой личности, обозначающих траекторию развития национального языкового сознания.

Ключевые слова: неологизмы-заимствования, аксиологические предпочтения, языковая личность, национальное мировоззрение.

Актуальность темы исследования напрямую связана с постоянным обновлением и изменчивостью действительности, которая находит свое отражение в средствах массовой информации в целом и в употреблении неологизмов-заимствований в частности. Явления различного характера появляются, а затем исчезают, получая лексическое наименование [1]. Неологизмы-заимствования представляют собой исключительный материал по изучению аксиологических предпочтений и выявлению оценочных тенденций, существующих в этносоциуме [6], представлений о мире, складе ума и национальной самобытности языковой личности.

Прагматическая и аксиологическая выраженность языковой личности проявляется по-разному в зависимости от общего уровня речевой культуры, особенностей психологического благополучия, способа переживания и миропонимания. Посредством языка передается национальная культура, национальный характер, национальное поведение [7]. Язык можно рассматривать и как культуру, и как ее составную часть, и как орудие культуры одновременно. Языковая личность на всех этапах истории социума выступает в роли представителя того или иного типа культуры. Тип культуры в то же время тесно взаимосвязан с типом мышления и характером приобретенного образования. Системообразующий фактор культуры базируется на соотношении идеалов и стереотипов. Идеалы бывают довольно многоликими и противоречивыми. Стереотипы, в свою очередь, – это фрагменты концептуальной картины мира, которая существует в сознании языковой личности. Стереотипы определяются культурой и экономят языковые средства [2].

Цель исследования заключается в анализе неологизмов-заимствований, выступающих в качестве показателей языковых ценностей, существующих в этносоциуме, отправных моральных, нравственных, этических принципов, определяющих направленность жизни людей, их поступков.

Научная новизна данной статьи заключена в том, что впервые предлагается изучить неологизмы-заимствования в роли аксиологических маркеров этносоциума.

Рассмотрение ценностей в лингвокультурном ракурсе является основной темой аксиологической лингвистики, краеугольными камнями которой могут быть названы следующие: обозначение понятия «ценность», определение характеристик лингвокультурной парадигмы по изучению ценностей, выстраивание системы ценностей, определение путей установления ценностей в сознании языковой личности и ее познавательной деятельности.

Аксиологическая лингвистика теснейшим образом связана с лексикологией, предметом изучения которой являются пути пополнения и развития словарного состава языка, функционирование лексических единиц. Лексическая система языка является отражением организованной классификации человеческого опыта. Лексика языка может выступать в качестве фактического материала по изучению ценностных предпочтений, возможности выстраивания модели ментальности языковой личности, изучения национального языкового сознания. Лексемы отражают и обозначают систему ценностей, настроений, отношений в определенном этнососоциуме. Языковые единицы, помогает определить направление аксиологических ориентаций и оценочных тенденций языкового сообщества, менталитета и духовности этноса.

Посредством любого языка можно определить способ восприятия и конституирования реального мира этносом. Принятые в обществе ценности составляют цельную идеологию, национальное мировоззрение (кредо), являющееся непреложным для носителя языка. Методы и тактики определения и описания действительности при помощи любого языка с одной стороны абсолютны, а с другой – своеобразны. В связи с этим разные языковые личности воспринимают мир неодинаково, преломляя его через национальный язык.

В качестве материала исследования были использованы неологизмы-заимствования, отобранные методом сплошной выборки из текстов электронных версий российских общественно-политических газет, которые могут быть рассмотрены в качестве показателей языковых ценностей русского этнососоциума. В статье авторы предпринимают попытку систематизировать неологизмы-заимствования посредством деления их на две группы в зависимости от высокой или низкой степени обоснованности или гипотетической необходимости использования в периодической печати.

Anti-age

Значение этого неологизма-заимствования – это уход за увядающей кожей, целью которого является минимизация признаков старения.

Зрелая кожа нуждается в еще большем уходе. Публикуем рейтинг эффективных anti-age средств по версии КП [4].

Неологизм-заимствование сохранило оригинальную графику, базирующуюся на латинском алфавите. Такие примеры неологизмов- заимствований представлены малой частотностью (25% от всего количества примеров), что подчеркивает их первоначальный этап вхождения в язык и потенциальную адаптируемость в корпусе языка-реципиента в качестве полноценной единицы языка.

Размышляя об обоснованности употребления данного неологизма-заимствования, можно предположить, что она низкая. В русском языке существует такой эквивалент, как - «антивозрастной», который вполне мог бы быть употреблен без изменения сути высказывания.

Постпродакшн

Неологизм *постпродакшн* заимствован из английского языка и используется в сфере производства кино, радиопередач, а также других видов цифрового искусства. В русском языке данный процесс обычно обозначается двухкомпонетным словосочетанием «монтаж и озвучка». В целях упрощения речи и более компактного изложения сути неологизм-заимствование *постпродакшн* стал часто употребляться в средствах массовой информации, однако может быть классифицирован как неологизм, имеющий низкую степень обоснованности употребления, так как в русском языке есть эквивалент, описывающий данный процесс. Неологизм-заимствование представляет собой чужеродную лексему, выступающую в виде маркера иностранной лингвокультурной парадигмы, и языковых ценностей, может способствовать потере языковой самобытности.

На постпродакшне наших картин этим летом звукорежиссеры уже жалуются, что есть проблемы с программным обеспечением [3].

Таргетировать

Неологизм-заимствование *таргетировать* появился в русском языке в начале XXI века, возникновение слова обусловлено распространением рекламы в сети Интернет, позволяющей передачу большого объема информации о покупателе товара вплоть до его местонахождения и времени составления заказа. Употребление данного неологизма возможно в сфере экономики или маркетинга, в которой таргетирование выступает в качестве рекламного приема, нацеленного на достижение максимальной эффективности попадания в экономическую мишень. Степень целесообразности использования неологизма-заимствования может быть определена как высокая. В русском языке есть эквивалент «нацеливать», «нацелена», но необходимо признать, что данные эквиваленты не способны в полной мере передать модальность, заложенную в неологизме *таргетировать*.

Таргетирование курса рубля приведет к потере независимости денежно-кредитной политики и импорту инфляции [5].

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что неологизмы-заимствования могут выступать в качестве маркеров, определяющих аксиологические предпочтения русского этносоциума. В контексте исследования стало возможным деление неологизмов-заимствований на две группы в зависимости от высокой или низкой степени обоснованности или гипотетической необходимости использования в периодической печати. Стоит отметить, что группа неологизмов-заимствований с низкой степенью обоснованности использования обладает более высокой частотностью.

Список литературы

1. Кауфова И.Б., Кауфова Л.А. Структурно-семантические особенности потенциальных неологизмов в современном английском языке //Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 3. С. 197-214.
2. Кауфова Л.А., Кауфова И.Б. Аффиксация как продуктивный способ образования потенциально новых слов в современном английском языке//Язык и культура в эпоху интеграции научного знания и профессионализации образования. В 2-х частях. Часть I. Пятигорск: ПГУ, 2022. С.162-170.
3. «Ленфильм» признал невозможность импортозамещения в съемках кино. На какие проблемы с техникой жалуются продюсеры фильмов сериалов. URL: https://www.rbc.ru/technology_and_media/27/07/2022/62dfc52e9a79475298c51862 (дата обращения: 1.08. 2023).
4. Лучшие антивозрастные кремы для лица 2023 года. URL: <https://www.kp.ru/woman/krasota/luchshie-antivozrastnye-krema-dlya-litsa/> (дата обращения: 1.08.2023).
5. ЦБ выступил против перехода к таргетированию курса рубля URL: <https://www.rbc.ru/economics/20/06/2022/62b062479a79473f36f67ee> (дата обращения: 1.08.2023).
6. Юрова Т.А. Лингвокультурная эволюция когнитивного сознания // Казанская наука. 2020. №1. С.94-96.
7. Юрова Т.А. Обновленный ценностный потенциал современных лексических инноваций // Современные исследования социальных проблем, Том 13, №1, Красноярск, Научно-Инновационный центр. 2021. С.277-290.

5.9.8.

А.С. Кобышева, Е.А. Луговая

Ставропольский государственный педагогический институт,
педагогический факультет,
кафедра русского, родных языков и лингводидактики,
Ставрополь, bonnittas@mail.ru, ek.lugovaya@yandex.ru

РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ: ЯЗЫКОВОЙ ПОРТРЕТ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА

Статья посвящена исследованию основных компонентов языковой культуры будущих учителей русского и иностранного языков. Целью нашей статьи является описание критериев, формирующих профессиональный языковой портрет студента педагогического вуза.

Ключевые слова: *речевая культура, язык и культура, речевые нормы, языковой портрет.*

Современное образовательное пространство, базирующееся на коммуникативно-прагматическом направлении, находится в тесном взаимодействии с речевой средой и подвергается воздействию компьютерной и метаязыковой лексики, сленгу и жаргонам, что ведет к снижению уровня языковой культуры, несоблюдению норм и правил речевого поведения, «раскрепощению», осреднению языкового стандарта, о чем утверждают в своих работах Ю.Н. Караулов, М.И. Кронгауз, О.Н. Сиротина, Л.И. Скворцов и другие.

Наиболее остро проблема сохранения речевой культуры проявляется в сфере профессиональной коммуникации, так как позволяет репрезентировать языковой портрет специалиста в той или иной области. Все это особенно актуально для педагогического взаимодействия, поскольку высокий уровень речевой культуры (под которым мы понимаем не только яркую и образную речь, владение нормами русского литературного языка, но и высокий уровень навыков эффективного общения в определенной коммуникативной ситуации) обеспечивает успешность профессиональной деятельности.

Как отмечает П.А. Хроменков, «педагогический профессионализм достаточно широко представлен совокупностью вырабатываемых в образовательном процессе собственно педагогических знаний, умений, навыков и ценностных качеств личности учителя (С.И. Архангельский, И.Ф. Исаев, Н.В. Кузьмина, В.П. Симонов, В.А. Сластенин и т. д.)» и позволяет ввести в научный оборот интегративное понятие «профессиональный портрет» личности учителя (Е.В. Бондаревская, В.И. Журавлев, С.В. Кульневич, В.С. Лазарев, В.А. Сластенин и т. д.). Мы сужаем этот термин рамками культуры речевого общения и вводим понятие языкового портрета студента педагогического вуза, внимание к которому обусловлено стремлением изучить картину мира молодого специалиста, его способность воспринимать окружающую действительность, его аксиологические и мировоззренческие ориентиры, а также способность выявить причинно-следственные связи между теоретическими знаниями в области теории языка и их практическим применением.

При исследовании языкового портрета студента педагогического вуза наиболее эффективным нам представляется обращение к слову, благодаря чему «высвечивается» определенный фрагмент образа мира, его отношение к актуальным проблемам и вызовам. Письменная коммуникация отражает речевую культуру, богатство / скудность языка, соблюдение / нарушение норм, грамотность, яркость и выразительность речи.

Студенты педагогического вуза по направлению подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя профилями подготовки), профили «Русский язык» и «Литература» и «Начальное образование» и «Иностранный язык» смогут проявить свои теоретические знания и спрогнозировать судьбу русского языка в рамках преподавания таких дисциплин, как «Речевые практики» или «Активные процессы в современном русском языке».

Снижение уровня речевой культуры отмечается многими, поэтому введение в учебные планы всех педагогических вузов дисциплины «Речевые практики» представляется нам своевременной и оправданной мерой, предоставляющей широкие возможности для осмысления и усвоения студентами основных понятий культуры речи, приобретения навыков, необходимых для повседневного и профессионального общения, формирования грамотной, яркой и выразительной речи. Целевая установка дисциплины «Речевые практики» реализуется в четырех теоретических разделах. Раздел «Коммуникативная основа будущей профессиональной деятельности» знакомит студентов с видами и формами коммуникации в профессиональной деятельности, коммуникативными качествами речи, со статусом русского языка в жизни общества, а также с формами существования национального русского языка. В разделе «Речевая культура» представлена характеристика коммуникативных качеств речи, а также изложены нормы русского литературного языка. Раздел «Мастерство публичного выступления» знакомит с основными закономерностями построения коммуникативно целесообразного высказывания, наконец, раздел «Функционально-смысловые типы речи: описание, повествование, рассуждение» позволяет сформировать и оценить обязательные компоненты работы по развитию культуры речи будущих педагогов – предупреждение и устранение речевых ошибок различных типов, а также формирование и совершенствование навыков выразительного чтения.

На одном из практических занятий по дисциплине «Активные процессы в современном русском языке» в рамках темы «Язык и постулаты прогностики» студентам было предложено написать эссе объемом 2-3 страницы печатного текста, выбрав одну из тем:

1. Русский язык против «новояза»;
2. Преобразования в современном русском языке: польза или вред;
3. Судьба русского языка;
4. Русский язык: вчера, сегодня, завтра.

При этом оценивалось не только умение излагать материал последовательно и грамотно, использовать знание норм и правил русского языка, но и умение критически оценить теорию и дополнить ее своими комментариями и идеями, делать необходимые обобщения и выводы.

Большинство студентов языковых специальностей педагогического вуза признает тот факт, что в каждую эпоху развития языка наблюдается относительная неудовлетворенность состоянием речи, но это проблема в значительной степени общественно-политическая, нежели лингвистическая, поскольку филологи, анализируя язык в достаточно обширном временном срезе, понимают роль и функции заимствований в синхронии и диахронии. Язык, развиваясь, неизбежно принимает новые формы, на лексическом уровне допускает неологизмы, метаязыковые элементы, усваивает новые явления на словообразовательном, морфологическом и синтаксическом уровнях, что влечет за собой критику состояния языка современниками. В этом плане актуальна мысль Г.Н. Трофимовой, утверждающей, что глобальной угрозы существованию и развитию русского языка и культуры речи сегодня не существует, так как нарушения норм лишь «способствуют активизации внимания к русскому языку и правилам его употребления» [5, с.15].

Еще один вектор исследований диахронного и синхронного сопоставления языковых явлений связан с метафорическим представлением о языке как о живом организме, функционирующем по собственным законам. При этом изменения в языке – это ресурсы для адекватного выявления общественно-политических перемен в социуме. Язык и общество тесно переплетены, поэтому причины снижения речевой культуры современника следует искать в снижении вкуса потребителя: «бульварная» литература, не требующая размышлений и вдумчивого прочтения, «желтая пресса», разговорная речь и обценная лексика героев ток-шоу и сериалов – все это, несомненно, оказывает влияние на языковой портрет россиянина.

Языковой портрет студента педагогического вуза, наряду с лингвистическими требованиями и специальными (предметными) знаниями, умениями и навыками, складывается из этических и моральных качеств личности будущего учителя, его готовности к самореализации в профессиональной деятельности.

Список литературы

1. *Караулов Ю.Н.* Культура речи и языковая критика [Электронный ресурс] // Справочно-информационный интернет-портал «Русский язык». 2007. 18 декабря. URL: http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/kultura/28_609 (дата обращения: 20.08.2023).
2. *Кронгауз М.* Русский язык на грани нервного срыва / М. Кронгауз. – М., 2007. – 146 с.
3. *Сиротинина, О.Б.* Основные критерии хорошей речи // Хорошая речь / под. ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротининой. Саратов, 2001.
4. *Скворцов Л.И.* Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи / Л.И. Скворцов. – М.: Просвещение, 2009.
5. *Трофимова Г.Н.* Языковой вкус интернет-эпохи в России: Функционирование русского языка в Интернете: концептуально-сущностные доминанты / Г.Н. Трофимова. М.: Изд-во РУДН, 2004. – 380 с.
6. *Хроменков П.А.* Метаязык как средство формирования профессионально-педагогической компетентности студентов вуза // Преподаватель XXI век. 2013. № 3. Ч. 1. С. 7–13.

5.9.8.

М.В. Шурупова

Государственный гуманитарно-технологический университет,
кафедра английской филологии и переводоведения,
Орехово-Зуево МО, mar4878@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СЛЕНГА И ЖАРГОНА В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о жаргоне как одном из источников заимствования новых единиц в молодежный американский сленг. Автор рассмотрел две группы жаргонов (студенческий и шуточный), отметив тематическое соответствие интересам молодого поколения. По результатам проведенного исследования автор доказал тезис о взаимосвязи сленга и жаргона в лексической системе английского языка.

Ключевые слова: *сленг, жаргон, заимствование, язык молодежи, словарный состав.*

Язык является мощным средством регуляции поведения людей в различных сферах жизнедеятельности, поэтому изучение речевого поведения современной личности, осмысление того, как человек владеет богатством языка и насколько эффективно им пользуется в различных ситуациях общения, продолжает оставаться актуальной задачей современной зарубежной и отечественной лингвистики. Среди наиболее интересных с лингвистической точки зрения пластов лексики английского языка отметим сленг, который не теряет своей актуальности в рамках научных исследований. В настоящее время существует достаточно большое количество определений сленга, нередко противоречащих друг другу: спор идет, в частности, о том, включать ли в сленг одни лишь выразительные, ироничные слова, которые являются синонимами литературных эквивалентов, или же еще всю нестандартную лексику, использование которой подвергается осуждению.

Достаточное разнообразие определений сленга (предложенных как зарубежными, так и отечественными авторитетными лингвистами XX века: И.В. Арнольд, И.Р. Гальпериным, Л.Л. Нелюбиным, В.А. Хомяковым, Э. Парtridge, Р. Спирсом и др.) дало в свое время повод И.Р. Гальперину вообще отрицать сам факт существования сленга как отдельного пласта сниженной лексики. Аргументация ученого основана на подробном изучении лексикографических помет: одно и то же слово в различных словарях может сопровождаться пометами «сленг», «жаргон», «разговорное выражение», «просторечие» или приводиться без помет, что может свидетельствовать в пользу отнесения той или иной спорной единицы к литературной норме. Исходя из этого, И.Р. Гальперин не допускает существования сленга в качестве отдельной самостоятельной категории, предлагая использовать термин «сленг» в качестве синонима английского слова «жаргон» [2, с. 107].

Однако аргументация И.Р. Гальперина не кажется достаточно убедительной в силу отсутствия единой системы лексикографических помет: разночтения в отнесении лексической единицы к той или иной группе можно объяснить не столько стилевыми особенностями, сколько спецификой подхода каждого лексикографа к данной проблеме.

Под сленгом мы понимаем слой нелитературной лексики (т.е. лексики, выходящей за рамки литературного стандарта), зафиксированной, главным образом, в специальных словарях сленга и используемой одними носителями языка (представителями разных социальных групп) с целью обособления от других носителей языка [4, с. 254–255]; а также пласт сниженной лексики языка, ставящей своей задачей внесение разнообразия в стандартную, «типизированную», шаблонную речь говорящего, придание яркой эмоционально-экспрессивной окраски речи и определяющей условные границы социальной группы, использующей данные языковые единицы [5, с. 143].

Единицы сленга в своей речи используют, главным образом, школьники, студенты, музыканты, спортсмены, военные, молодые рабочие. Сленг наиболее чутко реагирует на все изменения, происходящие в социальной, экономической и политической сферах, что делает его «языковой приметой поколений» [1]. В рамках данного исследования фактический иллюстративный материал будет отражать сленг молодежи (в частности, студенческий), поскольку каждое следующее молодое поколение хочет отличаться от предшествовавших, что находит отражение в своеобразной «кодировке» языка.

Одним из источников пополнения словарного состава сленга (наряду с метафорическим переосмыслением существующей нейтральной единицы) считается жаргон (что обусловлено отождествлением данных понятий друг с другом, например, И.Р. Гальпериным). Мы не считаем данные понятия тождественными, однако не оспариваем их родство.

В рамках анализируемых примеров молодежного сленга [3] основными группами становятся ученический жаргон (в частности, язык студентов колледжа) и шутливые слова или выражения, имеющие, соответственно, пометы *college* и *humor* в словаре. Приведем далее ряд примеров в качестве доказательной базы высказанного выше тезиса о тесной связи сленга и жаргона в лексической системе английского языка):

1. лексические единицы, пришедшие в сленг из жаргона студентов колледжа (в «Англо-русском словаре сленга и ненормативной лексики» имеют лексикографическую помету “college”), например: *to bird-dog* – (попытаться) отбить чью-то девушку; *boylogy* – искусство привлекать мужчин; *campus queen* – физически привлекательная женщина; *feminology* – искусство привлекать внимание женщин; *freezing weather* – физически непривлекательная девушка; *goose* – любовница; *guy-goony* – (о женщине) помешанная на мужчинах; *heavy* – девушка; *Hell Week* – неделя посвящения первокурсников в студенты; *homework* – 1. любая девушка, 2. любовница; *House of Lords* – туалет; *mash* – 1. любовная связь, 2. любовник, 3. любовница; *to move on somebody* – 1. попытаться соблазнить кого-либо, 2. попытаться познакомиться с представителем противоположного пола; *pee-head* – 1. идиот, болван; 2. второкурсник; *to scam* – бегать за женщинами; *sweat hog* – чрезвычайно некрасивая женщина;

2. слова, передающие шутливый тон говорящего (в «Англо-русском словаре сленга и ненормативной лексики» имеют, соответственно, лексикографическую помету “humor”), например: *bee-stings* – женская грудь; *bird-watcher* – мужчина, любящий подсматривать за девушками; *Daily Male* – любимая газета женщин (игра слов “Daily Mail” – популярная газета в Великобритании); *dirty dog* – негодяй, подлец; *fell of a hix* – неприятное положение, трудная ситуация (перевертыш от “hell of a fix”); *foot for thought* – пинок под зад (игра слов “food for thought”); *hangover* – большие ягодицы (особенно которые буквально свисают со стула (*to hang over*)) (игра слов на значении *hangover* – последствия употребления чрезмерного количества алкоголя); *House of Commons* – туалет; *kiss of life* – обычный поцелуй; *larks in the night* – распутные молодые люди; *life in seduced circumstances* – (о незамужней женщине) быть беременной (игра слов “live in reduced circumstances”).

Отметим, что в ряде случаев лексические единицы жаргона (а впоследствии сленга) образованы путем метафорического переноса значений. Мы считаем, что данная словообразовательная модель, наряду с заимствованиями из разных жаргонов (кроме рассмотренных нами в рамках данной статьи отметим также такие источники заимствований, как воровской жаргон, жаргон военных, медицинский жаргон, жаргон сферы кино и театра и др.) является наиболее продуктивной в рамках словообразования сленга на современном этапе.

Что касается проанализированных нами групп жаргонов, то следует акцентировать внимание на том, что студенческий жаргон более частотен в качестве источника заимствований в лексический пласт сленга (16 примеров против 11). Это обусловлено тем, что студенческий сленг в некоторой степени выступает в качестве инструмента коммуникации «для своих», способствуя более глубокому взаимопониманию между студентами одного учебного заведения или группы. Тематическое разнообразие

проанализированных лексических единиц отражает спектр интересов молодого поколения – отношения между представителями противоположных полов, физическая привлекательность.

Кроме того, отметим, что нередко интонация, с которой произнесено то или иное жаргонное (сленговое) выражение, может полностью изменить семантическую нагрузку и рисунок высказывания. Например, фраза “campus queen”, произнесенная с оттенком уничижения, может изменить смысл фразы на прямо противоположный – физически непривлекательная девушка, «королева» колледжа, вечеринки.

В качестве вывода скажем, что жаргон как источник пополнения словарного состава сленга в современном английском языке доказывает тезис о том, что понятия сленга и жаргона тесно связаны в лексической системе английского языка.

Список литературы

1. БСЭ – Большая советская энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/bse/133252/Сленг> (дата обращения: 21.08.2023).
2. Гальперин И.Р. О термине «сленг» // Вопросы языкознания. – М.: Наука, 1956. – №6. – С. 107–114.
3. Кудрявцев А.Ю., Куропаткин Г.Д. Англо-русский словарь сленга и ненормативной лексики. – М.: АСТ; Харьков: Торсинг, 2007. – 383, [1] с.
4. Шурупова М.В. К вопросу об использовании сленговых единиц в контексте художественного произведения современной литературы // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина, 2015. – Т. 1. – №2. – С. 253–260.
5. Шурупова М.В. Метафора как один из способов образования американских сленгизмов // Казанская наука. – Казань: Изд-во Казанский Издательский Дом, 2019. – №2. – С. 143–145.

5.9.9. – МЕДИАКОММУНИКАЦИИ И ЖУРНАЛИСТИКА (ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)

5.9.9.

М.С. Арканникова канд. полит. наук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт,
Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью,
Санкт-Петербург, arkann_ms@spbstu.ru

ПРОГНОЗ И ФОРСАЙТ: ДВЕ ПАРАДИГМЫ БУДУЩЕГО МУЗЕЯ

Целью статьи является рассмотрение музея как институционального актора социально-политического развития в контексте двух парадигм будущего – подходов прогнозирования и форсайта. Особую значимость проблематика исследования приобретает в условиях отсутствия конкретных сценариев развития музея как одного из видов национального достояния страны в современных условиях. В статье представлен краткий анализ мировых трендов и тенденций прямо или косвенно влияющих на развитие музейных институций, предпринята попытка рассмотреть прогноз и форсайт как практики исследования и управления применительно к музеям. Автор обосновывает перспективность изучения музея как социального феномена, являющегося в настоящий момент одним из приоритетов в работе по формированию национальной системы прогнозирования и конструирования образа будущего страны.

Ключевые слова: музей, нация, культурный код нации, прогноз, форсайт, образ будущего.

Музей как культурный домен нации невозможно анализировать вне социально-политического контекста, он дает хронологически репрезентативную картину общественного развития, где отображается его прошлое и проектируется будущее, где вопросы его аксиологии позволяют судить о целях и задачах воспроизводимого интеллектуального продукта в общественном производстве. Музей и сегодня в этом смысле выполняет возложенную на него социально важную и благородную миссию – репрезентировать культурное достояние (ценности) и ретранслировать эти знания следующим поколениям, позволяет дать конкретный прогноз, сформулировать гипотезу эволюции обозримого будущего. На фоне нового технологического уклада и благодаря «нарративному повороту» в музеологии и «антропологическому повороту» в историографии фокус внимания изучения музея переносится сегодня из области музеефикации в социогуманитарную сферу.

В повестке дня Российской Федерации до 2030 года обозначены важнейшие гуманитарные, социальные и экономические приоритеты. Новые цели в области устойчивого развития, направленные на актуализацию политической истории и индустриального наследия страны, формирование новой экосистемы образовательной среды, ценностно-смысловой картины мира, способствующей становлению гражданской позиции, формированию и развитию опыта самоопределения, национальной идентичности – это ответ тем глобальным вызовам, которые переживает сегодня российское общество. По мнению автора, именно музеям сегодня отводится особая и важная роль в решении задач по формированию ценностного суверенитета страны.

К вызовам, с которыми прямо или косвенно сталкиваются сегодня музейные институции, можно отнести следующие мегатренды и тенденции, определяющие качественное содержание текущего этапа мирового порядка [1, 2, 3, 4, 5, 9]:

- сворачивание глобализационного нарратива;
- ускоренное нарастание этнической и культурной разнородности;
- формирование новой экономической антропологии (феминизация, небинарность, активное долголетие, этичное потребление, ментальное здоровье и другие);

– утрата остроты противопоставления демократии и авторитаризма, которые чаще выступают как ценностно-идеологическое предпочтение, а не критерий качества и эффективности общественной системы (критерии социального развития, отражающие особенности организации европейского общества, в XX веке, во-первых, не являются гарантией эффективности и поступательного развития, во-вторых, их прививки к обществам с иной системой ценностей и власти становятся одной из причин кризиса);

– многоосновность поступательного социального развития, которая порождает конкуренцию и конфликтность обществ с разными типами устройств (как конфликт религий, культур, цивилизаций) и выступает детерминантом новых явлений, точнее, социальных «парадоксов», приобретающих идеологически-ценностную окраску;

– рост значения вооруженных сил как инструмента политического сигнализирования, с одной стороны, с другой – деградацию системы институтов, содействующих поддержанию международной безопасности;

– формирование политической парадигмы глобального инновационного процесса в логике того, что совокупная мощь и глобальная конкурентоспособность государств опираются в первую очередь на интеллект, получающий импульс в рамках инновационного развития, в котором участвуют государство, бизнес, наука и образование;

– расцвет «золотого века» цифровой экономики как геополитического проекта;

– культивирование кибернетического пространства, интенсификация слияния всех этих процессов в единый поток, с одной стороны, с другой – нарастание значимости суверенитета и национальных интересов, которые испытывают серьезное «цифровое воздействие», но не растворяются в контексте глобальной информационной революции;

– усиление борьбы за передел коммуникационных пространств, которое вышло за пределы «территориальной» геополитики.

В научной литературе складывается позиция, согласно которой в ситуации, когда обостряется и усиливается амплитуда колебаний и мировая динамика, то нужно уже не исследовать сценарии развития, а вырабатывать стратегические решения, возможно весьма нетривиальные, нужны уже иные практики исследовательской работы. Как утверждают Щедровицкий Г.П., Щедровицкий П.Г., Смирнов С.А., Переслегин С.Б., Серегина С.Ф., Барышев И.А. и другие, здесь и нужен форсайт, но уже не как инструмент исследования, а как политический инструмент, как средство выстраивания разнообразных горизонтальных экспертных сетей и связей, согласования позиций лиц, принимающих решения, как управленческая технология, вид социальной инженерии [6, 8]. В отличие от подхода прогнозирования, форсайт всегда субъектен, поскольку в будущем заинтересованы ключевые акторы; он всегда конкретен, поскольку это не абстрактный проект, а живая реальность проживания субъекта; он всегда рождается в настоящем, поскольку зависит от действий субъектов в настоящем, от тех стратегий и сценариев, которые они вырабатывают и реализуют уже сегодня. По мнению исследователей, форсайт закладывает своей теорией и практикой новую парадигму понимания и работы с тем, что называется образами будущего [6, с. 32]. Про будущее музея можно мыслить как минимум в двух парадигмах – в классической натуралистической парадигме полагания готового мира в будущем и неклассической парадигме создаваемого нового мира в будущем. Общее и особенное данных подходов применительно к музеям можно представить следующим образом:

Таблица - Сравнительный анализ подходов прогнозирования и форсайта применительно к изучению образа будущего музейных институций

Характеристики	Прогнозирование	Форсайт
<i>Различия</i>		
Акторы	Государство, научное сообщество	Государство, научное сообщество, высшая школа, бизнес-сообщество, представители креативных институций, институтов гражданского общества
Самоопределение авторов	Не предполагает обязательного самоопределения авторов прогноза относительно будущего	Требует самоопределения авторов форсайта относительно объекта и его будущего. Требует наличия реальных акторов, стейкхолдеров, носителей трансформаций и сценариев
Механизм подготовки	Административный	Экспертный
Сфера деятельности	Преобладает в исследовательской практике	Преобладает в управленческой практике
Стратегическая цель	Необходимость в рамках государственных проектов развития и модернизации	Институциональный, корпоративный и групповой проект развития и трансформации, нацеленный на потребность в рамках воспроизводства экономики впечатлений, новых типов социальных отношений, науки, экономики, потребления
Сущностное наполнение	База для накопления и воспроизводства научного знания	Деконструкция и реконструкция научных знаний, отбор инициатив и социально-культурных инноваций
Степень влияния на будущее	Прогнозирует и планирует будущее	Зондирует и конструирует будущее
Степень доступности	Закрытый (не публичный)	Открытый (активное PR-сопровождение деятельности всех акторов взаимодействия)
Результаты	Доминируют в уточнении научных принципов и научных законов (в виде теорий, концепций, моделей объектов, трендов изменений)	Доминируют к разработке рекомендаций (в виде сценариев и дорожных карт трансформаций)
<i>Сходство</i>		
Горизонт подхода	20 лет долго-, средне и краткосрочная ориентация	15-20 лет долго-, средне и краткосрочная ориентация
Стратегические задачи	Преобразование общества	Преобразование общества, пространства и времени (будущего)
Характер подхода	Вариантный	Сценарный
Экспертиза	Научно-исследовательская, с привлечением экспертов	Экспертная, с привлечением широкого круга специалистов и практиков, представителей государства, общества, науки и образования
Роль науки	Высокая (фундаментальные исследования)	Средняя (в равной степени с прикладными знаниями, технологиями, текущими вызовами)

Резюмируя сравнительный анализ, можно сделать вывод о том, что перспективным в изучении образа будущего музейных институций видится применение практик форсайта. Будущее музея в логике форсайта – это манифестация нарративов настоящего всеми заинтересованными акторами взаимодействия (музей – государство – наука – образование – промышленность – бизнес – общество – медиа). Сущность рукотворного конструирования будущего музея здесь, в настоящем, определяется логикой ценностно-смысловой сценографии и включенного проектирования, которое предполагает определение ситуации и проблем, амбиций и цели, а также разработку модели проектного решения. Форсайт в данном контексте «ставит» субъектность, поскольку она не назначается, ее можно только взять. Форсайт-подход для музея в современных условиях выступает инструментом принятия стратегических решений, где стираются рамочные контексты трансформации. Образ будущего музея в контексте парадигмы форсайта расширит границы возможного музея и обусловит трансформацию модели музейной институции от музея «как привилегия» к музею «как право».

Основываясь на Резолюции Международного совета музеев (International Council of Museums, ICOM), принятой на 34-й Генеральной Ассамблее в Японии в 2019 году, где подчеркивалось, что «музеи – это больше, чем традиционные здания, коллекции и устоявшиеся кураторские практики, имеющие ценность для социального, культурного, экологического и экономического развития, способствующие достижению целей ООН в области устойчивого развития» [11], можно сделать вывод о необходимости применения практик форсайта для конструирования образа будущего музейных институций в условиях новой реальности. В партнерстве с Музеем космонавтики в Москве 18 мая 2022 года ИКОМ провел круглый стол, посвященный Международному дню музеев на тему «Сила музеев», на котором предложили рассмотреть их «силу» в двух плоскостях: 1) «сила достижения устойчивости» – совместная работа музеев и сообществ для достижения самых разных целей: от развития социальной экономики до распространения знаний об экологии; 2) «сила построения сообщества через образование» – благодаря своим коллекциям, музеи создают программы, предоставляя всем желающим возможность обучения и познания нового на протяжении всей жизни, способствуют формированию и объединению информированного и заинтересованного гражданского общества [7].

Исследование «силы» и статуса музея в контексте форсайт-подхода, положения музея среди иных культурных учреждений и оценки его роли невозможно без анализа системообразующих элементов музея, его констант, наделенных гносеологической, онтологической и аксиологической значимостью: знание, традиции, ценности, символы, образы. Находясь в постоянном развитии, все они остаются неизменными и составляют единое когнитивное пространство культурного кода нации, формирующее идентичность, навыки мышления и реализующее феномен социокультурного императива [2]. «Но предстоит еще многое сделать для того, чтобы форсайт и работы по стратегическому прогнозу стали привычкой и режимом работы экспертных сообществ, государства и бизнеса, а не роскошью и игрой ума» [6, с. 40]. Так, 2 июня 2023 года по поручению Президента РФ с целью повышения вклада креативных индустрий в потенциал страны было объявлено о создании Центра развития креативной экономики при Агентстве стратегических инициатив (АСИ). Его основными направлениями работы станет разработка стратегии развития креативной экономики в регионах, развитие региональных компетенций, поддержка предпринимательства и экспортного потенциала региональных креативных продуктов и брендов. В этой связи можно предположить о формировании в ближайшей перспективе сети коммуникативных площадок, которые станут одним из приоритетов в дальнейшей работе по формированию национальной системы прогнозирования, где музейные институции будут представлены не только как один из важных акторов креативной экономики страны, но и культурный домен, нематериальный капитал, формирующий ценностный суверенитет нации.

Список литературы

1. Арканникова М.С. Стратегические коммуникации корпоративных музеев как инструмент продвижения национальных интересов страны // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. 2023. Т. 2. № 2 (41). С. 65-77.
2. Арканникова М.С. Стратегические коммуникации музейных институций // Коммуникология. 2022. Том 10. № 4. С. 35-47.
3. Астафьева О.Н. Социокультурная политика в Российской Федерации: стратегии, уровни, инновации : монография. Симферополь, 2019. 154 с.
4. Мегатренды: Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Под ред. Т.А. Шакленной, А.А. Байкова. М., 2022. 520 с.
5. Музей и проблемы культурного туризма. Материалы двадцать первого Круглого стола в Государственном Эрмитаже. Санкт-Петербург, 6-7 апреля 2023 года СПб., 2023. 309 с.
6. Смирнов С.А. Прогноз и форсайт: две парадигмы будущего // Вестник Новосибирского государственного университета экономики и управления. 2015. № 2. С. 27-45.
7. Союз музеев России, официальный сайт [Электронный ресурс]. Режим доступа: свободный, URL: http://www.souzmuseum.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=22504:sila-muzeev-kruglyj-stol-k-mezhdunarodnomu-dnyu-muzeev&catid=10642:seminary-konferentsii-izdaniya&Itemid=183 (дата обращения 18.07.2023).
8. Университет 2030: в поисках образа будущего: коллективная монография / под ред. А.И. Боровкова, Е.Б. Виноградовой, М.С. Арканниковой. СПб., 2022. 276 с.
9. Эфендиев А.Г. Социальное развитие в современную эпоху. Теоретическое исследование новой реальности // Социологические исследования. 2021. № 1. С. 16-27.
10. Arkannikova M., Pozdeeva E., Evseeva L., Tanova A. Creative Interventions in Corporate Museums and the Transformation of a Company's Communication Space // Technology, Innovation and Creativity in Digital Society, St. Petersburg, 26-27 октября 2021 года. St. Petersburg: Springer Nature Switzerland, 2022. P. 310-321.
11. Resolutions adopted by ICOM's 34th General Assembly (Резолюция Международного совета музеев) [Электронный ресурс]. Режим доступа: свободный, URL: https://icom.museum/wp-content/uploads/2019/09/Resolutions_2019_EN.pdf (дата обращения 18.07.2023).

5.9.9.

М.С. Арканникова канд. полит. наук

Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
Гуманитарный институт,
Высшая школа медиакоммуникаций и связей с общественностью,
Санкт-Петербург, arkann_ms@spbstu.ru

МУЗЕЙНЫЙ ДИСКУРС КАК КАТЕГОРИЯ КОММУНИКАТИВНОГО АНАЛИЗА

Целью статьи является изучение музейного дискурса в контексте характеристик коммуникативного анализа. Особую значимость проблематика исследования приобретает в условиях отсутствия категории «музейный дискурс» в научном поле. В статье автор рассматривает музейный дискурс как один из моделей институционального дискурса и делает вывод о том, что музейный дискурс отражает совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, всех возможных текстов, отражающих музейное (историческое) знание, музейную коммуникацию, и обладающему высокой степенью интертекстуальности.

Ключевые слова: музей, дискурс, музейный дискурс, коммуникативный анализ, культура.

Вслед за теоретическим осмыслением дискурса А. Харрисом, Ю. Хабермасом, П. Бурдье, Т.А. ван Дейком и принимая за основу теорию исследования информационных потоков У. Чейфа, общественного мнения и сферно-субстанциональную концепцию внешнего имиджа государства Д.П. Гавры, современные научные исследования определяют дискурс как сложное и многоаспектное коммуникативное явление, которое наряду с лингвистическими характеристиками, присущими тексту, обладает и экстралингвистическими – социальными (внеязыковыми) – факторами. Под дискурсом понимается коммуникация особого вида, специфический диалог, определенным образом построенный всеми участниками коммуникации, включающий их коммуникативные цели, намерения и ценностные установки, социальные роли, регламент и правила общения (как формальные, так и неформальные). В этом плане дискурс не только продукт речевой деятельности социальных субъектов, но и процесс его создания, который определяется экстралингвистическими факторами, регламентированными всеми тремя видами социальных связей: социальный контакт, социальное действие, социальное взаимодействие, то есть коммуникативным контекстом, условиями производства контента и коммуникативными эффектами.

Опираясь на научные исследования, связанные с реализацией идеи дискурсивной формации, которая формирует селекцию дискурсообразующих характеристик, основными из которых становятся сферы человеческой коммуникации и практики, области знания, типология текста, а также в опоре на институциональный подход, рассматривающий понятие дискурса в границах определенного социального института, автор предлагает наряду с такими понятиями как «медиадискурс», «политический дискурс», «педагогический дискурс», «промышленный дискурс» и другими (Грибовод Е.Г., 2013; Шарков Ф.И., 2017; Золян С.Т., 2020; Громова Т.М., 2020; Попова Е.А., 2007; Попова Е.В. 2011; Чернявская В.Е., Молодыхенко Е.Н., 2014; Суворова С.Л., 2012; Родина В.В., 2021 и др.) артикулировать в научной дискуссии и «музейный дискурс».

По мнению автора, актуальность исследования сущности музейного дискурса обусловлена в настоящее время особым осмыслением «четких теоретических горизонтов, объединяющих многочисленные исследования частных фрагментов полиморфного музейного пространства» [8, с. 11], которое нуждается в выходе за границы философско-культурологической рефлексии. Особую значимость проблематика исследования приобретает именно сегодня, когда «вновь решается судьба России, когда страна вновь ведет

борьбу за свое историческое будущее. Меры России, Китая и ряда стран БРИКС по защите своего ценностного суверенитета вызвали жесткую реакцию Запада в виде "отгораживания" и схемы "наказания", вплоть до объявления "стран-диссидентов" изгоями, которые мешают по их мнению "эффективному" проекту "демократической глобализации"» [1, с. 152], когда «посредством языка реализуется символическое насилие, происходит стигматизация "своих" и "чужих", при этом ин-группы характеризуются положительно, а аут-группы – нет» [4, с. 53]. В условиях возрастания за последние два-три года научного интереса ученых к поиску стратегий интерпретации прошлого, проблематике памяти и исторической политике, оказавших значительное влияние на формирование такого отдельного направления в рамках социогуманитарных наук, как «исследования памяти» (memory studies) и анализ коммеморативных практик, а также недостаточности работ в области анализа символической стороны политики памяти, автору представляется перспективным изучение взаимовлияния трех дискурсивных конструктов: музейный дискурс – дискурс государственной политики памяти – дискурс национальной идентичности, рассматриваемых применительно к современным российским реалиям. Таким образом, анализ системообразующих параметров музейного дискурса позволяет нам понять те внешние условия, тот пресуппозиционный каркас, который способствует его образованию и дает возможность анализировать совокупность всех коммуникативных эффектов данного дискурса как самостоятельной институциональной модели, так и в контексте таксономии дискурсов.

В самом общем виде музейный дискурс как один из моделей институционального дискурса [2, 3, 5] – это консекветная дискурсивная формация, последовательность которой обусловлена как внутренними, так и внешними факторами, к основным характеристикам которой можно отнести нормативность, клишированность, иерархичность, апеллятивность, целостность, системность. В логике коммуникативного анализа следует отметить следующие системообразующие параметры: а) коммуникатор – адресат (в контексте пространства и потребления дискурса: «каждый член языкового социума вносит вклад в материальную субстанцию дискурса своим языковым опытом и каждый член языкового социума является потребителем дискурса» [6, с. 59]; б) каналы коммуникации; в) дискурсивные формации, обладающие функциями (перформативной, нормативной, презентационной, смыслообразующей); г) интертекстуальное взаимодействие, которое обеспечивает устойчивость и взаимопроницаемость дискурсивных формаций. На основе проведенного анализа научных исследований в логике постмодернистского подхода (рассматривает дискурс как сетевое коммуникативное пространство, в котором происходит переформатирование реальности и конструирование новой) можно выделить главную характеристику музейного дискурса как одной из моделей институционального дискурса – конструирование социальных смыслов. «Дискурс выступает не в качестве инструмента отражения, выражения, означивания, а в качестве "режима работы", или способа существования института. По мнению Фуко, в институциональном типе дискурса все более значение приобретает конструктивистский аспект семиозиса, который предполагает конструирование и реконструирование социокультурной реальности» [5, с. 297].

Под музейным дискурсом автор понимает объективно существующую сложноорганизованную информационно-коммуникационную систему текстов, коммуникативных событий, речевых практик и паттернов поведения их сопровождающих, локализованную в пространстве и во времени, отражающую динамический срез языкового и культурного состояния общества, ценностно-смыслового контекста коммуникации вокруг музейных институций и музейных практик, а также смежных предметных сфер, обладающую институциональной структурой, функциональностью и позволяющую артикулировать музейную повестку в общественных и медиаконвергентных средах, участвующую в конструировании системы знаний и значений, социальных отношений и социальной идентичности, способствующую социальным изменениям, реализации культурной политики государства, развитию креативного сегмента национальной экономики и формирующую ценностный суверенитет нации.

Музейный дискурс определяется включением в коммуникацию не только социальных субъектов, но и социальных институтов, всех, заинтересованных акторов: музей – государство – наука – образование – промышленность – бизнес – общество – медиа, которые являются одновременно как продуктами дискурса, так и его создателями в специфических контекстах взаимодействия. Характеристика акторов музейного дискурса включает анализ их статусно-ролевых функций, мотивов, ценностей, уровня профессионализации, личностных качеств, индивидуальной интерпретации смыслов.

Ведущая концептуальная идея автора состоит в том, что хотя музейный дискурс является объективно существующей системой, функционирующей в музейном пространстве, дискурсе наследия [7], проектирование его – это сознательно организуемый и управляемый процесс, который при соблюдении ряда принципов и условий обеспечивает моделирование культурных смыслов, заложенных онтологическим императивом сущности музея.

Список литературы

1. *Арканникова М.С.* Право на развитие: музей как национальное достояние // *Казанская наука*. 2023. № 7. С. 151–154.
2. *Дроздова-Пичурина Н.Н., Сапанжа О.С.* Диалектика пространственного дискурса музея и мегаполиса: к постановке проблемы // *Музей. Памятник. Наследие*. 2017. № 1. С. 87–93.
3. *Золян С.Т.* Дискурс, язык, языковая деятельность // *МЕТОД: Московский ежегодник трудов из обществоведческих дисциплин: сб. науч. тр. М., 2020. Вып. 10: Вслед за Декартом. Идеальная чистота и материальная основа мышления, познания и научных методов*. С. 212–242. DOI: 10.31249/metod/2020.10.12.
4. *Олешкова А.М.* «Критические дискурсные исследования»: российский «новояз» в современной социокультурной ситуации // *Коммуникология*. 2017. Т. 5. № 1. С. 50–59. DOI: 10.21453/2311-3065-2017-5-1-50-59.
5. *Попова Т.П.* Характеристики институционального дискурса // *Историческая и социально-образовательная мысль*. 2015. Т. 7. № 6 часть 2. С. 295–300.
6. *Ревзина О.Г.* Дискурс и дискурсивные формации // *Критика и семиотика*. 2005. Вып. 8. С. 66–78.
7. *Сапанжа О.С.* Евразийский концепт и музейная парадигма в дискурсе наследия // *Культура в евразийском пространстве: традиции и новации*. 2018. № 1 (2). С. 88–91.
8. *Сапанжа О.С.* Музееведение в пространстве культурологического дискурса (некоторые размышления об итогах работы секции в рамках III Российского культурологического конгресса) // *Вопросы культурологии*. 2011. № 3. С. 8–11.

5.9.9.

¹Е.Ю. Дворак канд. филол. наук, ²Д.И. Самойлов

Московский университет им. А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,

¹кафедра истории журналистики и литературы,²кафедра журналистики, медиакommunikаций и рекламы,
Москва, andromeda5311@yandex.ru, samoyloffdmitriy@yandex.ru

РЕДУПЛИКАЦИЯ ПАТТЕРНОВ КОСВЕННОЙ РЕЧИ В ЗАГолоВКАХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ ИЗРАИЛЯ

Статья посвящена вопросу использования конструкций косвенной речи в заголовках массовой информации Израиля на примере печатной прессы. Указано, как регулярно используемая конструкция косвенной речи формирует восприятие текста и выстраивает взаимоотношения заголовочного комплекса с последующим текстом. Проведены связи с традициями озаглавливания текста в русскоязычной и англоязычной традиции.

Ключевые слова: СМИ Израиля, заголовочный комплекс, косвенная речь, риторическая традиция.

Последние исследования в области заголовочных комплексов в современных средствах массовой информации связывают заголовок с традиционными риторическими схемами, задуманными и распространенными в Древнем Риме и в Византии. «В озаглавливании текстов современных газетных публикаций выделяется две тенденции: заголовок как метазнак текста и заголовок как первый знак в цепочке знаков, представляющих собой текст. В первом случае заголовок рассматривается не как часть текста, но как способ номинации содержания текста и в большинстве случаев представляет собой фрагмент прецедентного текста, легко идентифицируемого целевой аудиторией и входящего в ее апперцепционную базу. Зачастую этот фрагмент подвергается трансформации, замене слова или звука, однако остается принципиально узнаваемым и идентифицируемым. Второй случай предполагает, что заголовок анонсирует текст, в свернутом виде заявляет его содержание и не взаимодействует с фоновыми знаниями целевой аудитории» [1, 16]. Вводимая дихотомия «Восток-Запад», коррелирующая с наследием Восточной и Западной Римской империи, ставит вопрос о традиции формулирования заголовочных комплексов в прессе тех государств, которые не могут быть признаны наследниками ни той, ни другой традиции.

Особенный интерес в этом отношении составляют средства массовой информации Израиля. С целью установления ответа на вопрос, к какой традиции примыкают средства массовой информации Израиля, были проанализированы заголовки СМИ на русском языке, полученные с помощью автоматического перевода с сайта Переводчик прессы (<http://mrtranslate.ru/smi/israel/>) [2]. Для анализа доступны тексты публикаций 8 крупнейших газет Израиля: «Израиль Сегодня», «Последние новости», «Вечерняя», «Страна», «Иерусалимская почта», «Глобус», «Маркер» и «Экономист».

Анализ сплошной выборки заголовков израильских газет за август 2023 г. показывает, что в подавляющем большинстве случаев в заголовке выносится суждение, принадлежащее одному из ключевых персонажей новости либо авторитетному лицу, известному человеку, политику:

«Идентифицирован как подозрительная фигура»: боец, погибший в ходе операции в Дженине, попал под огонь ЦАХАЛ
Стрельба велась при выходе войск из лагеря беженцев в условиях перестрелки с вооруженными людьми.

Депутат Кнессета Яир Лапид против правительства: «Пора признать – обещание восстановить безопасность – полный провал».

«Левый маньяк драйва»: задержан подозреваемый в жестоком нападении на таксиста в Тель-Авиве.

«Ведёт себя как преступная организация»: ещё один болельщик «Хапоэль Тель-Авив» арестован по подозрению в контрабанде взрывчатых веществ

«Помогите мне, я боюсь, что они причинят мне боль»: Паула Розенберг в необычном обращении к своим подписчикам

«Все линии перейдены». ШАБАК занимается расследованием убийства в Тире, силовики: «Бен Габир занят счетами для армии» [2]

В ряде заголовков при отсутствии цитаты как таковой используется двухчастная структура, в которой между двумя фрагментами также используется двоеточие, например:

Гораздо менее выгодно: вслед за скачком доллара – падение покупок с зарубежных сайтов.

В разгар праздника: аквапарки будут закрыты для посещения

Впервые с марта 2020 года: курс доллара перешагнул отметку в 3,8 шекеля

Движение за подотчетность: национальный проповедник потерял мораль

Из-за проблем со здоровьем: Анна Зак отменяет предстоящие концерты

Закрытые сделки: раскрыта горькая правда об Элиаде Шреге? [2]

Обилие заголовков такого типа указывает на тенденцию к введению в заголовок косвенной речи, организованной как «цитата» - «слова автора», либо (реже) «сфера, в которой что-либо происходит: прямая речь». Двухчастная структура экстраполируется на все возможные сферы новостного контента, и в большинстве заголовков используется вариант «где случилось: что случилось» либо «что случилось: где случилось».

Если сопоставлять рассматриваемую практику с принятыми в западноевропейских и восточных средствах массовой информации заголовками, то путь Израиля в этой дихотомии окажется особым (что неудивительно с исторической точки зрения). Р.Ю. Анисимов в своем диссертационном исследовании возводит практику озаглавливания в СМИ Великобритании, США и других англоязычных стран к практике схемы Марка Фабия Квинтилиана, распространенной в античной риторике: зачин текста представляет собой краткий анонс того, что аудитории предстоит воспринять.

Практика использования заголовков-анонсов позволяет говорить о функциональной замене прочтения публикации – прочтением заголовка. Англоязычная практика позволяет получить представление о повестке дня без потребления текстов публикаций как таковых. Квинтилиан, закладывая в зачин выступления практически исчерпывающий анонс, подразумевал честность оратора в его взаимодействии со слушателем: если слушателю не интересно потреблять текст на данную тему, он имеет право отказаться от прослушивания, как только узнает, о чем пойдет речь.

В русскоязычной практике заголовки-анонсы также распространены и занимают большую часть от общего объема заголовочных комплексов. В то же время часть заголовков задействует принцип, восходящий к риторической практике Византии: в качестве зачина используется прецедентное высказывание (поговорка, крылатое выражение, цитата из фильма и пр.). В российской прессе часто используется игровой принцип: прецедентное высказывание переиначивается применительно к актуальному моменту, читатель должен его узнать и сопоставить с оригинальной формой.

Пресса Израиля, как показывают приведенные выше примеры, прибегает к использованию в качестве зачина не прецедентного высказывания, но цитаты из речи какого-либо известного человека. Это практически полностью воспроизводит рекомендацию И.С. Рижского по адаптации к российской практике византийской риторической схемы: «Случается, что материею хрии бывают взятые из какого-нибудь писателя слова. В сем случае хрия, которая по имени своего изобретателя называется Автонианскою, вместо показанной первой части, то есть, вместо предложения, имеет две свои части. В первой обыкновенно после справедливой и ответствующей содержанию слов похвалы писателю, полагаются самые его слова, служащие материею хрии; почему и часть сия называется в

Риториках сим именем, слова с похвалою писателя. Во второй части сей хрии разумножается одним, или несколькими периодами, содержание оных слов, которое бывает уже содержанием всей хрии. За сими двумя частями следуют те же самые части, которые после предложения имеет показанная в высших §§ хрия» [3, 190-191].

Р.Ю. Анисимов отмечает, что в российской прессе «Традиция начинать текст с «резкого», привлекающего внимание фрагмента подразумевает, что первая синтагма текста существует отдельно от его «тела», как бы не являясь его частью. Если продолжить начатую выше аналогию «заголовок – вывеска», то российская традиция, наследующая византийскую, предполагает, что на вывеске нарисована привлекательная картинка, частично имеющая отношение к содержимому или вовсе не имеющая к нему отношения» [1, 77].

Израильская традиция озаглавливания текста как бы обращается к истокам хрии Автония, вынося в первый знак текста высказывание непосредственного участника ситуации. Заданный фрейм косвенной речи распространяется на остальные заголовки, что формирует тенденцию особого, характерного для израильской прессы, паттерна заголовка, основанного на модели косвенной речи.

Список литературы

1. *Анисимов Р.Ю.* Семантическая типология газетных заголовков на материале русской, англоязычной и испанской прессы. Дисс. ... к.ф.н. М.: Российский университет дружбы народов, 2021. 191 с.
2. Переводчик прессы // URL: <http://mrtranslate.ru/smi/israel/>
3. *Рижский И.С.* Опыт риторики, сочиненный в Санктпетербургском Горном Кадетском Корпусе. – Харьков: 1805. 405 с.
4. *Шуйская Ю.В., Смекалина К.С., Платицын А.В.* Тенденции развития новых медиа в условиях трансформации социального запроса // Мир науки, культуры, образования. 2023. № 1 (98). С. 323-325.

5.9.9.

Д.С. Ищенко

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, di_k_art@mail.ru

БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ЗАГОЛОВКОВ ДЛЯ СЕТЕВЫХ СМИ

В статье рассматриваются проблемы конструирования заголовков для сетевых СМИ. Выявляются принципы создания заголовков, привлекательных одновременно для читателей и поисковых систем. Определяются возможности эффективного использования заголовков в условиях высокой плотности конкурентной среды и влияния на глубину просмотров публикации.

Ключевые слова: заголовок, сетевые СМИ, Интернет-среда, ключевые слова и фразы, нейминг, кликбейт.

Работе над заголовками и заголовочными комплексами журналистских материалов всегда на практике уделялось большое внимание. Именно заголовок работает на привлечение внимания аудитории к публикации. С формированием нового информационного пространства изменяются подходы к формированию заголовков. Показательно, что нет единственно верного способа создания заголовка к материалу, но есть показатели, на которые следует опираться при конструировании заголовков.

Так, важными при формировании заголовка становятся следующие факторы: тема будущего материала; целевое назначение материала; жанр публикации; целевая аудитория публикации; платформа, на которой будет размещен материал. Однако в процессе формирования новых медиа несколько иначе расставляются приоритеты. В результате платформа, на которой в дальнейшем будет расположен материал, зачастую определяет характер заголовка.

А.А. Лютая под заголовком понимает «коммуникативную единицу в позиции перед текстом, которая имеет синтаксическое оформление и прямо или косвенно указывает на содержание текста и отграничивает одно речевое произведение от другого» [7]. Важность этого определения состоит в том, что исследователь подчеркивает деятельностную функцию заголовка. Уже посредством заголовка выстраивается коммуникация с читателем. Заголовок в СМИ – это не просто наименование, это приглашение к взаимодействию, к общению, что особенно важным становится в новом информационно-коммуникационном пространстве, формируемом Интернет-средой. В этом случае обращение читателя к публикации можно рассматривать как ответ, принятие приглашения к общению. Показательно, что в сетевых СМИ ответ читателя на заголовок носит характер вполне конкретного действия и поддается учёту. Ответ может быть представлен как открытие страницы с публикацией, загрузка материала, что осуществляется посредством перехода пользователя по предложенной ссылке.

Другое определение заголовка было дано Ю.В. Верещинской, которая предлагает рассматривать заголовок как «важный структурно-семантический компонент медиатекста, дающий название публицистическому тексту и находящийся в единстве с другими элементами текстовой системы» [3]. В данном определении подчеркивается зависимость заголовка, его несамостоятельность, встроенность в общую канву публицистического текста.

В определении О.С. Ахмановой напротив подчеркивается «определенная автономность» заголовка, которая подразумевает наличие «внутренней структуры, характер и форма которой зависят от стилевых и жанровых характеристик текста» [2]. Данное свойство заголовка вновь в значительной степени проявляется в Интернет-среде. Если в традиционных СМИ рядом с заголовком обычно располагаются лид и сама публикация, то в новых медиа для ознакомления с материалом зачастую необходимо перейти на страницу публикации, в результате чего заголовок приобретает большую самостоятельность и значимость. Поэтому его структурированности и содержательности уделяется особое внимание.

Разные по структуре заголовки выполняют различные функции. Выделяют следующие функции заголовков печатных СМИ: графически-выделительную; номинативную; информативную; рекламную; интегративную; композиционную; оценочно-экспрессивную [6]. Однако градация функций заголовков публикаций в сетевых СМИ несколько иная. Так графически-выделительная функция утрачивает свои позиции, поскольку зачастую в сетевых СМИ каждая публикация расположена на своей странице. Номинативная функция уступает место информативной, оценочно-экспрессивной и рекламной. Реализацию композиционной функции заголовки в сетевых СМИ уступают элементам заголовочного комплекса. Так, в состав заголовочного комплекса входят заголовки, названия рубрик, подзаголовки, вкладки (лиды), врезки (текст в тексте), анонсы. В результате эти элементы заголовочного комплекса, расположенные на одной странице традиционных печатных СМИ, способствуют структурированию публикации, обеспечивая тем самым простоту её восприятия и максимальную информативность. В сетевых же медиа заголовок зачастую выступает анонсом, расположенным в ленте новостей, поэтому главная его цель – информировать, иногда посредством оценочно-экспрессивного воздействия, поскольку пресытившийся информацией современный читатель должен «увидеть» данную новость среди прочих, вычленив её из информационного шума. Лид по факту в сетевых СМИ отсутствует или присутствует лишь формально, практически дублируя информацию заголовка. На месте возможных врезок появляются мультимедийные элементы. И лишь подзаголовки не только нашли своё место в сетевых СМИ, но и показали свою эффективность при перенесении их на страницы традиционных.

Все эти факторы в значительной степени сказываются на внутренней структуре заголовка. И если для традиционных СМИ были свойственны именные и образные заголовки, призванные привлечь внимание читателя оригинальностью, то в сетевых СМИ работающий заголовок должен быть глагольным, демонстрирующим действие, событие, которое произошло. Так, предложенная И.В. Арнольдом классификация заголовков по структуре и задействованным в них языковым единицам, продолжает работать и в рамках материалов сетевых СМИ [1]. Заголовок-слово и заголовок-словосочетание – всегда были прерогативой традиционных СМИ, заголовок-предложение – онлайн-новых.

Это объясняется не только стремлением к информативности, но и спецификой новых медиа. С развитием нового информационного пространства и выделением оперативности как одной из ключевых его характеристик, полностью поменялся подход к заголовку. Новость должна быть донесена до потребителя путём прямого изложения, а не интерпретацией фактов. Поэтому заголовок призван сообщить о свершившемся факте. И если текст новости по традиции должен ответить на вопросы: «Что?», «Кто?», «Где?», «Когда?», «Почему?» /или «Зачем?» и «Как?», то заголовок сетевых СМИ, сокращает список вопросов до «Что?», «Кто?», «Где?» и «Когда?». Однако иногда ответ на вопрос «Как?» становится более значимым и информативным и выносится в заголовок.

Таким образом, заголовок в сетевых СМИ, как правило, представляет собой предложение. Однако наличие подлежащего совсем необязательно, поскольку основу новости составляет действие, а значит сказуемое, глагол. В этом случае проще сохранить баланс между информативностью и лаконичностью. Особую роль при этом отводят выбору глагола. Важно, чтобы глагол был полнзначным, наличие у глагола дополнительных коннотаций

также положительно сказывается на его эффективности. Особую роль при построении глагольного заголовка играет время глагола. Глагол не должен стоять в настоящем времени, поскольку новость заключается в том, что уже произошло (прошедшее время), либо произойдет (будущее время) при анонсировании события. При этом сложные двуглагольные конструкции также являются нежелательными.

Согласно исследованиям Д. Огилви для эффективности заголовков должен обладать одним или несколькими признаками формулы «4U»: Useful (полезный); Ultra-Specific (специфичный); Urgent (безотлагательный, предающий ощущение времени); Unique (уникальный) [8]. Данные критерии были разработаны для рекламных, продающих заголовков, но их использование для публицистических материалов также продуктивно. Выход в Интернет-среду привел к уточнению формулы. С появлением SEO-оптимизации модель «4U» была дополнена ключевыми словами – 4U +K.

Причиной этому также стала специфика Интернет-среды в целом. Так, наличие системы поиска в сетевых ресурсах привело к необходимости синхронизировать систему запросов пользователей и предложений поставщиков информации. В результате при создании заголовков для сетевых СМИ стали использовать ключевые поисковые слова и фразы, при отсутствии которых ранжирование текстов становится неправильным и затрудняет выход к таким текстам из поисковых систем. Благодаря присутствию в заголовках и текстах ключевых ориентиров сеть поисковой машины транслирует публикацию в предоставляемый заказчику список ссылок. Таким образом, «акт массовой коммуникации требует адекватной языковой подготовки как у адресанта, так и у ее адресата. Необходимо, чтобы их представления о ключевом слове совпали» [4].

Кроме того, работу по оптимизации заголовков к поисковым системам нужно проводить в соответствии с частотностью конкретных поисковых запросов. В высококонкурентной нише использование прямых ключей может не оказать должного эффекта, в то время как продвижение публикации по низкочастотным словам и фразам может стать более действенным. Поэтому для составления эффективных заголовков, хорошо отзывающихся на запросы из поисковых систем, нужно учитывать плотность конкурентной среды и глубину просмотров.

Так, на начальном этапе развития онлайн-информационных ресурсов и СМИ журналистами широко применялась технология создания заголовков, которая впоследствии получила название «кликбейт». Она была направлена на получение максимального количества «кликов» за счёт сенсационности заголовка, при этом не обеспечивая релевантность заголовка содержанию публикации. Е. С. Кузнецов, описывая эволюцию кликбейтов, отмечает: «Кликбейт 1.0: примитивен, вводит заблуждение относительно содержания материала <...> Кликбейт 2.0: конкретен, многообразен, не завышает ожиданий и не вводит в заблуждение» [5]. Сегодня журналистам удаётся отказываться от шаблонных кликбейтов. Это достигается путём поиска новых работающих моделей конструирования заголовков для онлайн-СМИ, среди которых использование открытых вопросов, спорных утверждений, обращений к аудитории и т.д.

В результате внедрения в эти конструкции необходимых ключевых слов удаётся сделать заголовок не только интересным для целевой аудитории и «отзывчивым» к запросам читателя в системах поиска, но и сохранить глубину просмотров.

Таким образом, заголовок сетевых СМИ представляет собой микротекст и имеет строгие требования к его конструированию. Некоторые крупные медиа даже вводят в штат должность редактора заголовков, сотрудника, который занимается исключительно созданием и конструированием работающих заголовков.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Значение сильной позиции для интерпретации художественного текста // Иностранные языки в школе. – 1978. – № 4. – С. 23–31.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – Москва, 1969. – С. 506.
3. Верецинская Ю.В. Испанский газетный заголовок: лингвопрагматический и национальнокультурный аспекты: автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Москва, 2013. – С. 22.
4. Карпова Т.Б. Дискурс сетевых СМИ // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2009. – №6. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/diskurs-setevykh-smi> (дата обращения: 20.08.2023).
5. Кузнецов Е.С. Эволюция кликбейта: от инструмента желтой прессы к ключевой технологии интернет-СМИ // Верхневолжский филологический вестник. – 2021. – №2 (25).
6. Лазарева Э.А. Заголовок в газете. – Свердловск, 1989.
7. Лютая А.А. Современный заголовок: структура, семантика, прагматика: дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2008.
8. Шардаков Д. Заголовки на все случаи жизни. 2016. – URL: <https://shardakov.com/wp-content/uploads/2021/09/Zagolovki-600-formul-Shardakov.pdf> (дата обращения: 20.08.2023).

5.9.9.

Д.Ю. Мартынкина

Московский университет имени А.С. Грибоедова,
факультет журналистики,
кафедра рекламы и связей с общественностью,
Москва, dmartin@inbox.ru

**КОМПЛЕКСНАЯ РЕКЛАМНАЯ И PR-КАМПАНИЯ КАК ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ
РЕШЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ ПРОБЛЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ФАЛЬСИФИКАТА
НА ЦЕМЕНТНОМ РЫНКЕ СИБИРИ)**

В работе представлен анализ комплексной рекламной и PR-кампании по противодействию распространению фальсифицированного цемента в Сибирском федеральном округе РФ, проведение которой позволяет системно решать отраслевые проблемы промышленности.

Ключевые слова: *рекламная кампания, PR-кампания, фальсификат.*

В период усложнения и трансформации практик связей с общественностью ключевое значение приобретают комплексные коммуникации, позволяющие использовать преимущества рекламных и PR-кампаний. Сложные задачи, в том числе социальные, требуют не менее сложных решений, предполагающих использование различных инструментов рекламы и связей с общественностью, перечень которых должен быть четко выверен, особенно в условиях перманентной оптимизации бюджетов.

Как подчеркивают исследователи В.М. Горохов и М.Г. Шилина, «практики демонстрируют широкий спектр видов институциональных коммуникаций: маркетинговую активность, интегрированные коммуникационные программы, а также коммуникационный аудит; консультирование; копирайтинг; корпоративные, кризисные, финансовые коммуникации; связи со СМИ... Таким образом, полипредметность российских связей с общественностью очевидна» [2].

Также инструментарий практика может включать и все возможные инструменты рекламы. Здесь и далее мы исходим из следующих базовых определений: «рекламная коммуникация – это процесс передачи рекламной информации о продукте, услуге, целью которого является его (ее) продажа; PR-коммуникация – это процесс передачи PR-информации, целью которого является формирование и поддержание оптимальной коммуникационной среды вокруг базисного субъекта PR» [4].

Далее рассмотрим на конкретном примере, каким образом комплексная рекламная и PR-кампания решает актуальные задачи промышленности. Новизна данного исследования состоит в том, что впервые проанализирован уникальный опыт цементной промышленности по противодействию фальсификату, в рамках которого использовались креативные решения и комплексный подход в подборе инструментария из арсенала рекламы и PR.

Проблема распространения фальсифицированной продукции на рынке цемента актуальна для всей России и для Сибири в частности.оборот фальсификата ведет не только к нарушению прав потребителей, добросовестных производителей и государства (за счет недополученных налогов), но и создает реальную угрозу жизни и здоровью граждан (за счет возможного обрушения конструкций). По данным Ассоциации по техническому регулированию «АССТР», в 2022 году в году объем незаконного оборота цемента в РФ составил 21,3% рынка [1]. Масштабное распространение получило и такое явление, как фальсификация бетона: доля некачественного бетона на рынке СФО составляет около 20%. Вышеописанные обстоятельства диктуют необходимость реализации комплексных кампаний по противодействию фальсификации с одновременным продвижением продукции добросовестных производителей.

К целевым аудиториям относятся органы власти; госорганы контроля и надзора; органы местного самоуправления; общественные организации, в том числе отраслевые; органы общественного контроля; компании - участники строительного рынка; научное сообщество; медийное сообщество; широкая общественность (реальные и потенциальные потребители цемента).

Цель – снижение объема фальсифицированной продукции на рынках цемента и бетона в Сибири методами PR и GR, продвижение продукции добросовестных производителей. Задачи:

- 1) Формулирование проблемы фальсификата на рынке цемента и бетона и проработка путей ее решения, реализация эффективных мер;
- 2) Информирование целевых аудиторий о проблемах, связанных с фальсификатом на строительном рынке, получение их содействия в решении указанных проблем;
- 3) Повышение уровня информированности населения Сибири о проблеме фальсификата, последствиях использования некачественной продукции, с побуждением к отказу от покупки фальсификата;
- 4) Повышение узнаваемости брендов добросовестных производителей цемента в Сибири, выступающих заказчиками PR и рекламной кампании: АО «ХК «Сибцем», ООО «Сибирский бетон».

Главная особенность коммуникационной стратегии - комплексное построение кампании. Каждое мероприятие должно иметь высокую ценность для разных аудиторий и для решения различных задач. Проведено соотнесение целевых групп и мероприятий, задач и мероприятий.

Основными месседжами кампании стали следующие:

- 1) Использование фальсифицированного цемента и бетона несет угрозу жизни и здоровью граждан, влечет неуплату налогов государству, наносит ущерб добросовестным производителям строительных материалов;
- 2) Во исполнение поручений, определенных Указом Президента Российской Федерации № 31 от 23 января 2015 г., АО «ХК «Сибцем» осуществляет мониторинг незаконного оборота цемента, информирует общественность о результатах;
- 3) Необходимо совершенствовать законодательную и правоприменительную практику в области контроля и надзора за оборотом цемента и бетона;
- 4) АО «ХК «Сибцем» как добросовестный производитель обеспечивает высокое качество продукции и противодействуют распространению фальсификата на рынке цемента и бетона.

В период с 2009 по 2023 год реализуются следующие меры: проводятся «круглые столы» на федеральном и региональном уровнях, руководители АО «ХК «Сибцем» принимают участие в тематических конференциях. Компания обращается в органы власти за содействием, сообщает о выявленных признаках нарушений.

Одно из ключевых творческих решений - проведение пресс-тура по фальсифицированному бетону впервые в РФ. После пресс-конференции журналистов посадили в автобус и повезли по неизвестному им адресу – на точку, где предположительно продается некачественный бетон. Там в присутствии эксперта Торгово-промышленной палаты была произведена проверочная закупка. Купленный бетон отвезли на промплощадку и залили в специально приготовленную опалубку: журналисты смогли сами оценить, что объем смеси не соответствует заявленному. Представители независимой лаборатории провели ряд наглядных испытаний, затем забрали пробы для последующего контроля.

Необходимо было обеспечить элемент неожиданности (если бы компания узнала, что закупка проводится с участием прессы, мог быть закуплен качественный бетон в должном объеме). Кроме того, требовалось заранее снабдить журналистов фактурой (для чего были проведены первые закупки без участия медиа). Организаторы смогли преодолеть многие технические сложности (репрезентативный процесс заливки, строительство опалубки, наличие сторонней бетономешалки и пр.).

На достигнутые результаты кампании указывает следующее: снижение количества признаков незаконного оборота цемента, выявляемых в ходе мониторинга рынка до 2020 года; закрытие торговых точек, торговавших фальсификатом; обратная связь от потребителей; проблема фальсифицированного цемента и бетона известна в органах власти СФО.

Объём незаконного оборота фальсифицированного цемента снизился с 11,7 млн тонн в 2016 году до 3,16 млн тонн в 2020 году [1]. Эти данные подтверждают эффективность обязательной сертификации, действующей одновременно с госконтролем за оборотом цемента, а также эффективность проводимой комплексной рекламной и PR-кампании. Однако объём небезопасного цемента в РФ вырос с 3,16 млн тонн в 2020 году до 13,14 млн тонн в 2022 году [1]. Основная причина - отсутствие госконтроля (надзора) за оборотом цемента, информационные меры не способны кардинально корректировать ситуацию, хотя могут позитивно влиять на локальные рынки.

По итогам анализа комплексной рекламной и PR-кампании можно сделать следующие выводы:

1) Комплексная рекламная и PR-кампания более эффективна, чем отдельные бессистемные меры. Выбор из инструментария рекламы и связей с общественностью дает организатору кампании возможность получить БОльший результат, привлекая меньше материальных ресурсов;

2) Оценку целесообразности мер необходимо проводить с помощью матриц, сопоставляя целевые группы и мероприятия, задачи и мероприятия;

3) Высокое значение имеет степень креативности проводимых мероприятий, именно нестандартные походы позволили привлечь внимание аудитории на фоне постоянного воздействия информационного шума;

4) Важным этапом рекламной и PR-кампании является формулирование ее ценности для аудитории (в анализируемом примере – фиксация месседжей кампании с учетом того, что знания о возможности фальсификации цемента и бетона помогут каждому человеку на протяжении всей его жизни). Таким образом, сама по себе рекламная и PR-кампания приобретает характер просвещения, в том числе правового [3];

5) Рекламные и PR-мероприятия являются содействующими, они не могут исправить недостатки правового регулирования.

Список литературы

1. Бондарь Л.А., Горшков С.Л. Отчет о результатах оценки эффективности обязательного подтверждения соответствия цементов и смесей бетонных. – Москва, 2023. – 20 с.
2. Горохов В.М, Шилина М.Г. Генезис и социальная сущность связей с общественностью: актуальные реалии в условиях транзитивности. - Выпуск № 1. - 2021 год. - URL:<https://www.mediascope.ru/2590> (дата обращения: 13.08.2023).
3. Мартынкина Д.Ю. Роль печатных СМИ в правовом просвещении населения // LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co. Saarbrücken, Deutschland, 2012. – 191 с.
4. Рафиков А.И. Рекламные и PR-коммуникации: критерии разграничения // Электронный научный журнал «Медиаскоп». - Выпуск № 4. - 2019 год. - URL:<https://www.mediascope.ru/2696> (дата обращения: 13.08.2023).
5. Федотова Л.Н. Реклама: теория и практика. Москва : Юрайт, 2018.
6. Чумиков А.Н. Связи с общественностью. М.: Дело, 2001.

5.9.9.

¹В.Г. Моргун, ^{1,2}И.Г. Нагибина канд. филол. наук, доцент, ¹Ю.Н. Ускова

¹Сибирский федеральный университет,
Институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра восточных языков,
Красноярск, v.g.morgun@bk.ru, irina_nagibina@mail.ru, julieuuskk@gmail.com,
²Институт международного образования,
Хулунбуирский институт,
Хулунбуир, КНР

МЕДИАФАКТ И МЕДИАОБРАЗ «КИТАЙ – ВИНОВНИК ЭПИДЕМИИ COVID-19»: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ СИММЕТРИЧНЫХ РЕАКЦИЙ КНР

В статье представлены результаты изучения симметричной реакции в отношении сконструированного западными СМИ медиаобраза «КНР – виновник эпидемии Covid-19». Определены ключевые стратегии (дискредитация, фрустрация, введение моделей восприятия и героизация) репрезентации медиафакта Covid-19 и создания его медиаобраза, а также привлекаемые в этих целях тактики (бездоказательное умаление авторитета, поляризация, агрессивный оппонент, шокирование фактами, негативное прогнозирование, оценочное цитирование, я (он) – профессионал и создание образа защитника/спасителя).

Ключевые слова: *медиадискурс, медиафакт, медиаобраз, Covid-19, симметричная реакция, стратегия, тактика.*

В конце XX века в лингвистике появляется ряд новых терминов, которые помогают по-новому осмыслить происходящие языковые процессы. Однако вместе с ними встречается и терминологическая неясность в понятийном аппарате ряда наук. Массовая коммуникация представляет собой социально обусловленный процесс, в котором задействованы различные средства и каналы коммуникации. Одной из новых форм массовой коммуникации является медийный дискурс, использующий эти средства и каналы для донесения информации и сообщений до широкой аудитории. Массмедийный дискурс образует связанное информационное поле СМИ, производящий и транслирующий широкой аудитории идейно-оценочные смыслы путем интерпретации медиафактов и медиаобразом, с помощью которых СМИ формируют общественное мнение и отношение к определенной ситуации.

Согласно определению Н.А. Пром, медиафакт – это «единица знаковой реальности, модель которой включает следующие компоненты: референтный признак события, фокусировка этого признака на цель информирования о нем массового адресата, выбор способа привлечения внимания аудитории к сообщению» [4]. Как отмечает ученая, несмотря на то, что типологизация медиафактов не имеет четких границ, существует вида фактов: 1) репрезентативные, 2) рационально-оценочные и 3) эмоционально-оценочные [4]. Медиаобраз – это «сложное полисистемное психологическое образование, представляющее собой результат взаимодействия мира автора и мира реципиента посредством медиаобъекта. С одной стороны, это результат воплощения личностных смыслов автора в индивидуальном мире реципиента посредством культурных значений, закодированных в символах медиаобъекта. С другой стороны, это результат актуализации личностных смыслов реципиента вследствие контактирования с символами медиаобъекта» [5]. Иными словами, медиаобраз является закодированным ценностным представлением отдельного медиафакта, которое вызывает реакцию у реципиента.

Целью настоящей статьи является анализ речевых актов с точки зрения реализации стратегий и тактик по созданию медиаобраза Китая, как виновника эпидемии Covid-19 на примере новостных текстов, содержащих симметричную (ответную/зеркальную) реакцию. Под симметрической реакцией мы понимаем «способ передачи речеактного содержания без изменения отношения между иллюкутивной силой и пропозициональными условиями ее

передачи» [1]. Н.Н. Шпильная в своих работах акцентирует внимание на том, что «зеркальная симметричность коммуникативной ситуации коррелирует с функциональной позицией отвечающего, то есть позиция отвечающего предполагает онтологическое совмещение двух традиционно выдвигаемых позиций субъекта коммуникации, способного выступать в статусе адресанта и адресата» [6], с использованием отдельного набора тактик и стратегий в медиафакте для создания образа.

В рамках нашего исследования коммуникативная стратегия определяется как «комплекс речевых действий, направленных на достижение коммуникативных целей, который включает в себя планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и личностей коммуникантов, а также реализацию этого плана» [2]. Тогда как тактика – «это более мелкий масштаб рассмотрения коммуникативного процесса, по сравнению с коммуникативной стратегией. Она соотносится не с коммуникативной целью, а с набором отдельных коммуникативных намерений» [3].

Следует отметить, что коммуникативные стратегии медиафактов и медиаобразов обусловлены общими стратегиями медиадискурса (дискредитация, фрустрация, введение моделей восприятия и героизация) которые уточняются такими коммуникативными тактиками, как: бездоказательное умаление авторитета, поляризация, агрессивный оппонент, шокирование фактами, негативное прогнозирование, оценочное цитирование, я (он) – профессионал и создание образа защитника/спасителя.

В качестве материала исследования выступили статьи новостных порталов за 2020–2022 гг., такие как «Хуаньцю шибао» (环球时报), «Синьхуа» (新华), «Синьжуй жэ шидянь» (新锐热观点), «Соуху» (搜狐), «Гуаньчачжэ ван» (观察者网), «Байду синьвэнь» (百度新闻), общим объемом около 24 тыс. знаков; а также видеоконтент с вебсайта Bilibili, общим объемом около 14 часов. Ключевыми методами работы стали: контекстуальный и компонентный анализ, дискурс анализ. Более того, для выявления и характеристики стратегий и тактик в СМИ использовался контент-анализ и сравнительно-сопоставительный метод.

В настоящее время средства массовой информации КНР регулярно апеллируют к **стратегии «дискредитации»**. Основной целью данной стратегии является умаление авторитета оппонента, обезличение образов конкретных деятелей в сознании читателя, а также унижение и оскорбление объекта критики. Одной из тактик в стратегии дискредитации является **тактика «поляризация»**. В статье 欧洲国家也出现就疫情“甩锅”中国言论, 专家想转移本国防疫不力责任 / «Европейские страны также сделали замечания касательно эпидемии, "свалив вину" на Китай. По мнению эксперта, они стремятся переложить ответственность со своей страны на Китай за слабые профилактические меры» новостного портала «Хуаньцю шибао» (环球时报) журналисты апеллируют к приему **«констатация негативных действий по отношению к "мы-группе"»**: 而英国前保守党党魁伊恩邓肯史密斯在“星期日邮报”周日刊登的专栏文章中, 指责中国“掩盖”事实, 声称中国“推迟”了向世界各国通报疫情的严重程度。美国“商业内幕”网站披露说, 英国政府认为, 中国瞒报了实际确诊病例, 首相约翰逊对此“很愤怒”。一些英国官员还称, 不能让中国“利用疫情获取经济利益”, 准备在疫情结束后与中国“清算”所谓“不实信息”。与此同时, 法国和德国也出现类似“甩锅”言论, 指责中国传播错误信息, 导致民众防疫松懈 / «В статье "Мейл он санди" (The Mail on Sunday) опубликованной в воскресенье, бывший лидер Британской консервативной партии Иан Дункан Смит обвинил Китай в "сокрытии" фактов, заявив, что тот "отсрочил" информирование всего мира о серьезности эпидемической ситуации. Американский сайт "Бизнес инсайдер" выразил позицию британского правительства о том, что Китай скрывает фактические подтвержденные случаи заболевания, из-за чего премьер-министр Джонсон "в гневе". Некоторые британские официальные лица также заявили, что нельзя позволить Китаю "использовать эпидемическую ситуацию для получения экономических выгод", и готовы "устранить" так называемую "ложную информацию", транслируемую Китаем, после окончания эпидемии. В то же время Франция и Германия выступили с аналогичными заявлениями, переводя стрелки на Китай и обвиняя в

распространении дезинформации и принуждении граждан ослабить противоэпидемическую профилактику» [9].

Журналист в данном отрывке не стремится защитить КНР от нападков европейских стран. Корреспондент делает акцент на том, что официальные лица не просто констатируют факты, перечисляя действия КНР с целью дискредитировать государство, с помощью глагола 指责 / «упрекают» автором подчеркивается осуждения и критика. Более того, внимание реципиентов акцентируется на эмоциональной регуляции политиков, которые представляют себя как 很愤怒 / «безумно разгневанных», что исключает как непредвзятую и объективную оценку эпидемиологической ситуации в мире, так и противоэпидемические действия, принятые КНР. Автор также подчеркивает тот факт, что европейские страны не упускают возможности 甩锅 / «перевести стрелки» на Китай, исключая иные причины распространения новой коронавирусной инфекции. Читатель наблюдает за ситуацией, в которой политики безосновательно обвиняют и упрекают Китай в сокрытии информации и извлечении выгоды в критической эпидемической обстановке. Дискредитация официальных лиц стран Европы осуществляется благодаря перечню зафиксированных случаев с их негативным отношением к действиям КНР, следовательно, читателю, представителю «мы-группы».

Фрустрационную стратегию, как правило, используют с целью дезориентации адресата с помощью психологического напряжения. Негативные прогнозы и тщательно продуманные серьезные последствия развития ситуации выбивают из колеи коммуниканта, подготавливая его к восприятию информации, что скрыта за манипуляцией. В статье 指责中国，只会伤及无辜 / «Критика Китая только навредит невинным гражданам» частного интернет-новостного издания «Гуаньчачжэван» (观察者网) китайские СМИ применили тактику «**негативное прогнозирование**»: 可悲的是，人们对灾难的反应往往是寻找替罪羊。例如，1923年发生毁灭性的关东大地震，谣传说这是东京的朝鲜族居民造成的，结果成千上万的人被屠杀。第一次世界大战后，德国严峻的经济状况通常被认为是导致反犹主义抬头的关键因素，这种如毒素般蔓延的反犹情绪最终引发了大屠杀。人类令人遗憾的歧视倾向很快就萌发并扎根了 / «К сожалению, люди находят козлов отпущения, чтобы выразить свою реакцию в отношении стихийных бедствий. Например, по версии слухов разрушительное "Великое землетрясение Канто" 1923 г. вызванное корейскими жителями Токио, что привело к гибели тысячи людей в результате резни. После Первой мировой войны тяжелое экономическое положение Германии, как правило, считается ключевым фактором роста антисемитизма. Эта враждебная пропаганда антисемитских настроений в итоге привела к Холокосту. Прискорбная тенденция дискриминировать немедленно пустила корни и укоренилась в обществе» [8].

Приводя в пример трагические события прошлого, таких как 关东大地震 / «Великое землетрясение Канто» и 大屠杀 / «Холокост», упоминание которых незамедлительно вызывают у читателей трепет и страх, журналисты моделируют потенциально возможный сценарий развития событий. Автор использует экспрессивно-окрашенную лексику 屠杀 / «резня» и 毒素 / «враждебная пропаганда» с целью воздействия на эмоциональное состояние реципиентов. Давление, оказанное приемом «**создание психологического напряжения**», способствует возникновению разрушительных последствий в сознании читателя. Примеры представлены журналистами таким образом, что читатель может сделать вывод: в случае, если ситуация не изменится, человечество ожидает подобных исход событий.

Однако, при помощи **стратегии введения моделей восприятия**, корреспондент успешно удаётся преподнести информацию следующим образом: все политические, социально-экономические и культурные действия власти вызывают в сознании реципиентов реакцию одобрения. Приводимые журналистами примеры отражают значимую проблему или событие, а также содержит скрытую оптимизированную оценку. Так, например, в отрывке, предоставленном новостным порталом «Байду синьвэнь» (百度新闻), в статье под названием

美英再借新冠指责中国，遭世卫专家打脸，中方终被正名/ «США и Великобритания вновь использовали коронавирусную инфекцию, чтобы обвинить Китай, однако получили за это пощечину от экспертов ВОЗ, которые, в конце концов, очистили имя Китая» китайские журналисты снова обращаются к **тактике «оценочное цитирование»**: 2月9日, 专家组 (世界卫生组织专家组) 召开了新闻发布会, 向外界公布了溯源成果。虽然仍旧无法确认病毒是什么时候传播, 又是怎样传播给人类的, 但是该发布会明确了两个信号。第一是此前欧洲大肆宣扬的, 新冠疫情来自中国的说法是站不住脚的, 并且新冠病毒也绝不可能是从实验室泄露出来的。但即便世卫专家已经给出了科学的结论, 这些怀揣着阴谋论的欧洲政客们却仍不停止对中国的污蔑, 甚至还将脏水泼给了世卫专家们 / «Экспертная группа ВОЗ 9 февраля провела пресс-конференцию, на которой объявила результаты исследования по отслеживанию источника распространения эпидемии. Несмотря на то, что до сих пор не представляется возможным определить, когда и каким образом распространился вирус, на пресс-конференции все же прояснили два момента. Во-первых, слухи, раздуваемые Европой о вине Китая в распространении коронавирусной инфекции, беспочвенны, как и утверждение о том, что вирус просочился из китайской лаборатории. Но, даже несмотря на то, что специалисты ВОЗ пришли к данному научному заключению, европейские политики, опираясь на теорию заговоров, по-прежнему продолжают непрестанно клеветать Китай» [7].

В данном отрывке авторитетом выступает группа экспертов Всемирной организации здравоохранения. ВОЗ, как правило, действует на благо человечества, не принимая чью-либо сторону конфликта и акцентируя внимание на исследованиях, способных помочь всем государствам в сложившейся критической ситуации. Китайские СМИ, обращаясь к авторитетной беспристрастной стороне, акцентируют внимание на удачно сложившиеся для них результаты исследования и используют пресс-конференцию в своих интересах. Таким образом, в восприятии читателя специалисты ВОЗ доказывают непричастность КНР к распространению коронавирусной инфекции, а также встают на защиту Китая от нападков США и Великобритании. В заголовке журналисты используют словосочетание с негативной коннотацией: 打脸 / «получили пощечину», как заслуженный ответ от ВОЗ для Соединенных Штатов Америки и Англии за немотивированные обвинения в сторону Китая. Более того, журналисты КНР, выставляя политиков европейской стороны в неприглядном свете, иллюстрируют отсутствие подкрепленной доказательствами и аргументами базы и ссылаются на их слепую веру в **теорию заговоров**.

Средства массовой информации нередко апеллируют к **стратегии героизации**, которая заключается в укреплении авторитета личности или группы в восприятии читателя. Формирование положительной оценки относительно деятельности и личности обсуждаемого авторитета служит рычагом манипуляции при интерпретации происходящих событий в сознании читателя.

В предоставленной новостным источником «Соуху» (搜狐) статье 尼日利亚学者: 出于政治动机的新冠溯源阻碍全球抗疫 / «Нигерийские ученые: политически обусловленный мотив отследить происхождение новой коронавирусной инфекции препятствует всемирной борьбе с эпидемией» средствами массовой информации используется тактика «я (он) – профессионал». Тактика заключается в **акцентировании внимания положительных качеств и заслуг личности или группы**, которые подчеркивают профессионализм. Журналисты прибегают к приему **«ссылка на уникальный опыт»**: 而中国在疫情防控方面提供的物资支持和实践经验不仅价值巨大, 而且令世人难忘 / «Материальная поддержка и практический опыт, предоставляемые Китаем в области профилактики и борьбы с эпидемией, не только имеют огромную ценность, но и незабываемы для всего мира» [10]. Авторитет КНР строится благодаря демонстрации принятых решений и полученного уникального опыта. Китайские СМИ не только подчеркивают профессионализм государства, но и оценивают неизмеримый вклад в исследование и борьбу с эпидемией, акцентируя внимание на **ценности** / «огромную ценность» и **незабываемый вклад** для всего мира. В то время как страны Европы и США выпускают статьи с обвинениями КНР в

распространении эпидемии, журналисты Китая акцентируют внимание на заслугах государства, негласно призывая другие страны заметить и признать авторитет КНР.

В современной действительности, когда власть, политики, ученые и граждане подвергаются непрерывной клевете ввиду критической ситуации, КНР не воздерживается от комментариев на обвинение и клевету, напротив, готов действовать настойчиво и стремительно, защищая свое имя. Полученные результаты анализа иллюстрируют настрой и характер КНР во взаимодействии с провокационными сообщениями, соответственно, выстраивается имидж государства. Средства массовой информации КНР не придерживаются единого алгоритма в ответах на заявления экспертов стран Европы и США (см. Рис. 1).

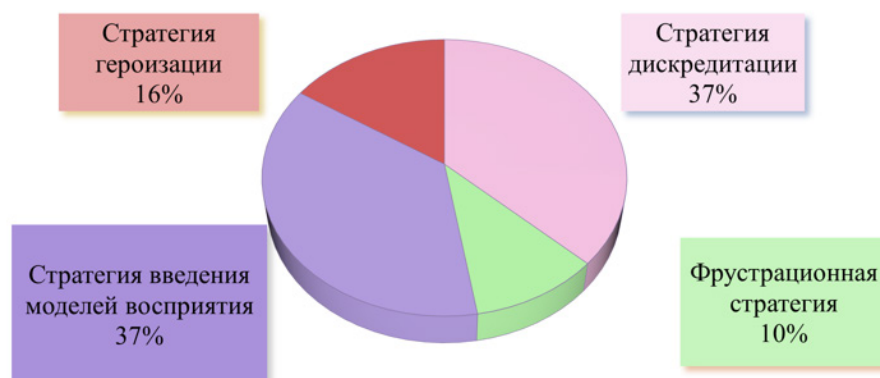

Рис. 1 – Стратегии китайских СМИ

Однако, СМИ отдают предпочтение наступательному настрою дискредитирующей стратегии и выстраивание доказательной базы аргументами псевдорационально-эвристической стратегии, апеллируя к мнению компетентных авторитетов, которые разделяют позицию о невинности КНР.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (проект № 23-28-01172): «Исследование медиа-коммуникативного пространства современного Китая: специфика политического дискурса и социальных сетей»

Список литературы

1. Ермакова Е.В. Симметрия и асимметрия речевых актов в переводе юридических текстов // Вестник ТГПУ. – 2014. – Вып. 4 (145). – С. 101–105.
2. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи / О.С. Иссерс. – М.: КомКнига. – 288 с.
3. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации / В.Б. Кашкин. – Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. – 175 с.
4. Пром Н.А. Фактуализация реальности в медиадискурсе: характеристики, типы, способы выражения: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19. – М., 2020. – 40 с.
5. Смирнов Д.О. Человек и культура: диалог в медиапространстве. Опыт практической работы лаборатории медиапсихологии [Электронный ресурс] / Д.О. Смирнов // MyShared. – URL: <http://www.myshared.ru/slide/100228> (дата обращения 18.08.2023).
6. Шпильная Н.Н. Зеркальная симметричность коммуникативной ситуации как условие генезиса диалогического высказывания // Культура и текст. – 2017. – Вып. 3 (30). – С. 154–166.
7. 百度新闻 (Новости «Байду») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://xw.qq.com/cmsid/20210224A04MM200?f=newdc> (дата обращения: 22.09.2022).
8. 观察者网 (Информационное агентство «Гуаньча») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.sohu.com/a/385984926_115479 (дата обращения: 15.01.2022).
9. 环球时报 (Глобальные времена) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://news.ycwb.com/2020-03/31/content_733257.htm (дата обращения: 26.01.2023).
10. 搜狐 (Информационное агентство «Соуху») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://goo.su/mp0Yg5E> (дата обращения: 07.05.2023).

5.9.9.

^{1,2}И.Г. Нагибина канд. филол. наук, ¹А.Д. Никонова

¹Сибирский федеральный университет,
Институт филологии и языковой коммуникации,
кафедра восточных языков,
Красноярск, irina_nagibina@mail.ru, gi.nika@mail.ru,

²Институт международного образования,
Хулунбуирский институт,
Хулунбуир, КНР

**МЕДИАОБРАЗ КОНФЛИКТА «КНР VS ТАЙВАНЬ»
(НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВО-МЕДИЙНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛИДЕРОВ КИТАЯ И О. ТАЙВАНЬ)**

Настоящая статья посвящена изучению особенностей медиаобраза конфликта, его конструирования с помощью различных стратегий и тактик в современных китайских СМИ. В рамках конфликтного дискурса между представителями КНР и острова Тайвань авторами определены следующие ключевые тактики (обвинения, анализ-минус, угрозы, побуждения, кооперации, информирования, обещания, презентации) и стратегии (театральности, на понижение и повышение).

Ключевые слова: *СМИ, медиаобраз, конфликтный дискурс, текстово-медийные заявления, стратегия, тактика.*

На сегодняшний день средства массовой информации представляют собой один из мощнейших механизмов воздействующий на массовое сознание нации/наций. В качестве основного инструмента изучения сущности СМИ как отдельного вида дискурса является медиаобраз, который понимается как «совокупность эмоциональных и рациональных представлений, основанных на информации, получаемой из СМИ» [4], либо «структурный визуально-эмоциональный компонент виртуальной реальности, представляющий собой медийную модель объективного бытия, запечатленную в информационных носителях и общественном сознании» [6]. Таким образом, дискурсивный анализ СМИ осуществляется при помощи изучения центрального понятия – медиаобраз, в отдельно заданном виде дискурса.

В связи с исследованием функциональных особенностей в коммуникативном пространстве конфликтный дискурс представляет собой особый интерес к проблеме конфликта между КНР и Тайванем. В современной лингвистике выделяют узкое и широкое понимание конфликтного дискурса. В широком понимании конфликтный дискурс – это «столкновение интересов коммуникантов, порождающее речевую агрессию» [3], тогда как под узким данным тип дискурса представляет собой «речевое взаимодействие собеседников, иллюкутивная доминанта которого характеризуется наличием столкновения коммуникативных целей, в результате чего в целом консеквент характеризуется тем, что участники дискурса испытывают различные эмоции благодаря вербальному воздействию друг на друга» [2].

Следуя из вышеуказанного, конфликтный дискурс может рассматриваться как реализация прагматических актов – стратегий и тактик, которые, с одной стороны, регулируют коммуникативное и речевое поведение участников конфликта, с другой – провоцируют конфликт в гармоничном общении, создавая и закрепляя отдельный образ в сознании как отдельного индивида, так и нации.

Коммуникативной стратегией называют совокупность мер по реализации коммуникативных намерений говорящего, при разработке которых учитываются условия, в

которых протекает коммуникация [1]. В свою очередь, И.В. Труфанова определяет тактику как «совокупность речевых действий, способствующих реализации определенной стратегии» [7].

Материалом исследования послужили тексты из 31 авторитетных и массово читаемых статей новостных порталов материкового Китая за период 2021-2023 гг., общим объемом около 26 тыс. знаков: «Синьхуа» (新华网), «Хуаньцю шибао» (环球网), «China Daily» (中国日报网), «Жэньмин жибао» (人民日报), People's daily (海外网), Ваньи (网易), «China News Service» (中国新闻网), «CPPCC Daily» (人民政协报), «Guancha» (观察者网), «Новости МИД КНР» (外交部新闻), «Новостное агентство Фучжоу» (福州新闻网), «Taihai» (台海网), «Jiefang Daily» (上观), «Новости Тайваньского пролива» (海峡新干线), «Sohu» (搜狐).

При обработке эмпирического материала были использованы следующие **методы научного исследования**: метод анализа и синтеза теоретического материала, метод контекстного анализа, метод дискурсивного анализа.

В рамках настоящей работы для анализа медиаобраза в конфликтном дискурсе была выбрана классификация О.Л. Михайловой, представленная следующими стратегиями:

- 1) стратегия на понижение;
- 2) стратегия на повышение;
- 3) стратегия театральности [5].

Рассмотрим один из ярких примеров стратегии театральности в заявлениях государственных лидеров КНР с применением тактик побуждения и кооперации: **两岸同胞是一家人，两岸的事是两岸同胞的家里事，当然也应该由家里人商量着办。我们坚持一个中国原则和‘九二共识’，在此基础上，推进同台湾各党派、各界别、各阶层人士就两岸关系和国家统一开展广泛深入协商，共同推动两岸关系和平发展、推进祖国和平统一进程** / **«Соотечественники по обе стороны пролива – это семья, а дела сторон пролива – это семейные дела соотечественников** и, конечно, они должны обсуждаться и решаться членами семьи. Мы отстаиваем принцип одного Китая и «Консенсус 1992 года» и на этом основании всесторонне содействуем переговорам по обеим сторонам Тайваньского пролива со всеми политическими партиями, секторами и слоями населения на Тайване по вопросам отношений между двумя сторонами и национального воссоединения, для того чтобы **совместно способствовать мирному развитию отношений и продвигать процесс мирного воссоединения родины»** [9].

Председатель КНР прибегает к тактике кооперации с целью урегулирования вопроса о мирном воссоединении. Называя жителей Тайваня и КНР семьей: **两岸同胞是一家人** / **«Соотечественники по обе стороны пролива – это семья»**, таким образом **家人** / **«член семьи»** становится метафорой, так как употребляется в переносном смысле.

В качестве примера стратегии на понижение, представленную тактикой обвинений и тактикой анализ-минус, отметим следующее заявление: **台湾个别人在国际上炒作这一议题，是对一个中国原则的公然挑战和严重挑衅，是对联大第2758号决议的公然违反，也是典型的“台独”言论** / **«То, что некоторые лица на Тайване раздувают этот вопрос на международном уровне, является открытым вызовом и серьезной провокацией принципу одного Китая, вопиющим нарушением резолюции 2758 Генеральной Ассамблеи ООН и закона о независимости Тайваня»** [8].

Представитель МИД КНР прямо заявляет о виновности тайваньских представителей, однако он не называет конкретное лицо или группу лиц, поэтому можно только догадываться о ком конкретно идет речь. Но при этом утверждать, что это тактика безличного обвинения тоже нельзя, поскольку здесь все же идет речь о неких **别人** / **«некоторых людях»**, которые принадлежат к правящей партии острова. В данном примере также можно проследить наличие тактики анализ-минус, которая заключается в имплицитном выражении негативного отношения к ситуации, при этом говорящий

констатирует факты. Чжао Лицзянь обвиняет тайваньских лиц в нарушении резолюции Генеральной резолюции ООН, используя лексику с отрицательной коннотацией 公然挑战和严重挑衅 / «открытый вызов и серьезная провокация» и 公然违反 / «вопиющее нарушение», что дает основание понять негативное отношение дипломата к ситуации.

В третьем примере стратегия на повышение реализуется с помощью тактики презентации: 习总书记的重要讲话站位高、视野开阔, 言辞恳切、情深意长、入情入理; 讲话全面系统地概述了台湾问题的由来, 总结了70年来两岸关系的发展进程和历史定论; 讲话系统阐述了大陆方面在涉台问题上的原则立场和政策主张, 澄清了许多台湾社会长期存在的模糊和错误认知, 对于台湾各界解放思想, 更新观念必将产生重大的推动作用 / «Важная речь Генерального секретаря Си многоаспектная, убедительная, дружественная и логичная. В его выступлении всесторонне изложена причина тайваньского вопроса, а также итоги процесса развития конфликта в отношениях сторон за последние 70 лет. В нем систематически излагается принципиальная и политическая материковой части страны по вопросам, связанным с Тайванем, и проясняются существующие в течении долгого времени неясности и недопонимания в тайваньском обществе, и обновление концепции, непременно, будет иметь значительный импульс» [10].

Профессор поддерживает выступление главы КНР, Ли Гошэнь использует лексику с положительной коннотацией в адрес речи Си Цзиньпина: «视野开阔、言辞恳切、情深意长、入情入理» / «многоаспектная, убедительная, дружественная, логичная». Таким образом, у адресатов создается светлый образ политика, о котором идет речь, и за счёт того, что государственного деятеля презентует другое лицо, его идеи вызывают доверие. Помимо этого, профессор выражает одобрение в отношении действий материка к острову, что отчетливо прослеживается в последней части предложения.

Главной целью, конструирующей сущность конфликтного политического дискурса, является борьба за власть, это обуславливает манипулятивную природу вида дискурса и определяет характерные тактики и стратегии. Эскалация конфликта в конце 2022 года вынудила правительства КНР и о. Тайвань изменить основные стратегии ведения политики. Таким образом, анализ текстов выступлений государственных лиц показал следующие результаты (см. Рис. 1).

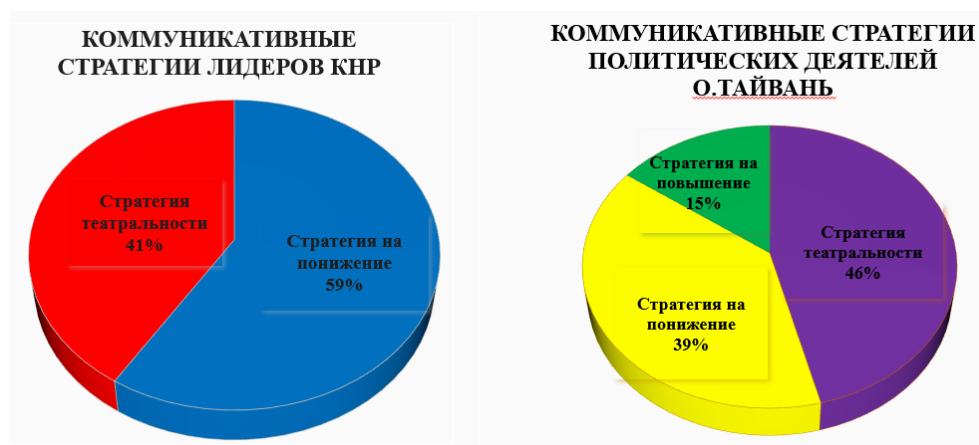

Рис. 1 – Сравнительная диаграмма, используемых коммуникативных стратегий политиков КНР и Тайваня

Наиболее частотной стратегией власти КНР является стратегия на понижение (59%), тогда как второе место занимает стратегия театральности со значением 41%. Обе стратегии включают в себя большой ряд тактик: анализ-минус (22%), кооперации (17%) и информирования (17%), побуждения (12%), предупреждения (11%), тактики угрозы (11%), а также обвинения (10%).

Результаты статического анализа использования стратегий и тактик государственными деятелями острова Тайвань были следующими: стратегия театральности (46%), стратегия на

понижение (39%) и наименее частотная стратегия на повышение – (15%). В качестве применяемых ими тактик выступили: анализ-минус (31%), кооперация (23%), информирование (15%), обещание (8%), угроза (8%), обвинение (8%), побуждение (5%) и презентация (2%).

Таким образом, дискурс медиаобраза конфликта «КНР vs Тайвань» и связанного с ним информационного противостояния задействует совершенно противоположные по своей смыслопорождаемой направленности стратегии и тактики со стороны включенных оппонентов. Производимые ими дискурсивные эффекты заранее обстоятельно планируются в целях реализации интенции любого дискурса – продвижения собственной модели образа реальности в целях получения конечного устойчивого положительного отклика от общественности.

*Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда
(проект № 23-28-01172): «Исследование медиа-коммуникативного пространства
современного Китая: специфика политического дискурса и социальных сетей»*

Список литературы

1. Аконова Д.Р. Стратегии и тактики политического дискурса // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 6 (1). – С. 403–409.
2. Белоус Н.А. Функциональные особенности конфликтного дискурса // Знание. Понимание. Умение / Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2008. – № 4. – С. 152–157.
3. Кошкарлова Н.Н. Конфликтный дискурс в политическом интервью: взгляд через призму межкультурной коммуникации / Н.Н. Кошкарлова // Филология, языкознание, дидактика: теория и методика исследований: сб. науч. тр. / Рос. гос. проф.-пед. ун-т; науч. ред. Т.А. Знаменская. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2010. – С. 84–91.
4. Марущак А.В. Политико-социальный образ России в американском медиапространстве // Журналистский ежегодник. – 2012. – № 1. – С. 93–96.
5. Михалева О.Л. Политический дискурс. Специфика манипулятивного воздействия. – М.: URSS, 2009. – 256 с.
6. Русакова О.Ф. Современная политическая философия / О.Ф. Русакова // Дискурс-Пи. URL: <https://inlnk.ru/1Pj5zK> (дата обращения: 12.08.2023).
7. Труфанова И.В. О разграничении понятий «речевой акт», «речевой жанр», «речевая стратегия», «речевая тактика» / И.В. Труфанова // Филологические науки. – 2001. – № 3. – С. 56–65.
8. 海外网 (Информационное агентство «People's Daily») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.haiwainet.cn/> (дата обращения: 02.04.2022).
9. 人民政协报 (Информационное агентство «CPPCC Daily») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://clck.ru/34V6oT> (дата обращения: 20.02.2023).
10. 新华网 (Информационное агентство «Синьхуа») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.xinhuanet.com> (дата обращения: 22.03.2022).

5.9.9.

В.В. Тихонов

Кубанский государственный университет,
факультет журналистики,
кафедра издательского дела, стилистики и медиаиндустрии,
Краснодар, vsh150@mail.ru

МЕДИАКОММУНИКАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ

В данной статье предпринята попытка проанализировать медиакоммуникации как новую форму журналистики с учетом их основных технологических свойств и социальных функций. Автор рассматривает медиакоммуникации как инновационную среду информационного, культурного и эмоционального обмена, подчеркивая тенденции к масштабности, универсальности и многогранности взаимодействия всех участников нового информационного процесса.

Ключевые слова: *медиакоммуникации, современная журналистика, сетевые технологии, экосистемы.*

С развитием информационных технологий стремительно совершенствуются устройства и файловые форматы, возникают новые, усложненные модели информационных систем и электронной продукции, меняются формы организации цифрового контента новых медиа. Процесс расширения информационной среды с каждым годом «набирает обороты» прямо пропорционально количеству новых технико-технологических инструментов коммуникации.

Современная журналистика неразрывно связана со множеством форм и видов электронных и сетевых коммуникаций, развившихся за последнее десятилетие качественной и количественной технической эволюции. Подобный процесс наблюдается также в ряде других сфер и отраслей информационного обмена: издательское дело, реклама и PR, менеджмент, системное и контент-администрирование, дата-аналитика, IT-разработка и др.

Тем не менее только журналистской среде массовая доступность новых технических разработок (персональные устройства и программное обеспечение) позволила выйти на новый информационный уровень медиакоммуникаций. Это стало возможным благодаря мультиплатформенности («использование нескольких платформ для увеличения охватов и количества взаимодействий с пользователями») [2] контента, непрерывному подключению к информационным и развлекательным платформам и сервисам, а также возможности прямого взаимодействия пользователей и читателей с редакциями или авторами.

Научные исследования медиакоммуникаций представляли данное определение сначала как функциональную модель массмедиа и самостоятельную дисциплину, однако в настоящий момент медиакоммуникации рассматриваются исследователями как результат совершенствования комплекса социальных сфер.

Так, Ширина М.Г. в работе «Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций» (2009 г.) определяет медиакоммуникации как «процесс создания, трансляции, обмена информацией медиа в индивидуальном, групповом, массовом формате по различным каналам при помощи различных коммуникативных средств» [5]. Розенберг Н.В. в исследовании «Медиакоммуникация как фактор глобальной культуры» (2016 г.) внедряет понятие «веб-коммуникация», которое определяет главное свойство медиакоммуникаций на современном этапе: они синтезируют «массовую и межличностную коммуникацию» и представляют «особый тип коммуникации, который позволяет говорить о коммуникации, внутри медиаполя» [4].

Специфическим отличием медиакommunikаций от классических средств массовой коммуникации (газетные и журнальные издания, радио и телевидение) или «старых медиа» (по М. Маклюэну) [1] является неоднородность, анонимность и распределенность по какой-либо территории их аудитории.

Тем не менее исследователи отмечают «организованную природу этого явления – медиакommunikация не происходит стихийно» [3]: центральной фигурой нового информационного пространства является именно потребитель, для которого создается контент, а не медийный продукт. Редакции и авторские коллективы максимально ориентированы на интересы каждого читателя, который хочет увидеть качественный продукт, удовлетворяющий его информационные запросы.

Изучение медиакommunikаций невозможно без включения в классическую журналистскую материально-техническую систему современных методов создания, оформления и распространения информации. Само определение коммуникации предполагает комплексное взаимодействие всех ее участников, оптимально возможное благодаря новой веб-среде.

Интернет становится «точкой входа» и основой веб-коммуникационных продуктов для всех медиа [5]. Сегодня функционал любого устройства с возможностью выхода в Сеть уже практически не ограничивается объемами трафика или скоростью подключения: зоны покрытия мобильных сетей увеличились в сотни раз, разработаны и запущены проекты беспроводного спутникового Интернета, а оптоволоконные соединения позволяют развить скорость подключения до 500 Гбит в секунду даже для частного пользования.

Это, в свою очередь, влияет на форматы медиакommunikационных сообщений, позволяя повысить качество и разнообразие изображений и анимационной графики, длительность и цифровое разрешение аудио- и видеоматериалов, увеличить частоту обновлений контента и оповещений, а также длительность самого пребывания пользователей в Сети.

В подобных условиях систематизация и централизация самих информационных сетей и доступного в них контента – не вопрос времени, а актуальная мера организации всеобщего информационного пространства, требующая применения значительных финансовых и производственных ресурсов.

В связи с этим еще одно свойство медиакommunikаций – возможность функционирования самих медиа по принципу информационных экосистем («способ объединения нескольких продуктов медиа в единые цифровые системы») [6].

Классическое определение процесса универсализации в медиа подразумевает унификацию дизайна и функциональную интеграцию. На практике все медиапродукты в экосистеме, как правило, оформлены в едином стиле с использованием узнаваемых корпоративных цветов, фирменного логотипа или схожего пользовательского интерфейса. Основное композиционно-графическое требование к каждой структурной единице экосистемы – интуитивность дизайна и высокая гибкость настройки.

Главная интеграционная механика экосистем в медиа сегодня – возможность авторизации в нескольких сервисах или на нескольких платформах с использованием единого пользовательского аккаунта. Подобная технология уже широко применяется такими отечественными компаниями и организациями, как «Яндекс», «Mail.ru Group» («VK» с 12 октября 2021 г.) или «Сбербанк» («Сбер» с сентября 2022 г.).

Объединяющее и консолидирующее свойство является основным принципом медиакommunikаций. Следовательно, подобное «слияние» наблюдается на всех уровнях взаимодействия: медиакommunikации, обеспечивая полное взаимодействие аудитории и медиа, транслируют универсальную социальную реальность, формируют единую культуру, задают общественно-ценностные и социализирующие ориентиры.

Переход классических журналистских форм взаимодействия к медиакommunikации – это не только трансформация каналов распространения, но и зарождение и развитие инновационной среды информационного, культурного и эмоционального обмена. Новая медиакommunikация масштабируема: ее функционирование возможно на различных

уровнях: от локального до транснационального, что позволяет современной журналистике добиться максимального информационного охвата, обеспечить «эффект присутствия» для всех участников процесса и установить их многогранное коммуницирование.

Список литературы

1. Маклюэн М. Понимание Медиа: внешние расширения человека – Москва: Гиперборея; Кучково поле, 2007. – 464 с.
2. Мультиплатформенность. Словарь новых медиа // MediaToolbox. URL: mediatoolbox.ru/dictionary/#rec2557599 (дата обращения: 20.08.2023).
3. Пескова Е.Н., Медиакоммуникация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2015. №2 (16). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakommunikatsiya-i-mediadiskurs-podhody-k-opredeleniyu-ponyatiy-struktura-i-funktsii> (дата обращения: 18.08.2023).
4. Розенберг Н.В. Медиакоммуникация как фактор глобальной культуры // Социально-гуманитарные знания. 2016. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakommunikatsiya-kak-faktor-globalnoy-kultury> (дата обращения: 21.08.2023).
5. Шилина М.Г. Медиакоммуникация: тенденции трансформации. Новые парадигмы исследований массовых коммуникаций // Медиаскоп. 2009. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediakommunikatsiya-tendentsii-transformatsii-novye-paradigmy-issledovaniy-massovykh-kommunikatsiy> (дата обращения: 21.08.2023).
6. Экосистемы в информационных технологиях / доклад Национального Исследовательского Университета «Высшая школа экономики» // URL: https://events-files-bpm.hse.ru/files/_reports/689B5451-5F0A-40D6-BDE2-7089E0671D89/Доклад%20Экосистемы%20в%20информационных%20технологиях.pdf (дата обращения: 23.08.2023).

АННОТАЦИИ

С.М. Арефьева, О.Н. Горячева
РАЗВИТИЕ КРЕАТИВНОСТИ НА ЗАНЯТИЯХ
ПО ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ

Ключевые слова: креативность, дополнительное образование, изобразительное искусство, дошкольники, компетентность.
В статье изучаются возможности применения авторской методики по развитию креативности у детей дошкольного возраста. Использование общеразвивающей программы по изобразительному искусству «Азбука искусства и дизайна» поможет преподавателю привлечь внимание обучающихся к искусствоведческой сфере и развить их творческий потенциал. Включенные в программу разделы по истории искусства, азы композиции (пропедевтика), основы дизайн-проектирования, рисунка, живописи, объединены в учебном плане с учетом возрастных особенностей обучающихся и направлены на формирование навыков использования креативного мышления.

З.И. Евлоева, З.М. Келигова, М.Т. Колоева
РОЛЕВАЯ ИГРА КАК СПОСОБ ФОРМИРОВАНИЯ
ЛИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ ОБУЧЕНИЯ
ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: ролевая игра, студент, преподаватель, роль, жилища, лингвострановедческие, элементы, коммуникативный метод, учебная деятельность.
В статье рассмотрена ролевая игра как способ формирования личности в контексте обучения французскому языку. Ролевая игра есть деятельность мотив которой лежит не в результате действия, а в самом процессе. Ролевая игра принцип деятельностного подхода в обучении общению, делает речевое взаимодействие студентов личностно-ориентированным, адресованным.

Е.К. Исмаилова, И.А. Канон, П.В. Невская
ТЕНДЕНЦИИ ПРЕПОДАВАНИЯ ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКОВ
С ПОЯВЛЕНИЕМ ИСКУССТВЕННЫХ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ СИСТЕМ (НЕЙРОСЕТЕЙ)

Ключевые слова: преподавание, иностранные языки, нейросеть, искусственный интеллект.
В статье обсуждается взаимосвязь между искусственным интеллектом и преподаванием иностранных языков, указываются способы применения трех основных информационных технологий в преподавании иностранного языка. Рассматриваются основные концепции технологий искусственного интеллекта в преподавании иностранного языка и разбираются основные его недостатки.

Ю.Н. Синицына, С.А. Тихонова
ВОЗМОЖНОСТИ ИНТЕГРАЦИИ ЯЗЫКОВОГО И
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ В ВУЗЕ КУЛЬТУРЫ

Ключевые слова: интеграции языкового и профессионального обучения, профессионально-ориентированные задания, мотивация.
Авторы рассматривают возможности интеграции языкового и профессионального обучения в неязыковом вузе на основе таких подходов, как ESP, CLIL, VOLL, EMI и других. Особое внимание уделяется определению содержания обучения, отбору учебного материала и педагогических технологий. Применение проблемных профессионально ориентированных заданий в рамках подхода TBL (task-based learning) позволяет со стороны преподавателя сфокусироваться на профессиональных и индивидуальных потребностях студентов в изучении иностранного языка, а со стороны студента осознать возможности использования иностранного языка в профессиональной сфере.

Г.А. Абрамова, Е.П. Лынова, В.П. Абрамов
ЭВОЛЮЦИЯ ОБРАЗОВ В ТЕКСТАХ ПРОИЗВЕДЕНИЙ
ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Ключевые слова: текст, эволюция образов, критический реализм, модернизм.

S.M. Arefyeva, O.N. Goryacheva
DEVELOPMENT OF CREATIVITY IN FINE ARTS CLASSES

Keywords: creativity, additional education, fine arts, preschoolers, competence.
The article studies the possibilities of using the author's methodology for the development of creativity in preschool children. The use of the general-developmental program on fine arts "The ABC of Art and Design" will help the teacher to attract the attention of students to the art history sphere and develop their creative potential. The sections on the history of art, basics of composition (propaedeutics), basics of design-projecting, drawing, painting, included in the program, are combined in the curriculum taking into account the age characteristics of students and aimed at the formation of skills to use creative thinking.

Z.I. Evloeva, Z.M. Keligova, M.T. Kaloeva
ROLE-PLAY AS A METHOD TO FORM PERSONALITY
IN THE TEACHING FRENCH CONTEXT

Keywords: role-play, student, teacher, role, residents, linguistic and cultural, elements, communicative method, educational activities.
The article considers role-playing as the method of personality formation in the context of teaching French. Role-playing is an activity motives of which lies not in the result of an action, but in the process itself. Role-playing is the principle of an activity-based approach in teaching communication, makes the speech interaction of students personal-oriented, addressed.

E.K. Ismailova, I.A. Kanon, P.V. Nevskaya
TRENDS IN TEACHING FOREIGN LANGUAGES WITH THE
ADVENT OF ARTIFICIAL INTELLIGENT SYSTEMS
(NEURAL NETWORKS)

Keywords: teaching, foreign languages, neural network, artificial intelligence.
The article discusses the relationship between artificial intelligence and the teaching of foreign languages, indicates the ways of using the three main information technologies in the teaching of a foreign language. The main concepts of artificial intelligence technologies in teaching a foreign language are considered and its main disadvantages are analyzed.

Yu.N. Sinitsyna, S.A. Tikhonova
POSSIBILITIES OF INTEGRATION OF LANGUAGE
AND PROFESSIONAL TRAINING
AT A HIGHER EDUCATION INSTITUTION OF CULTURE

Keywords: integration of language and professional training, professionally oriented tasks, motivation.
The authors consider the possibilities of integration of language and professional training in a non-linguistic university based on ESP, CLIL, VOLL, EMI and other methods. Particular attention is paid to the course content, the selection of study materials and pedagogical technologies. Professionally oriented tasks within the framework of TBL (task-based learning) allow lecturers to focus on professional and individual needs of students in learning a foreign language and students to recognize the possibilities of using a foreign language in the professional sphere.

G.A. Abramova, E.P. Lynova, V.P. Abramov
THE EVOLUTION OF IMAGES IN THE TEXTS
OF THE WORKS OF THE SECOND HALF XIX – EARLY XX
CENTURIES

Keywords: text, evolution of images, critical realism, modernism.

В статье предпринята попытка определить влияние идей русского критического реализма на возникновение новых образов и типов в текстах зарубежной литературы второй половины XIX – начала XX столетия. На примере анализа текстов выдающихся произведений русского критического реализма и французского экзистенциализма, авторы демонстрируют трансформацию образов.

The article attempts to determine the influence of the ideas of Russian critical realism on the emergence of new images and types in the texts of foreign literature of the second half of the XIX – early XX century. By analyzing the texts of outstanding works of Russian critical realism and French existentialism, the authors demonstrate the transformation of images.

М.А. Дударева, И.В. Баранова
ТРАДИЦИИ СЕРЕБРЯНОГО ВЕКА В ПОЭТИЧЕСКОЙ
КНИГЕ НИНЫ ПОПОВОЙ «Я ПОСАДИЛА САД»:
ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТОПОС САДА

M.A. Dudareva, I.V. Baranova
TRADITIONS OF THE SILVER AGE IN NINA POPOVA'S
POETIC BOOK "I PLANTED A GARDEN":
FOLK TOPOS OF THE GARDEN

Ключевые слова: современная русская культура и литература, топос, архетип, фольклорная традиция, эстетика Серебряного века, творчество Н. Поповой.

Keywords: modern Russian culture and literature, topos, archetype, folklore tradition, aesthetics of the Silver Age, creativity of N. Popova.

Цель исследования — выявить особенности топоса сада в книге современного автора Нины Поповой с архетипическим названием «Я посадила сад». Объектом статьи являются взаимодействие фольклора и литературы, преломления и трансформации фольклорной традиции в русской словесности. Предметом исследования выступает топос сада в отечественной литературе, который имеет фольклорно-мифологические корни.

The purpose of the study is to identify the features of the topos of the garden in the book of the modern author Nina Popova with the archetypal title "I Planted a Garden." The object of the article is the interaction of folklore and literature, refraction and transformation of folklore tradition in Russian literature. The subject of the study is the topos of the garden in Russian literature, which has folklore and mythological roots.

М.А. Дударева, В.В. Никитина
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «РОДИНА» В ПОЭЗИИ
ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: НАЦИОНАЛЬНАЯ ТОПИКА

M.A. Dudareva, V.V. Nikitina
LEXICO-SEMANTIC FIELD "HOMELAND" IN VALERY
DUDAREV'S POETRY: NATIONAL AXIOLOGY

Ключевые слова: современная русская культура и литература, топос, апофатика, языковая картина мира, творчество Валерия Дударева.

Keywords: modern Russian culture and literature, topos, apophaticism, linguistic picture of the world, Valery Dudarev's work.

Цель исследования — выявить особенности национальной топики, культурных априори в книге стихов современного поэта Валерия Дударева с архетипическим названием «Ветла». Объектом статьи является семантическое поле «родина». Предметом исследования выступает образ России, с которым связаны духовные искания лирического героя книги и проблема апофатики отчего края.

The purpose of the study is to identify the features of the national topic, cultural a priori in the book of poems by the modern poet Valery Dudarev with the archetypal name "Vetla". The object of the article is the semantic field "motherland". The subject of the study is the image of Russia, which is associated with the spiritual quest of the lyrical hero of the book and the problem of apophaticism of the origin of the land.

М.А. Дударева, А.В. Погукаева
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ДЕРЕВО»
В ПОЭЗИИ ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: ФОЛЬКЛОРНЫЕ КОРНИ
ОБРАЗА ВЕТЛЫ

M.A. Dudareva, A.V. Pogukaeva
LEXICO-SEMANTIC FIELD "TREE" IN THE POETRY
OF VALERY DUDAREV: FOLKLORE ROOTS
OF THE IMAGE OF VETLA

Ключевые слова: современная русская культура и литература, архетип, дендронимы, эстетика Серебряного века, творчество Валерия Дударева.

Keywords: modern Russian culture and literature, archetype, dendronims, Silver Age aesthetics, Valery Dudarev's work.

Цель исследования — выявить особенности дендронимов в книге стихов современного поэта Валерия Дударева с архетипическим названием «Ветла». Объектом статьи является семантическое поле «дерево». Предметом исследования выступает образ ветлы, который имеет фольклорно-мифологические корни в русской лингвокультуре.

The purpose of the study is to identify the features of dendronims in the book of poems by the modern poet Valery Dudarev with the archetypal name "Vetla". The object of the article is the semantic field "tree". The subject of the research is the image of the willow, which has folklore and mythological roots in Russian linguistic culture.

М.А. Дударева, О.А. Чердынцева
ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ ПОЛЕ «ЗЕМЛЯ» В ПОЭЗИИ
ВАЛЕРИЯ ДУДАРЕВА: МЕТАФИЗИКА ПОЧВЫ

M.A. Dudareva, O.A. Cherdyntseva
LEXICO-SEMANTIC FIELD "EARTH" IN THE POETRY OF
VALERY DUDAREV: METAPHYSICS OF SOIL

Ключевые слова: современная русская культура и литература, национальный образ мира, метафизика, поэтика, творчество Валерия Дударева.

Keywords: modern Russian culture and literature, national image of the world, metaphysics, poetics, creativity of Valery Dudarev.

Цель исследования — показать метафизику земли в книге стихов современного поэта Валерия Дударева с архетипическим названием «Ветла». Объектом статьи является семантическое поле «земля». Предметом исследования выступают образные реализации наименований лексико-семантического поля «земля» в поэтических текстах В. Дударева.

The purpose of the study is to show the metaphysics of the earth in the book of poems by the modern poet Valery Dudarev with the archetypal name "Vetla". The object of the article is the semantic field "earth". The subject of the study is the figurative realization of the names of the lexical-semantic field "earth" in the poetic texts of V. Dudarev.

Н.В. Зотова
ОБРАЗ ПРИШЛОГО ЧЕЛОВЕКА В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ
Н. КАЛИТИНА «ТОММОО» И «ГРОМ ГРЕМИТ»

N.V. Zotova
THE IMAGE OF A NEWCOMER IN THE WORKS
OF N. KALITIN "TOMMOO" AND "THUNDER BURSTS"

Ключевые слова: эвенки, якуты, образ, коренные народы Севера, пришлый человек.

Keywords: Evenks, Yakuts, image, indigenous peoples of the North, newcomer.

Работа посвящена рассмотрению образа пришлого человека в сознании эвенков и якутов в художественных произведениях эвенкийского писателя Н. Калинина «Томмоо» и «Гром гремит». Проанализированы ключевые аспекты отражения образа пришлого человека. Выявлена неоднородность и неоднозначность формирования образа – преимущественное обезличенное и обобщенное представление негативного образа пришлого человека при персонификации и детализации позитивного образа.

The work is devoted to the consideration of the image of newcomers in the minds of the Evenks and Yakuts in the works of the Evenk writer N. Kalitin "Tommoo" and "Thunder bursts". The key aspects of reflecting the image of a newcomer are analyzed. The heterogeneity and ambiguity of image formation is revealed. The predominant impersonal and generalized representation of the negative image of newcomers when personifying and detailing a positive image takes place.

Е.Ю. Виданов
АНТИНОМИЯ КОДА И ТЕКСТА
В РЕКЛАМНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: рекламный текст, антиномия, код, текст, прагматика, presupпозиция, фоновые знания.

Статья посвящена описанию некоторых реализаций антиномии код – текст в рекламной коммуникации. Представлены примеры текстов линейной и нелинейной (полюковой) природы, содержащих отсылку к экзистенциальным и прагматическим presupпозициям, требующим от аудитории активной интерпретационной деятельности. Баланс между кодом и текстом напрямую связан с гармонией интересов говорящего и слушающего и нивелирует коммуникативные барьеры.

E.Yu. Vidanov
ANTINOMY OF CODE AND TEXT
IN ADVERTISING COMMUNICATION

Keywords: advertising text, antinomy, code, text, pragmatics, presupposition, background knowledge.

The article is devoted to the description of some implementations of the code-text antinomy in advertising communication. Examples of texts of linear and nonlinear nature containing references to existential and pragmatic presuppositions requiring active interpretative activity from the audience are presented. The balance between code and text is directly related to the harmony of the interests of the speaker and the listener and eliminates communication barriers.

И.М. Габдулхакова, Р.С. Барсукова, Л.И. Фидеева
СРЕДСТВА ВЫРАЖЕНИЯ СЕМАНТИКИ СРАВНЕНИЯ
В ХУДОЖЕСТВЕННОМ СТИЛЕ РУССКОГО
ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX ВЕКА
(НА МАТЕРИАЛЕ РАССКАЗА А.Ф. ПИСЕМСКОГО
«ФАНФАРОН»)

Ключевые слова: сравнения, компаративность, семантика. В статье анализируются способы выражения семантики сравнения на лексическом, словообразовательном и морфологическом уровне языка. Исследование проводится на материале рассказа «Фанфарон» известного прозаика и драматурга второй половины XIX века А.Ф. Писемского. В работе сравнение рассматривается как языковая единица, сопоставляющая два располагающих общим признаком предмета и фиксирующая степень изменения признака.

I.M. Gabdulhakova, R.S. Barsukova, L.I. Fidaeva
MEANS OF THE COMPARISON SEMANTICS EXPRESSION
IN THE literary style OF THE RUSSIAN literary
LANGUAGE OF THE SECOND HALF OF THE 19TH
CENTURY (BASED ON THE MATERIAL OF SHORT
NOVEL "FANFARON" OF A.F. PISEMSKY)

Keywords: comparisons, comparability, semantology.

The article analyzes the expression models of the comparison semantics on the lexical, word-formative and morphological language level. The research is carried out on the material of the short novel "Fanfaron" of the famous prose writer and playwright of the second half of the 19th century A.F. Pisemsky. In this paper, comparison is considered as a language unit that compares two objects that have a common feature and fixes the degree of change in the feature.

А.В. Кривицкая
ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ
АНАЛИЗ ЭРГОНИМОВ Г. УФЫ

Ключевые слова: эргоним, коммерческое предприятие, вывеска, антропоним, лингвокультурологический аспект.

В работе рассмотрены наименования коммерческих предприятий города Уфы, отражающие принадлежность к истории и культуре проживающего в нем народа. Анализ антропонимических особенностей наименования коммерческих предприятий обнаруживает связь с лексическим значением эргонима. В статье представлены способы привлечения внимания женской и мужской аудитории, выделены примеры удачных и неудачных номинаций.

A.V. Krivitskaya
LINGUOCULTUROLOGICAL ANALYSIS
OF ERGONYMS OF UFA

Keywords: ergonym, commercial enterprise, signboard, anthroponym, linguoculturological aspect.

The paper examines the names of commercial enterprises of the city of Ufa, reflecting belonging to the history and culture of the people living in it. The analysis of the anthroponymic features of the names of commercial enterprises reveals a connection with the lexical meaning of the ergonym. Special attention is paid to the signs of some commercial enterprises, situations of communicative success and failure are considered.

И.И. Низамбиева, А.А. Билялова
КЛЮЧЕВЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СОЗДАНИЯ ЯЗЫКОВОГО
ПОРТРЕТА ГЛАВНОЙ ГЕРОИНИ
АВТОБИОГРАФИЧЕСКОГО РОМАНА Е. ГИНЗБУРГ
«КРУТОЙ МАРШРУТ»

Ключевые слова: языковой портрет, языковая личность, психолингвистика, стилистика.

В данной статье рассматривается специфика языка литературного произведения как элемента описания языкового портрета действующего лица. Приводятся примеры не только с точки зрения разных разделов лингвистики, но и визуальной точки зрения (в частности, особенности шрифта). Средства выразительности, частотность некоторых выражений, специфика шрифта — всё это нашло отражение в анализе языкового портрета.

I.I. Nizambieva, A.A. Bilyalova
KEY ELEMENTS OF CREATING A LINGUISTIC
PORTRAIT OF THE MAIN CHARACTER OF THE
AUTOBIOGRAPHICAL NOVEL BY E. GINZBURG
"THE STEEP ROUTE"

Keywords: linguistic portrait, linguistic personality, psycholinguistics, stylistics.

This article discusses the specificity of the language of a literary work as an element of the description of the linguistic portrait of the character. Examples are given not only from the point of view of different sections of linguistics, but also from a visual point of view (in particular, font features). The means of expression, the frequency of some expressions, the specifics of the font - all this is reflected in the analysis of the language portrait.

А.Н. Печенюк
 ЯЗЫКОВОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ КОНЦЕПТА
 ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
 КАРТИНЕ МИРА

Ключевые слова: концепт, картина мира, гражданственность. В статье с позиции лингвокультурологического подхода рассматривается место концепта ГРАЖДАНСТВЕННОСТЬ в русской картине мира. С опорой на философское понимание гражданственности, краткий исторический экскурс, методы концептуального анализа делается вывод о том, что данное понятие вмещает в себе такие ядерные признаки, как организованность, государственность, сознание, права, обязанности, цивилизация, общество.

A.N. Pechenyuk
 LINGUISTIC EMBODIMENT OF THE CONCEPT
 CITIZENSHIP IN THE MODERN RUSSIAN PICTURE
 OF THE WORLD

Keywords: concept, picture of the world, citizenship. The article examines the place of the concept of citizenship in the Russian picture of the world from the standpoint of a linguoculturological approach. Based on the philosophical understanding of citizenship, a brief historical digression, methods of conceptual analysis, it is concluded that this concept contains such core features as awareness, patriotism.

Е.В. Полякова, Н.А. Садыкова, И.И. Файзуллина
 ДИСКУРСИВНЫЕ СТРАТЕГИИ
 В МАССМЕДИЙНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ключевые слова: дискурс, дискурсивные стратегии, массмедийное пространство, средства массовой информации. В данной работе представлен анализ дискурсивных стратегий, используемых в современном массмедийном пространстве. Массмедиа играют ключевую роль в формировании общественного мнения и влияют на поведение масс. Анализ дискурсивных стратегий поможет нам лучше понять механизмы формирования информационной реальности, которую мы воспринимаем через средства массовой информации. В статье рассмотрены различные стратегии воздействия, такие как внушение, манипуляция, репрезентация и освещение.

E. V. Polyakova, N. A. Sadykova, I. I. Fayzullina
 DISCURSIVE STRATEGIES IN THE MASS MEDIA SPACE

Keywords: discourse, discursive strategies, mass media space, mass media. This paper presents an analysis of discursive strategies used in the modern mass media space. Mass media play a key role in shaping public opinion and influencing the behavior of the masses. The analysis of discursive strategies will help us to better understand the mechanisms for shaping the information reality that we perceive through the media. The article discusses various strategies of influence, such as suggestion, manipulation, representation and illumination.

Д.С. Султан
 ТИПОЛОГИЯ ОШИБОК КАЗАХСКИХ ШКОЛЬНИКОВ
 (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННЫХ РАБОТ
 НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ)

Ключевые слова: русский язык как неродной, казахские школьники, речевые ошибки, типология ошибок. Статья посвящена вопросу изучения русского языка как неродного и классификации речевых ошибок школьников Казахстана, которые они совершают при изучении русского языка. Автор рассматривает особенности процесса обучения школьников-инофонов и билингов языковым нормам русского литературного языка. В качестве материала для исследования автор использует письменные работы казахских школьников 10-11 классов школы-лицея № 23 имени Жалела Кизатова г. Кызылорда Республики Казахстан.

D.S. Sultan
 TYPOLOGY OF DEVIANCES BY KAZAKH
 SCHOOLCHILDREN (BASED ON THE MATERIAL
 OF WRITTEN WORKS IN RUSSIAN)

Keywords: russian as a non-mother tongue, kazakh schoolchildren, speech errors, type of errors. The article is devoted to the issue of studying Russian as a non-native language and the classification of speech errors by schoolchildren of Kazakhstan, which they make while learning Russian. The author examines the features of teaching foreign-speaking and bilingual schoolchildren the linguistic norms of the Russian literary language. As a material for the study, the author uses written works of Kazakh schoolchildren of grades 10-11 of the school-lyceum No. 23 named after Zhalel Kizatov, Kyzylorda, the Republic of Kazakhstan.

Н.Ю. Шинкарева
 СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ОБРАЗНОСТИ В НАЗВАНИИ
 ПОЭМЫ Н.А. ПАВЛОВИЧ «ШЕЛКА ПОБЕДЫ» (1943)

Ключевые слова: Павлович Надежда Александровна, поэма, метафора, произведение о войне, Таджикская ССР, шелк. Цель исследования – выявить основные средства создания образности в названии поэмы Н.А. Павлович «Шелка победы». Научная новизна заключается в выявлении особенностей метафоры малоизученного поэтического текста, установлении связи авторских средств выразительности с основными мотивами произведения, описании ассоциативного контекста. Полученные результаты показали, что название поэмы основано на метафоре, которая в сжатой форме содержит сюжет и основную идею произведения. Особенности поэтики лирики Павлович военных лет можно назвать реалистическое описание действительности при сохранении символических приемов.

N.Y. Shinkareva
 MEANS OF CREATING THE IMAGERY OF THE TITLE OF
 N.A. PAVLOVICH'S POEM "SILKS OF VICTORY" (1943)

Keywords: Nadezhda Pavlovich, poem, metaphor, work about the war, Tajik SSR, silk. The purpose of the study is to identify the main means of creating imagery in the title of N.A. Pavlovich's poem "Silks of Victory". The scientific novelty consists in the study of a little-studied text, the identification of the features of the author's means of expression and lexical means, their connection with the main motives of the work, the description of the associative context. The results showed that the title of the poem is based on a metaphor, which in a concise form contains the plot and the main idea of the work. Features of the poetics of Pavlovich's lyrics of the war years can be called a realistic description of reality while preserving symbolic images and techniques.

П.А. Якимов
 ЛЕКСЕМА БОГ И ЕЁ ДЕРИВАТЫ
 В ПОЭЗИИ А. А. АХМАТОВОЙ

Ключевые слова: лексема Бог, семантическое осложнение лексемы, дериваты лексемы, поэзия А. А. Ахматовой. В данной статье рассматриваются особенности употребления лексемы Бог и ее дериватов в поэзии А. А. Ахматовой. Автор

P.A. Yakimov
 LEXEME GOD AND ITS DERIVATIVES IN POETRY
 BY A. AKHMATOVA

Keywords: lexeme God, semantic complication of lexeme, derivatives of lexeme, poetry of A. A. Akhmatova. This article examines the peculiarities of the use of the lexeme God and its derivatives in the poetry of A. A. Akhmatova. The

статьи показывает, что лексема *Бог*, с одной стороны, близка по значению общезыковому и общерелигиозному представлению, с другой стороны, семантически осложнена и реализует «околочеловеческие» представления о Боге. Наблюдается семантическое осложнение и её дериватов лексемы.

И.П. Исаева

ПЕРЕВОД АВТОРСКИХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ИМЕН СОБСТВЕННЫХ: АНАЛОГИЯ В МЕНТАЛЬНО-ЯЗЫКОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ РЕЦИПИЕНТА

Ключевые слова: аналогия, формально-адаптивная аналогия, контентно-адаптивная аналогия.

В статье рассматривается вопрос о роли когнитивного механизма аналогии в переводе авторских англоязычных имен собственных. Автор выделяет типы аналогии, задействованные при передаче английских имен собственных на русский язык. На основании экспериментальных данных делается вывод о том, что когнитивный механизм аналогии обеспечивает идентификацию схожих форм реципиентом и выявление схожего смыслового содержания в межъязыковом пространстве.

А.С. Майорова, А.А. Седашова

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ С НАРУШЕНИЕМ СЕМАНТИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ (ЛИТЕРАТУРА, ПУБЛИЦИСТИКА И ДРУГИЕ ТЕКСТОВЫЕ ЖАНРЫ).

Ключевые слова: устойчивые выражения и словосочетания; фразеологическая единица, семантическая структура, семантика, семантическая устойчивость, семантические изменения.

Данная статья рассматривает функционирование устойчивых выражений с нарушением семантической структуры в современном английском языке на примере художественной литературы, публицистики и других текстовых жанров. В статье анализируется явление употребления фразеологических единиц и идиом в контекстах, где нарушается их обычное значение или семантическая целостность. Особое внимание уделяется вопросам перевода и интерпретации таких фразеологических единиц, а также их восприятию и пониманию современным англоязычным сообществом.

В.Г. Моргун, И.Г. Нагибина, А.Ю. Телешун РЕЧЕВАЯ АГРЕССИЯ И РЕЧЕВАЯ ТОЛЕРАНТНОСТЬ КАК СРЕДСТВА КОНСТРУИРОВАНИЯ МЕДИАОБРАЗА «KНР VS США»

Ключевые слова: медиадискурс, медиаобраз, речевая агрессия, речевая толерантность, стратегия, тактика.

Настоящая статья посвящена изучению принципов создания медиаобраза с помощью различных методов современных СМИ. В работе подробно рассмотрены понятия речевой агрессии и речевой толерантности, а также стратегии и тактики как базовые элементы их имплементации, реализуемые в современном китайском медиaprостранстве.

Е.В. Плисов, Е.Е. Белова,

Е.А. Слободенюк, А.В. Ворохобов, И.Б. Гецкина АВТОР ВИДЕОБЛОГА КАК ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ

Ключевые слова: языковая личность, видеоблог, блогерская запись, лексико-грамматические и стилистические особенности.

В статье рассматриваются различные аспекты формирования и функционирования языковой личности автора блога, выделяются уровни в описании модели языковой личности. Выявляются и анализируются характерные языковые, в том числе лексические, грамматические, стилистические, особенности, с помощью которых формируется образ языковой личности.

author of the article shows that the lexeme *God*, on the one hand, is close in meaning to the common and general religious representation, on the other hand, semantically complicated and realizes the «near-human» ideas about God. There is a semantic complication of its lexeme derivatives.

I.P. Isaeva

TRANSLATION OF AUTHOR'S ORIGINAL ENGLISH PROPER NAMES: ANALOGY IN THE MENTAL-LINGUAL SPACE OF THE RECIPIENT

Keywords: analogy, form-adapting analogy, content-adapting analogy.

The article deals with analogy as a cognitive mechanism and its role in the translation of the original English proper names. The author describes the types of analogy involved in the interlingual transference. Based on the experimental results, it is concluded that the cognitive mechanism of analogy ensures the identification of similar forms by the recipient and the identification of similar semantic content in the interlingual space.

A.S. Mayorova, A.A. Sedashova

DEVIATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS FROM SEMANTIC STRUCTURE IN THE MODERN ENGLISH LANGUAGE (LITERATURE, JOURNALISM AND OTHER TEXT GENRES)

Keywords: phraseology, fixed expressions and collocations, phraseological unit, semantic structure, semantics, semantic stability, semantic deviation.

This article examines the functioning of fixed expressions and collocations with disrupted semantic structure in contemporary English language, focusing on examples from literary works, journalism, and other textual genres. It analyzes the phenomenon of usage phraseological units and idioms in contexts where their typical meanings or semantic integrity are violated. The article discusses various examples from different genres that illustrate creative language usage, flexibility, and expressiveness while maintaining semantic unpredictability. Special attention is given to translation and interpretation issues of such phraseological units, as well as their perception and understanding within the modern English-speaking community.

V.G. Morgun, I.G. Nagibina, A.Y. Teleshun SPEECH AGGRESSION AND SPEECH TOLERANCE AS A MEANS OF CREATING A MEDIA IMAGE OF "CHINA VS USA"

Keywords: media discourse, media image, speech aggression, language tolerance, strategy, tactics.

The article is devoted to the study of the creating media image principles using modern media methods. The paper considers in detail the concepts of speech aggression and speech tolerance, as well as strategies and tactics as the basic elements of their implementation, realised in the modern Chinese media space.

E.V. Plisov, E.E. Belova,

E.A. Slobodenyuk, A.V. Vorokhobov, I.B. Getskina VIDEO BLOG AUTHOR AS A LANGUAGE PERSONALITY

Keywords: language personality, video blog, blog entry, lexical-grammatical and stylistic features.

The article discusses various aspects of the formation and functioning of the language personality of the blog author, highlights the levels in the description of the language personality model. Characteristic linguistic features, including lexical, grammatical, and stylistic ones, are identified and analyzed, with the help of which the image of a linguistic personality is formed.

Я.В. Таран, Т.Ю. Данильченко, П.В. Невская
**ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
 ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ**

Ключевые слова: коммуникация, компетенция, коммуникативная компетенция, иностранный язык, образование.

В работе представлены особенности формирования коммуникативной компетенции при обучении иностранному языку. Коммуникативная компетенция рассматривается как широкий термин, который включает не только структурные особенности языка, но также и его социальные, прагматические и контекстные особенности.

А.А. Цыганкова
**КОНСТРУИРОВАНИЕ ЯЗЫКОВ В ТЕКСТАХ УМБЕРТО ЭКО
 (НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА «БАУДОЛИНО»)**

Ключевые слова: италянистика, конструирование языков постмодернизм, Умберто Эко.

Данная статья посвящена изучению явления конструирования языков на материале вымышленного языка, представленного в романе Умберто Эко «Баудолино» (2000). По словам самого Умберто Эко, речь идет не столько о конструировании языка «с нуля», сколько о конструировании более древнего варианта существующего языка. В статье рассматриваются основные черты архаизации, средневековых рукописей, галлицизмы и черты пьемонтского языка, присутствующие в сконструированном варианте.

А.М. Бахова
**ИЗБИРАТЕЛЬНОСТЬ ЯЗЫКОВЫХ СРЕДСТВ
 РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПЕРЦЕПТУАЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
 КАНОНИЧЕСКОГО НАБЛЮДАТЕЛЯ
 В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ПРОИЗВЕДЕНИИ**

Ключевые слова: языковые средства, наблюдающий субъект, канонический Наблюдатель, художественное произведение.

В работе представлены языковые средства репрезентации перцептуального пространства канонического Наблюдателя как наблюдающего субъекта в художественном произведении – романе американской писательницы Маргарет Митчелл «Унесенные ветром». Рассматривается языковое воплощение перцептивной ситуации с участием канонического Наблюдателя в перцептивных ситуациях как означаемых структурных типов предложений ItVCs и ThereVS с фокусом на варианты языковых средств выражения компонентов их пропозиций.

Л.А. Кауфова, Т.А. Юрова
**НЕОЛОГИЗМЫ-ЗАИМСТВОВАНИЯ В РОЛИ
 АКСИОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДПОЧТЕНИЙ ЭТНОСОЦИУМА**

Ключевые слова: неологизмы-заимствования, аксиологические предпочтения, языковая личность, национальное мировоззрение.

В статье приведены результаты исследования неологизмов-заимствований, которые могут быть рассмотрены в качестве маркеров, определяющих аксиологические предпочтения русского этносоциума, помогающих выстроить модель ментальности языковой личности, обозначающих траекторию развития национального языкового сознания.

А.С. Кобышева, Е.А. Луговая
**РЕЧЕВАЯ КУЛЬТУРА БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ: ЯЗЫКОВОЙ
 ПОРТРЕТ СТУДЕНТА ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ВУЗА**

Ключевые слова: речевая культура, язык и культура, речевые нормы, языковой портрет.

Статья посвящена исследованию основных компонентов языковой культуры будущих учителей русского и иностранного языков. Целью нашей статьи является описание критериев, формирующих профессиональный языковой портрет студента педагогического вуза.

Ya.V. Taran, T.Yu. Danilchenko, P.V. Nevskaya
**FORMATION OF COMMUNICATIVE COMPETENCE
 WHEN TEACHING A FOREIGN LANGUAGE**

Keywords: communication, competence, communicative competence, foreign language, education.

This paper presents the features of the formation of communicative competence in teaching a foreign language. Communicative competence is considered as a broad term that includes not only the structural features of the language, but also its social, pragmatic and contextual features.

A.A. Tsygankova
**THE CONSTRUCTION OF LANGUAGES IN THE TEXTS OF
 UMBERTO ECO (BASED ON THE NOVEL "BAUDOLINO")**

Keywords: Italianistics, language construction, postmodernism, Umberto Eco.

This article is devoted to the study of the phenomenon of constructing languages on the material of a fictional language presented in Umberto Eco's novel "Baudolino" (2000). According to Umberto Eco himself, it is not so much about constructing a language "from scratch" as about constructing an older version of an existing language. The article examines the main features of archaism, medieval manuscripts, gallicisms and features of the Piedmontese language present in the constructed version.

A.M. Bahova
**LANGUAGE MEANS SELECTIVENESS
 OF THE PERCEPTUAL SPACE OF THE CANONICAL
 OBSERVER IN ARTWORK**

Keywords: language means, observing subject, canonical Observer, artwork

The paper presents language means of perceptual space of the canonical Observer as an observing subject in the artwork in the novel "Gone with the Wind" by the American writer Margaret Mitchell. The linguistic embodiment of the perceptual situation with the participation of the canonical Observer in perceptual situations as the signified structural types of the sentences ItVCs and ThereVS is focused on variants of language means of expressing the components of their propositions.

L.A. Kaufova, T.A. Yurova
**NEOLOGISM-BORROWINGS AS AXIOLOGICAL
 PREFERENCES OF ETHNOSOCIETY**

Keywords: neologism-borrowings, axiological preferences, a linguistic personality, a national outlook.

The article presents the results of a study of neologism-borrowings, which can be considered as markers that determine the axiological preferences of the Russian ethnosociety, helping to build a model of the mentality of a linguistic personality, denoting the trajectory of the development of national linguistic consciousness.

A.S. Kobysheva, E.A. Lugovaya
**THE FUTURE TEACHERS' SPEECH CULTURE:
 A LANGUAGE PORTRAIT OF A PEDAGOGICAL
 UNIVERSITY'S STUDENT**

Keywords: speech culture, language and culture, speech norms, language portrait.

The article is devoted to the study of the main components of the language culture of Russian and foreign languages future teachers. The purpose of our article is to describe the expressive possibilities of speech that form a professional language portrait of a pedagogical university student.

М.В. Шурупова

К ВОПРОСУ О ВЗАИМОСВЯЗИ СЛЕНГА И ЖАРГОНА
В ЯЗЫКОВОЙ СИСТЕМЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕКлючевые слова: сленг, жаргон, заимствование, язык
молодежи, словарный состав.

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о жаргоне как одном из источников заимствования новых единиц в молодежный американский сленг. Автор рассмотрел две группы жаргонов (студенческий и шутильный), отметив тематическое соответствие интересам молодого поколения. По результатам проведенного исследования автор доказал тезис о взаимосвязи сленга и жаргона в лексической системе английского языка.

М.С. Арканникова
ПРОГНОЗ И ФОРСАЙТ:

ДВЕ ПАРАДИГМЫ БУДУЩЕГО МУЗЕЯ

Ключевые слова: музей, нация,
культурный код нации, прогноз, форсайт, образ будущего.

Целью статьи является рассмотрение музея как институционального актора социально-политического развития в контексте двух парадигм будущего – подходов прогнозирования и форсайта. Особую значимость проблематика исследования приобретает в условиях отсутствия конкретных сценариев развития музея как одного из видов национального достояния страны в современных условиях. В статье представлен краткий анализ мировых трендов и тенденций прямо или косвенно влияющих на развитие музейных институций, предпринята попытка рассмотреть прогноз и форсайт как практики исследования и управления применительно к музеям. Автор обосновывает перспективность изучения музея как социального феномена, являющегося в настоящий момент одним из приоритетов в работе по формированию национальной системы прогнозирования и конструирования образа будущего страны.

М.С. Арканникова
МУЗЕЙНЫЙ ДИСКУРС КАК КАТЕГОРИЯ
КОММУНИКАТИВНОГО АНАЛИЗАКлючевые слова: музей, дискурс, музейный дискурс,
коммуникативный анализ, культура.

Целью статьи является изучение музейного дискурса в контексте характеристик коммуникативного анализа. Особую значимость проблематика исследования приобретает в условиях отсутствия категории «музейный дискурс» в научном поле. В статье автор рассматривает музейный дискурс как один из моделей институционального дискурса и делает вывод о том, что музейный дискурс отражает совокупность лингвистических и экстралингвистических факторов, всех возможных текстов, отражающих музейное (историческое) знание, музейную коммуникацию, и обладающему высокой степенью интертекстуальности.

Е.Ю. Дворак, Д.И. Самойлов
РЕДУПЛИКАЦИЯ ПАТТЕРНОВ КОСВЕННОЙ РЕЧИ
В ЗАГОЛОВКАХ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
ИЗРАИЛЯКлючевые слова: СМИ Израиля, заголовочный комплекс,
косвенная речь, риторическая традиция.

Статья посвящена вопросу использования конструкций косвенной речи в заголовках массовой информации Израиля на примере печатной прессы. Указано, как регулярно используемая конструкция косвенной речи формирует восприятие текста и выстраивает взаимоотношения заголовочного комплекса с последующим текстом. Проведены связи с традициями озаглавливания текста в русскоязычной и англоязычной традиции.

M.V. Shurupova

TO THE QUESTION OF LINK BETWEEN SLANG AND
JARGON IN THE MODERN LANGUAGE SYSTEM

Keywords: slang, jargon, borrowing, youth language, word-stock. This article studies jargon as one of the sources of borrowing new American youth slang units. The author examined two groups of jargons (college and humor), noting the thematic correspondence to the interests of the younger generation. Based on the results of the study, the author proved the thesis about the strong link between slang and jargon in the lexical system of the English language.

M.S. Arkannikova
FORECAST AND FORESIGHT: TWO PARADIGMS
OF THE FUTURE MUSEUMKeywords: museum, nation, cultural code of the nation,
forecast, foresight, image of the future.

The purpose of the article is to consider the museum as an institutional actor of socio-political development in the context of two paradigms of the future - forecasting and foresight practices. The problems of the study are of particular importance in the absence of specific scenarios for the development of the museum as one of the types of national heritage of the country in modern conditions. The article presents an analysis of global trends and tendencies that directly or indirectly affect the development of museum institutions, an attempt is made to consider forecasting and foresight as research and management practices in relation to museums. The author substantiates the prospects of studying the museum as a social phenomenon, which is currently one of the priorities in the work on the formation of a national forecasting system and on constructing the image of the country's future.

M.S. Arkannikova
MUSEUM DISCOURSE AS A CATEGORY
OF COMMUNICATIVE ANALYSISKeywords: museum, discourse, museum discourse,
communicative analysis, culture.

The purpose of the article is to study the museum discourse in the context of the characteristics of communicative analysis. The problematic of the study acquires special significance in the absence of the category "museum discourse" in the scientific field. In the article, the author considers museum discourse as one of the models of institutional discourse and concludes that museum discourse reflects a combination of linguistic and extralinguistic factors, all possible texts that reflect museum (historical) knowledge, museum communication, and has a high degree of intertextuality.

E.Yu. Dvorak, D.I. Samoilov
REDUPLICATION OF INDIRECT SPEECH
PATTERNS IN ISRAELI MEDIA HEADLINESKeywords: Israeli media, heading complex,
indirect speech, rhetorical tradition.

The article is devoted to the use of indirect speech constructions in the headlines of the Israeli mass media on the example of the printed press. It is indicated how the regularly used construction of indirect speech forms the perception of the text and builds the relationship of the heading complex with the subsequent text. Connections are made with the traditions of heading the text in the Russian-speaking and English-speaking traditions.

Д.С. Ищенко
**БАЗОВЫЕ ПРИНЦИПЫ СОЗДАНИЯ ЗАГОЛОВКОВ
 ДЛЯ СЕТЕВЫХ СМИ**

Ключевые слова: заголовок, сетевые СМИ, Интернет-среда, ключевые слова и фразы, нейминг, кликбейт. В статье рассматриваются проблемы конструирования заголовков для сетевых СМИ. Выявляются принципы создания заголовков, привлекательных одновременно для читателей и поисковых систем. Определяются возможности эффективного использования заголовков в условиях высокой плотности конкурентной среды и влияния на глубину просмотров публикации.

Д.Ю. Мартынкина
**КОМПЛЕКСНАЯ РЕКЛАМНАЯ И PR-КАМПАНИЯ КАК
 ЭФФЕКТИВНЫЙ СПОСОБ РЕШЕНИЯ ОТРАСЛЕВЫХ
 ПРОБЛЕМ ПРОМЫШЛЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ
 ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАСПРОСТРАНЕНИЮ
 ФАЛЬСИФИКАТА НА ЦЕМЕНТНОМ РЫНКЕ СИБИРИ)**

Ключевые слова: рекламная кампания, PR-кампания, фальсификат. В работе представлен анализ комплексной рекламной и PR-кампании по противодействию распространению фальсифицированного цемента в Сибирском федеральном округе РФ, проведение которой позволяет системно решать отраслевые проблемы промышленности.

В.Г. Моргун, И.Г. Нагибина, Ю.Н. Ускова
**МЕДИАФАКТ И МЕДИАОБРАЗ «КИТАЙ – ВИНОВНИК
 ЭПИДЕМИИ COVID-19»: СТРАТЕГИИ И ТАКТИКИ
 СИММЕТРИЧНЫХ РЕАКЦИЙ КНР**

Ключевые слова: медиадискурс, медиафакт, медиаобраз, Covid-19, симметричная реакция, стратегия, тактика. В статье представлены результаты изучения симметричной реакции в отношении сконструированного западными СМИ медиаобраза «КНР – виновник эпидемии Covid-19». Определены ключевые стратегии (дискредитация, фрустрация, введение моделей восприятия и героизация) репрезентации медиафакта Covid-19 и создания его медиаобраза, а также привлекаемые в этих целях тактики (бездоказательное умаление авторитета, поляризация, агрессивный оппонент, шокирование фактами, негативное прогнозирование, оценочное цитирование, я (он) – профессионал и создание образа защитника/спасителя).

И.Г. Нагибина, А.Д. Никонова
**МЕДИАОБРАЗ КОНФЛИКТА «КНР VS ТАЙВАНЬ»
 (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВО-МЕДИЙНЫХ ЗАЯВЛЕНИЙ
 ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЛИДЕРОВ КИТАЯ И О. ТАЙВАНЬ)**

Ключевые слова: СМИ, медиаобраз, конфликтный дискурс, текстово-медийные заявления, стратегия, тактика. Настоящая статья посвящена изучению особенностей медиаобраза конфликта, его конструирования с помощью различных стратегий и тактик в современных китайских СМИ. В рамках конфликтного дискурса между представителями КНР и острова Тайвань авторами определены следующие ключевые тактики (обвинения, анализ-минус, угрозы, побуждения, кооперации, информирования, обещания, презентации) и стратегии (театральности, на понижение и повышение).

В.В. Тихонов
**МЕДИАКОММУНИКАЦИОННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ
 ЖУРНАЛИСТИКИ: ФОРМИРОВАНИЕ НОВОЙ
 ИНФОРМАЦИОННОЙ СРЕДЫ**

Ключевые слова: медиакоммуникации, современная журналистика, сетевые технологии, экосистемы. В данной статье предпринята попытка проанализировать медиакоммуникации как новую форму журналистики с учетом их основных технологических свойств и социальных функций. Автор рассматривает медиакоммуникации как инновационную среду информационного, культурного и эмоционального обмена, подчеркивая тенденции к масштабности, универсальности и многогранности взаимодействия всех участников нового информационного процесса.

D.S. Ishchenko
**BASIC PRINCIPLES FOR CREATING HEADLINES
 FOR ONLINE MEDIA**

Keywords: title, online media, Internet environment, keywords and phrases, naming, clickbait. The article deals with the problems of designing headings for online media. The principles of creating headlines that are attractive to both readers and search engines are revealed. The possibilities of effective use of headings in the conditions of a high density of the competitive environment and the impact on the depth of views of the publication are determined.

D.Yu. Martynkina
**COMPLEX SOLUTIONS IN PUBLIC RELATIONS AND
 ADVERTISING AS A WAY OF OVERCOMING THE
 PROBLEMS OF INDUSTRY (BASED ON EXAMPLE OF
 COUNTERING DISTRIBUTION OF FALSIFIED CEMENT)**

Keywords: advertising, public relations, falsification. This paper presents the analysis of countering distribution of falsified cement in Siberia region as an example how complex solutions in public relations and advertising help to overcome problems of industry.

V.G. Morgun, I.G. Nagibina, A.Y. Teleshun
**MEDIA FACT AND MEDIA IMAGE "CHINA IS THE
 CULPRIT OF COVID-19 EPIDEMIC": SYMMETRICAL
 REACTIONS STRATEGIES AND TACTICS OF P.R.C.**

Keywords: media discourse, media fact, media image, Covid-19, symmetrical reaction, strategy, tactics. The article presents the results of the study of the symmetrical reaction in relation to the media image constructed by the Western media "China is the culprit of the Covid-19 epidemic". The key strategies (discrediting, frustration, the introduction of perception models and heroization) of the representation of the Covid-19 media act and the creation of its media image, as well as tactics used for these purposes (unsubstantiated diminution of authority, polarization, aggressive opponent, shocking facts, negative forecasting, evaluative citation, I (he) am a professional and the creation of the image of the defender).

I.G. Nagibina, A.D. Nikonova
**MEDIA IMAGE OF THE CONFLICT "CHINA VS TAIWAN"
 (BASED ON THE MATERIAL OF TEXTS-MEDIA SAYINGS
 OF STATE LEADERS)**

Keywords: mass media, media image, conflict discourse, text and media statements, strategy, tactics. This article is devoted to the study of the media image features of the conflict, its construction using various strategies and tactics in modern Chinese media. Within the framework of the conflict discourse between representatives of the PRC and the Taiwan island, the authors identified the following key tactics (accusations, minus analysis, threats, inducements, cooperation, information, promises, presentations) and strategies (theatricality, lowering and raising).

V.V. Tikhonov
**MEDIA COMMUNICATION EVOLUTION
 OF JOURNALISM: FORMATION OF A NEW
 INFORMATION ENVIRONMENT**

Keywords: media communications, modern journalism, network technologies, ecosystems. This article attempts to analyze media communications as a new form of journalism, taking into account their main technological properties and social functions. The author describes media communications as an innovative medium of informational, cultural and emotional exchange, emphasizing the trends towards the scale, universality and versatility of interaction of all participants in the new information process.

Публичный лицензионный договор-оферта

Редакция журнала «Казанская наука» предлагает Вам присылать свои статьи для публикации на страницах журнала, а также на сайте Научной электронной библиотеки (НЭБ). Предоставление Автором своего произведения является полным и безоговорочным акцептом, т.е. данный договор считается заключенным с соблюдением письменной формы. Присылая для публикации произведение, Автор также предоставляет Редакции журнала права на использование произведения и гарантирует, что он обладает достаточным объемом прав на передаваемое произведение. Также Автор предоставляет редакции журнала право переуступить на договорных условиях частично или полностью полученные по настоящему Договору права третьим лицам без выплаты Автору вознаграждения. Все авторские права регулируются в соответствии с действующим законодательством России.

Договор публичной оферты по обработке персональных данных

В процессе осуществления выпуска журнала «Казанская наука» ООО «Рашин Сайнс» осуществляется обработка персональных данных, предоставленных авторами статей в рамках сообщения своих регистрационных данных для осуществления публикации в журнале (имя, фамилия, отчество, адрес автора, контактный телефон и e-mail приводятся в регистрационной форме, заполняемой авторами при отправке статьи в журнал). Обработка осуществляется редакцией журнала для целей надлежащей отправки журнала автору и возможности связи с автором лиц, заинтересованных в результатах труда автора статьи. Под обработкой персональных данных в контексте настоящего согласия понимаются действия редакции по сбору, систематизации, накоплению, хранению, использованию, распространению, уничтожению персональных данных, а также действия по их дальнейшей обработке с помощью автоматизированных систем управления базами данных, и иных программных средств, используемых редакцией журнала. Настоящее согласие автора на обработку персональных данных является бессрочным и может быть отозвано в любой момент путем отказа автора от получения журнала и дальнейшей обработки его персональных данных.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

КАЗАНСКАЯ НАУКА

№8 2023

www.kazanscience.ru

Реестровая запись от 08.05.2019 серия ПИ № ФС 77 - 75730

Подписано в печать 15.09.2023

Формат А4. Печать цифровая.

Дата выхода в свет 15.09.2023

12,5 усл.печ.л. 14,3 уч.изд.л. Тираж 500 экз. Заказ 6278.

Учредитель: ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Адрес редакции, издательства, типографии – ООО "Рашин Сайнс":

420111, г. Казань, ул. Университетская, 22, помещение 23.

Цена - договорная

© Рашин Сайнс

тел.(843) 216-30-35

Отпечатано с готового оригинал-макета

ООО «Рашин Сайнс»